

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Зотова Елизавета Валентиновна

**Изображения епископов в рукописях Германии X-XII вв.
(Рукопись Ф.183.1 №368 из собрания РГБ в историческом и
иконографическом контексте)**

Специальность 17.00.04 –
Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
кандидат искусствоведения, доцент
Расторгуев Алексей Леонидович

Москва - 2018

Оглавление

1. Введение	
1.1 Введение.....	5
1.2 Миниатюры рукописи Ф.183.1 № 368 из собрания РГБ.....	14
1.3 Историография.....	19
2. Архиепископы Майнца Виллигиз и Генрих I в контексте истории имперской церкви в Германии X-XII в.....	35
2.1 Архиепископ Виллигиз и имперская церковь эпохи Оттонов:.....	35
2.2 Переломный момент: имперские епископы и «борьба за инвеституру».....	46
2.3 Епископы Германии после заключения «Вормсского конкордата». Архиепископ Генрих I.....	48
3. Обзор групп памятников: изображения епископов в книжной миниатюре и иных типах изобразительных источников.....	54
3.1 Изображения епископов на монетах и печатях.....	55
3.2 Изображения епископов в пространстве храма.....	61
3.2.1 Скульптурный портал.....	61
3.2.2 Бронзовые врата.....	63
3.2.3 Реликварии.....	65
3.2.4 Фигуративные надгробия.....	69
3.3 Переносные алтари.....	72
3.4 Оклады кодексов.....	73
4. Изображения епископов-заказчиков в книжной миниатюре Германии X-XII вв.: основные типы и варианты иконографии.....	77
4.1 Донаторские изображения.....	79
4.1.1 Изображения епископов, подносящих книгу святому покровителю...	83
4.1.2 Изображения заказчика «девоционного» типа без подношения книги.....	93
4.2 Репрезентативные изображения епископов-заказчиков.....	96
4.2.1 Образ властителя.....	96

4.2.2	Иные контексты: изображения епископа, связанные с его богослужебными обязанностями.....	104
4.3	Миниатюры рукописи Ф.183.1 № 368 из собрания РГБ в контексте донаторских изображений.....	111
5.	Изображения святых епископов: основные типы и варианты иконографии, «старые» и «новые» святые	113
5.1	Образы «старых» святых.....	114
5.1.1	Изображения Отцов церкви и важнейших святых, имевших сан епископа.....	114
5.1.2	Святые раннего Средневековья и эпохи Каролингов – патроны диоцезов и монастырей.....	122
5.2	Изображения «новых» святых.....	126
5.2.1	Образы святых епископов в житийных рукописях.....	126
5.2.2	Образы святых епископов в богослужебных книги.....	137
5.2.3	Образы святых епископов в рукописях иного содержания и назначения.....	141
5.2	Тема преемственности епископского сана в книжной миниатюре.....	145
5.3	Миниатюра рукописи ф.183.1 №368 из собрания РГБ в контексте изображений святых епископов.....	154
6.	Изображения епископов в иных контекстах и ситуациях.....	157
6.1	Посвятительные изображения вне сакрального контекста.....	157
6.2	Изображения епископов мемориального и исторического характера...	163
7.	Заключение. Изображения епископов в рукописной книге X-XII вв.: связь с содержанием и назначением книги, место и функция миниатюр в кодексе.....	173
7.1	Типы книг: назначение и содержание.....	173
7.2	Круг заказчиков.....	175
7.3	Функции изображений в книге и их связь с назначением книги.....	177
7.4	Заключение.....	180
8.	Список сокращений и условных обозначений.....	184
9.	Рукописи, упоминаемые в исследовании.....	185
10.	Литература.....	190

Приложение 1. Рукопись Ф.183.1 № 368 из собрания РГБ

1. Общее описание и историческое значение рукописи.....209
2. История изучения рукописи и ее миниатюр.....211

Приложение 2. Таблицы :

- Таблица 1. Рукописи X-XII в. с изображениями имперских епископов.....214
- Таблица 2. Типы книг: назначение и содержание.....221
- Таблица 3. Круг заказчиков.....221

1. Введение

Западноевропейское средневековое искусство, в особенности религиозное искусство раннего и зрелого Средневековья, традиционно воспринимается как искусство имперсональное. В настоящей диссертации речь идет о книжной миниатюре, которая имеет свои собственные связи с личностью. На страницах рукописей возникают имена и изображения их создателей – писцов и художников, в то время как произведения других видов искусств в основном остаются анонимными. Это касается и заказчика рукописи, имя которого мы встречаем уже в период раннего Средневековья, но это часто касается вообще всего контекста, в котором книга возникает. Появление в рукописях имен и конкретизированных изображений авторов, писцов, заказчиков книг имеет прежде всего мемориальный аспект. Меморія - чрезвычайно важное понятие для средневекового человека, создание *памяти* – одна из основных целей произведения искусства, речь здесь идет, конечно, в первую очередь не о памяти людской - таким образом в вечности фиксируется та информация, которая поможет спасти душу этого конкретного человека во время Страшного суда. Изображения человека в книжной миниатюре обладают множеством различных аспектов и контекстов, особенно, если речь идет о представителях высшей церковной власти - архиепископов и епископов Германии, чьи имена и образы часто возникают на страницах рукописных книг X-XII вв.

Объект и предмет исследования:

Отправной точкой для настоящего исследования, а также основным его объектом стала рукопись XII в. из собрания Российской государственной библиотеки Ф.183.1 №368 - "Служба св. Виллигизу с описанием его чудес". На миниатюрах этой рукописи изображены два архиепископа, возглавлявших в разное время одну из важнейшей архиепархии Германии – Виллигиз (975-1011) и Генрих I (1142-1153). Первоначальной задачей было установить, что связывает представленных на миниатюрах людей, какое отношение они имеют к появлению данного памятника. Чтобы ответить на эти вопросы, было необходимо поставить памятник в исторический контекст, определить, насколько характерным для

рассматриваемой эпохи является данный памятник в целом, и его изобразительный ряд в частности.

Таким образом, предметом исследования стал образ епископа в книжной миниатюре Германии X-XII в. Целый ряд памятников, к которым мы обращаемся, представляет собой епископский заказ, который возникает в конкретной исторической ситуации, и, если бы такая рукопись не имела посвяtitельных изображений, памятник приобрел бы безличный характер. В настоящем исследовании нас в первую очередь интересовал максимально глубоко понятый исторический контекст, в котором личность реализует себя.

Цель исследования.

Основной задачей исследования является комплексное изучение памятников книжного искусства X-XII вв., содержащих миниатюры на соответствующие сюжеты. Цели исследования - постановка рукописи Ф.183.1 №368 в контекст истории изображения епископов и истории книги Германии X-XII вв. в чем. на фоне изучения, как складывался образ имперского епископа в книжной миниатюре рассматриваемого периода: контекстов, в которых эти образы возникают, поводов, по которым личность требует фиксации, особенностей именно этой категории образов.

Хронологические и географические рамки.

Время создания рукописи Ф.183.1 №368 – середина XII в., но в исследовании рассматриваются не только современные данной рукописи памятники, но и значительно более ранние, содержащие изображения церковных иерархов Германии, таким образом, хронологические рамки исследования расширяются до последней четверти X в. - времени появления первых изображений немецких епископов в книжной миниатюре, и охватывают период до последней четверти XII в., когда были созданы самые поздние из упоминаемые в работе памятники.

Географические рамки исследования заданы спецификой изучаемого материала: речь идет в основном о рукописях, содержащих изображения церковных иерархов Германии и созданных в немецких скрипториях.

Актуальность исследования. Научная новизна.

Актуальность изучения изображений имперских епископов в рукописях Германии X-XII в. обосновывается интересом современной медиевистики к таким темам, как тема представления в изобразительном искусстве образа власти, в данном случае церковной; изображения заказчиков в контексте понятия *memoria*, изучения социально-исторических аспектов донаторской деятельности. Рассматриваемые в настоящей диссертации памятники самым наглядным образом демонстрирует особенности не только изобразительного искусства, но культурно-исторических реалий рассматриваемого периода, что придает исследованию междисциплинарный характер. Мы считаем, что в настоящее время возвращение к большей целостности историко-искусствоведческого исследования представляется насущной задачей, поскольку в предыдущий период такие миниатюры в основном рассматривались как произведения искусства, которые лежат отдельно и от рукописей, и от истории и которые могут быть сопоставлены между собой по принципу художественных параллелей. Нас же интересовали причины возникновения, самого существования данных памятников в искусстве обозначенного периода.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в обращении к ранее не изученному в обозначенном диссертации контексте памятнику XII в. - рукописи Ф.183.1 №368 из собрания РГБ. Особо следует также выделить, что диссертация является первым комплексным исследованием на русском языке, посвященным теме изображения представителей высшей церковной власти в искусстве западноевропейского Средневековья.

Особенность настоящего исследования также заключается в том, что миниатюра рассматривается как часть книжного организма, а не как отдельный объект, учитывается ее связь с функцией и назначением самой книги. При этом в диссертации сознательно опускаются вопросы художественного стиля, которым посвящена большая часть работ предшествующих исследователей, - в данном случае приоритет остается за содержанием и функцией миниатюры в книге.

Метод исследования.

Методологическую основу данного исследования составляет культурно-исторический подход - изучение собранных в настоящей работе памятников вне исторического контекста не представляется возможным, т.к. появление каждого из них продиктовано реальной ситуацией. При систематизации памятников было также необходимо руководствоваться иконографическим методом изучения материалов, таким образом памятники в настоящей работе и были разделены на несколько тематических групп, согласно своему содержанию, а внутри групп было выделено несколько подгрупп и показаны пути развития иконографии.

Главным инструментом исследования является сравнительный анализ, позволивший выявить общие черты и закономерности, проследить произошедшие иконографические и функциональные изменения изображений.

Также особо следует оговорить терминологический вопрос, т.к. в русском языке на данный момент, к сожалению, не существует устоявшейся системы терминов, соответствующих нашей тематике, поэтому в некоторых случаях при переводе (преимущественно с немецкого языка) приходится несколько изменять привычные формы и значения слов. Например, термин "донационное изображение" (*Donationsbild*¹) используется для обозначения иконографического типа и обозначает изображения дарения как совершающегося действия - чтобы подчеркнуть отличие от "донаторского изображения" - изображения донатора вне зависимости от совершаемого действия.

Круг памятников и методы работы с источниками.

Круг памятников, исследуемых в данной диссертации, составляют рукописные книги, а также их отдельные фрагменты, хранящиеся в собраниях библиотек России и (преимущественно) Западной Европы, США. Мы стремились представить их с исчерпывающей полнотой, взяв не какие-то части этого художественного пласта, а весь массив, потому что лишь полное исследование этого массива может дать нам аргументированные выводы. Работа с некоторыми источниками осуществлялась *de visu*, что, конечно, является идеальным условием для изучения,

¹ Переводы терминов, используемых И. Прохно (Prochno) в своей классификации образов заказчика – см. параграф «Историография»

т.к. в этом случае рукописная книга предстает перед исследователем как единый комплекс. Также получить достаточное представление о памятнике позволяют достижения современных цифровых технологий - ведущие западноевропейские библиотеки проводят плановую оцифровку своих собраний, что предоставляет специалистам новые возможности по изучению манускриптов. Лишь на основе этих новейших публикаций возникла возможность написать данную диссертацию. В случае недоступности оригинала или цифровой копии, работа велась с помощью воспроизведений в каталогах, монографиях или статьях предшествующих исследователей. Отбор материалов проводился как с опорой на литературу по теме исследования, так и с помощью печатных каталогов библиотек, в также различных баз данных (manuscripta-mediaevalia.de, gallica.bnf.fr, bildindex.de и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. На защиту выносится сравнительный анализ целой группы памятников, содержащих изображения епископов.
2. Первым и главным памятником нашего исследования является рукопись Ф.183.1№368 из собрания Российской государственной библиотеки, и мы выносим на защиту его фундаментальное, сравнительное, культурно-историческое и кодикологическое исследование, которое дает нам возможность через него начать исследование других памятников.
3. На защиту мы выносим свой метод рассмотрения миниатюр с изображениями епископов в рукописях Германии X-XII вв. в самом глубоком историческом контексте, который позволяет максимально конкретизировать художественный памятник, поставить его в ситуацию своей конкретной исторической обстановки и максимально полно объяснить его как целое, что ранее было в значительной степени не достигнуто предыдущими исследователями.
4. Мы рассмотрели миниатюры с изображениями епископов в рукописях Германии X-XII вв. с учетом функции и назначения содержащего их рукописного памятника, а также с учетом функции самого изображения в контексте книги (например, одной из первостепенных функций - мемориальной).

5. Мы выносим на защиту разделение материала на несколько групп, согласно своему содержанию и функциям, в которых при этом вне зависимости от обстоятельств возникновения памятника и его назначения существуют особенности, характерные именно для изображения епископа. Прежде всего, это визуальная репрезентация сана – главный акцент исследуемых изображений.
6. В контексте данного рассмотрения возникает следующая тема, которая представляется для нас чрезвычайно важной — это идеализация образа епископа, связанная с идеей святости самого епископского сана, нашедшая отражение в книжной миниатюре, в особенности - в памятниках XII в.
7. Основополагающей идеей является наследование сана от святого предшественника - эта тема встречается во многих памятниках - как книжной миниатюры, так и декоративно-прикладного или монументального искусства.
8. Мы утверждаем, что рукопись Ф.183.1№368 представляет собой типичный памятник своей эпохи с несколько нетипичной иконографической программой миниатюр, созданной под конкретную ситуацию, но включающей в себя основные характерные признаки, встречающиеся и в других памятниках.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из вводной части, включающей в себя общее введение, описание объекта исследования – миниатюр рукописи Ф.183.1 №368 – и историографию; основной части, состоящей из пяти глав, разделенных на параграфы, заключения и приложений, включающих в себя полное кодикологическое описание рукописи Ф.183.1 №368, а также таблицы, отражающие результаты исследования.

Апробация исследования.

Основные положения диссертации изложены в 13 публикациях, в том числе, 5 статьях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.17.01 по специальности. Результаты исследовательской работы были представлены на следующих конференциях и других научных мероприятиях, в т.ч. международных: «Проблемы истории и культуры средневекового общества. XXXI всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Курбатовские чтения" (Санкт-Петербург, 2011, 2012), «Румянцевские чтения.

Международная научно-практическая конференция» (Москва, 2013, 2017), Библиотека в контексте истории. 10-я Всероссийская научная конференция с международным участием (2013), «Библейские и литургические темы и образы в искусстве Востока и Запада: диалог культур, традиция и современность» (2015), Международный коллоквиум для молодых ученых «Fünf Länder – eine Mediävistik. Kolloquium für den internationalen Nachwuchs» (Эрланген, Германия, 2015, 2016).

Илл. 1 Архиепископ Виллигиз и Гартманн. Служба св. Виллигизу, архиепископу Майнцскому, с описанием его чудес. РГБ, Ф.183.1 №386, л. 1v

Илл. 2 Архиепископы Майнца Виллигиз и Генрих I. Служба св. Виллигизу, архиепископу Майнцскому, с описанием его чудес. РГБ, Ф.183.1 №386, л. 2v

2.3. Миниатюры рукописи Ф.183.1 №368 из собрания РГБ

Вопреки традиционной композиции диссертации мы вынуждены сейчас первым делом максимально полно представить памятник, ставший начальной точкой, задавшей направление и определившей цели, и задачи нашего исследования.

Рукопись **Ф.183.1 №368** из собрания Российской государственной библиотеки, созданная в Майнце период 1147-1153 гг.², содержит две посвятельные миниатюры, расположенные в начале кодекса на лл. 1v и 2v. На л. 1v (илл.1) представлены архиепископ Виллигиз и пробст Гартман. Миниатюра занимает целый лист и заключена в двойную прямоугольную рамку. Фигуры даны в полный рост, и контуры фигур выходят за границы внутренней рамки. Фон миниатюры синий. Виллигиз и Гартманн держат в руках табличку с надписью, выполненной декоративным маюскульным письмом, соединяющим в себе элементы капитального квадратного и унциального шрифтов. Надпись, помещенная на золотом фоне, - «Ego Willigisus conservus tuus et fratrum tuorum» - является началом текста, продолжающегося на следующей странице (2r)³. Виллигиз изображен в полном литургическом облачении, в правой руке он держит пастырский посох, относящийся к инсигниям епископа. Альба⁴ - белая, тонирована светло-зеленым цветом. Далматика⁵ белая с орнаментом - (синей) клеткой, в центре каждой клетки красное кольцо. Полосы по краю далматики и по рукавам выполнены золотом. Казула⁶ светло-красная, с обозначенными красными линиями складками, паллий белый с золотым контуром и крестами. Голову архиепископа венчает митра, т.е.

² О датировке см. Приложение 1. 1. Общее описание и историческое значение рукописи

³ Текст см. Герье, В.И. Виллигиз, архиепископ Майнцский (по рукописи XII в.). М., 1869. С. 1-3; Waitz, G. MGH SS., 15/2, 1888, pp. 746-748.

⁴ Альба (alba) - длинное нижнее одеяние. Название происходит от слова albus – «белый», т.к. оно было изначально исключительно белого цвета. Альба практически полностью закрывается верхними одеяниями, обычно бывает виден только нижний ее край

⁵ Далматика (dalmatica)- длинная туника с рукавами. Далматик — это (первоначально) белое одеяние из льняной или шерстяной ткани, с передней и с задней стороны которого по периметру нашивались полосы с орнаментом (первоначально красного цвета), таким же образом были украшены рукава и ворот. Надевается поверх альбы. Также является облачением диакона

⁶ Казула (casula) - риза - представляет собой плащ-накидку полукруглой формы, вокруг ворота и спереди по центру обязательно нашивается орнаментированная кайма. Иногда кайма на казуле бывает сделана из ткани такого же тона, что и все одеяние. Казула - главная часть литургического облачения священника. Казулы шили из дорогих византийских тканей, окрашенных в пурпур или золото. Примером подобной ризы может послужить знаменитая казула Виллигиза, сшитая из византийской ткани цвета золота, хранящаяся в Музее собора в Майнце (Bischöfliches Dom-und Diözesanmuseum. In. T-005).

Виллигиз облачен по современному архиепископу Генриху образцу – митра вошла в литургическое облачение епископа в облачение епископов с середины XI в., но в изображениях появляется позднее - только в XII веке⁷. Островерхая митра с двумя «рожками» соответствует середине - второй половине XII в.⁸ Виллигиз представлен светловолосым, с бородой и усами, вокруг его головы золотой нимб. Гартманн, казула которого зеленая, а далматика - красного цвета (того же оттенка, что и казула Виллигиза), изображен седовласым, с тонзурой.

На второй миниатюре (л. 2v) (илл.2) Виллигиз изображен уже вместе с архиепископом Генрихом. Миниатюра также занимает целый лист и заключена в двойную прямоугольную рамку, фигуры также даны в полный рост и выходят за границы внутренней рамки. Фон миниатюры такой же, как и на л. 1v. Оба архиепископа также держат табличку с надписью на золотом фоне («*Venerabili et dilecto fratri Henrico sancte Magontine sedis*»). Текст на свитке является началом обращения Виллигиза к Генриху. Архиепископы показаны в полном литургическом облачении, в их руках педумы. Интересно, что облачение Генриха в точности повторяет облачение Виллигиза на первой миниатюре, и, если бы не нимб над головой второго архиепископа и не соответствующие подписи, именно его можно было бы принять за Виллигиза. Далматика же самого Виллигиза, надетая поверх белой альбы, украшена красно-белым орнаментом, напоминающем волны. Казула Виллигиза голубого цвета. Генрих изображен светловолосым, с усами и бородой, Виллигиз – седовласым.

Обе миниатюры имеют прямую связь с «письмами» Виллигиза к Гартманну и Генриху: показаны и автор, и оба адресата, а само письмо демонстрируется в виде таблички с начальной строкой. В книжной миниатюре романского периода встречаются подобные изображения писем – например, в заставке к Прологу к Пятикнижию Иеронима, составленному в виде письма в т.н. Второй библии из

⁷ Braun, J. Die liturgische Gewandung im Occident und Orient. Darmstadt, 1964. S. 467.

⁸ Митра меняла свою форму значительно чаще, чем остальные элементы литургического облачения: первые митры имели вид шапочки с острым или закругленным верхом; в начале XII появляются невысокие «раздвоенные» митры, завершавшиеся двумя закругленными «рожками», позднее «рожки» приобретают заостренную форму. К третьей четверти XII в. митру с «рожками» разворачивают так, чтобы островерхие концы располагались вдоль, над лбом и затылком, а не поперек, как ранее. Таким образом, форма митры играет важную роль для датировки произведения искусства: митры самой старой формы встречаются в памятниках, созданных в XI в., а митры с поперечными «рожками» - до 1170-х гг. – см. Braun, J., *ibid.*

аббатства Св. Марциала в Лиможе (*Biblia Sancti Martialis Lemovicensis altera*) из собрания Национальной библиотеки Франции⁹. Заставка на л.4v (илл.3) представляет собой посвяtitельную сцену, в которой автор – Иероним показывает «письмо к Дезидерию» восседающему на престоле папе Дамасу I (366-384). «Письмо» так же изображено в виде поля, в котором расположено начало текста («*Desiderii mei...*» - «Дезидерия моего...»).

Основные вопросы, которые вызывают миниатюры московской рукописи, — это отношение изображенных на них адресатов «письма» к тексту рукописи, к самому кодексу, к Виллигизу и его культу. Согласно П. Блоху, в средневековом искусстве конкретный человек мог быть представлен в трех основных контекстах: как властитель, в надгробном изображении, а также в качестве донатора¹⁰. В книжной миниатюре также к образам властителей и донаторов добавляются образы авторов и писцов. Текст «обращения» к Гартманну позволяет предположить, что пробст Майнцского кафедрального собора является автором или текста всей рукописи, ее части или же составителем - Виллигиз «пишет» ему: «*Redde nomen meum celebre in medio ecclesiae. Opera, quae ego facio in Domino, nota, fac populo*» («Прославь имя мое во всей церкви. Деяния, которые я совершил во имя Господа, сделай известными народу») (л.2r). Кроме этого «письма», в рукописи больше не содержится никаких указаний на возможное авторство Гартманна. Единственное, что про него известно, следует из позднейшей подписи под миниатюрой на л. 1v — то, в 1143 г. Гартманн стал пробстом кафедрального собора, а также был пробстом церкви св. Стефана в Майнце с 1139 г.¹¹ И на самой миниатюре пробст показан на месте «адресата», а не автора.

В изображении несмотря на одинаковый масштаб обеих фигур, показана иерархия — в жесте Гартманна (раскрытая ладонь, повернутая в сторону собеседника) демонстрирует принятие некоей информации вышестоящего нижестоящим¹². Виллигиз является вышестоящим по отношению к пробсту и по

⁹ Париж, BNF, Latin 8 (2) II. XI в. Пергамен, 264 л. 54 × 39,5 см

¹⁰ Bloch, P. *Das Bild des Menschen im Mittelalter: Herrscherbild – Grabbild – Stifterbild*// *Bilder vom Menschen in der Kunst des Abendlandes*. Berlin 1980, S. 107.

¹¹ Л.1v: *Beatus Hartmannus iste fuit praepositus ecclesiae maioris anno 1143. Item praepositus ecclesiae S. Stephani anno 1139*

¹² См. Garnier, F. *Le langage de l'image au moyen âge. Signification et Symbolique*. Paris, 1982. P.174.

своему сану, и по статусу «святого». Это также нашло свое отражение и в характере обращения в «письме», где имя Виллигиза – («Ego Willigisus...») - поставлено перед именем Гартманна. Иконографически сцена близка изображений передачи привилегий, которые нередко встречаются в рукописях XII в. Например, весьма типичная композиция для подобного сюжета у миниатюры из «Кодекса Гуты-Синтрама»¹³(л.2r) (илл.4), где запечатлено получение привилегий аббатом Герунгом от Каликста II (папа с 1119 по 1124 год). Аббат с почтением, чуть склонив голову, принимает от папы привилегию (также, как и в наших миниатюрах представленную в виде таблички с текстом, которую держат папа и аббат).

Миниатюра и изображением Виллигиза и Генриха так же напоминает сцену передачи папской привилегии, однако оба архиепископа представлены как равные, в сходных позах (оба церковных иерарха придерживают одной рукой таблицу с текстом). Такой характер «взаимоотношений» демонстрируется и в «обращении» Виллигиза к Генриху: «Venerabili et dilecto fratri Heinrico sancte Moguntine sedis digno episcopatu...» («Достопочтенному и любезному брату Генриху достойному епископата Майнцкого святого престола...»). В тексте не обнаруживаются прямые указания на роль Генриха по отношению к созданию нашей рукописи или включенных в нее произведений, и в других источниках не сохранилось достоверных сведений о предпринятых майнцким архиепископом действиях по утверждению культа своего святого предшественника. Единственное упоминание о нем в связи с именем Виллигиза содержится на страницах московской рукописи. В.И. Герье, основываясь на тексте второго «письма», предполагает, что Генрих был инициатором канонизации своего великого предшественника¹⁴. В своем «послании» Виллигиз обращается к Генриху как к своему преемнику на «святом Майнцском престоле», а также посреднику, благодаря стараниям которого церковь благосклонно примет известия о его деяниях. За помощь архиепископ будет вознагражден вечной жизнью его души («Imple desiderium meum et vives in eternum» - «Исполни желание мое и живи в вечности» и т.д.) - подобный текст

¹³ Страсбург, Bibl. du Grand Seminare, Cod. 78. Codex Guta-Sintram. Марбах, 1154 г. Пергамен, 163 лл., 35,5 x 27,0 см

¹⁴ См. Герье, ук. соч. с.60.

позволяет предположить, что Генрих мог выступать в качестве заказчика службы св. Виллигизу и описаний его чудес.

В миниатюрах московской рукописи присутствует интересный момент, также вызывающий вопросы – это облачение Генриха, полностью повторяющее облачение Виллигиза на первой миниатюре – было ли это сделано намеренно или могло быть ошибкой миниатюриста. Вероятно, Генрих специально уподоблен своему святому предшественнику. Также следует отметить, что все лица - и святой архиепископ, живший в прошлом столетии, и современники художника - на миниатюрах относятся к одному идеализированному типу и лишены индивидуальных черт, и таким образом, возникает вопрос, насколько это было характерно для прижизненных изображений в рукописях XII в. Чтобы ответить на эти и прочие вопросы (например, значение нимба у Виллигиза, который не был канонизирован на момент создания рукописи и др.), необходимо рассматривать рукопись и ее миниатюры в контексте книжного искусства XII в., а также предшествующей эпохи: провести сравнение с другими изображениями епископов в манускриптах данного периода, изучить, каким образом на страницах книг были представлены епископы в различных ситуациях: как заказчики и донаторы, как святые, как представители власти и т.д., выделить как общие черты в образах епископов, так и различные иконографические типы.

1.3 Историография

Тема изображения епископов в рукописных книгах, созданных в Германии в период с X по XII вв., в той или иной форме освещалась в работах многих авторов, в сферу научных интересов которых входит изучение изобразительного искусства средних веков. Однако, долгое время книжная миниатюра рассматриваемого периода оставалась на периферии интересов историков искусства, основными объектами изучения были архитектура и монументальное искусство. Вероятно, это было вызвано и малой доступностью рукописных книг, и отсутствием описаний, т.к. библиотечные каталоги в основном представляли собой перечни книг и содержали крайне скудную информацию. Интерес историков искусства к книжной миниатюре в целом, и в частности к рукописям с изображениями епископов, возник в последние десятилетия XIX в., и был среди прочего связан с новыми возможностями графического воспроизведения памятников, позволившими ознакомиться с ними широкому кругу исследователей и ввести данные источники в научный оборот.

1.3.1 История изучения рукописей, созданных в Германии X-XII вв., содержащих изображения епископов: описания рукописей, публикации, особенности каталогизации и демонстрация памятников на тематических выставках

1880-е годы ознаменовались всплеском интереса немецких исследователей к книжному искусству оттоновского периода: в 1881 г. немецкий историк К. Лампрехт (Lamprecht)¹⁵ опубликовал статью в «Ежегоднике Общества друзей древности Рейнланда» («Jahrbücher d. Vereins v. Altertumsfreunden der Rheinlande»), в которой впервые описал художественное оформление т.н. «Кодекса Эгберта» - одного из ключевых памятников книжного искусства оттоновского периода, содержащего среди прочих миниатюр изображение трирского архиепископа Эгберта (977-993). В своей статье Лампрехт проводит сравнительный анализ миниатюр новозаветного цикла двух рукописей и таким образом делает выводы о происхождении кодекса. Автор дает краткие описания всех миниатюр рукописи, в

¹⁵ Lamprecht, K: Der Bilderschmuck des Codex Egberti zu Trier und des Cod. Epternacensis// Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande 70 (1881) - S. 56-112.

том числе и изображения архиепископа Эгберта, но для решения его исследовательской задачи используется миниатюры христологического цикла. Уже в 1884 г. другой знаменитый исследователь – Ф. К. Краус (Kraus)¹⁶, опубликовал фототипные репродукции всех миниатюр «Кодекса Эгберта», которые сопровождались подробными описаниями всех изображений, находящихся в данной рукописи.

В 1891 г. В. Фёге (Vöge) опубликовал свою диссертацию на тему «Немецкая школа живописи на рубеже первого тысячелетия»¹⁷ которая, хоть и не затрагивает тему изображения епископов, играет важную роль в истории изучения рукописей обозначенного периода. В своей работе Фёге «открывает» школу Райхенау и таким образом задает направление для дальнейших исследований в данной области на следующие десятилетия – локализация иллюминированных рукописей, систематизация памятников в рамках различных школ книжной миниатюры. В научной литературе появляются описания миниатюр с изображениями епископов, однако авторов в первую очередь интересуют их стилистические, а не иконографические особенности. В первые десятилетия XX в. продолжается изучение региональных школ книжной миниатюры в Германии, одним из ведущих специалистов в данной области стал Г. Сварценский (Swarzenski), защитивший в 1901 г. диссертацию на тему «Регенсбургская книжная миниатюра X и XI в.: исследование по истории немецкой живописи раннего средневековья» и опубликовавший результаты своей работы также в виде монографии в серии «Памятники южнонемецкой живописи раннего средневековья»¹⁸. Основным методом Сварценского – стилистический анализ, на основе которого выявляется принадлежность миниатюр к данной школе и прослеживается история развития стиля. Автор вводит в научный оборот новые памятники, в том числе, и кодексы, содержащие изображения епископов. Сварценский продолжил работу в данном направлении и следующим объектом его исследования стала зальцбургская школа.

¹⁶ Kraus, F. X. Die Miniaturen des Codex Egberti in der Stadtbibliothek zu Trier, Freiburg, 1884.

¹⁷ Vöge, W. Eine deutsche Malerschule um die Wende des ersten Jahrtausends. Kritische Studien zur Geschichte der Malerei in Deutschland im 10. und 11. Trier, 1891.

¹⁸ Swarzenski, G. Die Regensburger Buchmalerei des X. und XI. Jahrhunderts. Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters. Heidelberg, 1900.

Вышедшая в 1908 г. его работа «Живопись Зальцбурга с истоков до расцвета романского стиля»¹⁹ охватывает уже более широкий временной период, и освещает историю развития книжной миниатюры в Зальцбурге вплоть до окончания XII в., и в ней также упоминаются миниатюры, представляющие епископов, но рассматриваются в общем контексте истории стиля зальцбургских скрипториев. В 1920-е гг. появляется целый ряд исследований, посвященных региональным школам книжной миниатюры Германии X-XII вв., ставших, наряду с монографиями Сварценского, основополагающими для работы следующих поколений историков искусства. В 1922 г. была опубликована «Оттоновская кёльнская книжная миниатюра» Г. Эля (Ehl)²⁰, в 1923 г. - «Баварская школа живописи XI и XII веков» Э. Банге (Bange)²¹, в 1924 г. – «Книжная миниатюры Регенсбурга и Прюфенинга XII и XIII веков» А. Бёклера (Böckler)²². Миниатюры с изображениями епископов рассматриваются в данных исследованиях первую очередь в рамках группы памятников, относящихся к той или иной школе, изучаются возможные стилистические и иконографические источники и взаимосвязи. Появляются также и общие обзорные работы: в 1928 г. один из ведущих немецких историков искусства – А. Гольдшмидт – опубликовал второй том «Немецкой книжной миниатюры», посвященный памятникам эпохе Оттонов²³. Основная идея Гольдшмидта – выделение немецкой национальной школы книжной миниатюры. Работа содержит описания миниатюр с изображениями епископов в ключевых памятниках данного периода, относящихся к различным школам.

События, произошедшие в Германии 1930-х гг., последовавшая вскоре Вторая мировая война вызвали вынужденный перерыв в научной деятельности: многие ученые были вынуждены бежать из страны (как, например, А. Гольдшмидт), некоторые издания, планировавшиеся в качестве серийных, остались незавершенными и т.д. Поэтому новый этап в изучении средневековой книжной миниатюры, и в частности, изображений епископов, относится уже к

¹⁹ Swarzenski, G. Die Salzburger Malerei von den ersten Anfängen bis zur Blütezeit des romanischen Stils. Leipzig, 1913.

²⁰ Ehl, H. Die ottonische Kölner Buchmalerei. Bonn/Leipzig, 1922.

²¹ Bange, E. F. Die Bayerische Malerschule des XI. Und XII. Jahrhunderts. München, 1923.

²² Böckler, A. Die Regensburg-Prüfeningener Buchmalerei des XII. und XIII. Jahrhunderts. München, 1924.

²³ Goldschmidt, A. Die deutsche Buchmalerei. Bd.2: Die ottonische Buchmalerei. Florenz-München, 1928.

послевоенному времени. В монографии Г. Янтцена (Jantzen) «Оттоновское искусство»²⁴, вышедшей в 1947 г., посвященные сцены с участием епископов упоминаются среди других типов изображений, характерных для книжной миниатюры оттоновской эпохи – изображений императора, авторов и т.д., и дается краткий обзор основных иконографических схем посвященных изображений со сценой передачи книги. Изображения епископов в рукописях, происходящих из Кёльна, подробно описываются в одной из базовых работ по истории книжной миниатюры данной эпохи - двухтомной монографии П. Блоха и Г. Шнитцлера «Оттоновская кёльнская живописная школа» (1969-1970 гг.)²⁵ – памятники рассматриваются в рамках школы, исследуется их стилистическое родство с произведениями других скрипториев.

В период 1890-е по 1920-е гг. параллельно с описанной выше исследовательской деятельностью также продолжается вестись работа по публикации памятников и издаваться работы, посвященные отдельным рукописям. В 1894 г. вышла в свет монография известного немецкого исследователя средневекового церковного искусства Ш. Байсселя (Beissel) «Евангелие св. Бернварда в соборе Хильдесхайма: в сравнении с рукописями X и XI веков с точки зрения истории искусств и литургии»²⁶, содержащая воспроизведения миниатюр кодекса. Байссель приводит подробное описание рукописи, в том числе и двойной миниатюры с изображением Бернварда, епископа Хильдесхайма, хотя основной интерес для автора представляют миниатюры евангельского цикла, которые он и сравнивает с другими памятниками. Особого внимания для истории изучения изображений епископов заслуживает издание одного из самых известных памятников книжного искусства оттоновского периода - т.н. «Псалтири Эгберта», вышедшее в Трире в 1901 г. Издание сопровождалось историко-критическим исследованием Г. Зауэрланда (Sauerland), а также искусствоведческим исследованием, автором которого был А. Хазеллофф (Haseloff)²⁷. Зауэрланд

²⁴ Jantzen, H. *Ottonische Kunst*. - München, 1947.

²⁵ Bloch, P., Schnitzler, H. *Die ottonische Kölner Malerschule* (Bd. 1-2), Düsseldorf, 1967- 1970.

²⁶ Beissel, St. *Des hl. Bernward Evangelienbuch im Dome zu Hildesheim*. Hildesheim, 1891.

²⁷ Haseloff, A., Sauerland H.V. *Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus*, in *Civiale. Historisch-kritische Untersuchung von Heinrich Volbert Sauerland. Kunstgeschichtliche Untersuchung von Athur Haseloff*, Selbstverlag der Gesellschaft für Nützliche Forschungen, Trier, 1901.

затрагивает вопрос происхождения и освещает историю создания и бытования рукописи, дает подробное кодикологическое описание и приводит содержание манускрипта. Хазелофф в своей части, посвященной художественному оформлению рукописи, проводит не только стилистический анализ миниатюр, но и уделяет много внимание их содержанию: находит иконографические параллели в памятниках как книжной миниатюры (рассматривает посвятельные миниатюры в других рукописях того же периода), так и декоративно-прикладного искусства (например, сравнение миниатюр, представляющих святых епископов Трира – предшественников Эгберта с изображениями на реликварии для посоха св. Петра), ставит их в исторический контекст. В следующих главах Хазелофф говорит и о других рукописях, связанных и с именем архиепископа Эгберта (например, о уже упоминавшемся выше «Кодексе Эгберта»), а также о других памятниках, имеющих стилистическое и иконографическое родство с основным предметом исследования автора. Согласно основным тенденциям в изучении книжной миниатюры рассматриваемого периода в начале XX в., Хазелофф уделяет должное внимание вопросам истории стиля, региональных школ, их взаимных влияний и т.д., но для нашей темы представляются особенно важным его иконографические штудии. Например, в данной работе говорится о каролингских иконографических прототипах оттоновской посвятельной миниатюры и связи с ними миниатюр, представляющих епископов в качестве заказчиков книги. Здесь уже можно говорить об обращении автора собственно к теме изображения епископов.

Наряду с публикацией графических воспроизведений миниатюр как в отдельных изданиях, так и в общих работах по книжному искусству рассматриваемого периода, интересу исследователей к изучению изображения епископов также способствовали тематические выставки. Выставки, посвященные церковному искусству средневековой Германии, - явление, возникшее уже в послевоенный период. Первой подобная выставка в Германии связана с именем А. Бёклера, возглавившего в 1946 г. отдел рукописей Баварской государственной библиотеки в Мюнхене. Выставка под названием «*Ars sacra. Искусство раннего средневековья*» состоялась в Мюнхене в 1950 г., и на ней были представлены и иллюминированные

рукописные книги. Выставка сопровождалась изданием каталога²⁸ с описаниями и фотографиями экспонатов и указанием библиографических сведений. Среди проходивших в дальнейшем выставок можно выделить на несколько категорий: первая группа была посвящена, как и «Ars sacra» средневековому религиозному искусству, а также же культуре в целом. К ним можно отнести следующие проекты: «Искусство и культура в области Везера 800-1600. Выставка земли Северный Рейн-Вестфалия»²⁹ в Корвее в 1966 г., выставка Музея Шнютгена в Кёльне 1972 г. «Рейн и Маас. Искусство и культура 800-1400 гг.»³⁰, сопровождавшиеся изданием научных каталогов, в которые в том числе входили описания рукописей с изображениями епископов. Особо следует отметить большую выставку, также организованную Музеем Шнютгена в Кёльне в 1985 г. – «Ornamenta Ecclesiae. Искусство и деятели искусства романики в Кёльне»³¹ [30], так же, как и «Рейн и Маас» прошедшую под руководством признанного специалиста в области изучения средневекового искусства А. Легнера. К выставке был издан трехтомный каталог, содержащий как научные описания экспонатов, так и статьи ведущих медиевистов, таких как П. Блох (Bloch), А. фон Ойв (Euw), Р. Кроос (Kroos), Й. Плотцек (Plotzek) и др.

Следующая категория выставок непосредственно связана с нашей темой – это юбилейные выставки, посвященные епископам и архиепископам германской империи X-XII вв. Первой такой выставкой, стала проведенная также под руководством Легнера в Кёльне в 1975 г. «Monumenta Annonis. Кёльн и Зигбург: Мировоззрение и искусство высокого средневековья»³², приуроченная к 900-летию с даты смерти кёльнского архиепископа Анно II (1056-1075). На выставке были представлены документы и предметы, связанные с жизнью и культом

²⁸ Ars sacra - Kunst des frühen Mittelalters: Juni - Okt. 1950. Bayerische Staatsbibliothek München. Katalog bearb. von Albert Boeckler. München, 1950.

²⁹ Kunst und Kultur im Weserraum 800-1600. Ausstellung des Landes Nordrhein-Westfalen. Corvey, 1966. Bd. 1-2. Münster, 1966.

³⁰ Rhein und Maas: Kunst und Kultur 800-1400: eine Ausstellung des Schnütgen-Museums der Stadt Köln und der belgischen Ministerien für französische und niederländische Kultur, vom 14. Mai bis 23. Juli 1972 in der Kunsthalle Köln; von 15. September bis 31. Oktober 1972 in den Königlichen Museen für Kunst und Geschichte in Brüssel. Bd. 1-2. Köln, 1972 – 1973.

³¹ Ornamenta Ecclesiae. Kunst und Künstler in der Romanik in Köln. Katalog zur Ausstellung des Schnütgen-Museums in der Joseph-Haubrich-Kunsthalle. Bd. 1-3 / Legner, A. Köln, 1985.

³² Каталог: Monumenta Annonis. Köln und Siegburg: Weltbild und Kunst im hohen Mittelalter. Eine Ausstellung des Schnütgen-Museums der Stadt Köln in der Cäcilienkirche vom 30. April bis zum 27. Juli 1975 / Legner, A. Köln, 1975.

причисленного к лику святых кельнского архиепископа, в том числе и рукописи его жития с изображением святого. Значимым событием для медиевистов стала выставка «Бернвард Хильдесхаймский и эпоха Оттонов», состоявшаяся в 1993 г. в Хильдесхайме и посвященная 800-летию канонизации св. Бернварда. Выставка поражала своей масштабностью - около 400 экспонатов, в число которых вошли и ключевые памятники книжного искусства, связанные с личностью Бернварда и содержащие изображения хильдесхаймского епископа. Первый том двухтомного каталога³³ содержит прекрасные описания данных рукописей и миниатюр, выполненные У. Кудером (Kuder) и Р. Кроос. В 1993 также исполнилось 1000 лет с канонизации другого имперского епископа - св. Ульриха Аугсбургского, чему была посвящена выставка библиотеки Аугсбургского университета «Житие святого Ульриха – избранные рукописи и ценные печатные книги из десяти веков», к которой был выпущен небольшой каталог³⁴. В том же 1993 году планировалось провести еще одну юбилейную выставку, приуроченную к 1000-летию смерти Эгберта, архиепископа Трира, к ней даже был подготовлен и издан впоследствии каталог³⁵ (под редакцией Ф. Ронига).

В качестве третьей категории можно выделить выставки, посвященные средневековой рукописной книге, как правило — это выставочные проекты крупных немецких библиотек, например, Баварской государственной библиотеки в Мюнхене. К этой группе также можно отнести выставку Библиотеки кафедрального собора и диоцеза в Кёльне в 1998 г. – «Вера и знание: библиотека Кёльнского собора». Выставка сопровождалась выходом научного каталога под редакцией Й. Плотцека (Plotzek)³⁶ с превосходными полными описаниями рукописей из собрания библиотеки, в том числе и двух кодексов с изображениями кёльнских архиепископов. В эту же категорию входит выставка «Сокровища на

³³ Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung Hildesheim 1993. Bd. 1-2 /Brandt, M., Eggebrecht, A. Hildesheim, 1993.

³⁴ Vita Sancti Udalrici - erlesene Handschriften und wertvolle Drucke aus zehn Jahrhunderten. Katalog zur Ausstellung der Universitätsbibliothek Augsburg anlässlich der 1000-Jahr-Feier der Kanonisation des Hl. Ulrich / Frankenberger, R. Augsburg, 1993.

³⁵ Egbert - Erzbischof von Trier 977-993. Gedenkschrift der Diözese Trier zum 1000. Todestag. Bd. 1-2./ Ronig, F.J. [Hrsg.]. Trier, 1993.

³⁶ Glaube und Wissen im Mittelalter: Die Kölner Dombibliothek. Katalogbuch zur Ausstellung Glaube und Wissen im Mittelalter - die Kölner Dombibliothek, Erzbischöfliches Diözesanmuseum Köln, 7. August bis 15. November 1998 /Plotzek, J.M. München, 1998.

небесах - книги на земле: средневековые рукописи из Хильдесхайма», прошедшая в 2010 г. в Библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле. Центр экспозиции составили четыре кодекса: «Штаммгеймский миссал», «Сакраментарий Ратманна», «Псалтирь Бернварда» и «Евангелие Генриха Льва», первые два из которых содержат миниатюры с изображением св. Бернварда, епископа Хильдесхайма. Выставка сопровождалась выходом сборника статей³⁷, некоторые из которых освещают и тему изображения епископов.

Еще одна группа выставочных проектов, на которых экспонировались рукописи с изображениями епископов и каталоги которых включают их описания, — это выставки 2000-х гг., посвященные отдельным императорам и династиям, а также истории и культуре германской империи в целом. К ним относятся «Оттон Великий – Магдебург и Европа» (Магдебург, 2001 г.)³⁸, «Император Генрих II» (Бамберг, 2002 г.)³⁹, «Священная римская империя немецкой нации с 962 по 1806 гг.» (Магдебург, 2006) и др. В этой категории следует особо выделить выставку «Каносса 1077 – сотрясение мира. История, искусство и культура в начале романики», прошедшую в Падерборне в 2006 г., где впервые были собраны вместе все основные памятники XII в., в которых имелись изображения имперских епископов. Двухтомный каталог⁴⁰ содержит описания экспонатов и научные статьи, и включает в себя статью Б. Ройденбаха (Reudenbach), в которой речь идет об образах донаторов в средневековом изобразительном искусстве и исследуются в том числе и посвятительные миниатюры, представляющие епископов-заказчиков⁴¹.

Изображения епископов в средневековых рукописных книгах также описаны в специализированных каталогах иллюминированных рукописей. Как уже упоминалось выше, каталоги рукописным собраний к. XIX – п.п. XX вв. давали

³⁷ Schätze im Himmel – Bücher auf Erde: Mittelalterliche Handschriften aus Hildesheim/Müller M.E. Wiesbaden, 2010

³⁸ Otto der Große. Magdeburg und Europa. Eine Ausstellung im Kulturhistorischen Museum Magdeburg vom 27. August - 2. Dezember 2001. Katalog der 27. Ausstellung des Europarates und Landesausstellung Sachsen-Anhalt. Bd. 1-2. Puhle, M. Mainz, 2001.

³⁹ Kaiser Heinrich II.: 1002 - 1024; Katalog zur Bayerischen Landesausstellung 2002, Bamberg, 9. Juli bis 20. Oktober 2002 /Kirmeier J. [Hrsg.]. Augsburg, 2002.

⁴⁰ Canossa 1077 - Erschütterung der Welt. Geschichte, Kunst und Kultur am Aufgang der Romanik [eine Ausstellung im Museum in der Kaiserpfalz, im Erzbischöflichen Diözesanmuseum und in der Städtischen Galerie am Abdinghof zu Paderborn vom 21. Juli - 5. November 2006]. Bd. 1-2/Stiegemann, Ch., Wemhoff, M. München, 2006.

⁴¹ Reudenbach, B. Stiften für das ewige Leben. Stiftung, Memoria und Jenseits in mittelalterlicher Bildlichkeit //Canossa 1077 - Erschütterung der Welt. Geschichte, Kunst und Kultur am Aufgang der Romanik– München, 2006; S. 513-527.

весьма ограниченную информацию о памятниках. В 1960-е Немецким научно-исследовательским обществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft - DFG) была инициирована каталогизация рукописей в фондах немецких библиотек. В конце 1970-х годов начала проводиться работа по созданию каталогов иллюминированных рукописей в соответствии со стандартами описания, разработанными DFG специально для данного типа рукописных книг. От обычных каталогов они отличались принципами систематизации - не по шифрам библиотечных фондов, а по времени и месту создания рукописи, принадлежности к определенной школе, и, конечно, основным акцентом на художественное оформление рукописи, место миниатюры в книге. В задачу каталогизатора входило также иконографическое описание миниатюр. Над составлением подобных каталогов работали многие специалисты по средневековому искусству, например, Э. Клемм (Klemm) (серия каталогов иллюминированных рукописей Баварской государственной библиотеки, первый том издан в 1980 г.⁴²), Г. Зукале-Редлефсен (каталог иллюминированных рукописей библиотеки Бамберга⁴³ [40] и др.

Литература всех выше категорий – факсимильные издания, общие обзорные работы по книжной миниатюре, каталоги дает исследователю информацию о памятниках, необходимую для дальнейшей научной работы. XXI век подарил нам новую возможность изучения рукописей и миниатюры – интернет-проекты, представляющие оцифрованные изображения страниц рукописных книг, научные описания и т.д., полностью решившие проблему первых этапов изучения изображений епископов, заключающуюся в малой доступности памятников, отсутствию качественных репродукций и описаний.

II. История изучения изображений епископов: методы исследования и систематизации материалов

Следующую группу литературы составляют обзорные работы, в которых в первую очередь исследуется содержание миниатюр, исследованиях, отвечающих

⁴² Klemm, E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek, Teil 1: Die Bistümer Regensburg, Passau und Salzburg, Text- und Tafelband. Wiesbaden, 1980.

⁴³ Suckale-Redlefsen, G. Die Handschriften des. 12. Jahrhunderts der Staatsbibliothek Bamberg. Wiesbaden, 1995.

на вопросы, кто представлен на миниатюре, каким образом и по какой причине. Следует сразу отметить, что на протяжении всех истории изучения данной темы было опубликовано сравнительно мало обзорных работ, посвященных исключительно изображениям епископов, чаще всего они рассматривались вместе с характерными для периода X-XII вв. изображениями представителей светской власти - императоров, королей. Одним из первых важных вопросов, возникших у историков искусства, был вопрос, можно ли расценивать изображения светских и церковных владык как портрет в привычном понимании этого слова. В 1907 г. выходит монография М. Кеммериха (Kemmerich) «Раннесредневековая портретная живопись в Германии до середины XIII века»⁴⁴, в которой автор исследует проблему портрета в средневековой живописи на примере книжной миниатюры – каролингской, оттоновской, а также более поздней, и, в частности, на примерах изображений епископов. Основным признаком, определяющим является ли изображение портретом, он называет передачу индивидуальных особенностей внешности портретируемого, он различает понятия «изображение» (например, библейских персонажей, или же людей, которых художник не имел возможности увидеть лично) и собственно «портрета». По Кеммериху, узнаваемым средневековый мужской портрет делали три основных элемента: наличие/отсутствие бороды, прическа (а также цвет волос), форма лица. В приложении Кеммерих дает списки всех известных ему изображений светских и церковных деятелей рассматриваемого им периода, систематизированных по хронологическому признаку, что, несомненно, было очень полезно для исследователей.

Иной подход в изучении данного материала состоит в изучении изображений епископов в книжной миниатюре в одном ряду с изображениями церковных владык и в других областях – на монетах и печатях, предметах литургической утвари, реликвариях и т.д. Таким образом построена работа М. Гюртлера (Gürtler) «Изображения архиепископов и курфюрстов Кёльна»⁴⁵, опубликованная в 1912 г. Гюртлер описывает существующие изображения кёльнских архиепископов, в том

⁴⁴ Kemmerich, Max: Die frühmittelalterliche Porträtmalerei in Deutschland bis zur Mitte des XIII. Jahrhunderts – München, 1907.

⁴⁵ Gürtler, M.J. Bildnisse der Erzbischöfe und Kurfürsten von Köln. Straßburg, 1912.

числе и в рукописных книгах, но не ограничивается современными им памятниками. Так же, как и Кеммериха, автора интересует проблема передачи портретного сходства, характерная для раннего этапа исследований образов средневекового искусства.

К 1920-х- начало 1930-х гг. ознаменовался выходом двух основных обзорных исследований по теме изображения епископов в книжной миниатюре, ставших базой для работы следующих поколений исследователей. Это монографии З. Г. Штайнберга (Steinberg) и К. Штайнберг-фон Папе (Steinberg – von Pape) «Изображения церковных и светских князей и владык»⁴⁶, вышедшая в 1931 г., и Й. Прохно «Посвятительные изображения и изображения писарей в немецкой книжной миниатюре»⁴⁷ опубликованная несколько ранее, в 1929 г. Данные монографии издавались в рамках серии «Развитие изображения человека», основанной в 1928 году В.Гётцем. Помимо этого, исследования, в серию вошла также монография П.Шрамма 1928 г. «Немецкие императоры и короли в современных изображениях». К сожалению, дальнейшие события немецкой истории прервали серию, в которой были запланированы второй том «Изображений церковных и светских князей и владык» и другие работы. Изображения, рассматриваемые в работе Штайнберга и Штайнберг-фон Папе, не представляют собой ни картину развития аристократического сознания (как в книге Шрамма), их и не объединяет содержание (как "посвящение" у Прохно), это просто изображения конкретных людей. Авторы ограничиваются только немецкими памятниками, и в исследовании рассматриваются только прижизненные изображения. Основная идея работы заключается в том, что все эти изображения появились не просто так, да этого всегда должна быть причина. Авторы видят эти причины в основном в политических обстоятельствах. Первый том монографии, освещающий период с 950 по 1200 гг., разделен на три части, согласно периодам истории империи: первая часть охватывает период от обновления империи до борьбы за инвеституру (950-1080), вторая часть - с борьбы за инвеституру по

⁴⁶ Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Die Bildnisse geistlicher und weltlicher Fürsten und Herren. Teil 1 (von der Mitte des 10. bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (950-1200). Leipzig/Berlin, 1931.

⁴⁷ Prochno, J. Das Schreiber -und Dedikationsbild in der deutschen Buchmalerei. Teil 1. Leipzig/Berlin, 1929.

Второй крестовый поход (1080-1150), а третья часть освещает период правления Фридриха Барбароссы и последнее десятилетие XII века (1150-1200). Авторы уделяют внимание проблеме сходства изображения с изображаемым: визуального сходства не требовалось, идентификация происходила по именам и иногда по атрибутам. В своем исследовании авторы не ограничиваются книжной миниатюрой, они также обращаются к изображениям, выполненным в слоновой кости. Работа Штайнберга и Штайнберг-фон Папе является единственным крупномасштабным исследованием по теме изображения епископов. Принцип отбора и систематизации источников, задействованный в своем исследовании авторами монографии, можно обозначить как исторический. Й. Прохно, автор второй упомянутой выше монографии - «Посвятительные изображения и изображения писарей в немецкой книжной миниатюре» - выбирает иконографический метод систематизации изображений. Работа Прохно особенно важна, т.к. именно в ней автор впервые⁴⁸ вводит ряд терминов, используемых в дальнейшие и другие исследователи средневековой книжной миниатюры, в том числе и занимающихся темой изображения епископов. Во введении автор проводит классификацию посвятительных изображений и делит их на четыре категории: «донационное изображение» («Donationsbild») или «посвятительное изображение» (Dedikationsbild), «девоционное изображение» («Devotionbild») (этим термином автор обозначает те изображения, где писец, автор или заказчик книги, стоя на коленях (или в поклоне) передает свой труд (или дар) «вышестоящему» лицу (аббату, епископу или святому покровителю), изображение писца («Schreiberbild») (или автора) и репрезентативное изображение («Repräsentationsbild»). Также во введении автор дает краткий обзор истории посвятительных изображений, начиная с позднеантичных времен, определяет круг изображаемых лиц, затрагивает проблему портрета и ссылается на Кеммериха. В целом работа Прохно представляет собой каталог посвятительных миниатюр с кодикологическим описанием рукописи, в которой находится данная миниатюра, самой миниатюры (включая цвета), а также, что немаловажно, приводится библиография. Памятники расположены не в хронологическом порядке их создания, а по группам,

⁴⁸ См. Jakobi-Mirwald, Ch. Buchmalerei: ihre Terminologie in der Kunstgeschichte. Berlin, 1991, S. 177.

объединенным по стилистическим (принадлежность к одной школе миниатюры) или же иконографическим признакам. Изображения епископов, приведенные в монографии Прохно, относятся к первым двум выделенным автором иконографическим типам «донационным» и «девоционным» изображениям. Несмотря на то, что большинство описанных в монографии миниатюр представляют собой изображения писарей, данное исследование сыграло важнейшую роль в истории изучения образов епископов: в нем автор ввел в научный оборот новые термины, а также некоторые малоизвестные памятники.

Следующие исследователи будут использовать и часто сочетать в своей работе различные подходы – и историко-культурный, и иконографический, но, как правило, при этом будут фокусироваться на каких-либо отдельных аспектах темы или же рассматривать памятники в рамках определенного временного периода или места происхождения. К группе исследований, использующих в своей основе «исторический» метод можно отнести исследование британского историка церкви, крупнейшего специалиста по оттоновскому периоду, Г. Майр-Хартинга «Оттоновская книжная миниатюра: историческое исследование»⁴⁹, вышедшее в 1991 г. в двух изданиях – на английском и на немецком языках (Заглавие издания на немецком языке «Литургическое искусство в империи императоров, епископов и аббатов»). В своей работе Майр-Хартинг ставит изображения в иллюминированных рукописях оттоновского периода в исторический контекст, говорит о влиянии политических обстоятельств на иконографические программы миниатюр, в частности, на примерах посвятительных миниатюр, на которых представлены епископы-заказчики рукописей, Автор показывает связь появлений изображений епископов, которые отсутствовали в предыдущую, каролингскую, эпоху с растущей ролью имперского епископата и изменением самосознания князей церкви. Монография Майр-Хартинга наилучшим образом представляет исторический метод исследования материала.

⁴⁹ Mayr-Harting, H *Ottoman Book Illumination: an Historical Study* (Vol. 1-2), London, 1991; Mayr-Harting, H. *Ottomanische Buchmalerei. Liturgische Kunst im Reich der Kaiser, Bischöfe und Äbte*. Stuttgart-Zürich, 1991.

1.2.3 Исследования, посвященные отдельным проблемам и аспектам изображения епископов в немецких рукописях X-XII вв.

В литературе представлен большой пласт работ, посвященных какому-либо одному иконографическому типу миниатюр, рассматриваемых в рамках одного временного периода. Наибольшее количество таких исследований посвящено эпохе Оттонов, что обусловлено относительно большим количеством и превосходным качеством источников. При этом одни и те же памятники могут исследоваться под разным углом. В рамках данной группы можно рассматривать диссертацию В.К. Шнайдера «Слава, спасение, диалектика. Три когнитивных порядка в историографии и книжной миниатюре времени Оттонов»⁵⁰, опубликованную в 1988 г. В первой части работы автор анализирует письменные источники - исторические хроники, во второй – обращается к посвятительной миниатюре оттоновской эпохи. Основным предмет исследования Шнейдера – изображение действия в текстах и на миниатюрах, проводит сравнительный анализ каролингских и оттоновских манускриптов, выявляет шаблоны изображения движений в посвятительной миниатюре в основном на примерах известных памятников, представляющих епископов-заказчиков. Та же группа памятников рассматривается в статье К. Бойкерса (Beuckers) «Оттоновской донаторское изображение: типы изображений, мотивы и статус донатора в оттоновских и раннесалических изображениях донаторов»⁵¹. Статья вышла в 2002 г. и отражает тенденции, характерные для исследований первого десятилетия XXI в. – акцент делается на статусе донатора и на идее христианского спасения посредством донаторских деятельности. Литургическим книгам с изображениями епископов-заказчиков посвящена статья Б. Ройденбаха «Между отправлением культа и индивидуальной программой – литургические книги как художественная задача»⁵², опубликованная в сборнике докладов, сделанных в рамках программы упомянутой

⁵⁰ Schneider, W. C. Ruhm, Heilsgeschehen, Dialektik. Drei kognitive Ordnungen in Geschichtsschreibung und Buchmalerei der Ottonenzeit. Hildesheim, 1988.

⁵¹ Beuckers, K.G. Das Ottonische Stifterbild. Bildtypen, Handlungsmotive und Stifterstatus in ottonischen und frühsalischen Stifterdarstellungen. // Die Ottonen. Kunst – Architektur – Geschichte. - Petersberg 2002, S. 63-102.

⁵² Reudenbach, B. Zwischen Kultsorge und individueller Programmatik – liturgische Bücher als künstlerische Aufgabe // Einen Platz im Himmel erwerben. Bücher und Bilder im Dienste mittelalterlicher Jenseitsfürsorge. / Monika E. Müller, M.E., Heitzmann, Ch. Wiesbaden, 2012, S. 55-89.

выше вольфенбюттельской выставки 2010 г. «Сокровища на небесах- книги на земле: средневековые рукописи из Хильдесхайма». Ройденбах на примерах миниатюр книг исследует донаторство и как должностных обязанность епископа, призванного заботиться о своей епархии, и также о заботу епископа-заказчика литургической книги о спасении своей души.

Иному иконографическому типу – изображению епископов-предшественников посвящена статья У. Нильген «Генеалогия сана и святость сана. Королевские и епископские ряды в искусстве пропаганды высокого средневековья» 1985 г.⁵³ [29]. Здесь автор говорит о политической подоплеке появления и развития данного типа изображений и выявляет взаимосвязи образов королевской и церковной власти». Политический аспект репрезентативных изображений также отражен в статье 1995 г. известного медиевиста Г. Вестерманн-Ангерсхаузен «Эгберт Трирский и Григорий Великий – Традиция и репрезентация»⁵⁴ . Данную статью можно включить в следующую категорию научной литературы по рассматриваемой теме – и самую многочисленную – это статьи рассматривается образ только одного из представителей имперской церкви X-XII. К таким работам относится статья У. Кудера (Kuder) «Епископ Ульрих Аугсбургский в книжной миниатюре»⁵⁵, опубликованная в 1993 г. в сборнике, посвященном 1000-летию юбилею канонизации святого. Кудер делает обзор всех известных изображений святого епископа, пишет об их иконографических особенностях. К. Йегги в статье «Заказчик, писец или святой»⁵⁶ проводит иконографический анализ посвяtitельной миниатюры т.н. «Библии Бернварда» Автор приводит свои аргументы в пользу того, что в рукописи изображен ее заказчик, епископ Хильдесхайма Бернвард.

⁵³ Nilgen, U. Amtsgenealogie und Amtsheiligkeit. Königs- und Bischofsreihen in der Kunstpropagande des Hochmittelalters. // Studien zur mittelalterlichen Kunst. 800-1250. Festschrift für Florentine Mutherich zum 70. Geburtstag. München, 1985.

⁵⁴ Westermann-Angershausen, H. Egbert von Trier und Gregor der Grosse – Tradition und Repräsentation. // Sancta Treveris. Beiträge zum Kirchenbau und bildender Kunst in alten Erzbistum Trier. Festschrift für Franz J. Ronig zum 70. Geburtstag. Trier, 1994. S. 709-733.

⁵⁵ Kuder, U. Bischof Ulrich von Augsburg in der mittelalterlichen Buchmalerei // Bischof Ulrich von Augsburg 890-973. Seine Zeit - sein Leben - seine Verehrung. Festschrift aus Anlaß des tausendjährigen Jubiläums seiner Kanonisation im Jahre 993, Weissenhorn 1993. S. 413-482.

⁵⁶ Jäggi, C. Stifter, Schreiber oder Heiliger? Überlegungen zum Dedikationsbild der Bernward-Bibel // Für irdischen Ruhm und himmlischen Lohn. Stifter und Auftraggeber in der mittelalterlichen Kunst. Beat Brenk zum 60. Geburtstag – Berlin, 1995, S. 65-66.

В последние годы медиевисты снова стали обращаться к теме образов епископов, и не только в пределах Германии, как в основном было раньше. В 2014 году в Бельгии под редакцией И. Гатти (Gatti) вышел интернациональный сборник статей по теме изображения средневековых епископов в литературе и изобразительном искусстве разных стран и периодов. В сборник вошли две статьи, посвященные изображениям двух имперских епископов в рукописях – Вармунду, епископу Ивреи (И. Гатти)⁵⁷ и Зигеберту, епископу Миндена (Дж. Пирс (Pierce) ⁵⁸, рассмотренным в литургическом контексте.

Проследить историю изучения изображений епископов в рукописях, созданных в германской империи, в период с X-XII вв., возможно отметить основные тенденции, характерные для различных этапов. Если в начале, в к. XIX – н. XX в. исследователей в основном интересовала история стиля, миниатюры рукописей рассматривались с позиций принадлежности к определенному скрипторию, школы, то в дальнейшем внимание историков искусства все больше обратилось к сюжетам, вопросам иконографии, а также к изучению историко-социального контекста. Следует отметить практически полное отсутствие общих работ по теме изображения епископов, охватывающих временной период X-XII вв. и систематизирующих материал (за исключением монографии Штайнберга и Штайнберг-фон-Папе, в которой помимо епископов также рассматриваются изображения светской знати и других представителей церкви). Также очевидна некоторая неравномерность изученности различных аспектов темы: в литературе лучше всего представлены памятники оттоновского периода, а из различных типов изображений епископов наибольшее внимание заслужила посвятельная миниатюра.

⁵⁷ Gatti, E.A. The Ordo Missae of Warmund of Ivrea: A Bishop's 'Two Bodies' and the Image In Between // *Envisioning the Bishop Images and the Episcopacy in the Middle Ages*. Eds. Danielson S., Gatti E. A. Turnhout, 2014; p. 181-214.

⁵⁸ Pierce, Joanne M. Sigebert 'the Beloved': A Liturgical Perspective on Episcopal Image from Eleventh-Century Minden // *Envisioning the Bishop. Images and the Episcopacy in the Middle Ages*. Eds. Danielson S., Gatti E. A. Turnhout, 2014; p. 249-274.

2. Архиепископы Майнца Виллигиз и Генрих I в контексте истории имперской церкви в Германии X-XII в.

До историографического раздела мы были вынуждены ввести подробное описание нашего памятника, точно так же, поскольку наша задача максимально целостное исследование памятников, а не одно только художественное их рассмотрение в отрыве от исторического контекста, мы должны сейчас уделить заметное внимание историческому контексту, в котором они возникают.

Архиепископов Виллигиза и Генриха I, показанных вместе на миниатюре рукописи Ф.183.1 №368, разделяет более века – Генрих занял майнцский престол через 131 год после смерти Виллигиза. За этот период произошли существенные изменения в самом устройстве имперской церкви, поменялись также и представления о роли и задачах епископа - об этом сообщают источники различного характера, несущие как текстовую, так и визуальную информацию.

Ниже будет дан краткий обзор истории имперского епископата, начиная от эпохи Оттонов вплоть до правления императора Фридриха Барбароссы (1155-1190), а также будут приведены сведения о тех церковных иерархах, чьи изображения стали предметом данного исследования.

2.1 Архиепископ Виллигиз и имперская церковь эпохи Оттонов

Рассматриваемый хронологический период – со второй половины X в. до второй половины XII в. - возможно разделить на три основных этапа, границы которых образует период т.н. «борьбы за инвеституру» (вт.п.XI-п. четв. XII вв.), ставшей главным переломным моментом в истории имперской церкви. Первый этап охватывает период от первой половины X в. до первой четверти XI в. - время правления Саксонской династии⁵⁹. Основы института имперской церкви сложились уже в каролингскую эпоху: в правление Карла Великого⁶⁰ представители духовенства, и прежде всего епископы, принимали самое деятельное участие в государственных делах и являлись основными помощниками

⁵⁹ К Саксонской династии относятся: Генрих I (кор. 919 - 936), Оттон I, (кор. 936 -973, имп. с 962), Оттон II (961-983, имп. 967 -983), Оттон III (кор.983-1002, имп.996 - 1002), Генрих II (кор.1002 – 1024, имп. 1014 -1024)

⁶⁰ Король франков с 768, император 800-814

короля и императора, и в награду за службу получали обширные земельные владения и различные привилегии. Клирики несли службу при королевском дворе – в придворной капелле - причем помимо богослужебных у капелланов было множество и административных обязанностей, также они отвечали за образование и воспитание наследников престола. Во главе капеллы стоял архикапеллан, должность которого уже с 870 года перешла к архиепископу Майнца и позже закрепилась за главой майнцской архиепархии. В ведении архикапеллана также находилась и канцелярия (потому титул архикапеллана тождественен титулу эрцканцлера). В эпоху правления Оттонов архикапеллан (эрцканцлер) становится одним из первых лиц государства, ближайшим советником правителя. Основной причиной того, что именно представители духовенства были задействованы в процессе управления государством, был высочайший уровень их образования - они прекрасно разбирались и в правовых вопросах, составляли важнейшие документы, выполняли различные канцелярские задачи и были настоящей опорой короля⁶¹.

Придворная капелла часто была отправной точкой для карьеры будущих князей церкви - немецкий историк церкви Альберт Гаук дал удачное определение данного института, назвав его "питомником епископата"⁶². Многие архиепископы и епископы в Германии X-XII в. начинали свой путь со службы в королевской капелле (в т.ч. и архиепископ Майнца Виллигиз).

В целом взаимоотношения между королем и епископами были построены по принципу «сеньор-вассал»: король наделял епископов ленными владениями. Передача ленов представителям церкви гарантировала их неделимость – ведь на них не претендовали наследники, как у светской знати. Помимо своих основных задач по управлению епархией обязанности епископа входил прием короля и его двора во время его разъездов, а также военная поддержка (в ведении цирковых иерархов находились и войска).

Согласно каноническому праву выбор нового епископа проводился «клиром и народом», но в действительности решающее слово было за королем или герцогом. Сеньор обладал правом т.н. «светской инвеституры» - торжественному вручению

⁶¹ См. Weinfurter, S. Das Reich im Mittelalter/ Kleine deutsche Geschichte von 500 bis 1500. München, 2008 S.468-69.

⁶² „Pflanzschule des Episkopats“ – см. A.Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, IV, 6 1953, S.290f.

новому епископу при вступлении в сан инсигний – посоха и кольца. Начиная с правления Оттона I право инвеституры целиком перешло к королю, что окончательно закрепило феодальный характер взаимоотношений королевской и церковной власти.

Роль епископов в жизни государства в эпоху Оттонов была настолько важна, что это позволило историкам даже говорить «оттоновско-салической системе имперской церкви» («ottonisch-salisches Reichskirchensystem»), однако в современной историографии термин «система» более не используется, т.к. неверно передает суть явления.⁶³

Одним из самых ярких представителей имперской церкви оттоновского периода, безусловно, является Бруно I (Брун), архиепископ Кёльна (953 -965). Бруно был младшим братом Оттона I, и с детства был предназначен для духовной карьеры. Он получил прекрасное образование, и еще в юном возрасте был вызван старшим братом ко двору, где исполнял обязанности канцлера (с 940 г.), а позже и архикапеллана (с 951 г.) В 953 г. Бруно стал во главе одной из трех важнейших архиепархий Германии - Кёльна, а также получил герцогство Лотарингское, впервые став архиепископом и герцогом одновременно (archidux), а Оттон I самым закрепил за королевством спорную территорию. Архиепископ принимал самое деятельное участие в управлении государством, с 961 по 965 гг. он совместно с архиепископом Майнца возглавлял империю на время итальянских военных походов Оттона I и являлся опекуном юного короля Оттона II. При этом Бруно заботился и о процветании своей епархии: он получил от короля множество привилегий для Кёльна (чеканка монет, сбор налогов), вел строительство церквей и основывал монастыри, руководил образованием молодых клириков в школе при кафедральном соборе.

Другим важным помощником Оттона I был Вильгельм, архиепископ Майнца (954-968). Вильгельм так же имел отношение к королевской семье – он был внебрачным сыном Оттона I. Вильгельм получил должность архикапеллана – и, начиная с него, эта функция (позднее – с титулом эрцканцлера) окончательно

⁶³ О термине см. Scheiffer, R. Der ottonische Reichsepiskopat zwischen Königtum und Adel// Frühmittelalterliche Studien vol. 23 (1989). S.243, Anm. 10.

закрепилась за майнцскими архиепископами. Вместе со своим родственником Бруно архиепископ Майнца управлял империей во время итальянской кампании Оттона Великого в 961-965 гг.

К этой же плеяде оттоновской князей церкви относится и Дитрих I, епископ Метца (964-984) - родственник императора и друг Бруно I Кёльнского, бывший советником как при Оттоне I, так и при его сыне Оттоне II.

Образцовым епископом этой эпохи можно назвать Ульриха, епископа Аугсбурга (923-973). Ульрих происходил из знатного рода. Получил образование в одном из важнейших культурных центров Средневековья - аббатстве Санкт-Галлен, Ульрих начал свою церковную карьеру с должности казначея при Адальберо, епископе Аугсбурга (887-909), приходившемся ему дядей. И позже он сам возглавил то же диоцез. Став епископом, Ульрих полностью посвятит себя делам вверенной ему епархии и городе Аугсбурге: он вел строительство городских укреплений, позволивших Аугсбургу выстоять в войне с венграми, и лично участвовал в военных действиях по защите города. После окончания войны епископ восстановил разрушенные церкви и монастыри. Ульрих был доверенным лицом Оттона I, сопровождал его в поездках. В 960-е годы пожилой епископ отстранился от государственных и административных дел, и полностью посвятил себя жизни духовной, воплощая в себе идеальный образ согласно представлениям того времени – образ епископа-монаха⁶⁴.

Основными источниками, рассказывающими о деятельности представителей имперской церкви и в то же время дающими представление о том, каким должен был быть образцовый епископ в глазах современников, являются жизнеописания и хроники. Информация, полученная из обоих типа источников, носит весьма субъективный характер. Авторы жизнеописаний показывают своих героев такими, какими они должны быть, чтобы стать примером для подражания, и могут при этом опускать некоторые важные факты их биографий, если они не вписываются в выбранную канву. Руотгер, монах из монастыря св. Пантелеймона в Кёльне, автор жития Бруно I Кёльнского⁶⁵, написанного по заказу его преемника - архиепископа

⁶⁴ О идеальном образе епископа эпохи Оттонов см. Engels, O. *Der Reichsbischof in ottonischer und frühsalischer Zeit// Beiträge zu Geschichte und Struktur der mittelalterlichen Germania Sacra*. Göttingen, 1989. S. 43.

⁶⁵ Ruotgerus. *Vita Brunonis archiepiscopi Coloniensis* (Ed. Pertz, G.H. // MGH, SS., 4, 1841, pp. 254-275.

Фолькмара (965- 969) вскоре после смерти Бруно, представляет этого могущественного князя церкви в соответствии с идеалами монашеской жизни (скромность, смирение и Т.Д.)⁶⁶.

Как в и случае с Бруно Кёльнским, нередко жизнеописания столь выдающихся представителей церкви появлялись вскоре после их смерти, или же даже уже при жизни. К сожалению, Виллигиз не обрел биографа в свою эпоху - самый ранний источник, содержащий его житие, – это московская рукопись Ф.183.1 №168, но упоминания о майнцском архиепископе содержатся и в "Хронике"⁶⁷ Титмара Мерзебургского, в жизнеописании его современника Бернварда, епископа Хильдесхайма (993-1022), в житии св. Адальберта Пражского⁶⁸, а также его имя встречается в многочисленных императорских грамотах.

Жизнеописание⁶⁹ Бернварда составил его учитель – Тангмар, руководивший школой при кафедральном соборе Хильдесхайма, где будущий епископ получил образование. Юношей он попал на королевскую службу - писцом в канцелярию, позже стал придворным капелланом. В 988 г. Бернвард был назначен наставником юного Оттона III. В 993 году он был посвящен в епископы Хильдесхайма. Как типичный представитель имперского епископата, Бернвард посвящал себя как государственным делам, так и заботе об интересах собственной епархии. Хильдесхаймский епископ был истинным знатоком и покровителем искусств: по свидетельствам источников он собирал в своем городе самых одаренных молодых мастеров, которые, пройдя обучение, выполняли заказы Бернварда: драгоценные реликварии, литургическую утварь⁷⁰. Главным «детищем» епископа стал основанный им монастырь св. Михаила, в строительстве и обустройстве храма которого Бернвард принимал самое деятельное участие. Бернвард рассматривал монастырский храм в качестве места своего последнего упокоения, и поэтому все его вклады (в т.ч. и созданные по его заказу кодексы) имели особое значение.

⁶⁶ Engels, O. Op. cit. S. 44.

⁶⁷ Титмар (Thietmar), епископ Мерзебургский (975-1018), немецкий хронист. Его хроника охватывает период от начала правления Генриха I до правления Генриха II.

⁶⁸ Св. Адальберт, епископ Пражский (983-996). Миссионер, в 997 г. принял мученическую смерть и был канонизирован в 999 г. (О Виллигизе и Адальберте см. В.И. Герье, с. 16-18).

⁶⁹ Thangmarus presb. Hildesheimensis. Vita Bernwardi episcopi Hildesheimensis. (Ed. Pertz, G.H. // MGH, SS., 4 (1841) 757-782, p. 755.

⁷⁰ Wulf, Ch. Bernward von Hildesheim, ein Bischof auf dem Weg zur Heiligkeit //Consilium medii aevi 11 (2008) S.7-8.

Пример Бернварда показывает, что донаторство было неотъемлемой частью жизни имперского епископа эпохи Оттонов – таким образом, церковный иерарх не только исполнял свои обязанности, но и стремился к самой главной цели – спасению своей души.

На основе тех сведений, которые мы имеем из хроник, жизнеописаний и различных исторических документов, складывается типичного имперского епископа эпохи Оттонов: это человек знатного происхождения, с детства предназначенный для церковной карьеры и получивший самое лучшее образование и, как правило, уже с юного возраста состоявший при королевском дворе в канцелярии, в капелле. Многие из них связаны с королевской семьей – кто-то родственными узами, кто-то, например, был наставником наследников престола, и поэтому являлись доверенными лицами и советниками императора. Образцовый имперский епископ умело совмещает службу своему государю (выступает в качестве советника, выполняет дипломатические миссии и т.д.) со своими обязанностями в епархии, и в первую очередь, конечно, исполняет долг пастыря – заботится о духовной жизни своих подопечных, и в то же время, конечно, не забывает и о своей душе, совершая богоугодные поступки (благотворительность, донаторство).

Виллигиз Майнцский не соответствовал приведенному выше образу оттоновского имперского епископа лишь в одном: отсутствии знатного происхождения. То, что это было крайне необычно для той эпохи, доказывает прием, использованный Титмаром Мерзебургским в его хронике – он рассказывает о чудесном предзнаменовании рождения Виллигиза: «Нельзя умолчать о том, как милость Божия заранее указала на этого будущего пастыря. Его мать, хоть и бедная, но как стало ясно в последующем, добрая женщина, когда носила его во чреве, увидела во сне, что солнце, сияя из ее утробы, сверкающими лучами заплонило всю землю. А в ту ночь, когда она родила этого сына, подобным же рождением откликнулась вся скотина, которую она имела в всем доме, будто поздравляли ее хозяйку. Тот, кто родился, действительно был светочем, ибо просветил лучами своей святой проповеди сердца многих, не ведающих ранее любви Христовой. При его появлении на свет потому было рождено такое удивительное множество

существ мужского пола, что явился муж Божий, предназначенный выше к власти для блага всего отечества⁷¹». Так легенда Виллигиза уже начинает складываться еще при жизни епископа. Очевидно, это было необходимо для того, чтобы объяснить тот удивительный факт, что Виллигиз, будучи человеком неблагородного происхождения, возглавил одну из важнейших в Германии епархий⁷² - Титмар говорит о том, что мать Виллигиза «родила сына, равного знатным и даже лучшего из них»⁷³.

Согласно Титмару, будущий Виллигиз еще мальчиком стал учеником Фолькольда, бывшего наставником наследника престола. Фолькольд посоветовал Оттону I принять в императорскую капеллу одаренного молодого клирика (970 г.). В 971 году Виллигиз стал канцлером. В 973 году неожиданно умирает Оттон I, и на трон восходит его сын - Оттон, бывший соправителем при жизни отца. Многочисленные грамоты свидетельствовали о большом доверии Оттона II к Виллигизу, и когда в 975 году скончался архиепископ Майнца Рупрехт (970-975), император сделал своего канцлера новым архиепископом. Также Виллигиз получил должность архикапеллана и стал таким образом одним из самых из самых влиятельных людей в государстве. Кроме того, согласно булле папы Бенедикта VII (974-983), архиепископ Майнца получал право помазания при коронации, что значительно повысило статус майнцкого престола и нанесло существенный удар по политическим амбициям архиепископов Кёльнского и Трирского.

Одной из основных заслуг Виллигиза Майнцкого для империи является защита интересов наследника престола, несовершеннолетнего Оттона III после ранней смерти Оттона II в 983 г. В 982 году император Оттон II, начиная новую военную кампанию в Италии, поручил Виллигизу доставить своего трехлетнего сына в Аахен и короновать его там королем Германии и Италии. В тот день, когда Виллигиз совместно с архиепископом Равенны Иоанном X (983-998) совершили обряд помазания, в Аахен прибыло траурное посольство с известием о внезапной смерти императора. В Германии начались смуты, в результате которых малолетний

⁷¹ Титмар Мерзебургский. Хроника / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2009. С.37.

⁷² Goez, W. Leben und Werk des heiligen Willigis// 1000 Jahre St.Stephan in Mainz. Mainz, 1990. S.16.

⁷³ Титмар Мерзебургский. Там же.

король оказался во власти своего двоюродного дяди - герцога Баварии Генриха Сварливого, претендовавшего на престол. Герцог Баварский провозгласил себя регентом. Тогда Виллигиз стал собирать вокруг себя сторонников законного наследника, а также войско вассалов Майнцской церкви - «*milites sancti Martini*». В результате Генрих был вынужден отказаться от своих притязаний на престол и в 984 году передал Оттона в руки его матери императрицы Феофано (972-991), получившей регентскую власть. Виллигиз руководил воспитанием молодого короля как при Феофано, так и при регентстве императрицы Адельгейды, бабки Оттона. После совершеннолетия Оттона Виллигиз по-прежнему принимал активное участие в управлении королевством, вплоть до его коронации императором (Виллигиз лично сопровождал будущего императора в Рим), после чего архиепископ отошел от государственных дел и целиком посвятил себя делам своей епархии. Но в 1102 году умер Оттон III, не оставив наследника. Теперь на престол претендовали уже три человека: Генрих Баварский, сын Генриха Сварливого, Германн, герцог Швабии и маркграф Эккард Мейссенский. В Германии снова начались смуты. В итоге Германн и Эккард образовали союз против Генриха, и планировали разделить между собой германские провинции. Влияние Виллигиза спасло государство от распада: законным наследником был признан Генрих Баварский, и архиепископ лично его короновал.

Несмотря на то, что Виллигиз на протяжении всего своего правления занимался делами королевства и империи, он не забывал о своих обязанностях по управлению архиепархией, которую он возглавлял целых 36 лет. Архиепископ придавал большое значение территориальной политике и столь ревностно отстаивал интересы своего архидиоцеза, что в одном из случаев это вылилось в серьезный конфликт. В житии Бернварда Хильдесхаймского описан многолетний спор Виллигиза с хильдесхаймским епископом о Гандерсгеймском аббатстве⁷⁴. Данное описание показывает абсолютную субъективность источников подобного типа: автор, принимающий сторону Берварда, показывает оппонента своего епископа с самой худшей стороны: поведение Виллигиза он объясняет его завистью из-за

⁷⁴ Lebensbeschreibungen einiger Bischöfe des 10.–12.Jh., Darmstadt 1973 S. 288-345.

близости Бернварда к императору и раздражением от того, что он вынужден разделять свое доверенное положение с кем-то другим⁷⁵. Бернвард же предстает в житии воплощением христианских добродетелей, в отличие от майнцкого архиепископа, который подвержен таким грехам как зависть и гнев. Однако, после примирения и признания Виллигизом своей неправоты, архиепископ получает от автора только самые положительные характеристики⁷⁶.

В Майнце Виллигиз вел активное строительство храмов. Прежде всего, это было возведение нового кафедрального собора, которое длилось около тридцати лет (975-1009). 29 августа 1009 года во время празднования освящения собора произошел пожар, и новый собор был полностью уничтожен. Виллигиз сразу же принялся за постройку нового собора, но собор был достроен уже много лет спустя после смерти архиепископа. Кроме того, по велению Виллигиза был возобновлен и заново отстроен древний монастырь св. Виктора, находившийся под стенами Майнца. В 990 году Виллигиз основал каноникат св. Стефана, откуда и происходит московская рукопись. По заказу архиепископа для церкви Пресвятой Девы Марии были отлиты уникальные бронзовые врата⁷⁷, а в скриптории монастыря св. Албана создавались новые рукописные книги.

Виллигиз заботился и об образовании молодых клириков: в школе, образованной при Майнцском соборе он сам читал Августина ("О граде Божием") со своими учениками⁷⁸.

Другим примером могущественного князя церкви эпохи Оттонов является Эгберт архиепископ Трира (977-993). Сын графа Голландии, он начал свою карьеру в придворной капелле, в 976 г. получил должность канцлера (976), а уже год спустя император Оттон II лично поддержал его кандидатуру на архиепископский престол Трира, одной из важнейших германских епархий. В правление Оттона II Эгберт был близок к императору, сопровождал его в важных дипломатических поездках. После смерти Оттона II архиепископ Трирский внезапно поддержал не наследника — Оттона III, а давнего соперника его отца — герцога Баварии Генриха II

⁷⁵ Ibid, S. 307:15.

⁷⁶ Ibid, S. 344-345.

⁷⁷ В настоящее время врата находятся в северном - «Рыночном» портале (Marktportal) кафедрального собора

⁷⁸ Böhmer, J. Regesten zur Geschichte der Mainzer Erzbischöfe (von Bonifatius bis Uriel von Gemmingen 742?-1514). Bd.1, Innsbruck, 1877. P.170.

Строптивного (951-995), но роду Оттонов удалось удержать трон, а Эгберту – вновь укрепить свои позиции при правлении вдовствующей императрицы Феофано и юного Оттона III. Влиятельный князь церкви заботился о процветании своего диоцеза и добивался главенствующей роли Трирского архиепископства в Германии. Прекрасно образованный, он был известен как покровитель искусств, и в данном исследовании будут рассмотрены несколько памятников, созданных по его заказу.

К числу типичных представителей имперского епископата эпохи правления Саксонской династии относится и Ноткер, епископ Люттиха (972- 1008). Прекрасно образованный, он также был задействован в воспитании юного Оттона III. Приняв сан епископа, продолжал королевскую службу как при Оттоне III, так и при Генрихе II при дворе которого также имел существенное влияние. Также заботился о процветании своей епархии, а особенно об образовании – благодаря епископу люттихская школа считалась лучшей в империи⁷⁹. В круг близких друзей и соратников Оттона III входил Хериберт, архиепископ Кельна (999-1021), так же бывший первоначально придворным капелланом. Хериберт стал первым немецким канцлером Италии (994 г.), и впервые совместил должности канцлера Италии и Германии (995 г.).

После восшествия на престол Конрада II, представителя новой - Салической⁸⁰ - династии, и в период правления его наследника Генриха III церковь все так же являла собой опору королевской и императорской власти. Генрих III со своей стороны оказывал поддержку епископам, передавал епархиям новые земельные владения, а также бывшие имперские монастыри. Император выступил в качестве сторонника церковных реформ, направленных, в частности, против симонии⁸¹. Симония и общий беспорядок в римской церкви привели к тому, что на престоле оказались одновременно три папы: Григорий VI (1045- 1046), Бенедикт IX (1032-1046) и Сильвестр III (1045-1046). Результатом военного похода Генриха III в

⁷⁹ Manitius, M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters: Von der Mitte des zehnten Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Kampfes zwischen Kirche und Staat/ München 1976. S. 219.

⁸⁰ К Саксонской династии относятся: Конрад II (кор. с 1024, имп. 1027–1039), Генрих III (кор. с 1039, имп. 1046–1056); Генрих IV (кор. с 1056, имп. 1084–1106); Конрад III (кор. 1087–1098, кор. Италии 1093 -1098); Генрих V (кор. с 1098, имп. 1111–1125).

⁸¹ Симония (лат. simonia от имени волхва Симона) - торговля церковными должностями и таинствами

Италию было завершение схизмы: на синоде в Сутри в 1046 году все три папы были низложены, а позже был выбран новый папа – епископ Бамберга Суитгер – под именем Климента II (1046-1047). Суитгер был типичным представителем имперского епископата, начавший свою карьеру со службы в королевской капелле и заслуживший доверие императора. Понтификат Климента II открыл целую череду правлений немецких пап – имперских епископов⁸². Таким образом Генрих III восстановил свои позиции как императора в Италии и обеспечил себе лояльное отношение со стороны папского престола.

В Германии наиболее влиятельными князьями церкви при дворе Генриха III Адальберт I, архиепископ Гамбурга и Бремена (1043-1072) и архиепископ Кёльна Анно II (1056-1075). Оба архиепископа пользовались доверием короля, а Адальберта Генрих III желал видеть в роли нового папы в 1046 г., однако тот ответил отказом. Не менее важной, чем служба государю, для обоих иерархов была территориальная политика в их архиепархиях – обоим удалось существенно расширить границы земельных владений, в том числе при поддержке императора. После ранней смерти Генриха III в 1056 трон перешел к его малолетнему сыну Генриху при регентстве его матери Агнессы де Пуатье. Правление вдовствующей императрицы вызвало недовольство как светских, так и церковных владык, и в 1062 г. под руководством Анно II был осуществлен переворот, в результате которого юный король был похищен, а Агнесса де Пуатье отстранена от власти. Новым регентом стал Анно II – он правил империей с 1063 по 1065 год, пока не был вытеснен соперничавшим с ним Адальбертом I Бременским, имевшим большое влияние на юного короля. В своей политике Анно II поддерживал папство, укреплял позиции церкви. В управлении кёльнским архидиоцезом он был сторонником церковных реформ, основывал и строил новые монастыри и церкви.

Далеко не все имперские епископы XI в. были задействованы в управлении государством и полностью посвящали себя своим церковным обязанностям. Епископ-пастырь, заботящийся о своей пастве, становится новым идеалом⁸³. Так Годехард, епископ Хильдесхайма (1022-1038), в отличие от своего

⁸² Дамасий II (1048) - Поппо, еп. Бриксена (1039-1048); Лев IX (1049 - 1054) - Бруно, еп. Туля (1026- 1051); Виктор II (1055-1057) - Гебхард, еп. Эйхштетта (1042 -1057)

⁸³ Engels, O. Op. cit. S. 43.

предшественника Бернварда, был далек от политики: он вел пастырскую деятельность и продолжил начатое Бернвардом строительство церкви св. Михаила, кафедрального собора, и также возвел несколько новых храмов. Зигеберт, епископ Миндена (1022-1036) также не проявил себя как государственный деятель, но вошел в историю средневекового искусства как донатор: по заказу епископа кафедрального собора был создан полный комплект иллюминированных богослужебных книг.

2.2 Переломный момент: имперские епископы и «борьба за инвеституру»

Во второй половине XI в. начинается новый этап в истории имперской церкви – важнейшим переломным моментом стал конфликт императора и папства, получивший в историографии название «борьбы за инвеституру».

В написанном в 1050-1060-х гг., кардиналом Гумбертом, епископом Сильва-Кандидским (1050-1061), трактате "Adversus simoniacos" («Против симонитов») был изложен порядок канонических выборов епископа: сначала будущего епископа избирает клир, затем народ, после чего следует церковная инвеститура, и только после этого король может утвердить избрание. В 1058 году на Латеранском соборе было принято решение о запрещении симонии и светской инвеституры. С этого момента право вручения посоха и кольца принадлежало исключительно посвященным епископам. В 1075 году были опубликованы декреты Латеранского собора, в которых говорилось о том, что епископы, назначенные королем или императором, не могут считаться законно избранными, т.к. получили свой сан греховным путем, и должны быть низложены. Ответной мерой, предпринятой королем Генрихом IV (1056-1106) было объявление о низложении папы Григория VII (1073-1085) на синоде в Вормсе, а папа в свою очередь отлучил короля от церкви. Разрешению затянувшегося конфликта не способствовало и знаменитое покаяние Генриха IV в Каноссе в 1077 г. и последовавшее примирение, оказавшееся лишь кратковременным перемирием. Спор об инвеституре был завершён уже при сыне Генриха IV - Генрихе V(1106-1125), когда в 1122 г. в Вормсе был заключен конкордат между императором и папой Каликстом II (1119-1124), согласно которому император отказывался от права инвеституры посохом и

кольцом, но за ним оставалось право передачи скипетра, символизирующего акт передачи ленных владений. Кроме того, император мог принимать участие в избрании епископов в Германии, но в Италии и Бургундии его участие исключалось. Таким образом была осуществлена десакрализация королевской и императорской власти в отношении церкви, т.к. государь представал теперь только лишь как лицо светское и в то же время укрепление авторитета власти церковной во главе с папой.

Если император в споре об инвеституре, очевидно, был проигравшей стороной, то имперские епископы в данной ситуации оказались в выигрышном положении: благодаря усилению влияния папы возрос и авторитет епископского сана, поэтому далеко не все церковные иерархи Германии поддержали своего государя⁸⁴. Например, Гебхард, архиепископ Зальцбурга (1060-1088) и бывший капеллан Генриха III, принял сторону Григория VII. И Альтман, епископ Пассау (1065-1085), выступал за григорианские реформы, за что в итоге был лишен сана императором.

Некоторые князья церкви сохранили верность своему королю, как например Элленгард, епископ Фрайзинга (1052- 1078) в период борьбы за инвеституру поддерживал Генриха IV, а Оттон, епископ Регенсбурга (1061-1089), оставался сторонником короля и после отлучения его от церкви, сам епископ также подвергался наказаниям со стороны папского престола. Во время правления сына Генриха IV - Генриха V - имперские епископы пытались содействовать примирению императора и папы. Влиятельный и дальновидный политик Бруно фон Лауффен, архиепископ Трира (1102-1124), советник обоих королей - и отца, и сына, выступал в качестве посредника между Генрихом V и папой Пасхалием II (1099-1118). Дипломатический талант Оттона, епископа Бамберга (1102-1139) во многом способствовал разрешению многолетнего конфликта императора: бамбергский епископ был одним из тех, кто подготовил заключение Вормсского конкордата.

Фридрих I фон Шварценбург, архиепископ Кёльна (1100-1131) поддерживал Генриха V (1106—1125) как во время конфликта с его отцом, императором Генрихом IV, так и позднее, и во период "борьбы за инвеституру», остался верен

⁸⁴ Weinfurter, S. *Bischof und Reich. Wandel der Autoritäten und Strukturen in der späteren Salierzeit //Canossa 1077 - Erschütterung der Welt.* München, 2006. S. 156.

императору. Так же, как и Оттон Бамбергский, Фридрих I участвовал в составлении Вормсского конкордата.

Многие немецкие епископы придерживались нейтральной позиции, полностью посвятив себя своим исполнению своих служебных обязанностей в епархии, как, например, епископ Эйхштетта Гундекар II (1057-1075).

2.3 Епископы Германии после заключения «Вормсского конкордата». Архиепископ Генрих I.

Заключение Вормсского конкордата открывает новый период в истории имперской церкви – период, в который произошли наиболее существенные изменения в роли епископа и в осознании самими епископами своей роли. Немецкие епископы начинают ощущать себя настоящими князьями⁸⁵ на вверенных им территориях. Выстроенная в предыдущие периоды система взаимоотношений короля (императора) и его епископов разрушена, государственная службы более не имеет такой значимости, и церковные иерархи получают возможность полностью посвятить себя управлению своими епархиями. Епископы видят свой долг в том, чтобы максимально увеличить и защитить территорию диоцезов. С помощью искусно проводимой архиепископом Фридрихом I фон Шварценбургом территориальной политики удалось существенно укрепить статус кёльнского архидиоцеза. Архиепископ проявлял заботу о безопасности границ и возвел нескольких новых крепостей.

В XII в. к хроникам и жизнеописаниям добавляется еще один тип источников, на основе которых можно составить представления об образе епископа того времени — это епископские грамоты, из которых становится понятно, как церковные иерархи воспринимали свою роль, значение сана: например, архиепископы Кёльна Фридрих I фон Шварценбург и Бруно II фон Берг (1131-1137) в вводных частях своих грамот определяют функции епископа как пастыря, судьи и т.д.)⁸⁶. Епископы видят себя суверенными властителями на своих территориях – об этом

⁸⁵ Stehkämper, H. Der Reichsbischof und Territorialfürst (12. und 13. Jahrhundert) // Der Bischof in seiner Zeit: Bischofstypus und Bischofsideal im Spiegel der Kölner Kirche. Köln, 1986. S.160.

⁸⁶ Stehkämper Ibid. S.98.

свидетельствуют появившиеся в этот период их тронные изображения на печатях-буллах, книжной миниатюре, объектах декоративно-прикладного производства (о многих, из которых пойдет речь в данном исследовании).

Епископ XII в. это не только духовный пастырь, администратор, светский князь, политик, но и ученый-теолог. Примером епископа-ученого является Куно (Конрад) фон Райтенбух, епископ Регенсбурга (1126-1132). До того, как он принял сан епископа, Куно был настоятелем Зигбургского аббатства, где при нем собрались такие выдающиеся духовные деятели как Руперт Дойцкий и Норберт Ксантенский, с которыми Куно и в дальнейшем связывали дружеские отношения (так же, как и с архиепископом Фридрихом I фон Шварценбургом, также оказывавшим покровительство ученым). В Регенсбурга при епископе образовался круг теологов, среди которых был, например, Гонорий Августодунский⁸⁷.

Авторитет епископского сана в рассматриваемый в данном исследовании период очень высок, это высшая ступень церковной карьеры. Очень показателен в этом отношении пример Норберта Ксантенского. Норберт начал свой путь сначала на службе у архиепископа Кёльна Фридриху I фон Шварценбурга, в 1010 г. уже в качестве придворного капеллана сопровождал в Рим будущего императора Генриха V – все это, казалось бы, могло стать началом блестящей церковной и государственной карьеры. Но в 1115 г. он, согласно житию, пережил событие, напоминающее историю об обращении Савла: во время грозы Норберт упал с лошади, чудом остался в живых и воспринял это как божественный знак. Он решил начать другую, новую жизнь: оставил службу у кельнского архиепископа и при дворе, в аббатстве Зигбург принял сан священника. Новым идеалом и образом жизни для него стала «*vita apostolica*» – он отказался от имущества, пожертвовав его в пользу бедных, и стал странствующим проповедником, получив официальное разрешение на миссионерскую деятельность у папы Геласия II (1118–1119). Его проповеди имели успех, и он собрал вокруг себя группу единомышленников. Новый папа - Каликст II - (1119–1124) позволил Норберту учредить новый

⁸⁷ Гонорий Августодунский (Honorius Augustodunensis (так же Гонорий Отенский) (ок. 1080 - ок. 1156) - теолог, историк, философ.

монастырь в Ланском епископстве, и в 1120 г. было основано аббатство Премонтре⁸⁸, давшее название и новому ордену премонстрантов. В последующие годы Норберт продолжал проповедовать вне стен Премонтре, основал несколько новых премонстрантских монастырей. В 1126 году он был рукоположен в сан архиепископа Магдебурга. Согласно житию, сначала Норберт отказывался от высокого сана, считая себя недостойным кандидатом. Однако исследователи предполагают, что он знал о предстоящем назначении и рассчитывал на него, когда отправлялся на рейхстаг в Шпейер, где и был избран новым архиепископом Магдебурга. Протест же его был ничем иным как следованием «правилам хорошего тона»⁸⁹, по которым будущий епископ должен был сначала выразить свое несогласие, а после принять сан со смирением⁹⁰. Норберту, в качестве основателя нового ордена имеющего уже большое влияние в церкви, сан архиепископа должен был дать более высокий статус и большие возможности. Норберт проявил себя как образцовый представитель имперского епископата – он активно участвовал в политической жизни государства, был советником короля Лотаря (1125–1137). Он играл важную роль и в церковной политике: во время схизмы (1130), когда оказались избранными сразу два папы – Иннокентий II и Анаклет II – магдебургский архиепископ, как и Бернард Клервосский, принял сторону Иннокентия II. Под влиянием архиепископа, папе оказал поддержку и король Германии. В благодарность Норберт получил привилегию Иннокентия II для собственного архидиоцеза, согласно которой все польские епископства должны были подчиняться Магдебургу – важное достижение для епископа, заботящегося об интересах своей епархии.

В XII в. немецкие князья по-прежнему имеют большое политическое влияние, так, например, архиепископ Трира Альберт (Альберо) де Монтрёй (1132-1152) способствовал тому, что новым королем Германии был избран Конрад III (1132-1152), представитель новой династии - Штауфенов. Следующий правитель этой династии - Фридрих I Барбаросса (кор. 1152-1190, имп. 1155) - стремился возродить былое могущество империи - примером для него были империи Карла Великого и

⁸⁸ фр. – Prémontré от лат. – «pratum monstratum» – «показанный луг»

⁸⁹ Halder, K.H. Norbert von Xanten: der Gründer des Prämonstratenserordens und seine Zeit. Innsbruck, 2010. S.72.

⁹⁰ Handgratinger, Th. Der heilige Norbert: Erzbischof und Ordensgründer. Magdeburg, 2011. S.70.

Оттона Великого. Фридрих I видел имперскую церковь функционирующей по образцу оттоновской церкви и желал сам выбирать себе епископов. Император мог оказывать прямое давление при выборах церковных иерархов, как, например, в случае с выборами Райнальда фон Дасселя, архиепископа Кёльна (1159-1167). Райнальд фон Дассель был ближайшим соратником Барбароссы. На первом месте для архиепископа стояли государственные дела, поэтому он проводил мало времени в своей епархии. Однако архиепископ сыграл и важнейшую роль в истории Кёльна - в 1164 г. Райнальд фон Дассель привез из Италии реликвии трех волхвов, и Кёльн стал местом паломничеств, что дало мощнейший импульс для развития города. К числу имперских епископов Фридриха I относится и Оттон, епископ Фрайзинга (1138-1158) - знаменитый средневековый хронист. В 1157 г. император поручил ему составление своего жизнеописания⁹¹.

Далеко не все князья церкви относились к сторонникам императора и сохраняли независимую позицию, например, Эберхард I, архиепископ Зальцбурга в конфликте Фридриха Барбароссы с папой принял сторону Александра III, но выступал в качестве дипломатического посредника между императором и Римом.

Император Фридрих I не только взял под свой полный контроль избрание новых епископов в Германии, но и отстранял неугодных ему церковных иерархов, как и произошло с архиепископом Майнца Генрихом I.

При Конраде III церковная и политическая карьера Генриха Феликса фон Гарбурга складывалась удачно: майнец получил важнейшую германскую архиепархию минуя обычный путь – придворную капеллу и канцелярию (в Майнце он служил настоятелем кафедрального собора и входил в близкое окружение архиепископа Адальберта I (1111- 1137), что, вероятно, и способствовало его дальнейшему возвышению)⁹². В 1146 г. Конрад III отправился в крестовый поход, оставив Генриха I регентом. Из-за этого в марте 1148 Генрих не смог присутствовать на созванном папой Евгением III (1145-1153) синоде в Реймсе, что вызвало крайне отрицательную реакцию папы и наказание майнцкого архиепископа. Этот случай показывает, с какой высокой степенью ответственности

⁹¹ Otto episcopus Frisingensis. Gesta Friderici I imperatoris. 1157-1160

⁹² Herde, P.: Heinrich I. von Mainz// NDB. Band 8, Berlin 1969, S. 369.

относился Генрих к своей задаче как регента, что действовал в ущерб своему положению в церкви⁹³. В итоге архиепископ даже подвергся отлучению, но в 1148 после его визита в Италию к папе был оправдан и восстановлен.

Генрих I очень серьезно воспринимал свои обязанности как архиепископа в архиепархии - об этом свидетельствуют многочисленные синоды, которые созывались во время его правления⁹⁴. В числе своих приоритетных задач он видел территориальную политику и реформирование монастырей, что в итоге привело майнцского архиепископа к конфликту с папой. Конфликт разразился в 1150 г. из-за монастыря Хайденхайм, находившегося в диоцезе Эйхштетт, принадлежавшем к церковной провинции Майнца. Эйхштеттский епископ Гебхард II (1125- 1149) стремился вернуть в реформированный ранее монастырь монахов-бенедиктинцев, Генрих выступал за то, чтобы оставить в Хайдехайме каноников, а папа Евгений III поддержал заселение бенедиктинцами. Майнцкий архиепископ был крайне недоволен вмешательством папы⁹⁵.

Крушение карьеры Генриха I произошло из-за конфликта с новым королем – Фридрихом I. После смерти Конрада III в 1152 г. майнцкий архиепископ при выборах короля выступил на стороне малолетнего сына Конрада III - Фридриха, наставником которого он являлся, но избран был другой Штауфен – племянник короля, также по имени Фридрих, прозванный впоследствии Барбароссой. Генрих I впал в немилость у нового правителя. Майнцкий архиепископ был обвинен в растрате церковного имущества⁹⁶, и на хофтаге в Вормсе 7 июня 1153 г. в присутствии папских легатов было объявлено о лишении Генриха сана⁹⁷. На решение папы Евгения III не смогло повлиять даже заступничество такого влиятельного деятеля церкви, как Бернард Клервосский. Никогда до 1153 г. майнцкого архиепископа не снимали с должности даже в случае личного конфликта с королем или императором, при Фридрихе I это произошло впервые.

⁹³ См. Büttner, H. Erzbischof Heinrich und die Staufer (1142-1153)// Zeitschrift für Kirchengeschichte 4 F., VI Bd., 69 Hft. 3+4, 1958. S 258.

⁹⁴ Büttner, H. Ibid. S.249.

⁹⁵ Büttner, H Ibid. S. 260.

⁹⁶ Herde, P. Ibid. S. 370.

⁹⁷ См. Regesta Imperii. IV,2,1. Die Regesten des Kaiserreiches unter Friedrich I. 1152 (1122) -1190. Wien, Köln, Graz, 1980. S.52 №178.

К сожалению, не сохранилось никаких источников, которые бы сообщали о том, что Генрих I вел подготовку канонизации Виллигиза, но московская рукопись свидетельствует о том, что архиепископ поддерживал развитие культа своего великого предшественника в своей епархии, и вероятно, при иных обстоятельствах могла бы последовать и канонизация. Виллигиз мог быть для Генриха примером для подражания⁹⁸ – как образцовый епископ, заботящийся о своем диоцезе, как государственный деятель (оба архиепископа были регентами), как могущественный князь церкви.

⁹⁸ Büttner, H Op.cit. S. 267.

3. Обзор групп памятников

После приведенного выше краткого, но необходимого, исторического обзора, мы можем, наконец обратиться к миниатюрам, а также иным памятникам, на которых представлены имперские епископы.

Миниатюры находятся в кодексах различного содержания и назначения. Прежде всего, это богослужебные книги - евангелиарий и евангелистарий, Псалтирь, эпистолярый, сакраментарий, бенедикционал, понтификал и в миссал. Евангелиарий и евангелистарий содержат тексты четырех Евангелий, но в евангелиарии приводятся полные тексты, а в евангелистарии отрывки – перикопы – расположенные в порядке чтений в течение церковного года. В эпистолярый собраны Послания апостолов. Сакраментарий включает в себя тексты молитв, сопровождающих обряд причащения и др. таинства, миссал – чин мессы (*Ordo missae*). Бенедикционал и понтификал – книги, предназначенные для епископа: первый, содержит тексты и порядок благословений, которые епископ произносит во время литургии, а во втором расписан порядок служения, осуществляемый во время литургии епископом. К не имеющим богослужебного назначения, входящим в интересующий нас круг памятников, относятся творения Отцов церкви и сочинения средневековых теологов, жития святых – в составе сборников или же в виде отдельных кодексов. Также изображения епископов-основателей монастырей мы встречаем и в кодексах, содержащих монастырскую документацию – книгах традиций, описях сокровищниц, некрологах и др.

К сожалению, манускрипты как источник имеют существенный недостаток – это хрупкость и уязвимость самого материала. До наших дней дошла лишь часть памятников: многие были утрачены во время пожаров, бесследно исчезали во время войн, причем последний урон мировому книжному наследию нанесла Вторая Мировая Война, во время которой пропали некоторые кодексы, например, упоминающийся в данном исследовании «Кодекс Тиодерика»⁹⁹ (вт. п. XII в.). Это позволяет предположить, что кодексов, содержащих изображения епископов

⁹⁹ «Кодекс Тиодерика» («*Codex Thioderici Aeditui Tutiensis*») дошел до наших дней только в виде фотографий: Rheinisches Bildarchiv, Pl. Nr 130521

могло быть несколько больше, чем сохранилось: многие церковные иерархи, особенно возглавлявшие особо значимые епархии, а также аббаты процветающих монастырей имели возможность заказывать книги для своих храмов и для других целей (принесение в дар другому представителю церковной или же светской власти, для собственно использования). Сохранившиеся средневековые «каталоги» и описи сокровищниц дают возможность реконструировать состав соборных или монастырских библиотек, также в некоторых случаях возможно узнать, например, какие книги были заказаны епископом для храмов своего диоцеза, но подобные документы как правило не несут себе информацию об иллюстративном содержании кодексов. Однако дошедшие до наших дней и рассмотренные в данном исследовании памятники демонстрируют традицию изображения представителей имперского епископата в книжной миниатюре в различных контекстах и ситуациях: прижизненные - в качестве заказчиков книги, донаторов; посмертные - учредителей монастырей, святых покровителей своих епархий и др.

Изображения епископов, в том числе и прижизненные, присутствуют в рассматриваемый период далеко не только в книжной миниатюре: например, важнейшими памятниками для исследования иконографии церковной власти служат монеты и печати. Также изображения церковных иерархов обнаруживаются и на бронзовых воротах соборов, на предметах литургической утвари. Особую группу памятников составляют также реликварии и надгробия. Ниже будут рассмотрены особенности упомянутых источников и их влияние на образы книжной миниатюры.

3.1 Изображения епископов на монетах и печатях

Появление изображений епископов и архиепископов на монетах и возникновение епископских печатей служит своеобразным индикатором изменения роли церковных иерархов в жизни империи: они становятся полновластными князьями, не только церковными, но и светскими, и сама природа их власти сравнима с императорской, т.к. ранее изображения на монетах и печатях было исключительно прерогативой императора.

Первые монеты с изображением государя появились в правление Карла Великого; денарии с профилем императора стали чеканить сразу после коронации Карла в 800 г. Иконография характерна для позднеримских монет: император представлен в профиль, в плаще и лавровом венке (илл.5). При приходе к власти Саксонской династии меняется и тип изображения императора: на монетах Оттона Великого мы видим погрудное изображение государя в короне, при Генрихе II появились изображения анфас, в короне, со скипетром и державой (илл.6). Появление данного расположения неслучайно – в таком ракурсе изображались византийские императоры.

Правом чеканки монет обладал не только король или император, но и светские и духовные владыки. Одним из ведущих монетных дворов империи являлся Кёльн, где чеканились как императорские, так и архиепископские монеты. Монетные дворы также существовали в Трире, Майнце, Магдебурге, Шпейере и других крупных диоцезах. Денарии чеканились архиепископами совместно с императором, на таких монетах помимо изображения и имени императора указывалось имя архиепископа. В начале XI в. стали появляться и изображения епископов, например, погрудный «портрет» на монетах архиепископа Майнца Виллигиза (до 1010 г.) (илл.7). Если изображение Виллигиза Майнцкого более чем условно, облачение архиепископа символизируют две перекрещенные ленты (видимо, это схематичное обозначение паллия, то на монете архиепископа Кёльна Германа II (1036-1056) (илл.8) мы уже видим архиепископа анфас в литургическом облачении, с посохом в правой руке и с книгой в левой – здесь епископ представлен как добрый пастырь и учитель, несущий Слово Божие своей пастве. Такая иконография будет особенно распространена в XII в. и будет встречаться на монетах не только кёльнского монетного двора (например, монеты архиепископа Майнца Адальберта (1111-1137), и иногда претерпевать некоторые изменения: в левой руке архиепископа может быть не книга, а крест (весьма напоминающий скипетр императора), рука может также оставаться свободной, голова может быть увенчана митрой, как в случае с изображением Адальберта Майнцкого (в то время как, например, архиепископы Кёльна на монетах изображались без митры и в XII в., когда митра появилась в книжной миниатюре и в произведениях декоративно-

прикладного искусства – очевидно, при чеканке монет следовали определенным старым образцам. В то же время в разных областях империи чеканились и монеты и изображением епископа в профиль или три четверти, с посохом в руке. Также встречались и изображения в полный рост: в контексте данного исследования особый интерес представляют две монеты, чеканившиеся архиепископом Магдебурга Вихманном (1154-1192), т.к. подобные иконографические схемы присутствуют и в книжной миниатюре. На первой монете (илл 9.1). Вихманн представлен в полный рост, в литургическом облачении: отчетливо видны риза, далматика и угадываются очертания альбы, голову архиепископа венчает митра, в его левой руке педум, правой рукой он благословляет, с правой же стороны изображена книга на пюпитре. На второй монете (илл.9.2) Вихманн изображен вместе со св. Маврикием¹⁰⁰, святым покровителем Магдебурга. Обе фигуры даны в полный рост. Копье святого воина разделяет пространство монеты на две половины, архиепископ изображен справа, он представлен в обычном литургическом облачении, на его плечах плювиаль¹⁰¹, в правой руке - педум, а в левой – пальмовая ветвь - символ мученичества, в данном случае, относящийся к св. Маврикию. Подобные изображения епископов и святых покровителей учрежденных ими монастырей или церквей будут также встречаться в книжной миниатюре.

Конечно, изображения на монетах имеют условный характер, их трудно рассматривать в рамках искусства портрета, впрочем, как и любое средневековое изображение исследуемого периода. Основная функция таких изображений, как императорских, так и епископских, — это гарантия подлинности денежной единицы, эти образы олицетворяют собой даже не конкретного властителя, а символ самой власти. Идея воплощения символа власти, символа сана, светского или церковного, вообще характерна для изобразительного искусства данного

¹⁰⁰ Св. Маврикий (к. III – н. IV вв.) – св. мученик, святой воин. Св. Маврикий с к IX в. почитался как св. покровитель Бургундского королевства, но после женитьбы Оттона I на бургундской принцессе Адельгейде (951), мощи святого были перенесены в Германию, в Магдебург, и св. Маврикий стал патроном не только Магдебурга, но и оттоновской империи в целом

¹⁰¹ Плювиаль – (от лат. *pluvia* – дождь) – полукруглый плащ, изначально предназначенный для защиты священнослужителя от дождя во время уличных процессий, но позднее ставший одним из элементов литургического облачения.

периода, она нашла свое отражение не только в монетах и рассматриваемых ниже печатях, но и в образах книжной миниатюры.

Появление собственных изображений на монетах, которые чеканились епископами основных германских диоцезов говорит об усилении их влияния на жизнь империи, обретении политической самостоятельности (например, в Кёльне начиная с Анно II архиепископ уже выпускает только собственную монету, без участия императора). Все типы изображений епископов на монетах (погрудное изображение анфас, профиль, анфас в полный рост) непосредственно связаны с традицией императорских изображений, и в образах книжной миниатюры, как будет показано ниже, также можно проследить подобную связь.

Как изображение властителя на монетах гарантировало подлинность, так и печать с его изображением придавала законность документу, выполняя ту же функцию, которая в современном мире отводится подписи (в рассматриваемый период подпись использовалась редко, приоритетную роль играла личная печать¹⁰²).

Традиция личной печати восходит к временам античности: например, в Риме использовались кольца с печатью – печать, скрепляющая документ, защищала его от вскрытия и внесения нежелательных изменений, гарантировала защиту от фальсификаций. В Западную Европу печать как способ подтверждения юридической силы документа пришла из Византийской империи. В Византии правом печати обладали представители светской и духовной власти: от императора до чиновника. Печати представляли собой свинцовую пломбу, на которой и делался оттиск. Функцию печати – подтверждение подлинности документа – выполняли и золотые медали – буллы – с изображением императора, которые нередко просто высылались вместе с документом, но не прикреплялись к нему. Золотые буллы с изображением императора символически заменяли присутствие самого василевса¹⁰³.

На Западе буллы ввел в употребление Карл Великий. Буллы появились после того, как Карл стал императором, этот знак императорской власти был заимствован

¹⁰² Kahsnitz, R. *Romanische Siegel aus Köln//Ornamenta Ecclesiae*. Köln, 1985. S.21.

¹⁰³ Грабар, А. Император в византийском искусстве. М, 2000. С. 28.

из Византии, и появление императорской буллы было важным политическим шагом. Императоры каролингской династии пользовались преимущественно золотыми буллами. Также в качестве печати королями и императорами Каролингами использовались античные геммы римских императоров или богов Древнего Рима¹⁰⁴. В последней четверти IX в. наряду с античными геммами используются новые печати с погрудным изображением короля в виде воина, с копьем и щитом в руках, фигура дана в профиль или в три четверти. Эта иконография прочно закрепилась: таковы печати Конрада I (король 909-911), Генриха I Птицелова (король 919-936), королевские печати Оттона Великого (илл. 10).

В 962 г. Оттон I становится императором Священной Римской империи, и возникает необходимость создания новой, уже императорской печати. Программа новой печати разрабатывалась еще до коронации, при непосредственном участии Бруно, архиепископа Кёльна, канцлера и родного брата Оттона¹⁰⁵. Вместо воина с копьем и щитом на печати теперь изображался владыка: в короне, со скипетром и державой в руках (илл.11). Важным было также то, что фигура теперь располагалась не в профиль или три четверти, а строго фронтально, олицетворяя императорское величие и уподобляясь божественному образу.

Так же, как и в Византии, правом личной печати в империи обладали не только император или король, но и духовные и светские владыки, а позднее круг расширился до аббатов, рыцарей и даже простых горожан. Первые печати с изображением архиепископов появляются в начале XI в. Они имеют круглую форму, в центре погрудное изображение, также, как фигура императора, анфас. Печать архиепископа Майнца Виллигиза, одного из влиятельнейших людей в империи, датированная началом XI в., выглядит весьма скромно: облачение архиепископа еще не проработано детально, из всех атрибутов сана присутствует только посох (илл.12). Созданная десятилетием позже печать, а точнее, свинцовая булла, кёльнского архиепископа Пилигрима (1021-1036) представляет архиепископа в литургическом облачении, отчетливо виден паллий; в его правой

¹⁰⁴ Posse, O. Die Siegel der Deutschen Kaiser und Könige. Bd. 5. Dresden, 1913. S.6.

¹⁰⁵ См. Weinfurter, S. Op.cit. S. 64.

руке посох, а в левой – книга (илл.13). Изображение так же погрудное, но «обрезано» ниже, чем на печати Виллигиза: видны согнутые в локтях руки. Подобные погрудные изображения в основном и будут встречаться на архиепископских печатях на протяжении всего XI в.

Еще в конце X в., в правление Оттона III (император 996-1002), появляется новая императорская печать, на которой государь представлен восседающим на престоле, в короне, со скипетром и державой в руках (илл 14). Эта иконография будет использоваться не только германскими королями и императорами, но позднее перейдет и к другим европейским властителям. В печатях епископов тема владыки на престоле возникла значительно позднее – только к началу XII в. Первым из кёльнских архиепископов такой печатью стал пользоваться Фридрих I (1100-1131): Фридрих представлен на престоле, в его правой руке посох, расположенный на месте скипетра на императорской печати, а в левой, где у императора держава - у архиепископа книга (илл 15). Имперские епископы к. XI – н. XII не случайно заимствуют императорскую иконографию¹⁰⁶: во время борьбы императора и папы они ощутили свою собственную состоятельность как церковного и светского владыки, и с этого момента князья церкви всячески подчеркивают свою значимость, свою власть, свой сан - эти тенденции также весьма наглядно отобразились и в книжной миниатюре.

Существовал еще один вариант подобной иконографии, когда епископ восседал не на престоле, а на фальдистории¹⁰⁷. Такие изображения на печатях возникли раньше, чем «тронные», например, на печати майнцкого архиепископа Рутхарда (1089-1109), созданной до 1100 г.¹⁰⁸ в XII в. в разных диоцезах встречаются оба варианта: то, представлен епископ на троне или на фальдистории, вероятно, зависело и в том числе от политических амбиций изображаемого, как в случае с Фридрихом I Кёльнским или же Генрихом I, архиепископом Майнца, который на своей печати также восседает на престоле.

К XII в. изображения на печатях становятся более проработанными, более детальными. Это, конечно, не превращает эти образы в «портрет» владельца

¹⁰⁶ См. Kahsnitz R. Op.cit. S. 28.

¹⁰⁷ Фальдисторий – специальный складной стул, использовавшийся епископом во время литургии

¹⁰⁸ Kahsnitz R. Ibid. S.27

печати, передающий его индивидуальные черты: сходства не требовалось, но вот детали литургического облачения должны были быть видны четко, ведь это обозначение высокого сана, изображаемого: так, например, на печатях архиепископов должен присутствовать паллий, как знак именно архиепископской власти. Подобное же понимание функций изображений характерно и для образов книжной миниатюры рассматриваемого периода.

Монеты и печати являются важными источниками для изучения иконографии власти, как императорской, так и церковной. Как и в книжной миниатюре, образы епископов на монетах и печатях ведут свое происхождение от изображений императора. Изображения епископов на монетах, а особенности, на печатях могли так же оказать существенное влияние на книжную иллюстрацию.

3.2 Изображения епископов в пространстве храма

Особенность репрезентативных изображений на монетах и печатях заключается в том, что они рассчитаны на представление весьма широкому кругу зрителей (монеты в силу своего назначения, несомненно, в гораздо большей степени, чем печати). Но в, то, же время, монеты выходят из обращения, и каждый новый носитель сана будет использовать новую печать, таким образом, «действенность» данных изображений ограничена сроком жизни (правления) изображаемого. Но есть и другая обширная группа памятников, где также представлены князья церкви, однако, эти изображения уже ориентированы на вечность – эту группу составляют объекты монументального и декоративно-прикладного искусства, располагающиеся в пространстве храма. Изображения имперских епископов можно обнаружить как во внешнем декоре (скульптурные порталы, бронзовые врата), так и в интерьере собора (росписи стен, реликварии, литургические предметы), и они образуют три основные тематические группы: это изображения донаторов, надгробные памятники, а также изображения епископов, почитаемых в качестве святых.

3.2.1 Скульптурный портал

До наших дней дошло два барельефа с изображениями имперских епископов. Первый заполнял тимпан северного портала монастырского собора св. Пантелеймона¹⁰⁹ в Кёльне, второй - тимпан северо-западного портала церкви св. Годехарда в Хильдесхайме. Памятники объединяет то, что в обоих случаях изображены основатели монастырей: в Кёльне – Бруно, архиепископ кельнский с 953-по 965 и св. Годехард, епископ хильдесхаймский (1022–1038). Оба барельефа созданы в конце 12 века, в то время, когда особо почитались выдающиеся имперские епископы прошлых столетий, и прославление великого предшественника было долгом (и продуманным политическим ходом!) наследника его сана.

В тимпане портала ц. св. Пантелеймона¹¹⁰ (илл. 16), время располагается пять фигур, центральной из которых является Христос. По сторонам от Христа Мария и Иоанн Креститель, с правой стороны св. Пантелеймон, с левой – архиепископ Бруно, основавший здесь монастырь в 955 г. и погребенный в монастырском храме. Все фигуры представлены в полный рост, с традиционной для средневекового искусства разницей в масштабе, в данном случае обусловленной не только иерархией изображенных, но и геометрической формой тимпана. Бруно изображен в полном архиепископском облачении, в его руках педум и книга. Архиепископ находится здесь не только как основатель монастыря (в таком случае в его руках могла бы быть модель собора), но и подобно святому задействован в композиции деисуса, как и св. Пантелеймон, считающийся одним из покровителей Кельна. Бруно изображен без нимба, но также, как и св. Пантелеймон, представлен в ипостаси святого покровителя¹¹¹.

Следующий памятник демонстрирует изображение канонизированного имперского епископа прошлой эпохи. В тимпане собора монастыря св. Годехарда в Хильдесхайме находится три полуфигуры: в центре - Христос, его фланкируют св. Епифаний¹¹² и св. Годехард (илл.17). Святые изображены в молитвенных позах

¹⁰⁹ Св. Пантелеймон (IV в.), великомученик. Архиепископ Геро, сопровождавший принцессу Феофано, привез мощи св. Пантелеймона в Кёльн в 971 г., таким образом культ из Византии распространился и на западе

¹¹⁰ Тимпан в наст. время экспонируется в Музее Шнютгена в Кёльне (Inv.Nr.K118)

¹¹¹ См. Bloch, P. Erzbischof Bruno in Darstellungen des frühen Mittelalters //Jahrbuch des Kölnischen Geschichtsvereins Bd. 40 (1966). S. 42.

¹¹² Св. Епифаний – епископ Павии с 466 по 496 гг. В 963 г. его мощи были перевезены в Хильдесхайм и помещены в алтаре Хильдесхаймского собора почитался как покровитель Хильдесхайма.

- здесь используется иконографическая схема трехфигурного деисуса. Св. Годехард, бывший епископом Хильдесхайма с 1022 по 1038 гг., был канонизирован в 1131 г. Епископ держит в руках модель собора, что указывает на него, как на основателя монастыря. Как св. Годехард, так и св. Епифаний, который также является епископом, изображены в митрах, т.е. в современном создателям облачении, т.к. ввремя Годехарда, и уж тем более Епифания, митра еще не являлась элементом литургического облачения епископа.

3.2.2 Бронзовые врата

Изображения епископов также встречаются и на другом элементе оформления портала романского собора — это бронзовые врата. Двустворчатые бронзовые врата часто являлись щедрым даром могущественного донатора, так ок. 800 годы по приказу Карла Великого были отлиты знаменитые бронзовые врата собора в Аахене. В XI архиепископ Майнца Виллигиз заказывает врата для церкви Пресвятой Девы Марии¹¹³, стоявшей на пути к самому майнцскому собору: предполагалось, что через эти врата будет проходить торжественная процессия во главе с императором. Единственные изображения на этих дверях — это головы львов, держащие кольца-ручки, так же, как и в аахенском прототипе. Изображения Виллигиза здесь нет, но присутствует надпись, свидетельствующая о том, что врата созданы по заказу Виллигиза мастером Беренгером, и что именно Виллигиз первым после Карла Великого повелел отлить такие врата¹¹⁴. Сам факт заказа врат, напоминающих врата собора, в котором происходит коронация императора, говорит о значимости фигуры архиепископа Майнца. Отсутствие изображения князя церкви указывает на то, что данная традиция еще не сложилась: на созданных на несколько лет позже, в 1015 г., знаменитых вратах церкви Св. Михаила в Хильдесхайме, заказчиком которых был влиятельнейший епископ Бернвард, также отсутствует его образ, в то время как врата уже украшены многочисленными фигуративными изображениями: рельефами на сюжеты Ветхого и Нового Завета.

¹¹³ В данное время врата находятся в северном портале Майнцкого собора, куда были перенесены после разрушения ц. Пресвятой Девы Марии в 1804 г.

¹¹⁴ Надпись на вратах: «Postquam magnus imperator Karolus valvas effecert primus suum esse iuri dedit naturae Berengerus huius operis artifex, lector Willigisus archiepiscopus ex metalli specie ut pro eo deum roges postulat supplex»

На вратах также присутствует донаторская надпись¹¹⁵. В следующем, XII столетии, традиция изображения епископов-донаторов на бронзовых вратах уже существовала: одним из самых известных примеров данной традиции являются изображения Вихманна, архиепископа Магдебурга, и Александра, епископа Плоцка, на Магдебургских (Сигтунских)¹¹⁶ вратах Софийского собора в Новгороде. Врата очевидно были предназначены для строящегося собора в Плоцке, основным заказчиком должен был являться епископ Плоцка Александр (1129-1156), также в качестве заказчика изображен архиепископ Магдебурга Вихманн. Врата были созданы магдебургскими мастерами Риквином и Вайсмутотом, чьи образы также присутствуют на их произведении. Александр представлен в полном литургическом облачении, в его левой руке посох, правой рукой епископ благословляет зрителя (илл.18). Мастер уделил достаточно много внимания деталям облачения, что весьма характерно для искусства рассматриваемого периода: главнейшую роль играет представление именно сана изображаемого. Епископа Александра фланкируют два диакона, их фигуры значительно меньше, что также характерно для композиций подобного типа. Вихманн (илл.19) также изображен в полном литургическом облачении, но он представлен без паллия и обозначен как «епископ Магдебургский», хотя во главе магдебургского диоцеза стоял архиепископ. Это объясняется обстоятельствами избрания (а по сути назначения) Вихманна архиепископом и позволяет установить время создания врат: между 1152 и 1154 гг. (в 1154 году Вихманн наконец получает паллий в Риме непосредственно из рук папы). И Александр, и Вихманн, и многие другие персонажи, представленные на вратах, относятся к одному физиономическому типу, что лишний раз иллюстрирует отношение средневекового искусства к проблеме портретного сходства: точная передача деталей облачения имеет первостепенное значение, прежде всего должен быть узнаваем сан изображаемого.

Тема сана и наследования сана раскрывается в образах бронзовых врат, созданных для собора города Троя в Италии. Врата были созданы в 1127 по заказу

¹¹⁵ «Anno domini incarnationis MXV Bernvardvs episcopus dive memorie has valvas fusiles in faciem angelici templi ob monimentum sui fecit suspendi»

¹¹⁶ Название «Сигтунские» врата получили благодаря легенде о том, что они были вывезены новгородцами в качестве трофея во время похода в Сигтуну (Швеция) в 1187 г., но до сих пор нет единого мнения о том, как врата из Плоцка оказались в Новгороде

епископа Трои Вильгельма II (1106-1141). В верхнем ряду изображений представлен сам заказчик, в литургическом облачении, с педумом в левой руке, символически приносящий свой город в дар апостолам Петру и Павлу (илл.20). В восьми прямоугольных полях, расположенных в следующих двух рядах, изображены восемь епископов Трои – предшественников Вильгельма II. Несомненно, стилистически изображения весьма далеки от германских образцов, но в то же время они показывают, что традиция изображения епископа с предшественниками, тема наследования сана, имеет место на территории всей Империи.

Но на вратах могли располагаться не только изображения епископов-донаторов, но и изображения церковных иерархов прежних эпох, причисленных к лику святых. К этому типу относятся врата собора в Гнезно, на которых представлены сцены жития св. Адалберта, епископа Пражского¹¹⁷ (илл.21) В Гнезно, первом польском епископстве, находились мощи епископа-мученика, канонизированного еще в 999 г., спустя два года после гибели. На вратах, созданных во второй половине XII в., святой епископ представлен в литургическом облачении, с педумом в левой руке. Его голову венчает митра, ставшая в XII веке важным атрибутом сана изображаемого. Житийный цикл включает в себя сцены рождения и детства Адалберта, посвящение в сан (инвеститура), чудеса святого (исцеление одержимого, чудо с вином, вещий сон), деяния епископа в качестве миссионера, мученичество, перенос мощей и погребение в соборе Гнезно.

3.2.3. Реликварии

Житийные циклы встречаются также и в другой категории культовых предметов – в реликвариях, например, на боковых сторонах раки с мощами св. Хериберта, архиепископа Кельна. Хериберт Кёльнский был канонизирован еще в 1073(75) г. и почитался, видимо, главным образом в основанном им монастыре. Но в середине XII в. его культ распространяется шире. В 1147 году поднимаются его мощи, помещенные около 1170 года в раку, принадлежащую к лучшим образцам декоративно-прикладного искусства области Рейна и Мааса.

¹¹⁷ Св. Адалберт (Войтех) (ок. 956-997), миссионер, епископ Пражский (983-997), мученик

Рака св. Хериберта появилась в тот же период, что и знаменитая рака Трех Волхвов¹¹⁸, предназначенная для святых мощей, перенесенных по инициативе архиепископа Райнальда фон Дассель из Милана в Кельн в 1164 году. Райнальд фон Дассель в 1165 году в Аахене поднял мощи Карла Великого, которые также были помещены в великолепный реликварий¹¹⁹.

По обеим сторонам двускатной крышки реликвария Св. Хериберта расположено шесть медальонов со сценами жития святого (илл.22): с одной стороны, рождение Хериберта, воспитание, посвящение в сан диакона и назначение канцлером¹²⁰, светская инвеститура и вручение паллия, переезд в Кёльн, вручение паллия; с другой стороны, видение Хериберта об основании монастыря Дойц, видение креста, избавление от засухи, исцеление одержимого, примирение Хериберта с Генрихом II, погребение Хериберта. Нельзя не отметить, внимание уделяется всем этапам посвящения архиепископа в сан: и светской, и церковной инвеституры, изображается процесс назначения Хериберта канцлером. Казалось бы, для жития святого гораздо более характерны сцены чудес, чем исторические подробности, но в данном случае исторические факты жизни святого архиепископа имеют большое значение для его преемника Райнальда фон Дасселя, при котором и создается реликварий: фон Дассель также был канцлером, и так же, как Хериберт, получил паллий позже несколько других инсигний¹²¹. Здесь очевидно присутствует тема легитимизации сана преемника с помощью обращения к образу святого предшественника — тема весьма характерная для искусства XII в., и представленная, в частности, и в книжной миниатюре.

На торцевой стороне реликвария представлен св. Хериберт, восседающий на престоле, по сторонам от которого расположились персонификации добродетелей, изображенные в виде женских фигур. (илл.23). Стоящая справа от него Любовь (Caritas) держит его пастырский посох, а Смирение (Humilitas) - книгу. Наверху в

¹¹⁸ Кёльн, кафедральный собор. Рака для мощей Волхвов¹¹⁸ была создана уже после смерти архиепископа Райнальда, при его преемнике — Филиппе фон Хайнсберге (1167- 1191). На торце реликвария (т.н. «стороне Мучеников»), имеется изображение Райнальда фон Дасселя, но оно было создано в более поздний период (1220-е гг.) и не имеет прямых иконографических аналогов в рассматриваемом нами материале

¹¹⁹ Аахен, кафедральный собор (Marienkirche)

¹²⁰ Обе сцены в одном медальоне

¹²¹ См. S. Wittekind Heiligenviten und Reliquienschmuck im 12. Jahrhundert. Eine Studie zum Deutzer Heribertschrein. Köln, 1998. S.20.

медальоне - благословляющий Христос. Хериберт показан в полном литургическом облачении.

Похожая репрезентативная композиция присутствовала и на более поздней раке св. Анно, архиепископа Кёльнского, канонизированного в 1181 г. На торцевой стороне реликвария представлен Анно II, в полном литургическом облачении (илл.24). Но, в отличие от сцены на реликварии св. Хериберта, архиепископ не восседает на престоле, а стоит, в его руках модель церкви основанного им монастыря Зигбург, а педум и книгу держат ангелы, располагающиеся по сторонам от святого. К сожалению, представление о рельефах, украшавших раку Св. Анно, мы можем получить только по изображению 1764 г.¹²², согласно этому источнику на реликварии также имелись изображения святых предшественников Анно, епископов и архиепископов Кёльна: Матерна (IV в.), Северина (IV в.), Эвергизла (VI в.), Куниберта (ок. 626- ок.648), Агилольфа (VIII в.), Хериберта, а на двускатной крышке были расположены сцены жития святого, по набору сцен близкие к житийному циклу св. Хериберта (инвеститура, основания церквей и монастырей, чудеса). Конечно, для заказчика реликвария¹²³ – монастыря Зигбург ключевым моментом изобразительной программы был образ кельнского архиепископа как основателя и святого покровителя монастыря, но здесь мы также можем наблюдать тему наследования святым предшественникам. Аналогичная схема с персонификациями добродетелей в виде ангелов также присутствует на торцевой стороне раки св. Серватия Маастрихтского¹²⁴ (илл.25) в отличие от случаев Хериберта и Анно культ святого епископа Серватия насчитывал уже несколько столетий, но реликварий, предназначенный для мощей маастрихтского святого, создается примерно в тот же период, что и рака св. Хериберта и также мастерами области Рейна-Мааса, славившихся своим искусством и в это время получавших все ключевые заказы. Интерес представляет тот факт, что облачение святой епископа, жившего в IV в. соответствует образцу 12 в., а поверх ризы надето некое

¹²² Рельефы с раки св. Анно Кёльнского исчезли в н. XIX в.

¹²³ Заказчик раки кустод Генрих был изображен на противоположной торцевой стороне в виде маленькой коленопреклоненной фигуры у престола архангела Михаила.

¹²⁴ Серватий Маастрихтский (4 в.)- первый епископ Тонгрский. Покровитель Маастрихта, Гримбергена и Шийндэля. Рака с мощами святого находится в ц. св. Серватия в Маастрихте.

украшение, по форме напоминающее паллий, который в данном случае призван о подчеркивать особое положение святого епископа¹²⁵. Подобная традиция характерна для изобразительного искусства рассматриваемого периода и встречается в том числе и в книжной миниатюре. Паллий также присутствует в изображении св. Гондульфа (?)¹²⁶(илл.26), на одном из четырех реликвариев с мощами святых епископов Маастрихта, которые находились рядом с ракой св. Серватия. Митра у св. Серватия была добавлена позднее¹²⁷, что также соответствует епископскому облачению XII в. Св. Серватий представлен в молитвенной позе, его фланкируют персонификации Милосердия (*Misericordia*) и Истины (*Veritas*), которые держат книгу и епископский посох¹²⁸. Исследователи отмечают, что подобная композиция напоминает сцену богослужения, где диаконы подают епископу Евангелие и педум, что соответствует реальным моментам службы¹²⁹. Как и в рельефах реликвариев св. Хериберта и св. Анно, фигуры ангелов или персонификаций добродетелей значительно ниже фигур святых епископов, что с одной стороны, конечно, обусловлено формой торцевой стороны раки, а с другой – повторяет иконографию сцены служения мессы.

В тот же период в Хильдесхайме был создан реликварий св. Годехарда. Канонизация епископа Годехарда была проведена по инициативе епископа Бернхарда¹³⁰, который и изображен на торцевой стороне раки вместе со своим святым предшественником. В арочных проемах расположились три фигуры: в центре - Годехард, слева - Бернхард, справа не установленная пока исследователями фигура священнослужителя в плювиале (наиболее правдоподобной кажется версия Й.М. Кратца¹³¹, который предположил, что данная фигура представляет Бертольда, пробста хильдесхеймского собора, участвовавшего в поднятии мощей св. Годехарда). Оба епископа представлены в литургическом облачении, включающем в себя митру (илл.27). Св. Годехард

¹²⁵ Braun, J. *Tracht und Attribute der Heiligen in der deutschen Kunst*. Stuttgart, 1943. S. 788.

¹²⁶ Св. Гондульф - (VI/VII в.) - епископ Тонгра и Маастрихта

¹²⁷ Kroos, R. *Der Schrein der Heiligen Servatius in Maastricht und die vier zugehörigen Reliquare in Brüssel*. München, 1985. S. 231.

¹²⁸ В настоящее время педум утрачен, но положение руки фигуры ангела предполагает его наличие

¹²⁹ См. Kroos, R. *Op. cit.*, p. 229.

¹³⁰ Епископ Хильдесхайма с 1130 по 1153 г.

¹³¹ См. Kratz, J.M. *Der Dom zu Hildesheim*. Hildesheim, 1840, стр 136.

обращен лицом к зрителю, а Бернхард повернулся к своему святому предшественнику, что соответствует типу посвячительных композиций и в паре «епископ и его святой предшественник» встречается и в книжной миниатюре.

Изображения церковных иерархов встречаются не только на раках с мощами святых епископов, но и на реликвариях, предназначенных для святынь иного рода: один из интереснейших памятников – реликварий для посоха Св. Петра¹³² (илл.32), созданный по заказу архиепископа Трира Эгберта в 980 г. Посох св. Петра - одна из самых значимых реликвий для германской церкви. Согласно легенде, с помощью посоха был спасен св. Матерн: Матерн и Евхарий были отправлены св. Петром в германские земли в качестве миссионеров, но Матерн погиб в пути, Евхарий вернулся в Рим, где Петр передал ему свой посох, который чудесным образом оживил Матерна. Евхарий стал первым епископом Трира, Матерн – Кёльна. Таким образом, и Трир, в котором остался посох, и Кёльн могли претендовать на обладание реликвией. В X в. архиепископ Бруно привез посох в Кёльн, спустя четверть века кёльнский архиепископ Варин (976-985) передал часть посоха в Трир. Архиепископ Трира Эгберт заказал драгоценный реликварий, иконографическая программа которого была тщательно продумана: навершие посоха украшали эмали с погрудными изображениями апостолов, первых учеников апостолов, 10 пап и 10 епископов (и архиепископов) Трира, включая самого Эгберта - все это призвано продемонстрировать преемственность трирского архиепископского престола непосредственно от апостольского в Риме. На реликварии первые епископы Трира – свв. Евхарий, Матерн и Валерий выделены особо (как ученики и сподвижники св. Петра) – их изображения находятся на навершии, рядом с апостолом. Остальные святые предшественники Эгберта представлены ниже, в хронологической последовательности: свв. Агриций, Максимин, Паулин, Феликс, Север, Марус, Ницетий, Модуальд, Лиутвин - в отличие от Псалтири, здесь соблюдается хронологическая последовательность. очень важным является тот факт, что параллельно ряду трирских епископов на реликварии размещен ряд пап, начинающийся с ученика св. Петра – св. Климента I (к.I в.) и первого и второго римских епископов - свв. Лина (67? -79?) и Клета

¹³² Лимбург, сокровищница кафедрального собора

(Анаклета) (79? -91?). Ряд завершается «портретом» Бенедикта VII (974-983), современника Эгберта, подтвердившего претензии Трира на приматство, и по этой причине изображенного на реликварии посоха св. Петра. Оба ряда демонстрируют преемственность от самого князя апостолов, причем трирский диоцез приближается по своей значимости и древности к Святому престолу. Тема предшественников также раскрывается и в одном из кодексов, созданных по заказу Эгберта – знаменитой Псалтири, находящейся в настоящее время в собрании Археологического музея в Чивидале – об этой чрезвычайно значимой для нашей темы рукописи еще пойдет речь ниже. Таким образом, оказывается, что сходная иконографическая программа используется как для оформления важнейшей реликвии, так и для богослужебной книги и несет в себе единую идею – идею преемственности архиепископской власти, и в данном контексте, демонстрации преимущества перед архиепископом Кёльна¹³³.

3.2.4. Фигуративные надгробия

Ранние фигуративные надгробия по сути своей довольно близки к реликвариям с мощами святых, близки они также в иконографическом плане. В Германии до второй половины XII века не существовало традиции скульптурного надгробия. Первые же захоронения церковных иерархов в пространстве собора появились только во второй половине X в., сначала в Кёльне, далее в Майнце, а затем в Трире¹³⁴, к XI в. и в других диоцезах.

Изображения на надгробных памятниках, созданные в рассматриваемый период, относятся к репрезентативному типу: фигура представлена в полный рост, в полном облачении и с соответствующими сану инсигниями. На надгробиях умершие изображаются живыми, а не усопшими, как в более поздней традиции. Ни о каких портретных чертах пока не может быть и речи, так же, как и в случае с книжной миниатюрой и другими видами изобразительного искусства X-XII в. Кому посвящен надгробный памятник можно узнать только благодаря надписям, а также иногда с помощью атрибутов, как в случае с бронзовым надгробием

¹³³ См. Nilgen U. Amtsgenealogie und Amtsheiligkeit. Königs- und Bischofsreihen in der Kunstpropaganda des Hochmittelalters//Studien zur mittelalterlichen Kunst 800-1250. Festschrift für Florentine Mütterich zum 70- Geburtstag. München, 1985. S. 221-222.

¹³⁴ См. Heinz, S., Roth Brust, B., Schmied, W. Die Grabdenkmäler der Erzbischöfe von Trier, Köln, Mainz. Trier 2004; S. 15-18.

Фридриха фон Веттина, архиепископа Магдебурга (1142-1152) (илл.28): под педумом архиепископа расположена маленькая фигура юноши, вытаскивающего занозу – персонификации язычества. Деятельность Фридриха фон Веттина была активно направлена на обращение язычников, населяющих соседние земли, в христианство¹³⁵, поэтому фигурка язычника, попираемого архиепископским посохом, является его личным атрибутом – так же, как атрибуты у святых. Но в целом изображение архиепископа Фридриха полностью соответствует схеме репрезентации церковного иерарха. К этому же типу относится и надгробие Аделога, епископа Хильдесхайма (1171-1190) (илл.29), созданное в конце XII в., а также более позднее надгробие Вихмана, архиепископа Магдебурга (илл.30), причем в этом случае по причине утраченной надписи исследователям не удастся установить, кому посвящен надгробный памятник – Вихманну или его преемнику Людольфу¹³⁶. Доживший до глубокой (по тем временам) старости (76 лет) Вихманн представлен здесь молодым, что соответствует традициям изображения святых, хотя в данном случае речь идет об изображении человека, не считавшегося святым. Данный факт заставляет исследователей предположить, что изображен не Вихманн, а скончавшийся в более молодом возрасте архиепископ Людольф. И та, и другая гипотезы, вне всякого сомнения, имеют право на существования, однако, изображения пожилого князя церкви в виде молодого человека имеют место не только в надгробной пластике, но и в других видах искусства, где мы встречаемся с репрезентативным типом: важно передать не портретное сходство или добиться исторической достоверности показать, а некий идеальный образ церковного иерарха.

Особый интерес представляет медная крышка саркофага св. Ульриха, епископа Аугсбургского (923-973) (илл.31) - единственный дошедший до нашего времени пример изображения усопшего непосредственно на саркофаге¹³⁷. В 1187 г. состоялся перенос мощей святого, мощи были помещены в новый саркофаг, на крышке которого было выгравировано изображение св. Ульриха. Святой епископ

¹³⁵ Фридрих фон Веттин был участником крестового похода 114г г. против западных славян (венедов)

¹³⁶ См. Bauch, K. Das mittelalterliche Grabbild. Berlin – New York, 1976. S. 29.

¹³⁷ Bauch, K. Ibid. S.292.

представлен в полном литургическом облачении, в его руках педум и книга, голову венчает митра (которой, как известно, еще не должно было быть в X в., когда жил Ульрих) – все тот же репрезентативный тип. Св. Ульрих скончался в 973 г., а в 993 г. по прошению своего преемника Лиутольда (989-996) был канонизирован папой Иоанном XV (985-996), в конце XII культ святого получает новое развитие, аналогично, например, культам кёльнских святых архиепископов Анно и Хериберта. Саркофаг с изображением усопшего в этом контексте выполняет в первую очередь роль реликвария, но при этом святой представлен таким же образом, что и современники. Образы современников иконографически близки к образам святых, что характерно и для памятников другого рода, в том числе, и для книжной миниатюры.

3.3 Переносные алтари

Следующий ряд памятников, на которых могли быть помещены изображения имперских епископов – как прижизненные – заказчиков (донаторов), так и посмертные – в ипостаси святых, — это переносные алтари. Примером первого случая служит переносной алтарь работы знаменитого мастера Рогера из Хельмарсхаузена¹³⁸. Алтарь, посвященный св. Килиану¹³⁹ и св. Ливорию¹⁴⁰ был создан в первой четверти XII в. г. по заказу Генриха II фон Верля, епископа Падерборна (1084-1127). Изображения святых епископов Килиана и Ливория, патронов епископства Падерборн, находятся на переднем торце алтаря (илл.33.1) – их фигуры фланкируют фигуру Христа в иконографии *Majestas Domini*. Оба епископа показаны в литургическом облачении, в их руках педумы, а у св. Килиана – раскрытая книга, символизирующая его апостольскую миссию. Заказчик – епископ Генрих II (его имя приводится в посвяtitельной надписи, охватывающей весь периметр алтаря и в подписи к его изображению), представлен на серебряной пластине на крышке алтаря, между символами евангелистов Марка и Луки. Епископ, в полном литургическом облачении, проводит освящение переносного алтаря (стоящего на храмовом алтаре). Таким образом, показан и как донатор, и как

¹³⁸ Рогер из Хельмарсхаузена (XII в.). Переносной алтарь, Хельмарсхаузен, перв. Четв. XII в. Падерборн, Музей диоцеза и сокровищница кафедрального собора, Inv.Nr. DS 2.

¹³⁹ Св. Килиан (640-689) – мученик, апостол Франконии, первый епископ Вюрцбурга

¹⁴⁰ Св. Ливорий (IV в.) – епископ Ле-Мана, друг св. Мартина Турского

епископ, выполняющий свои богослужебные обязанности. На крышке алтаря, также между символами евангелистов (Матфея и Иоанна) изображен и предшественник Генриха II – Майнверк, бывший епископом Падерборна с 1009 по 1036 гг. Епископ показан служащим мессу перед алтарем в храме (илл.33.2). Майнверк, современник Виллигиза и Берварда Хильдесхаймского, не был причислен к лику святых, но его память чтилась в Падерборне благодаря его поступкам во благо своего диоцеза (строительство нового кафедрального собора, основание монастыря и канониката и т.д.), и он, так же как и святые епископы Килиан и Ливорий, мог рассматриваться в качестве примера идеального епископа, которому желал быть уподоблен Генрих II – аналогично ситуации с Виллигизом и Генрихом I Майнцским на миниатюрах московской рукописи.

Изображения святых архиепископов Кельна можно увидеть на переносном алтаре, посвященном св. Григорию, работы кельнских мастеров 1180-х гг., находящегося в сокровищнице ц. Св. Серватия в Зигбурге. Алтарь оформлен в типичной для рейн-мааского региона технике - перегородчатой эмали (илл.34). На торцевых и боковых стенках алтаря представлены 18 пророков, на крышке – сцены христологического цикла и – по периметру крышки - в раме изображения 12 апостолов, 12 святых епископов, а также 4 мучеников и 4 мучениц. В ряду святых епископов находятся образы св. Мартина Турского, св. Амвросия Медиоланского, св. Серватия, а также нескольких кельнских святых. Наряду со кельнскими епископами далекого прошлого – св. Северином (V в.) в Кунибертом (VII в.) здесь показаны и представители имперской церкви: Хериберт (моги которого в 1175 г. были помещены в драгоценный реликварий в аббатстве Дойц), и Бруно (в отличие от Хериберта, не почитавшийся в качестве святого и канонизированный лишь в XIX в.). Изображения 12 святых епископов соответствуют расположенным на противоположной стороне крышки алтаря изображениями 12 апостолов, и помещение в этот ряд образов двух архиепископов эпохи Оттонов говорит об их значении для диоцеза.

4.4 Оклады кодексов.

В особую группу следует выделить оклады кодексов. Оклады могли быть украшены изображениями, отражающими назначение или содержание книги.

Часто они оформлялись пластинами из слоновой кости, на которых были вырезаны изображения. Эти пластины ведут свое происхождение от византийских диптихов¹⁴¹. Наряду с новозаветными сценами и образами императора и императрицы, на окладах появляются и представители высшего духовенства.

Изображения на окладе могли выполнять ту же функцию, что и посвятельная миниатюра в кодексе. В этом случае должен быть представлен заказчик, преподносящий книгу Христу, Марии или святому покровителю. К такому типу относится пластина из слоновой кости оклада евангелиария¹⁴², созданного по заказу Ноткера, епископа Лютиха (971-1008) с *Majestas Domini* и коленопреклоненным епископом-заказчиком (илл.35). В данном случае епископ символически приносит кодекс в дар Христу, готовясь возложить книгу на алтарь. Ноткер облачен в ризу, над его головой нимб. Нимб на рельефе выступает незначительно, что позволяет предположить, что он мог быть добавлен позднее¹⁴³, но Ноткер не был официально канонизирован, и нимб лишь обозначает местное почитание. Круглый нимб должен был быть добавлен только после смерти епископа, нимб живущего имеет трапециевидную или квадратную форму. Посвятельная сцена с возложением книги на алтарь также встречается и в книжной миниатюре.

Пластина из слоновой кости с изображением Зигеберта, епископа Миндена (1022-1036)¹⁴⁴ представляет особый интерес, т.к. была выполнена по заказу самого Зигеберта специально для кодекса, посвятельная миниатюра¹⁴⁵ которого по содержанию практически совпадала с изображением на окладе (илл.36). На пластине представлен епископ, стоящий в полный рост, в полном литургическом облачении, в окружении священнослужителей: два священника по сторонам держат книги: справа от Зигеберта – раскрытую, которую благословляет епископ, слева – закрытую (на миниатюре они поменяются местами); у ног Зигеберта два диакона, расстилающие плат, один из диаконов держит педум, второй придерживает край литургического облачения епископа. Фигура Зигеберта по

¹⁴¹ Goldschmidt. A. Die Elfenbeinskulpturen aus der Romanischen Zeit. XI-XIII Jahrhundert. Bd. 1. Berlin, 1972. S. 4.

¹⁴² Льеж, Musée Curtius

¹⁴³ Goldschmidt. A. Ibid. S. 27.

¹⁴⁴ Berlin, SBTK, Ms. germ. qu. 42, слоновая кость, ок. 1030 г.

¹⁴⁵ Сохранился только один лист из данного кодекса: Berlin, SBPK, Theol. Lat. Qu.3

масштабу значительно превосходит фигуры по сторонам. Появление такого изображения говорит об осознании Зигебертом значимости своего сана: подобная иконография, пришедшая из Византии, присутствует, прежде всего, в императорских изображениях; центральная фигура данной композиции занимает место Христа в деисусе.

Полуфигурное изображение св. Годехарда, епископа Хильдесхайма, располагается на окладе евангелиария, происходящего из аббатства Св. Годехарда (илл.37). Оклад датирован вт.п. XII в. Епископ представлен в литургическом облачении (включая митру), в его правой руке педум. Наряду с изображением святого патрона аббатства, на окладе присутствуют символы евангелистов, персонификации Церкви и Синагоги. Образ св. Годехарда, иконографически близкий образам на монетах и печатях, относится к репрезентативному типу, характерному для изображений канонизированных церковных иерархов. В данном случае присутствие на окладе хильдесхаймского епископа может означать принадлежность кодекса аббатству, о которой свидетельствует и надпись в самой рукописи¹⁴⁶.

Конечно, из всех рассмотренных типов памятников изображения на окладах кодексов ближе всего стоят к книжной миниатюре, они также относятся к самому организму книги, близки по функции и по масштабу, используют те же иконографические схемы.

Книжная миниатюра имеет камерный характер и малую доступность для зрителя по сравнению с такими объектами как монеты, имевшими широкое хождение, или же печати, а также с изображениями в пространстве соборов, реликвариями и надгробиями. Вместе с тем обнаруживаются общие тенденции, характерные для изображений епископов в различных категориях памятников, а также иконографические параллели (например, заимствование императорской иконографии - появление в XII в. на печатях и в книжной миниатюре прижизненных изображений епископа в образе владыки, восседающего на престоле).

¹⁴⁶ «Liber sancti Godehardi in Hildensem collatus a Friderico primo abbate»

Основным принципом изображения епископа, характерным для всех приведенных в качестве примеров в данном исследовании памятников, в том числе и в книжной миниатюре, является репрезентация сана - даже на монетах, где образы крайне условны, обязательным было продемонстрировать епископские инсигнии, а в других объектах, предоставляющих больше возможностей для детализации образа, особое внимание уделяется изображению литургического облачения. О том, кто же изображен, мы узнаем с помощью самого характерного для средневекового искусства способа – текста (подписи к изображению, посвятельной надписи, если речь идет о донаторе и т.д.). На указании имени заканчивается все конкретное и индивидуальное – ни о каких портретных чертах в изображении в искусстве данного периода речи быть не может, даже если это надгробный памятник или же прижизненное изображение человека, чей облик был известен художнику, изображенный являет собой некий тип, в данном случае тип епископа.

Образы имперских епископов, содержащиеся в рассмотренные выше памятниках, также как и в книжной миниатюре, образуют две основные тематические группы: это изображения прижизненные, в которых можно выделить несколько основных иконографических типов: донаторские (где акцент делается на действие дарения, жертвования – что становится очевидным из самого изображения или соответствующей надписи) и репрезентативные (образ власти, образы сана); и посмертные – репрезентативные (в образе святого покровителя или же тематически близком учредителя или основателя храма или монастыря). Изображения, относящиеся к этим группам, а также иные контексты и ситуации описаны в дальнейших главах данного исследования.

4. Изображения епископов-заказчиков в книжной миниатюре Германии X-XII вв.

Имперские епископы возводили соборы и церкви, учреждали монастыри, а также являлись заказчиками богослужебных книг, которые предназначались для кафедральных соборов, вкладывались в церкви основанных ими монастырей. Донатор, совершая свой вклад в храм, таким образом приносил дар Господу, Богоматери или своему святому покровителю, становившемуся таким образом посредником между дарителем и Христом. Свидетельством этого дара были вкладные записи в рукописях или же изображения заказчика на миниатюрах или же окладе кодекса. Если на миниатюре в рукописи, относящейся к рассматриваемому в данном исследовании периоду, показан представитель церкви, а атрибуты и общий контекст не позволяют идентифицировать его как святого, или же надпись указывает на конкретную историческую личность, то в большинстве случаев мы сталкиваемся с изображением заказчика.

Заказчиками рукописей становись и светские (представители знати), и духовные лица, некоторые их изображения относятся к одному иконографическому типу, но встречаются и варианты, характерные именно для носителей церковного сана (например, изображения епископа-заказчика во время мессы). Иконографические схемы миниатюр, представляющих донаторов, весьма вариативны и составляют несколько основных групп, внутри которых также наблюдаются некоторые различия.

В данном разделе памятники сгруппированы согласно принципам классификации, предложенным Й. Прохно и уточнениям, сделанным К. Бойкерсом, но с некоторыми изменениями. Миниатюры по своему содержанию будут разделены на две основные группы: *посвятительные* и *репрезентационные*. В основе этого деления стоит роль заказчика - в первом случае основной фокус приходится на фигуру святого, принимающего дар, а во втором – на образ самого заказчика.

Первый и второй типы у Прохно – «донационный» и «девоционный» будут объединены в группу «Донаторские изображения», в которой в свою очередь

будет выделено несколько подгрупп и показаны пути развития иконографии. Первую подгруппу образуют миниатюры, представляющие епископов, *подносящих книгу святому покровителю*. Сцена может быть показана как на двух листах на развороте книги, так и занимать одну страницу. Основная функция подобных посвяtitельных изображений – запечатлеть действие *дарения* книги заказчиком. Выделенные в следующую подгруппу донаторские изображения отличает их выраженный *девоционный* характер, который мог быть продиктован определенным событийным контекстом.

Группа *репрезентационных* миниатюр также включает в себя несколько иконографических схем: основные две — это изображения заказчика в образе *властителя* на престоле и *епископа, служащего мессу*.

В целом, как и внутри обеих групп, четкое разделение на иконографические типы отсутствует, так как часто наблюдается объединение и смешение различных типов в одном памятнике. Так, например, миниатюры очевидно репрезентативного типа могут являться частью посвяtitельного цикла вместе с изображением «*донационного*» типа, как далее мы увидим в «Псалтири Эгберта». Различия обнаруживаются не только в акценте на образ заказчика, но в изображении действия¹⁴⁷, указывающего на то, что изображенный персонал является заказчиком или донатором: от прямого, очевидного свидетельства – например, передачи донатором книги Христу или святому покровителю, или же получение заказчиком кодекса из рук писца, или же символического – возложения книги на алтарь, как в «Драгоценном Евангелии Бернварда Хильдесхаймского». Имеются во всех примерах, рассматриваемых в данной главе, и общие черты, характерные для изображения заказчиков - представителей высшей церковной власти – например, детальное воспроизведение всех элементов литургического облачения епископа, показывающее особую важность демонстрации сана изображенного.

¹⁴⁷ См. Beuckers, K.G. Op. cit. S. 75.

4.1 Донаторские изображения

Большинство из рассматриваемых в данном исследовании изображений можно отнести к типу посвяtitельной миниатюры, на многих из них представлена сцена символического принесения в дар книги Христу, Деве Марии или святому покровителю, которому посвящен храм или же один из алтарей. В качестве принимающего дар часто выступает апостол Петр, это обусловлено тем, что большинство кафедральных соборов Германии того периода имеют посвящение св. Петру (Трир, Кёльн). Часто изображения сопровождаются надписями, в которых донатор рассказывает о своем даре и просит отпущения грехов, молит о заступничестве. Как правило, епископ (или архиепископ) представлен в литургическом облачении, что как подчеркивает сакральный характер действия, так совмещает идею личного спасения донатора с его репрезентацией в качестве носителя священного сана.

Круг памятников в основном образуют кодексы богослужебного назначения - книги с текстами Священного писания: евангелиарий, псалтирь, евангелистарий, лекционарий (содержащий чтения), а также служебные книги, содержащие чинопоследования и ритуалы: миссал, сакраментарий, бенедикционал и понтификал.

В литургических книгах так же, как и в кодексах иного назначения, листы с посвяtitельными миниатюрами находятся, как правило, в самом начале книжного блока, могут занимать одну сторону листа, целый разворот или даже два разворота. Подобное расположение демонстрирует особую важность таких изображений для заказчика и создателей книги.

Истоки иконографии

К началу рассматриваемого в настоящем исследовании периода иконография посвяtitельных сцен уже имела давнюю традицию в изобразительном искусстве, истоки ее восходят к памятникам позднеантичного и раннехристианского искусства. Примером подобных изображений в монументальной живописи является донаторская сцена на фреске первой половины VI в. в катакомбах Комодиллы, где представлена римлянка Туртура перед восседающей на троне

Богоматерью с младенцем Иисусом в окружении святых мучеников Феликса и Адавта (илл.38). Принцип построения центральной трехфигурной композиции, разница в масштабах фигур святых и донатора, а также изображение покровенных рук у донатора – все это будет так же задействовано в средневековой посвяtitельной миниатюре. Самой ранней из дошедших до нашего времени книжных миниатюр, представляющих посвяtitельную сцену, является миниатюра из византийской рукописи н. VI в. - т.н. «Венского Диоскорида»¹⁴⁸. Рукопись представляет собой сборник сочинений, посвященных главным образом лекарственным растениям, большую часть которого составляют описания, составленные Паданием Диоскорида (ок.40-ок.90), сопровождающиеся изображениями трав. Кодекс предназначался в качестве дара знатной даме из императорского рода Аникии Юлиане в благодарность за строительство храма в Гонорате, о чем свидетельствует посвяtitельная надпись в форме акростиха. На л.6r рукописи изображено символическое подношение книги – Аникия Юлиана восседает на троне, ее фланкируют персонификации Великодушия и Мудрости (с атрибутом - книгой в руке), к ее ногам склонилась еще одна женская фигура, которая, вероятно, может олицетворять благодарность жителей Гонораты¹⁴⁹, а амур преподносит раскрытый кодекс с сочинением Диоскорида (илл.39). Несмотря на то, что хвала византийской патрицианке возносится за ее дела, связанные с церковью, символика посвяtitельной сцены имеет светский характер. В качестве некоего собирательного образа заказчика рукописи в данном случае можно рассматривать коленопреклоненную фигуру у подножия трона Аникии Юлианы – подобные изображения донаторов будут встречаться как в византийском, так и в западноевропейском декоративно-прикладном искусстве и книжной миниатюре.

С расцветом книжной культуры в каролингскую эпоху посвяtitельная миниатюра получает широкое распространение в западноевропейском искусстве. Посвяtitельная миниатюра до X в. в основном представляет императоров и

¹⁴⁸ «Венский Диоскорид» или «Codex Vindobonensis». Вена, ÖBN, Codex medicus Graecus 1. Константинополь, VI в. Пергамен, 491 л., 37 x 30 см

¹⁴⁹ Buberl, P. Die Byzantinischen Handschriften. Der Wiener Dioskurides und die Wiener Genesis. Leipzig, 1937. S. 29.

королей, которые как правило предстают в таких сценах как «адресаты» посвящения, принимая книгу от ее создателей. Примером такой композиции является миниатюра на л. 423r в т.н. «Библии Вивиана»¹⁵⁰, созданной в середине IX в. в знаменитом скриптории монастыря св. Мартина в Туре, на которой изображен император Карл Лысый, которому аббат Вивиан и монахи преподносят созданную для него Библию (илл.40).

Образцами иконографии¹⁵¹ для посвяtitельной миниатюры последующих лет послужили миниатюры в рукописях знаменитой «*De laudibus sanctae crucis*» («О похвале Святому Кресту») Рабана Мавра¹⁵². Рукопись неоднократно копировалась как при жизни автора, так и в более поздние эпохи. Самые ранние экземпляры находятся в собраниях Вены и Ватикана¹⁵³. Венский кодекс, созданный ок. 830 г., содержит две посвяtitельные миниатюры, представляющие автора: на листе 1v Рабан Мавр, сопровождаемый своим учителем Алкуином¹⁵⁴ преподносит свое сочинение св. Мартину, представленному в виде епископа, в литургическом облачении восседающего на престоле (илл.41.1). Подписи к изображениям сделаны позднее, причем одна из них ошибочна¹⁵⁵: над фигурой св. Мартина подпись «Отгер, архиепископ Майнцский» - рукопись содержит посвящение архиепископу Майнца Отгеру (826-847). Св. Мартин, патрон турского монастыря, аббатом которого был Алкуин, изображен без нимба. Присутствие на миниатюре Алкуина имеет символический характер, т.к. ко времени написания «О похвале Святому Кресту» его уже не было в живых, и это аргумент в пользу того, что на миниатюре представлен св. Мартин, а не Отгер: действие посвящения происходит не в земном, а в небесном пространстве. Фигура и автора с учителем, и святого покровителя представлены в одном масштабе, без демонстрации иерархии, что также могло привести к ошибке в подписи.

¹⁵⁰ Париж, BNF, Ms. lat. 1. Тур, м-рь. св. Мартина, 845/846. Пергамен, 423 лл., 49,5 x 34,5 см

¹⁵¹ Bloch, P. Zum Dedikationsbild... S. 482.

¹⁵² Рабан Мавр (Hrabanus Maurus) (ок. 780-856) – богослов, поэт, педагог. Ученик Алкуина. С 822 по 842 – аббат Фульды. С 847 г. – архиепископ Майнца.

¹⁵³ Ватикан, Codex Vaticanus Reginensis latinus 124; Вена, ÖBN, Cod. 652

¹⁵⁴ Алкуин (ок. 735 -804) – ученый, богослов, поэт, сподвижник Карла Великого

¹⁵⁵ См. Bloch, P. Zum Dedikationsbild im Lob des Kreuzes des Hrabanus Maurus // Das erste Jahrtausend. Kultur und Kunst im werdenen Abendland am Rhein und Ruhr. Bd.I. Düsseldorf, 1963. S. 472.

Вторая посвяtitельная миниатюра, расположенная на следующем листе (2v) (илл 41.2) представляет автора, преподносящего свой труд папе Григорию IV¹⁵⁶, стихотворное посвящение которому содержится на соседней странице (3r). Папа, восседающий на престоле, принимает кодекс из рук Рабана. За спиной Григория IV стоят два диакона. Композиционно миниатюра является практически зеркальным отражением предыдущей. Все фигуры, включая диаконов, даны в одном масштабе.

Миниатюры кодекса из Ватикана повторяют описанные выше, но имеют стилистические различия, и вероятно являются значительно более поздними вставками в рукопись¹⁵⁷.

Иконографические схемы обеих миниатюр оказались весьма востребованными в последующие эпохи. Ярким примером этого служат посвяtitельные миниатюры т.н. **«Кодекса Геро»** - евангелистария из собрания библиотеки г. Дармштадта¹⁵⁸, созданного в 60-е гг. X в. для кафедрального собора в Кёльне по заказу кustosа собора Геро, будущего архиепископа кёльнского. Геро является первым из имперских епископов оттоновского времени, чье изображение дошло до нашего времени¹⁵⁹, поэтому имеет смысл рассматривать его в данном исследовании даже несмотря на то, что он в момент создания рукописи еще не был посвящен в сан архиепископа. Сам факт заказа подобного кодекса в знаменитом скриптории Райхенау говорит о высоком положении заказчика и его амбициях, и может служить доказательством того, что Геро мог выступать в качестве кандидата на архиепископский престол.

Так же, как и рукописи «О похвале Святому Кресту», евангелиарий из Дармштадта содержит две посвяtitельные миниатюры. На первой миниатюре (лист 6v) (илл. 42.1) Геро изображен как донатор: он преподносит кодекс св. Петру, восседающему на троне (св. Петру был посвящен кафедральный собор Кёльна). Геро и св. Петр представлены в архитектурном обрамлении, напоминающих о страницах евангелистов в каролингских памятниках придворной школы¹⁶⁰, но архитектура представлена весьма схематично, по сравнению с изображениями

¹⁵⁶ Григорий IV – папа римский 827-844

¹⁵⁷ См. Bloch P. Ibid.

¹⁵⁸ Darmstadt, Landesbibliothek Cod.lat. 1948. Пергамен, 176 лл. 29,7 x 22,2 см

¹⁵⁹ См. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Op.cit. S. 5.

¹⁶⁰ См. Jantzen H. Op.cit. 95

предыдущей эпохи. Образцы для фигуры апостола также следует искать в кодексах эпохи Каролингов. Детали облачения Геро представлены довольно точно, но рисунок драпировок, так же, как и у Петра, имеет декоративный характер, в отличие от антикизирующих драпировок в каролингской книжной миниатюре. Геро изображен в литургическом облачении, на нем белая альба, поверх нее вышитая золотом стола, синяя риза. На левой руке Геро манипул, который в данном случае может символически заменять покровенные руки, уместные при преподнесении святыни, которой является кодекс с текстами Евангелия, святому покровителю.

Здесь, в отличие от миниатюры с Рабаном Мавром, уже имеет место традиционная для донаторских изображений разница масштабов фигур донатора и святого: фигура Геро в полтора раза меньше фигуры апостола Петра. Геро с благоговением смотрит на святого покровителя, но их взгляды не пересекаются.

Композиция второй миниатюры (л.7v) (илл. 42.2) напоминает вторую миниатюру из сочинения Рабана Мавра, но развернуто в зеркальном отражении. По содержанию же она существенно отличается: если в первом случае мы видим самого автора, то во втором на месте автора создатель кодекса монах из Райхенау Анно, передающий свою работу заказчику - Геро. Облачение будущего кёльнского архиепископа отличается от его изображения на первой миниатюре отсутствием столы и манипула, в данной ситуации не требуется литургическое облачение, как в сцене передачи евангелиария св. Петру. Фигура Геро по масштабу значительно превышает фигуру Анно, но разница не столь велика, как в изображении со св. Петром. Взгляды изображенных не пересекаются, но жесты демонстрируют взаимодействие – не символическую, а вполне «земную» сцену передачу книги. В пользу подобного прочтения данной сцены говорит и отсутствие изображения покровенных рук (в первом случае эту функцию может выполнять манипул на левой руке Геро).

4.1.1. Изображения епископов, подносящих книгу святому покровителю

Обе иконографические схемы – заказчик и святой покровитель и создатель кодекса, и заказчик - будут встречаться в других манускриптах, как оттоновского,

так и позднейших периодов. Из современного кодекса Геро рукописей представляет особый интерес т.н. «Псалтирь Эгберта» (вошедшая в научный оборот также под другим названием - «Кодекс Гертруды» - «Codex Gertrudianis»¹⁶¹), в настоящее время находящаяся в собрании Археологического музея г. Чивидале¹⁶².

Кодекс был создан по заказу Эгберта, архиепископа Трира, предположительно в скриптории Райхенау, и датируется последней четвертью X в. Помимо обычного для Псалтири изображения царя Давида в рукописи имеются посвятительные сцены, а также миниатюры, изображающие предыдущих епископов и архиепископов Трира (речь о которых пойдет в следующем разделе, посвященном образам святых епископов).

Посвятительные миниатюры занимают по две целых страницы (разворот): слева изображения, подносящего книгу, справа - принимающего. На листах 16v и 17r показана сцена передачи Псалтири монахом Руодпрехтом (предположительно, он является создателем рукописи) заказчику (илл.43.1-2). Здесь мы снова встречаемся с иконографической схемой, появившейся в рукописях сочинения Рабана Мавра.

Обе страницы оформлены одинаково: пурпурный фон в обрамлении из золотого зооморфного орнамента с маскаронами. Руодпрехт с поклоном преподносит книгу, предназначенную Эгберту, изображенному на соседней странице в образе владыки, восседающего на престоле. Взгляд монаха сосредоточен на кодексе, взгляд архиепископа направлен на зрителя, и в его позе в жестах не читается реакция на действие Руодпрехта, но персонажей связывает текст посвятительной надписи¹⁶³. Эгберт представлен в литургическом облачении: на нем белая альба, золотистая далматика, пурпурная риза, стола и паллий. Правой рукой он благословляет, в левой держит педум. Разница в масштабах фигур Руодпрехта и архиепископа незначительна, что отсылает нас к каролингскому источнику. Трирский

¹⁶¹ В XI в. кодекс принадлежал княгине Гертруде (ок. 1025-1108), жене киевского князя Изяслава Ярославича (1024-1078). В кодекс были добавлены страницы, в т.ч. и миниатюры, и он стал выполнять функции молитвенника, позднее рукопись получила название «кодекс Гертруды». В данном исследовании будет рассмотрена только основная часть кодекса, имеющая отношение непосредственно к Эгберту

¹⁶² Cividale, Museo Archaeologico, MS CXXXVI. Пергамен, 233 л, 23,8x18,8 см

¹⁶³ «Donum fert Ruodprecht» (1-я миниатюра); «quod presul suscipit Egbrecht» (2-я миниатюра); «Qui tibi dat munus» (3-я миниатюра); «dele sibi Petre reatus» (4-я миниатюра)

архиепископ изображен с четырехугольным трапециевидным нимбом - Хазелофф¹⁶⁴ объясняет появление данного не характерного для германского искусства элемента итальянским влиянием. Подобный нимб в литературе принято обозначать термином «нимб живущего», но Хазелофф трактует этот атрибут шире и проводит аналогии с итальянскими памятниками, где нимбы у духовных лиц являли собой указание сана, т.е. не были свидетельством прижизненного имели непосредственного отношения к характеристикам личных качеств изображенного. Четырехугольные нимбы характерны для образов пап в иконографии донатора – (например, папы Пасхалия I (817-824) в апсиде ц. Санта-Прасседе в Риме).

На второй паре миниатюр (илл.43.3-4) представлены Эгберт (18v), преподносящий кодекс, и св. Петр, кодекс принимающий (19r). Эгберт, в литургическом облачении, бережно несет Псалтирь, левая рука, в которой лежит книга, покрыта тканью. Следует отметить, что у Руодпрехта руки открыты — это может говорить о перемене «статуса» книги в руках архиепископа: во-первых, она сама становится священным предметом, а во-вторых – преподносится в дар святому, т.е. здесь может демонстрироваться благоговейное отношение заказчика как к псалтири, так и к св. Петру, святому покровителю трирского диоцеза. Св. Петр представлен в традиционной иконографии. Апостол протягивает руку по направлению к книге, изображенной на соседней миниатюре, т.е. в данном случае демонстрируется взаимодействие персонажей, показывающее, что святой покровитель благосклонно откликается на обращение к нему заказчика рукописи. Разница масштабов фигур архиепископа и апостола заметна (при этом масштаб фигуры св. Петра соответствует масштабу фигуры Эгберта в первой паре миниатюр).

Интересен тот факт, что, если первая сцена (передача книги Руодпрехтом) могла произойти и в реальности, то вторая носит чисто символический характер, однако решена более «реалистически» (если этот термин можно использовать в данных обстоятельствах). Во второй сцене показано посвящение книги, это событие является приоритетным (хотя в первой сцене важную роль играет также

¹⁶⁴ Haseloff A., Sauerland H.V., Op.cit. S. 50.

изображение Эгберта в образе владыки, но эта тема будет еще рассмотрена отдельно).

Для книжной миниатюры оттоновского времени особенно важно изображение действия, а посвятельная композиция, состоящая из парных миниатюр, дает еще и возможность отобразить и обыграть это действие с помощью особенностей книги как носителя. Если захлопнуть предварительно открытую на развороте с парными миниатюрами книгу, то обе страницы совместятся и «дар» попадет в руки тому, для кого он предназначался. В.Х. Шнейдер в своей статье «Закрытые книги – открытые книги...» рассматривает этот прием на примере нескольких кодексов оттоновского периода, в том числе и «Кодекса Эгберта»¹⁶⁵. И каждый раз во время перелистывания страниц кодекса действие будет повторяться снова и снова. Этот игровой момент, весьма характерный для средневековой культуры, будет повторяться и в других парных изображениях, в том числе и рассматриваемых в данном исследовании.

В дальнейшем наблюдается разделение памятников данной иконографической группы на два типа: *«епископ передает книгу святому покровителю»* и *«епископ принимает книгу от создателя (создателей)»*. Оба типа представляют собой разновидности посвятельной миниатюры, но имеют принципиальные различия в функции посвящения.

К первому типу относятся миниатюры из четырех кодексов, датированных первой и третьей четвертей XI в.: **Библии** и т.н. **«Драгоценного Евангелия»** Бернварда Хильдесхаймского, **пontiфикала** епископа Регенсбурга Оттона, и **евангелиария**, происходящего из монастыря св. Андрея во Фрайзинге. Композиционно все посвятельные сцены построены по похожей схеме: слева епископ-заказчик манускрипта подносит свой дар – справа святой покровитель принимает кодекс, но в «Драгоценном Евангелии» состоит из двух миниатюр, расположенных на развороте страниц, а в Библии, pontификале и евангелиарии,

¹⁶⁵ Schneider, W.Ch. Geschlossene Bücher – offene Bücher/ Das Öffnen von Sinnräumen im Schließen der Codices // Historische Zeitschrift, Bd. 271, H. 3 (Dec., 2000) S. 572.

как и во многих других рукописях второй половины XI в., посвятельная миниатюра занимает одну страницу.

Кодекс, получивший благодаря ювелирному окладу переплета название «Драгоценное Евангелие»¹⁶⁶, был создан по заказу Бернварда, епископа Хильдесхайма (993-1022) ок. 1015 г. Евангелиарий предназначался для алтаря, посвященного Марии, в храме аббатства св. Михаила, основателем которого был Бернвард. О хильдесхаймском епископе, как заказчике и дарителе, рассказывает надпись¹⁶⁷ на миниатюрах, на окладе нижней крышки переплета¹⁶⁸, а также вкладная запись на л. 231v., сделанная, вероятно, рукой самого Бернварда¹⁶⁹. Для него этот вклад имел особую важность, т.к. епископ рассматривал монастырский храм, и именно пространство под этим алтарем, как место своего будущего упокоения. Кодекс содержит 16 листов с миниатюрами в красках и золоте: помимо типичных для евангелиариев изображений евангелистов, расположенных перед началом каждого Евангелия, цикл миниатюр со сценами из Нового Завета, а также посвятельную сцену, расположенную на двух соседних листах разворота (лл. 16v.-17r) (илл.44). Посвятельная миниатюра предваряет остальные миниатюры в кодексе, что показывает ее особую значимость для заказчика. Как и в других подобных композициях, занимающих две страницы, таким образом обозначаются две зоны – небесная и земная. В «земной» части (л.16v) донатор представлен в храме, перед алтарем. Бернвард облачен в литургические одежды (на епископе зеленая с золотом казула, белая с золотом далматика, альба), на алтаре выставлены литургические сосуды – потир и патена. Епископ держит в руках книгу, которую подносит к алтарю. Данная миниатюра прямо указывает на назначение кодекса – как литургического предмета, а также на сан и служебные обязанности заказчика. На л.17r – «небесная часть»: также в архитектурном обрамлении, повторяющем аркаду храма на первой миниатюре, изображена Богоматерь с Христом,

¹⁶⁶Хильдесхайм Dommuseum, Domschatz Inv.-Nr. DS 18 ок.1015 232 лл.28,0 x 20,0 см

¹⁶⁷ Hoc evangelicum devota mente libellum

Virinitatis amor prestat tibi sancta Maria

Praesul Bernwardus vix solo nomine dignus

Ornatus tanti vestitu pontificali

¹⁶⁸ Hoc opu[s] eximiu[m] Bernward i p[rae]sulis art efactu[m] (см. Ganz, David 204 Geschenke fürs Auge Bernwards Prachteinbände und ihre Betrachter //Schätze im Himmel - Bücher auf Erden : mittelalterliche Handschriften aus Hildesheim [Ausstellungskatalog], Wolfenbüttel 2010, S. 197-211)

¹⁶⁹ См. Die Handschriften im Domschatz zu Hildesheim. Stähel, H. / Härtel, H.(Hrsg.), Wiesbaden 1984. S.19.

восседающая на престоле и коронуемая архангелами Михаилом и Гавриилом. Мария протягивает правую руку в сторону Бернварда – принимает дар, и Иисус повторяет тот же жест. Первая миниатюра показывает, каким образом осуществляется «дарение» кодекса – путем возложения его на алтарь – подобная иконографическая схема посвятительной сцены встречается и в других памятниках книжного искусства оттоновской эпохи, например, в т.н. «Эгмондском евангелии»¹⁷⁰ из собрания Королевской библиотеки в Гааге, где донаторы - граф Дитрих II и его супруга Хильдегарда¹⁷¹ - вместе подносят книгу к алтарю (л.214v). Там же, на парной миниатюре (л.215r) представлена символическая сцена поклонения донаторов Христу и св. Адальберту, выступающему в роли «посредника», которым и посвящается дар графской четы. Таким образом, в первой сцене представлено действие, а во второй – следствие этого действия (заступничество святого, благосклонно принявшего дар). В Драгоценном Евангелии используется та же схема, но две миниатюры составляют вместе одну посвятительную сцену, и нет необходимости изображать донатора повторно – изображение на второй миниатюре является ответом на действие на первой. Открытые врата Рая (расположенные позади архангела Гавриила) символизируют будущее спасение, на которое может ожидать Бернварда. Врата являются ключевым предметом в данной сцене: надписи, обрамляющие миниатюру, говорят о Еве, закрывшей райские врата, и о Марии, их открывшей – сверху над соответствующим текстом помещены два медальона, изображающие Еву и Марию, стоящий внизу архангел Михаил напоминает об изгнании Евы из Рая, а Гавриил – о Благовещении¹⁷². Д. Ганц, в своем исследовании¹⁷³ отметил также связь темы закрытых и вновь открытых врат с открытием и закрытием самой книги¹⁷⁴ (помимо данного мотива здесь так же присутствует характерная для подобных двойных изображений имитация передачи дара от донатора святому покровителю путем

¹⁷⁰ Гаага, Koninklijke Bibliotheek, Hs. 76 F 1, Реймс, 3-я четв. XI в, посвятительные миниатюры - Гент, ок.975. Пергамен, 218 л., 23,1 x 20,7 см

¹⁷¹ Дитрих II (?-988), Хильдегарда (? – 990) – граф и графиня Зап. Фрисландии, родители Эгберта, архиепископа Трира

¹⁷² См. Schneider, W. C. Op.cit. S. 288 .

¹⁷³ Ganz, D. 10. Ganz, D. Doppelbilder. Die innere Schau als Bildmontage im Frühmittelalter // Bilder, Räume, Betrachter: Festschrift für Wolfgang Kemp zum 60. Geburtstag. Berlin 2006, S. 34-53.

¹⁷⁴ Ganz, D. Ibid. S.47.

совмещения листов с миниатюрами, происходящее при закрытии кодекса). Продуманная иконографическая программа данной посвятительной сцены позволяет предположить, что она могла быть составлена самим Бернвардом, для которого этот кодекс имел особое значение.

Посвятительная миниатюра имеется и в еще одной рукописи, созданной по заказу Хильдесхаймского епископа – т.н. «**Библии Бернварда**»¹⁷⁵, так же, как и предыдущий кодекс, принадлежащая собранию Музея собора Хильдесхайма. Кодекс представляет собой список с турской полной Библии¹⁷⁶, однако художественное оформление рукописи не копирует каролинской образец, а выполнено в стиле, характерном для искусства оттоновской эпохи. Миниатюра помещена в самом начале манускрипта (л. 1r) и в целом соответствует уже известной нам иконографической схеме – «Заказчик, преподносящий рукопись святому покровителю» (илл.45). В условном храмовом пространстве представлены две фигуры: слева молодой (безбородый) священнослужитель в облачении (в альбе, золотистой далматике и пурпурной ризе), держащий перед собой раскрытую книгу и указывающий на написанные в ней слова – «In principio creavit Deus caelum et terram» (Быт 1:1), позволяющие идентифицировать кодекс как Библию; справа, за алтарем, женская фигура с нимбом, протягивающая правую руку к книге, в левой указывающая на изображенную сверху Длань Господню (*dextera Dei*); в центре композиции расположен большой крест. Посвятительная надпись, а также надписи, позволяющие идентифицировать изображенных на миниатюре, в рукописи отсутствуют, поэтому вопрос, кто же здесь изображен, долго оставался открытым¹⁷⁷. И, хотя было известно, что Библия была создана по заказу Бернварда¹⁷⁸, исследователи не были склонны видеть на миниатюре изображение заказчика, в основном, на основании присутствия нимба над головой молодого священника (например, именно этот аргумент приводит Карл Норденфальк в своей

¹⁷⁵ Hildesheim, Domschatz Nr.61. Хильдесхайм, 1001/1015 Пергамен. 486 лл, 45,5 x 34,5 см

¹⁷⁶ См. Nordenfalk, C. Noch eine turonische Bilderbibel // Festschrift Bernhard Bischoff. Stuttgart, 1971, S. 154-164.

¹⁷⁷ Историю изучения вопроса см. Jäggi, C. Stifter, Schreiber oder Heiliger? Überlegungen zum Dedikationsbild der Bernward-Bibel // Für irdischen Ruhm und himmlischen Lohn. Stifter und Auftraggeber in der mittelalterlichen Kunst. Berlin, 1995. S. 65-66.

¹⁷⁸ Nordenfalk, C. Op.cit., S. 155.

статье о Библии Бернварда¹⁷⁹). И только в 1993 г., в каталоге выставки «Бернвард Хильдесхаймском и эпоха Оттонов» У. Кудер однозначно определяет изображение как посвятельную сцену, а нимб над головой Бернварда трактует как типичный для донаторских изображений атрибут¹⁸⁰.

Итак, на миниатюре представлен сам хильдесхаймский епископ, преподносящий кодекс Марии (как уже было указано выше, алтарь собора монастыря св. Михаила в Хильдесхайме имел посвящение Деве Марии). Круглый нимб может указывать на священный сан – как мы уже могли видеть в итальянских литургических свитках. Крест, являющийся центром композиции, ассоциироваться с созданным по заказу Бернварда реликварием для частиц Св. Креста, полученных епископом в дар от императора. Таким образом, здесь представлено не только посвящение книги, но и важнейшие донаторские деяния епископа: основание и строительство монастыря (изображение пространства храма, архитектурное обрамление), обретение для своего диоцеза важнейшей реликвии, заказ кодексов) – все это характеризует Бернварда и как образцового епископа, заботящегося о своей епархии, а также как благочестивого человека, думающего о спасении своей души. Так же, как и в посвятельной сцене предыдущего манускрипта, в данной миниатюре также можно увидеть две зоны – земную и небесную – Дева Мария отделена от общего пространства алтарем, и также крест очевидно разделяет пространство на две части. Здесь также демонстрируется, что будет наградой для епископа за его благочестивые деяния – Мария выступит в роли заступницы перед Богом. К. Йегги предполагает, что в данной сцене речь идет не о посвящении конкретной книги, а о Бернварде как донаторе, и его пути к спасению души, и связывает это с назначением книги – для личного пользования¹⁸¹, однако сходство с иконографической сценой посвятельной предыдущей рукописи – представление заказчика в пространстве храма перед алтарем, изображение Девы Марии – позволяет, несмотря на отсутствие посвятельных надписей,

¹⁷⁹ Nordenfalk, C. Ibid.

¹⁸⁰ См. Kuder, U. Bernward-Bibel// Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Kat. d. Ausst. Bd 1. Hildesheim, 1993. S. 568.

¹⁸¹ См. Jäggi, C. Op.cit., S.70.

рассматривать вероятность того, что кодекс предназначался для монастыря св. Михаила.

Понтификал¹⁸² из собрания Национальной библиотеки Франции, был создан по заказу Оттона, епископа Регенсбурга (1060-1089), о чем свидетельствует посвятельная миниатюра (л.1v) (илл.47), на которой расположена соответствующая надпись¹⁸³. Епископ передает кодекс св. Петру, которому был посвящен кафедральный собор Регенсбурга. Символическое изображение собора также присутствует на миниатюре, справа от фигуры апостола. Св. Петр представлен в традиционной иконографии, в его левой руке ключ, правой он принимает кодекс. Оттон изображен в литургическом облачении: в серо-голубой альбе, светло-зеленой далматике, синей ризе с золотой столой, в его левой руке педум, правой он передает книгу св. Петру. Разница в масштабе фигур заказчика и святого патрона весьма незначительна. Взаимодействие персонажей показано как с помощью жестов (оба держат книгу), так и во взглядах. Художественное оформление кодекса имеет парадный, репрезентативный характер - фон посвятельной миниатюры выполнен золотом, а фон листа посвятельной надписью - пурпурный.

Евангелиарий¹⁸⁴ из собрания Баварской государственной библиотеки был создан по заказу епископа Фрайзинга Элленгарда (1052-1078), предположительно для монастыря св. Андрея, учредителем которого он являлся. В пользу этого предположения говорит тот факт, что на посвятельной миниатюре (л. 2r) (илл. 46) в качестве святого патрона представлен апостол Андрей. Отличие композиции данной миниатюры от миниатюры с изображением Оттона Регенсбургского заключается в том, что помимо заказчика и святого покровителя здесь присутствует медальон с образом Христа, т.е св. Андрей выступает в качестве «посредника» между Элленгардом и Христом. Такая иконографическая схема существовала в византийском искусстве¹⁸⁵. Святой покровитель изначально

¹⁸² Ordines romani ad usum ecclesiae Ratisponensis. Париж, BNF. Ms.lat. 1231. Регенсбург, ок. 1060-1084. 268 лл., 23,1 x 17,7 см

¹⁸³ «Impetret hoc donum mihi te Petre queso patronum. Ut quae culpa negat gratia spesque ferat». Надпись также продублирована на нижнем поле под миниатюрой, также слева на полях добавлены подписи «Оттон епископ» и «св. Петр»

¹⁸⁴ Мюнхен, BSB, Clm 6831. Фрайзинг, ок.1062. Пергамен, 182 лл., 17 x 13,5 см

¹⁸⁵ См. Bloch P. Op.cit. S. 489.

призван выполнять функцию заступника, посредника между человеком и Божественным, и об этом часто говорят посвятельные надписи в кодексах и других произведениях искусства. В данном случае это наглядно демонстрируется: Элленгард передает кодекс св. Андрею, св. Андрей принимает его и поднимает вверх, показывает книгу Христу. Взгляд епископа обращен к святому, взгляд апостола – к Христу. Сцена сопровождается соответствующим текстом¹⁸⁶. Св. Андрей представлен в традиционной иконографии: в образе старца с седыми волосами и бородой. Епископ изображен в литургическом облачении: на нем белая альба, светло-голубая далматика, красная риза, золотистая стола. Элленгард протягивает руки к св. Андрею, в его же руки нисходит лента со словами Христа, обращенными к епископу. Так же, как и в предыдущем случае, репрезентативный характер миниатюры демонстрирует наличие золотого фона.

К типу донаторских изображений, где заказчик преподносит книгу святому покровителю, относится и посвятельная миниатюра в рукописи **Аврелия Августина "De Genesi ad litteram"** («О буквальном смысле Книги Бытия») из собрания Баварской государственной библиотеки (C1m15812)¹⁸⁷ (илл. 48). Книга была создана в скриптории при кафедральном соборе Зальцбурга по заказу архиепископа Эберхарда (1147-1167). Миниатюра находится на первом листе (1r) и представляет собой типичный для зальцбургской школы рисунок пером (красными и черными чернилами) с раскрашенным фоном (синий, зеленый). Эберхард преподносит кодекс святому покровителю Зальцбурга и патрону кафедрального собора – св. Руперту¹⁸⁸, первому епископу Зальцбурга. Оба епископа представлены в архитектурном обрамлении, обозначающим пространство кафедрального собора, справа изображен алтарь, на который возложена книга (таким образом, книга показана два раза – подобный прием встречается и в других памятниках).

¹⁸⁶ „Hunc Ellenhardus offert praesul venerandus Andreae librum sed enim tibi, Christe, per ipsum”

Христос обращается к Элленгарду: «Ne dubites in me, retinet te pagina vitae»

¹⁸⁷ Мюнхен, BSB, Clm 15812. Зальцбург, 1147-1167. Пергамен, I + 164 л., 29 x 19 см

¹⁸⁸ Руперт Зальцбургский (? – 718) - ок. 697-698 гг. был посвящен в сан епископа в Вормсе и отправлен в качестве миссионера на территорию Баварии. основал монастырь св. Петра, стал его первым аббатом, а также первым епископом Зальцбурга

Оба церковных иерарха представлены в полном литургическом облачении (риза, далматика, альба, стола, литургические туфли, митра) и с манипулами. Фигура святого значительно превышает по масштабу фигуру донатора, что характерно для подобных композиций. Помимо основного контекста – преподнесения книги святому патрону собора, здесь можно проследить и параллельный контекст: демонстрация преемственности церковной власти: Эберхард как наследник св. Руперта. Эта тема, весьма актуальная в XII в. будет дополнительно рассмотрена в следующем разделе данного исследования, посвященном особенностям иконографии святых епископов.

4.1.2 Изображения заказчика «девоционного» типа без подношения книги

Наряду с описанным выше типом также встречаются и изображения заказчиков, где не запечатлен сам момент принесения в дар книги святому покровителю. В группе рассматриваемых в данной работе памятников к этому типу относится посвятельная миниатюра «Лекционария»¹⁸⁹ Эвергера, созданного в Кельне в последней четверти X в. из собрания кельнской (Библиотеки кафедрального собора и диоцеза в Dom Hs.143). Миниатюра занимает две страницы: на листе 3v представлен заказчик кодекса, архиепископ Кельна Эвергер (985- 999), павший ниц перед апостолами Петром и Павлом, которые изображены на соседней странице 4r (илл.49). Петру посвящен кафедральный собор Кёльна (для которого и предназначался данный кодекс), он является святым патроном архиепископа. Кодекс, ошибочно названный лекционарием, — это эпистолярный¹⁹⁰, содержащий чтения из Посланий апостолов, большую часть которых составляют послания апостола Павла, поэтому Павел представлен на миниатюре в качестве автора. Заказчик изображен без книги, но о том, что архиепископ Эвергер приносит кодекс в дар своим святым покровителям, рассказывает текст на обеих миниатюрах¹⁹¹. Источником подобной иконографической схемы (сцена поклонения святыне,

¹⁸⁹ Кёльн, EDDb, Dom Hs. 143. Кёльн, 985-1000. Пергамен, 158 лл. 29,7 x 20, 0 см

¹⁹⁰ См. Surman, U. Everger-Lektionar // Glaube und Wissen im Mittelalter. München, 1998. S.385

¹⁹¹ На первой миниатюре: Nexus alme pater vitiorum/solve potenter. /Paule Deo lectus pariter/tu solve reatus. /Consequar ut veniam/Xpisto donante supernam. Evergerus archiepiscopus. На второй миниатюре текст в раме: Presul Evergerus cuius sum nomine scriptus. /Hos vocat esse suos devotamente patronos (см. Bloch/Schnitzler Op.cit., S.13).

святому покровителю, разделенная на две страницы) исследователи считают¹⁹² посвятельную миниатюру т.н. «Молитвенника Карла Лысого» (860 г.)¹⁹³, где изображено поклонение Распятию: король представлен в молитвенной позе, на коленях, Распятие же изображено на соседней странице (илл.50). Вероятно, по этому образцу создана миниатюра Молитвенника Оттона III, на которой изображен молодой Оттон, преклонивший колени перед Христом (в иконографии *Majestas Domini*), сцена поклонения так же разделена на две страницы (илл.51). Поза Оттона в отличие от позы Карла Лысого похожа на проскинезу - особый вид поклона-падение ниц, пришедший из византийской культуры. Что касается позы архиепископа Эвергера, то здесь также возможно увидеть проскинезу, или же «западную» ее форму, ставшую частью церковного ритуала – *prostratio*. Проскинеза обозначает смирение, покаяние, и, конечно, благоговение перед святыней/святым покровителем и встречается в изображениях как церковных, так и светских донаторов (например, на второй посвятельной миниатюре уже упомянутого выше «Эгмондского евангелиария», где графиня Хильдегарда представлена в проскинезе перед св. Адальбертом).

Эвергер изображен в полном литургическом облачении, в его руках манипул. Манипул уже встречался нам в посвятельных сценах, но в тех, где донатор преподносил литургическую книгу святому покровителю, и был надет на руку епископа – так же, как и во время богослужения. Здесь же книги в руках Эвергера нет, она появляется на парной миниатюре – в руках у обоих апостолов - и выступает одновременно в качестве атрибута апостольского учения, указывает на Павла как на автора «Посланий», и представляет, собственно, сам кодекс, который донатор посвящает святым. Таким образом, манипул становится главным предметом в руках Эвергера. Обращает на себя внимание и жест Петра: он протягивает правую руку по направлению к манипулу. Шёнарц¹⁹⁴ трактует манипул как символ прощения грехов в результате раскаяния и указывает на связь символического значения манипула с текстом псалма 125.6: манипул олицетворяет собой награду,

¹⁹² Surman, U. Ibid., S. 390.

¹⁹³ Мюнхен, Schatzkammer der Residenz, ResMü. Schk0004-WL. Придворная школа Карла Лысого, 846/ 869 гг. Пергамен, 46 лл., 13,5×11 см

¹⁹⁴ Schönartz W. Die Erzbischöfliche Diözesan- und Dombibliothek zu Köln. Köln 1985. S.43.

дарованную за тяжелый труд священника. В литературе сцена передачи манипула в этой миниатюре пока не нашла других объяснений¹⁹⁵.

Парные миниатюры находятся на развороте, поэтому изображения совмещаются при закрытии книги таким образом, что архиепископ припадает к ногам св. Петра, а посвятельная надпись – обращение Эвергера, расположенная на листе с донатором, накладывается на изображения апостолов и таким образом принимается «адресатами» - здесь мы снова встречаемся с имитацией, проигрыванием действия, описанным в статье В.Х. Шнейдера¹⁹⁶.

К этой же группе можно отнести посвятельную миниатюру из т.н. **«Фрайзингского саκραментария»**¹⁹⁷ (илл.52), созданного по заказу епископа Фрайзинга Элленгарда (1052-1087) в третьей четверти XI в. Выше была рассмотрена миниатюра из другого кодекса, заказанного Элленгардом и также содержащего его изображения, но обе миниатюры имеют различия в своей композиции. Данная миниатюра (л.2v) разделена на две части: в верхней располагаются фигуры Христа, Марии и св. Андрея. Элленгард, в молитвенной позе, на коленях, изображается в нижней части миниатюры. По углам расположены четыре медальона со святыми в молитвенных позах: это епископы: св. Виталий, св. Максим и мученицы св. Феликула и св. Евтропия¹⁹⁸ в подобных медальонах на листе 11r с изображением Распятия представлены персонификации Луны, Солнца, Земли, Моря. Здесь также наблюдается традиционная для посвятельных изображений разница масштабов фигур: изображение Христа значительно больше фигур Марии и св. Андрея, и конечно, Элленгарда. Если сравнить данную миниатюру с рассмотренной выше миниатюрой из Евангелиария, также созданного по заказу фрейзингского епископа, то будет очевидно, что образ епископа из Евангелиария имеет более выраженный репрезентативный характер: поза, фигуры заказчика и святого покровителя даны в одном масштабе, литургическое облачение представлено более детально.

¹⁹⁵ Surman, U. Op. cit.

¹⁹⁶ См. Schneider, W.Ch. Op.cit., S. 565.

¹⁹⁷ Бамберг, SB, Msc.Lit.2. Фрайзинг, 1052-1078 гг. Пергамен, 202 лл., 21,1x19,5 см

¹⁹⁸ Св. Виталий - епископ Зальцбурга (VIII в.), св. Максим - епископ Турина (V в.) ; св. Феликула - раннехристианская мученица, сестра св. Петрониллы (I в.); св Евтропия – мученица, сестра св. Никасия, епископа Реймса (V в.)

4.2 Репрезентационные изображения заказчиков

Миниатюры, вошедшие в рассмотренную выше группу посвячительных изображений, объединяло то, что основным мотивом в них была демонстрация действия – принесения в дар, посвящения книги, а также «взаимоотношений» заказчика со святым покровителем, образ которого был на переднем плане. В центре внимания в следующей группе памятников оказывается образ самого заказчика. Согласно классификации Прохно¹⁹⁹, такие миниатюры относятся к группе репрезентативных изображений. Конечно, репрезентативной функцией обладали также и посвячительные миниатюры, и «донационного» и даже «девоционного» типа, т.к. заказчики-епископы были показаны на них в литургическом облачении и с атрибутами, указывающие на их сан. Так же, как и в случае с изображениями королей и императоров, речь идет о репрезентации сана представителя высшей светской или церковной власти, именно сан выходит на первый план, оставляя за рамками индивидуальность²⁰⁰. Основная функция миниатюр, выделенных в «репрезентативную» группу, - создания образа заказчика рукописи как носителя священного сана. Внутри группы изображения можно разделить на несколько иконографических типов, основные из них – образы «князя церкви», восседающего на престоле, и образы священнослужителя в храме.

4.2.1 Образ властителя

Как было видно на примере монет и печатей, церковные иерархи заимствовали систему образов власти у императоров и королей. Прежде всего это относится к тронным изображением властителя. Одним из основных признаков подобных репрезентативных образов было фронтальное положение фигуры (если на миниатюрах каролингских памятников еще присутствовал поворот корпуса, головы, то в изображениях оттоновского периода фигура занимает строго фронтальное положение, лицом к зрителю - подобно образам Христа в

¹⁹⁹ Prochno, J. Op. cit. S. XX.

²⁰⁰ См. Schramm, P.E. Die deutschen Kaiser und Könige in Bildern Ihrer Zeit. Berlin, 1928. S.24.

иконографии *Majestas Domini* – например на знаменитой миниатюре Мастера регистра Григория с изображением императора Оттона из собрания музея Конде в Шантийи²⁰¹ (илл.53). Также обязательным было наличие инсигний, а масштаб фигуры властителя значительно превышал размеры фигур остальных персонажей. Все эти признаки имеются в изображениях имперских епископов уже в последней четверти X в., значительно раньше, чем тронные изображения появились на епископских печатях. Несомненно, это говорит о том, как высоко церковные иерархи оценивали значимость своего сана, практически ставя себя в один ряд с земными властителями, в то же время, подражая Христу, апостолам, отцам церкви, святым епископам.

В посвяtitельных миниатюрах в рукописях «О похвале Святому кресту» присутствуют два репрезентативных епископских образа: это св. Мартин и папа Григорий IV. Оба епископа восседают на престолах, но, если фигура папы развернута в сторону дарителя, преподносящего ему кодекс, то святой епископ представлен в фронтальной позиции, в сторону Рабана Мавра и Алкуина повернута только его голова и правая рука поднята в благословляющем жесте. Эти позы повторяются на миниатюрах «Кодекса Геро»: Геро, принимающий книгу из рук Анно, полностью повернулся к монаху, а св. Петр на следующей миниатюре изображен в той позе, что и св. Мартин в упомянутых выше каролингских памятниках. Однако, здесь уже присутствует характерная для репрезентативных образов разница в масштабах фигур, причем уже и в паре «заказчик и создатель книги». Сходная схема, но без столь очевидной разницы в масштабах фигур, применяется и в посвяtitельных миниатюрах «Псалтири Эгберта». Существенным отличием от предыдущих изображений здесь является то, что поза Эгберта, которому подносят книгу, уже повторяет позу «святого покровителя»: положение строго фронтально, поворот головы отсутствует. Восседающий на престоле, с педумом в левой руке и благословляющим жестом правой архиепископ вызывает ассоциации с образом Христа, и, конечно, с императорскими изображениями. В этом памятнике особенно примечательным является то, что каждая фигура занимает отдельный лист, если рассматривать изображение Эгберта вне

²⁰¹ Шантийи, Musée Condé, Ms. 14 bis. Трип, ок. 985. Пергамен, 27 x 19,8 см

донаторского контекста, то мы получаем самостоятельный и полноценный репрезентативный образ.

Как уже говорилось в предыдущем разделе, развитие иконографии посвяtitельных изображений привело к разделению на две основные группы: посвящение кодекса святому покровителю и изображению заказчика, принимающего книгу от создателя (создателей). Ко второй группе относится миниатюра «**Кодекса Эгберта**»²⁰² (илл.55), созданного по заказу Эгберта, архиепископа Трира. Также как «Псалтирь Эгберта» данный кодекс происходит из скриптория монастыря Райхенау, но был написан несколькими годами раньше. По содержанию и назначению «Кодекс Эгберта» является евангелистарием. Помимо посвяtitельной сцены манускрипт содержит еще 59 миниатюр с изображениями новозаветного цикла. На посвяtitельной миниатюре (л.2r) на парадном пурпурном фоне представлен Эгберт, принимающий кодекс от монахов Керальда и Хериберта. Эгберт изображен, а литургическом облачении: на нем светло-голубая альба, красная с оранжевым оттенком, далматика и красная (алая) риза, белый паллий. В его левой руке золотой педум, правая протянута к кодексу, который передает монах Керальд. Взгляды монахов и заказчика рукописи не пересекаются, хотя взгляд Керальда устремлен вверх, к Эгберту – как часто бывает в изображениях донаторов перед святым. В руках Хериберта еще один кодекс, вероятно, имеется в виду тот же евангелистарий, и таким образом демонстрируется роль монаха по отношению к книге.

Эгберт восседает на золотом фальдистории как на престоле, его фигура ассоциируется с образом Христа (*Majestas Domini*) и королевскими и императорскими изображениями. Разница в масштабах фигур князя церкви и монахом весьма велика: головы обоих монахов находятся на уровне верха фальдистория. Такая четкая иерархия характерна для изображений Христа или же, а в случае донаторских сцен, в отношении святой и заказчик. Здесь же в иконографии святого представлен заказчик рукописи. Особую значимость образа трирского архиепископа подчеркивает «нимб живущего», который, как и на листе 17r «Псалтири Эгберта», возможно связать с итальянскими образцами. Сходная

²⁰² Codex Egberti. Трир, SB, Ms.24. Райхенау, 983-990 гг. Пергамен, 165 лл., 27х 21 см

иконографическая схема, наделенная другим содержанием, встречается в миниатюрах итальянских литургических свитков X-XIII вв., представляющих сцену символической передачи свитка. Например, в свитке Vat.lat. 9820 из собрания библиотеки Ватикана²⁰³ содержится подобная сцена, в которой архиепископ, восседающий на престоле, передает стоящему рядом диакону литургический свиток (илл.55) Композиция этой сцены сходна с композицией миниатюры "Кодекса Эгберта»: в центре архиепископ, по сторонам от него два диакона, фигуры которых существенно отличаются по размеру, хотя разница не столь велика, как на миниатюре с Эгбертом. Над головой архиепископа так же изображен трапециевидный нимб. Но, несмотря на сходную композицию, содержание различно, т.к. в кодексе мы имеем дело с изображением заказчика. Если на миниатюре свитка не совсем очевидно, кто свиток передает, а кто принимает²⁰⁴, то в трирском евангелистарии все весьма однозначно.

Интересно, что сюжет данной миниатюры и сцены на листах 16 и 17 из Псалтири) один и тот же: архиепископ получает книгу от монаха (монахов), и в обоих случаях Эгберт представлен в иконографии владыки, но именно разница в масштабах фигур в первой миниатюре дает возможность иного прочтения. К тому же в Псалтири эта сцена предваряет вторую, где Эгберт преподносит кодекс св. Петру. Здесь же только одна сцена, в которой именно архиепископ является единственным «конечным пунктом». Исследователи²⁰⁵ видят в появлении подобного образа отражение нового осознания представителей имперского епископата своей роли в жизни государства. Также речь здесь может идти не только о политических амбициях Эгберта, но и о высокой значимости и святости самого епископского сана: в этом изображении, как и в большинстве современных и более поздних, уделяется большое внимание представлению всех частей литургического облачения архиепископа или епископа.

Если в посвященных миниатюрах предыдущего типа был показан заказчик рукописи, принимающий книгу от создателей, то в миниатюрах следующего типа репрезентация образа епископа-заказчика выходит на первый план. К такому типу

²⁰³ Ватикан, Biblioteca apostolica Vaticana, Vat.lat. 9820

²⁰⁴ См. Pace, V. Vat.lat. 9820, *Exultet/Exultet rotoli liturgici del medioevo meridionale*. Roma, 1994, p.102.

²⁰⁵ См. Mayr-Harting, H. *Op.cit.* S.189.

относится изображение Зигеберта, епископа Миндена, на миниатюре, хранящейся в настоящее время в виде отдельного листа в собрании Библиотеки Прусского культурного наследия под шифром **Theol.lat. qu.3 fragm.**²⁰⁶. Ранее миниатюра находилась в одной из девяти литургических книг, предназначенных для минденского кафедрального собора, созданных по заказу епископа в знаменитом скриптории Санкт-Галлена²⁰⁷ в 1120-1130-е гг. Благодаря сведениям из дошедшей до наших дней «Хроники минденских епископов» («*Chronicon episcoporum Mindensium*») составленной во 2-й пол. XV в. Генрихом Триббе (ок.1410-1464), в которой описаны заказанные Зигебертом кодексы²⁰⁸, удалось установить, что миниатюра ранее принадлежала манускрипту, содержащему чин мессы – **Ordo missae** («*Ordo sacramentorum et celebrande misse*»²⁰⁹). Сам кодекс также сохранился и принадлежит собранию Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле (Cod. Guelf. 1151 Helmst.²¹⁰). Миниатюра располагалась на обороте первого листа рукописи и представляет собой посвяtitельное изображение, сопровождающееся надписью (маюскульным письмом внутри рамки) – обращением к Зигеберту: «*Nomine sacra tuo Sigeberte dicatur imago...*» - «Твоему имени, Зигеберт, посвящен святой образ...»²¹¹. Так же, как и в «**Кодексе Эгберта**» фигура епископа составляет центр композиции: Зигеберт восседает на фальдистории, в его руках раскрытая книга, справа от него стоит священник с закрытым кодексом в руках, слева – диакон также с раскрытой книгой (илл.56). Епископ представлен в литургическом облачении, на нем альба, далматика, казула (альба и казула сиреневые, далматика бежевого оттенка (верхний красочный слой поврежден²¹²), а также стола и рационал. В кодексе, к которому ранее принадлежала данная миниатюра,

²⁰⁶ Берлин, SBPK, Ms.theol.lat. qu.3 Fragment. Сан-Галлен, ок.1030 г. Пергамен, 1 л. 14,6 x 9,7 см

²⁰⁷ О происхождении рукописи из санкт-галленского скриптория см. Ew, A.von, Die St. Galler Buchkunst vom 8. bis zum Ende des 11. Jahrhunderts. Bd I. St. Gallen 2008, S. 513.

²⁰⁸ О хронике и описаниях кодексов см. Milde, W. Die Handschriften des Bischofs Sigebert von Minden // *Lectionarium: Farbmikrofiche-Edition der Handschrift Berlin, Ehem. Preussische Staatsbibliothek, Ms.theol.lat.qu.1 (z. Zt. Kraków, Biblioteka Jagiellońska, Depositum)*. S.10 (Там же краткие описания всех 9 рукописей – S.11-19)

²⁰⁹ См. Milde, W. Ibid. S.12.

²¹⁰ Вольфенбюттель, Herzog August Bibliothek, Cod.Guelf.1151 Helmst. Сан-Галлен, ок.1030. Пергамент, 121 л., 16 x 12 см.

²¹¹ Полный текст надписи: «*NOMINE SACRA TVO SIGEBERTE DICATVR IMAGO QVAE SUFFVLTA SVO PRESIDET OFFICIO*»

²¹² См. Kunst und Kultur im Weserraum. 800-1600. Ausstellung des Landes Nordrhein-Westfalen Corvey 1966 (Bd. 1-2) – Münster, 1966. S.519.

содержатся среди прочего и молитвы на облачение епископа – таким образом изображение Зигеберта в литургических одеяниях может иметь непосредственную связь с содержанием рукописи²¹³. Та же тема повторяется и на пластине из слоновьей кости, созданной для оклада данной рукописи, уже ранее упоминавшийся в настоящей работе. Таким образом, в этой рукописи, помимо основной функции посвятительной миниатюры – изображении заказчика (писца, донатора) присутствует и иной контекст. Если в сходной по композиции посвятительной миниатюре в кодексе Эгберта основной темой было подношение книги епископу-заказчику, то здесь отсутствует изображение действия, прямо указывающего на минденского епископа как на заказчика кодекса или же донатора. Книга уже находится в руках епископа, и он с раскрытым кодексом в руках вызывает ассоциации с образом Христа в *Majestas Domini* - тему подражания Христу продолжает также и рельеф на окладе, композиционно соответствующий сцене Преображения, а также литургические одеяния, уподобляющие священника Христу, как, например, далматика, символизирующая Распятие²¹⁴. Здесь, очевидно, требовалось показать Зигеберта прежде всего, как носителя сана, продемонстрировать его функции как священнослужителя (связь с содержанием книги), представить его в качестве «образцового», «идеального» епископа, «другого Христа»²¹⁵, что характерно для епископских репрезентативных изображений. Нечасто встречающийся комплекс из посвятительной миниатюры и изображения заказчика на окладе кодекса говорит об особой значимости этого вклада для Зигеберта Минденского.

Вторая миниатюра с изображением Зигеберта, находится в саκραментарии, и по своей иконографической программе существенно отличается от описанной выше и представляет собой особый тип репрезентативных изображений, который также будет рассмотрен в данной работе.

²¹³ См. Pierce, J. M. Sigebert 'the Beloved': A Liturgical Perspective on Episcopal Image from Eleventh-Century Minden // *Envisioning the Bishop. Images and the Episcopacy in the Middle Ages*/ Danielson S., Gatti E. A. Turnhout, 2014. P.260-263.

²¹⁴ Pierce, J.M. Ibid., p. 261.

²¹⁵ Pierce, J.M. Ibid., p. 269.

К группе репрезентативных изображений заказчиков относится миниатюра т.н. «Лекционария Фридриха» из собрания Библиотеки и собора и диоцеза в Кёльне (Dom Hs.59)²¹⁶. Кодекс, ошибочно названный лекционарием, и вошедший под этим названием в исторический оборот, представляет собой сборник, содержащий письма св. Иеронима, а также письма, ему адресованные, его переводы писем, а также некоторые полемические сочинения. Рукопись была создана в Кёльне, ок. 1130 г., по заказу архиепископа Фридриха I фон Шварценбурга. На л.1r архиепископ Фридрих (в арке над его головой надпись: «DOMNUS FRIDERICUS COLONIENSIS ARCHIEPISCOPUS») изображен сидящим на фальдистории, как на престоле, в литургическом облачении, над ним фигура благословляющего Христа (илл.57). Две эти фигуры составляют центр композиции, обрамленной изображениями Иоанна Крестителя и Моисея (сверху), Иуды и Малахии (внизу), Петра, Павла, Иакова, Иоанна, Матфея (слева) и Давида, Исаяи, Иеремии, Иезекииля и Даниила (справа). В углах миниатюры четыре медальона с персонификациями добродетелей: Храбрости, Мудрости, Справедливости и Умеренности. Изображения сопровождаются надписями во внешней рамке, в медальонах добродетелей, а в руках Христа, архиепископа, апостолов и пророков находятся развернутые свитки с изречениями²¹⁷. На миниатюре отсутствует типичная для изображений заказчика книги посвятельная надпись, основанная задача приведенных здесь текстов – рассказать о Фридрихе как о блюстителе закона божьего. В рамке – стихотворные строки, написанные гекзаметром: «Perpes amatorum dilector Xpiste tuorum; in te presul amat, tuba quod symmistica clamat, quod nova lex promit, libris et corde recondit; hinc dulci gustu, quod ruminat, exhibet actu» («Христос, всегда благоволяющий твоим последователям; в тебе любит священнослужитель, что труба, посвященная возвещает, что новый закон приносит, вкладывает в книги и в сердце; что со сладким вкусом, когда пережевывает, приводит в действие»). Изречения, написанные на свитках у Христа и Фридриха, образуют диалог: «Si quis diligit me, sermonem meum servabit, et pater meus diliget eum. Et ad eum veniemus, et mansionem apud eum faciemus» - «кто любит

²¹⁶ Köln, Dom Hs.59. Кёльн, ок. 1130. Пергамен, 171 лл., 34,5 x 25,6 см

²¹⁷ Транскрипции всех надписей на миниатюре см. Plotzek, J.M. Friedrich-Lektionar // Glaube und Wissen im Mittelalter, S. 189-190.

Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим » (Ин.14:2) – что архиепископ «отвечает»: «*Quomodo dilexi legem tuam Deus tota die meditatio mea est*» - «Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем» (Пс.118:97). Программа миниатюры была вероятнее всего разработана самим кельнским архиепископом. Фридрих представлен в рукописи на месте и вместо изображения автора – св.Иеронима, и должен был ассоциироваться с этим знаменитым отцом церкви²¹⁸. Подобно Иерониму, архиепископ несет слово Божие своей пастве, руководимый самим Христом. Так же, как представители Ветхого и Нового Заветов, чьи изображения расположены в раме. Фридрих изображен, предположительно, в помещении библиотеки кафедрального собора - рядом с фальдисторием стоят ящики с книгами. Подобные ящики, часто встречавшиеся на изображениях св. Иеронима, мы видим на соответствующей миниатюре в т.н. «Кодексе Хиллинуса» (Dom. Hs.12, л. 4v)²¹⁹, свиток в руке архиепископа так же напоминает свиток в руках у святого (илл.58). Миниатюра «Кодекса Хиллинуса», созданного в первой четверти XI в. и хранившегося в библиотеке Кельнского собора, могла послужить образцом для миниатюры «Лекционария Фридриха». Подобное уподобление, имитация святого весьма характерно для изобразительного искусства XII в., а в особенности для изображений представителей высшего духовенства – о чем пойдет речь в след. главе, где будут рассмотрены изображения святых епископов. Как уже упоминалось выше, для епископских репрезентативных образов характерно детальное изображение облачения т.к. оно демонстрирует сан изображенного, так же как атрибуты королевской и императорской власти. Фридрих представлен в литургических одеяниях: на нем митра, оливковая казула, белая с золотой окантовкой далматика, альба, стола, паллий, на левой руке – манипул.

В миниатюре «Лекционария Фридриха» новым является то, что прижизненное изображение архиепископа представляет собой не донаторскую композицию с поднесением книги, а продуманную программу репрезентации, восходящую к

²¹⁸ См. Plotzek, J.M.: zur Geschichte der Kölner Dombibliothek// Glaube und Wissen im Mittelalter. S. 15.

²¹⁹ Кёльн, EDDb, Dom, Cod. 12. Hillinus-Codex. Кёльн (текст), Райхенау (миниатюры), Пергамен, 211 лл., 36,6 x 26,0, л. 4v.

образам императорской власти. Ярким примером подобного изображения служит миниатюра из Евангелиария Генриха II²²⁰, созданного в первой четверти XI в.: Генрих II, восседающий на престоле, окружен персонификациями добродетелей (илл.59). Появление таких изображений говорит об изменениях в осознании епископами своей роли – именно в этот период появляются и печати, представляющие церковных иерархов восседающими на престоле или фальдистории, и, как уже упоминалось в предыдущей главе, Фридрих I одним из первых стал использовать такую печать.

4.2.2 Иные контексты: изображения епископа, связанные с его богослужебными обязанностями.

Следующую группу миниатюр, представляющих заказчиков, составляют изображения епископов, совершающих богослужение, а также приготовления к литургии и т.д. Подобные миниатюры отражали назначение литургических книг, таких как, сакраментарий и бенедикционал, а также демонстрировали богослужебные обязанности епископа-заказчика кодекса.

Первые сакраментарии, содержащие миниатюры с литургическими сценами, появляются в каролингскую эпоху, во второй половине IX в. и не имеют фиксированной иконографической программы²²¹. Самым известным примером такого кодекса является т.н. «Сакраментарий Дрого»²²², созданный в 845-855 гг. по заказу Дрого, епископа Метца (823-855/856). Особенность данного сакраментария состоит в том, манускрипт включает в себя только те части литургии, которые совершались самим епископом²²³. Историзированные инициалы рукописи содержат ветхозаветные, новозаветные, агиографические и литургические сюжеты (илл.60.1-2). В инициалах на лл. 14v представлен епископ перед алтарем, на лл. 46v - в сцене освящения елея, 51v – освящения воды, 54 v - совершения конфирмации. На первых трех миниатюрах епископ изображен с паллием, на последней – с педумом.

²²⁰ Ватикан, BAV, Bibl. Vat. Ottobon. Lat.74. Регенсбург, ок. 1020 г.

²²¹ Palazzo, E. A History of Liturgical Books from the Beginning to the Thirteenth Century. Collegeville, 1998. P.57-58.

²²² Париж, BNF Ms. lat. 9428 Метц, 850/855. Пергамен, 130 л. 26,4 x 21,4 см

²²³ См. Unterkircher, F. Zur Ikonographie und Liturgie des Drogo-Sakramentars. Graz 1977, S. 26.

Изображения епископа, демонстрирующие его богослужебные обязанности, содержатся в двух манускриптах уже оттоновского периода, в созданных по другую сторону Альп, в итальянской Иврее. Хотя данный скрипторий выходит за географические рамки, заданные в данном исследовании, но эти две рукописи следует включить в круг рассматриваемых в диссертации памятников, т.к. они являются важными источниками по теме изображений епископов, связанных с литургией. Заказчиком обоих кодексов, относящихся к концу X в. был епископ Ивреи Вармунд, активно взаимодействовавший с императором, что нашло свое отражение на миниатюре в одной из книг - т.н. «сакраментарии Вармунда» (о чем еще будет упомянуто ниже). Первая из книг представляет собой сборник молитв к мессе, произносимых епископом («*Orationarium pro Missa Episcopi Warmundi*»), так же вошедшая в научный оборот под заглавием «*Ordo missae*» («Чин мессы»), находящаяся в собрании Капитулярной библиотеки в Иврее²²⁴. В рукописи имеются три миниатюры, составляющие единую группу и расположенные на листах разворота и следующим оборотном листе, которые представляют епископа в процессе приготовлений к мессе: на л.3v - омовение рук (епископ восседает на престоле, один субдиакон подносит сосуд с водой, другой – салфетку для утирания рук, на заднем плане группа министрантов (?); на л.4 – облачение епископа в литургические одежды (в центре миниатюры – епископ в полный рост, в альбе, далматике, казуле, палии, ему ассистируют два диакона, сзади – группа министрантов), на л. 4v - епископ перед алтарем (в полный рост, в литургическом облачении, в руках – манипул, сзади – диаконы (или министранты)). В данном кодексе отсутствуют надписи, которые могли бы свидетельствовать о том, что заказчиком кодекса был именно этот епископ – атрибуция памятника была проведена путем кодикологического, а также сравнительного палеографического и стилистического анализа, выявившего родство с другими рукописями иврейского скриптория времени Вармунда. На миниатюрах так же нет указаний на то, что представленные на них епископ является Вармундом, хотя и некоторые исследователи видят в них изображения заказчика кодекса²²⁵. Все три миниатюры

²²⁴ Ivrea, Biblioteca Capitolare, ms. IV/9. Иврея, к.X в., Пергамен, 42 лл., 23 x 15,7 см

²²⁵ См. Gatti, E. Op.cit.

не связаны с донаторской темой, что может быть обусловлено и назначением данной книги – для личного использования епископом, в то время как другой кодекс – сакраментарий - заказанный Вармундом для иврейского кафедрального собора, включает себя изображения заказчика и посвятительные надписи.

Сакраментарий (т.н. «Сакраментарий Вармунда» - «*Sacramentarium Episcopi Warmundi*»), находящийся в том же собрании²²⁶, отличается от предыдущего кодекса и большим размером, и «парадным» характером художественного оформления. На л. 11v помещен посвятительный текст: «Эту книгу епископ Вармунд подарил Тебе, о Дева Мария, даруй ему взамен вечную жизнь» («*Hunc tibi dat libri praesul Warmundus habendum Virgo Maria vicem vitam sibi redde prehennem*»), который свидетельствует о том, что сакраментарий был предназначен для кафедрального собора Ивреи, имевшего посвящение Деве Марии. Имя Вармунда также возникает в надписи, относящейся к миниатюре на л. 16v, представляющей коронацию императора Оттона III Девой Марией: «*Pro bene defenso Warmundo praesule facto...*» - «за хорошую защиту епископа Вармунда» - речь идет о поддержке императором иврейского епископа в его конфликте с маркграфом Ардуином. Упоминание в рукописи имени императора Оттона как на миниатюре, так и в следующем за миниатюрой тексте «Мессы для королей» («*missa pro regibus*») позволило исследователям провести более точную датировку рукописи – между 1000 и началом 1002 гг.²²⁷ В данной работе мы не будем останавливаться на иконографических аспектах этой миниатюры с изображением императора²²⁸, т.к. главным объектом исследования является образ епископа.

В «Сакраментарии Вармунда», так же, как и в упомянутых выше кодексах, имеются миниатюры, представляющие епископа, исполняющего свои обязанности: на л. 2r архиепископ коронует короля, на л. 8r архиепископ (епископ с паллием, папа) совершает ординацию нового епископа (также с паллием). Епископы в обеих сценах не являются изображениями заказчика, а демонстрируют, какими

²²⁶ Ivrea, Biblioteca Capitolare, ms. LXXXVI. Пергамен, 222 лл. 33 x 22 см

²²⁷ Mayr-Harting, H. Op.cit, S. 88. и Mackie, G. Warmundus of Ivrea and episcopal attitudes to death, martyrdom and the millennium // Papers of the British School at Rome, Vol. 78 (2010), p. 233.

²²⁸ О сцене коронации императора Девой Марией в «Сакраментарии Вармунда» см. Mariaux, P.A. Warmond d'Ivrée et ses images. Politique et création iconographique autour de l'an mil. Berne, 2002/

функциями обладает носитель епископского сана. В епископе, показанном на трех других миниатюрах - на лл. 13r, 52v, 57v – исследователи видят самого Вармунда²²⁹. Одним из основных признаков, по которому можно предполагается, что перед нами заказчик рукописи, является прямоугольный нимб над головой епископа на первых двух миниатюрах, который в данном случае можно трактовать как «нимб живущего», характерный для итальянских донаторских изображений. Но подобные прямоугольные нимбы встречаются и в итальянских литургических свитках X-XI вв., например, в бенедикционале и понтификале 969-70 гг. из собрания Библиотеки кардинала Казанате в Риме²³⁰, где золотой прямоугольный нимб у епископа обозначает его священный сан. Вероятно, нимб на миниатюрах сакраментария имеет то же значение, что не противоречит тому, что здесь изображен сам Вармунд. На л. 13r фигура иврейского епископа расположена рядом с инициалом «T [e igitur]». Его воздетые вверх руки – жест, совершаемый священником во время литургии – ассоциируются с крестом, с Распятием – сценой, как правило располагавшейся в сакраментариях в данном месте в инициале «T» (например, в каролингском «Геллонском сакраментарии»²³¹, л. 143v). Вармунд представлен в полном литургическом облачении, с паллием. Следующее изображение иврейского епископа находится на л. 52v, где над монограммой V[ere] D[ignum] представлена сцена благословения елея (илл.61). Вармунд в литургическом облачении, включающем альбу, далматику, казулу, амикт, паллий, стоит перед алтарем, в его руке книга, епископ совершает чин освящения мира и благословения елея. Справа от алтаря - диакон с сосудом в руках, ассистирующий епископу. Фигуры помещены внутрь арки, представляющей условный интерьер церкви: центр композиции, составляет алтарь. Над алтарем подвешена вотивная корона, также, как и в инициале «V[ere Dignum] на л. 46v в сакраментарии Дрого, где показана та же сцена освящения елея, но с участием одного лишь епископа.

Третье изображение Вармунда в сакраментарии находится на л. 57v, на миниатюре, в верхней части которой представлено Распятие, в нижней – апостолы

²²⁹ См. Magnani, L. *Le miniature del Sacramentario d'Ivrea e di altri codici warmondiani*. Città del Vaticano, 1934; Mayr-Harting, H., *Op.cit.*, II и др.

²³⁰ Рим, Biblioteca Casanatense Cas.724 (B I 13) 1, Понтификал; Cas.724 (B I 13) 2 – бенедикционал Беневенто, 969-970

²³¹ Париж, BNF, Ms Lat. 12048. Ок. 780-800. Пергамен, А-В + 276 + 148 bis + I-II л., 30 x 18 см.

у гроба Христа. В отличие от первых двух миниатюр, где заказчик показан в первую очередь как епископ, исполняющий свои обязанности, третья миниатюра содержит типичную для донаторских изображений сцену – поклонение Распятию. Вармунд в молитвенной позе предстоит у подножия Креста, его фигура значительно меньше по размеру, чем основные фигуры (Мария и Иоанн, Лонгин с копьем и второй римский солдат с губкой на копье) и располагается на уровень ниже, что полностью соответствует традиции подобных девоционных композиций. Епископ изображен в литургическом облачении, но без квадратного нимба, присутствовавшего на двух предыдущих миниатюрах. Присутствие нимба в сценах, связанных с богослужением, и отсутствие нимба в сцене поклонения Распятию Марио²³² объясняет двойственной сущностью епископа - в первых двух он предстает как носитель священного сана, совершающий богослужение, а в третьей – как человек. Таким образом, в данном случае подобный нимб следует трактовать в первую очередь как указание на священную природу сана епископа, на святость богослужения, распространяющуюся и на служителя, а не только как донаторский «нимб живущего». По расположению миниатюр в книге, характеру изображения очевидно, что первые две миниатюры имеют приоритетное значение, и для Вармунда было особенно важно быть запечатленным на страницах заказанного им кодекса именно как носителя священного сана, а не только в качестве донатора. Появление подобных изображений заказчика связано в первую очередь с содержанием и функцией таких богослужебных книг как сакраментарий или же бенедикционал.

В рукописях, созданных в немецких скрипториях в первой половине XI в. также появляются миниатюры, представляющих епископов-заказчиков во время богослужения. Например, в **бенедикционале**²³³ из собрания Музея Гетти в Малибу епископ Паренцо Энгильмар изображен совершающим благословление у алтаря (илл.62). Кодекс был создан в 1030-1040 гг. в аббатстве Санкт-Эммерам в Регенсбурге²³⁴ для Энгильмара, бывшего монаха из баварского монастыря.

²³² Mariaux, P.A. Op.cit. P.168.

²³³ Малибу, The J. Paul Getty Museum. Регенсбург, Мон. св. Эммерама, 1030-40. Пергамен, 117 лл., 23,2 x 16 см

²³⁴ О локализации рукописи см. Kuder, U. Die Handschriften (des 10. u. 11. Jahrhunderts)// Regensburger Buchmalerei. Von frühkarolingischer Zeit bis zum Ausgang des Mittelalters. Ausstellung der Bayerischen Staatsbibliothek München und der Museen der Stadt Regensburg. München, 1987. S 36.

Нидеральтайх, ставшего епископом Паренцо (современного Пореча). Лист 16r, на котором находится миниатюра, изначально находился в самом начале кодекса, что соответствует принципу расположения посвяtitельных изображений в книге. Посвяtitельная надпись на миниатюре отсутствует²³⁵, но есть подпись с указанием имени епископа Энгильмара («Engilmar[u]s ep[iscopu]s»). Епископ представлен в интерьере, у алтаря, на котором стоят потир, патена, рядом - раскрытая книга; за алтарем – золотой фон, ассоциирующийся с небесным сиянием, который демонстрировать сакральный характер происходящего здесь действия. Энгильмару ассистируют диакон и священник (монах?), у обоих в руках кодексы. Епископ произносит благословения, диакон держит перед ним раскрытый бенедикционал. За спиной диакона располагается группа мирян. Энгильмар представлен в литургическом облачении: на нем зеленая казула, золотистая далматика, белая альба, стола, на левого епископа руке - манипул, правой он совершает благословляющий жест. На данной миниатюре показан как епископ, исполняющий свои обязанности, так и наглядно продемонстрировано использование бенедикционала во время совершения богослужения – т.е. проиллюстрировано действие, происходящее в реальности. Иным образом показан Зигеберт Минденский в **сакраментарии**, также, как и описанный выше фрагмент его миссала находящемся в собрании Библиотеки Прусского культурного наследия (Theol.lat.fol.2²³⁶). На миниатюры на л. 9r заказчик также изображен как епископ, совершающий богослужение (илл.63.1). Но, если в бенедикционале Энгильмара, а также на лл. 13r и 52v в сакраментарии Вармунда были показаны моменты, имеющие отношение к реальному процессу богослужения, то в данном случае литургическая сцена представлена в символическом контексте. Миниатюра относится к тексту канона мессы, ее предваряет парная миниатюра на л.8v с изображением апокалиптического агнца в окружении символов евангелистов. На л. 9r Зигеберт представлен в пространстве церкви, у алтаря. Облаченный в казулу, далматику и альбу епископ принимает потир из рук персонификации Церкви

²³⁵ Расположение листов позволяет предположить, что ранее у миниатюры был парный лист, на котором могла располагаться посвяtitельная надпись - Gatti, E. In the Apse or In Between: The Benedictional of Engilmar and Traditions of Episcopal Patronage in the Apse at Porec // Sainly bishops and bishops' saints. Zagreb, 2012. P.147.

²³⁶ Берлин, SBPK, Theol.lat.fol.2, Минден (?), 1022-1036. Пергамен, I+326 л., 30 x 22 см

(Ecclesia) и испивает преосуществленное в Кровь Христову вино. Рядом с фигурой Церкви изображена Мария - как еще одно воплощение Церкви²³⁷, за спиной епископа – диакон с книгой. В рамке размещается надпись с упоминанием имени заказчика рукописи: «Hauri perpetua, Sigiberte carismata vitae - his tua clementer reficit te gratia mater» («прими в себя, Зигеберт, дары вечной жизни, которыми тебя нежно поит освежает Мать благодатей»). Персонификация Церкви представлена в виде женской фигуры в плаще и шлеме, правой рукой она протягивает Зигеберту потир, в левой держит воинское знамя с крестом на древке – *hasta signifera*²³⁸. Подобная иконография встречается уже в каролингском искусстве, самым ранним примером является изображение Церкви в сцене Распятия (л. 43v) в «Сакраментарии Дрого», где впервые²³⁹ Церковь представлена с чашей в руках, собирающей Кровь Христову. Тот же образ – женская фигура с чашей в руках и знаменем - возглавляет процессию верующих, шествующих к Кресту, на миниатюре рукописи начала XI в., происходящей из скриптория Райхенау - «Толкования на Песнь Песней» (Msc. Bibl. 22) из собрания Городской библиотеки Бамберга²⁴⁰. Персонификация Церкви с потиром в руках символизирует таинство евхаристии, которое совершается в церкви²⁴¹. Зигеберт принимает причастие от самой Церкви, и демонстрирует таким образом статус епископа, находящегося не на вершине иерархии.

Данная миниатюра является парной к миниатюре на л.8v с изображением *Agnus Dei*. Истекающий кровью Агнец - символ жертвы Христа, и этот евхаристический образ напрямую связан с изображением мессы на соседнем листе рукописи. Такое сопоставление традиционно для средневекового изобразительного искусства и встречается в книжной миниатюре уже в каролингскую эпоху: например, в уже упомянутом выше Сакраментарии Дрого на л.4v в левой части инициала "V" в эдикуле изображен епископ (с паллием) перед алтарем - в правой части инициала - Агнец (илл.60.1). В Сакраментарии Зигеберта сцена мессы завершает цикл из трех изображений, связанных с евхаристической символикой²⁴², в который помимо уже

²³⁷ См. Mayr-Harting, Op.cit. II, p. 92.

²³⁸ См. Unterkircher, F. Zur Ikonographie und Liturgie des Drogo-Sakramentars. Graz, 1977, S. 2619.

²³⁹ См., Mariaux, P.A. Op.cit, p. 179.

²⁴⁰ См. Meyer, R. Die Miniaturen im Sakramentar des Bischofs Sigebert von Minden // Studien zur Buchmalerei und Goldschmiedekunst des Mittelalters. Festschrift Karl H. Usener. Marburg, 1967, S. 187.

²⁴¹ См. Unterkircher, F. Op.cit, S. 19.

²⁴² См. Meyer, R. Op.cit.

описанных входит миниатюра с Распятием на л. 3v. Сцена Распятия связана с изображением Зигеберта во время мессы не только на смысловом, но и на визуальном уровне: Мария на обеих миниатюрах представлена в сходной позе (отличается только направление ее взгляда: в сцене Распятия она смотрит на Христа, в сцене мессы - в сторону алтаря), так же позу и жесты Иоанна повторяет диакон, стоящий рядом с Зигебертом. На миниатюре с Распятием центром композиции является крест, в сцене мессы - алтарь: основная тема – жертва Христа во искупление грехов рода человеческого – показана в буквальном смысле в Распятии, а символическом – в изображении Агнца и в таинстве евхаристии. Образ епископа-заказчика в данном контексте несколько отличается от традиционных посвяtitельных миниатюр с передачей книги или поклонением святому покровителю – в первую очередь Зигеберт здесь показан как представитель церкви, носитель сана. Но в то же время изображение имеет прямую связь с содержанием и назначением созданного по заказу минденского епископа сакраментария, так же, как и в Сакраментарии Вармунда из Ивреи. Изображения заказчиков описанного выше типа так же можно отнести к группе репрезентативных образов: если предыдущие памятники представляли епископа-заказчика в роли властителя, то данные миниатюры демонстрируют функции епископа как священнослужителя.

4.3 Миниатюры рукописи Ф.183.1 №368 из собрания РГБ в контексте донаторских изображений

Как уже упоминалось выше, Гартманн и архиепископ Генрих I могли быть изображены на миниатюрах московской рукописи в как лица, имеющие отношение к ее появлению. В случае с Гартманном речь может идти о «портрете» автора, однако о его роли мы узнаем только из текста «письма» Виллигиза, атрибуты, которые могли бы помочь идентифицировать его как создателя текста (или писца) на миниатюре отсутствуют. Но и на миниатюре с архиепископом Генрихом I отсутствуют атрибуты, характерные для донаторских сцен. О том, что Генрих I (предположительно) является заказчиком этой рукописи, можно предположить в контексте «обращения» к нему Виллигиза. Представленные на миниатюрах пары - «автор/рукописи и святой, которому посвящена книга» и «заказчик и святой» -

соответствуют традиционным сюжетам посвятительной миниатюры рассматриваемого периода, но по содержанию, изображению действия существенно отличаются от привычных схем. Как уже упоминалось ранее, иконографическая схема больше напоминает, например, сцены передачи устава основателем ордена. Таким образом, можно отметить, что в посвятительных миниатюрах «Службы св. Виллигизу» в центре внимания оказывается не действие посвящения, принесения в дар конкретной книги святому патрону, т.к. помимо наличия иной визуальной информации отсутствует и обычная для подобных случаев посвятительная надпись, а фигура самого Виллигиза, представленного в образе святого епископа. Изображениям святых епископов в рукописях Германии X-XII вв. будет посвящена следующая глава данного исследования, где будут рассмотрены смысловые и иконографические параллели миниатюрам московской рукописи.

5. Изображения святых епископов: основные типы и варианты иконографии

С традицией почитания святых связан целый ряд различных памятников средневекового искусства: скульптуры, декоративно-прикладного (например, реликварии, литургическая утварь), монументальная живопись, и, конечно, книги. Миниатюры с изображением святых церковных иерархов появляются не только в кодексах, предназначенных для богослужений, но и в рукописях другого назначения.

Для этого ряда изображений не представляется возможным выделить какую-либо единую специальную иконографическую схему: здесь встречаются и примеры *репрезентативных* изображений (например, святой епископ, восседающий на фальдистории или престоле), и донаторских композиций (святой принимает книгу от заказчика или создателя кодекса), а также иные иконографические типы.

При классификации образов святых епископов мы воспользовались разделением на две основные группы. Первую группу составляют изображения святых, условно обозначенных как «старые» – святых с давней традицией почитания как повсеместно, так и регионально: Отцов Церкви, важнейших миссионеров в сане епископа, основателей старейших епархий и монастырей. Вторую группу образуют образы святых, обозначенных для отличия от предыдущей группы как «новые» — это имперские епископы преимущественно эпохи правления Салической династии, канонизированных или же почитаемых местно в немецких диоцезах. Как святые епископы прошлых лет являлись образцами для подражания для действующих церковных иерархов, так и при создании образов «новых» святых художники руководствовались традицией изображения «старых» святых, поэтому мы постарались уделить должное внимание данной группе образов.

Группа изображений «новых» святых представляет собой особый интерес для настоящего исследования – к ней возможно отнести и образ архиепископа Виллигиза. В отличие от рукописей, рассматриваемых в предыдущей главе, в основном имевших богослужебное назначение, собранные в данной главе памятники можно разделить на три подгруппы согласно их содержанию и

назначению: это житийные рукописи, богослужебные книги, а также рукописи иного содержания и назначения.

Наиболее распространёнными иконографическими типами в обеих группах изображений святых епископов являются различные варианты *репрезентативных* образов – прежде всего, этот тип *властителя*, восседающего на престоле. Особое место также занимает репрезентация святого епископа как *основателя монастыря* - в данном случае на миниатюре обязательно присутствуют элементы, указывающие на это – модели храмов, условное изображение узнаваемых архитектурных деталей. Сцены *поклонения* святому также характерные для указанной группы изображений.

В отдельный параграф вынесена тема демонстрация преемственности сана как вида репрезентации, характерного и крайне важного для образов представителей высшей церковной власти.

5.1 Образы «старых» святых:

5.1.1 Истоки иконографии: изображения Отцов Церкви (Августин, Григорий I, Иероним) и важнейших святых в сане епископа (Св. Мартин Турский)

Создатели миниатюр, представляющих «новых» святых, руководствовались традицией изображения уже признанных Церковью святых епископов прошлого, Отцов Церкви, а также священнослужителей, осуществлявших апостольскую миссию среди народов Европы. Изображения Отцов церкви появляются в рукописях, содержащих их сочинения, в качестве «портрета» автора. Тип репрезентативного²⁴³ «авторского портрета», возникший во времена античности, в христианскую эпоху заимствуется для изображений евангелистов, предваряющих в кодексах текст каждого из четырех евангелий (например, в Евангелии Годескалька²⁴⁴ или Евангелии Ады²⁴⁵), а также царя Давида как автора Псалтири. Но с течением времени, хотя Евангелие и Псалтирь все так же остаются важнейшими из книг, появляются рукописи сочинений позднеантичных и

²⁴³ См. Prochno, J. Op.cit., S. XXVI.

²⁴⁴ Paris, BNF, Lat. 1203. Аахен, 781-783. Пергамен, 127 лл., 31,0 x 21,0 см

²⁴⁵ Trier, Stadtbibliothek, Hs.22. Аахен (?), к. VII-н.IX в. Пергамен, 172 л., 36,5 x 24,5 см

раннесредневековых авторов, составивших основу христианского учения, тех, кого позднее назовут Отцами церкви и будут почитать в качестве святых. Тот же иконографический тип, что и у изображений евангелистов, используется теперь и для данных образов. Автор, как правило, изображается сидящим, чаще всего находится в центре композиции или же справа (если, например, слева располагается писец) и традиционно представлен с атрибутами, указывающими на его занятие: инструментом для письма и раскрытым кодексом (находящимся в руках святого или (чаще) лежащим на пульте), а также особыми атрибутами, присущими конкретному святому (как, например, голубь у Григория Великого). Гомилиарий конца VIII в. из собрания Берлинской государственной библиотеки, т.н. «Кодекс Эгино»²⁴⁶, содержит четыре миниатюры с изображениями Отцов церкви – Иеронима и Августина (лл. 18v, 19r) (илл.64.1-2), Амвросия Медиоланского и Григория Великого (лл.24r, 25v) (илл.64.1-2), уподобленных четверем евангелистам. Параллель с образами евангелистов здесь не только смысловая, но и композиционная: фигуры каждого из Отцов церкви заключены в архитектурное обрамление - арку, в тимпане которой размещается медальон, в котором в случае изображения евангелиста должен был бы быть его символ. Медальоны на лл. 18v и 19r утрачены, на л. 24r в медальоне Христос, на л. 25v, над Григорием – голубь. Миниатюры с образами свв. Григория и Амвросия повторяют иконографическую схему образа евангелиста и соответствуют типу авторского «портрета»: оба автора представлены склонившимися над пультом и пишущими. Рядом с авторами помещается еще одна фигура в монашеском одеянии (без нимба): на л. 24r. Монах (?) стоит за спиной св. Амвросия, на л. 25v. поддерживает пульт. Композиционное построение двух других миниатюр существенно отличается: на л. 18v автор (Иероним?) представлен диктующим судящему рядом писцу (без нимба), за ними стоят еще три фигуры без нимбов; на л. 19r. автор держит кодекс в левой руке, правой благословляет, его фланкируют две фигуры без нимбов. Все Отцы церкви облачены как епископы, с паллиями, вокруг головы святых золотые нимбы. Созданная в Вероне в 796-799 гг. рукопись, попавшая в X в. в Метца, по

²⁴⁶ Берлин, SBPK, MS Phill. 1676. Верона, VIII в. Пергамен, 309 л., 33 x 25 см

предположению Г. Майр-Хартинга²⁴⁷, могла оказать влияние на книжную миниатюру последующей эпохи.

Отцы церкви на миниатюрах типа «портрета» автора часто изображаются в архитектурном обрамлении или с элементами интерьера (например, св. Иероним из уже упоминавшегося «Кодекса Хиллинуса» или «Псалтири Карла Лысого»²⁴⁸, св. Григорий на знаменитой миниатюре Мастера регистра Григория). Для данного исследования больший интерес представляют изображения папы Григория I и Августина, т.к. Иероним не был представителем высшего духовенства²⁴⁹, а отдельные изображения миланского епископа Амвросия более характерны для изобразительного искусства Италии. Сложно говорить о некоей единой строгой иконографической схеме для образов данных святых, например, Г. Шнитцлер выделяет в книжной миниатюре оттоновской эпохи несколько типов изображений свв. Иеронима и Григория, в основном, исходя из композиционных принципов, основанных на различных первоисточниках композиций²⁵⁰.

На протяжении рассматриваемой эпохи было создано множество рукописей, содержащих сочинения Григория Великого, некоторые из них были иллюминированы. Изображения этого святого также встречаются на страницах сакраментариев. На миниатюрах рукописей X-XI вв. св. Григорий облачен согласно своему сану, в XII в. добавляется митра.

Сакраментарий из Метца²⁵¹, один из знаковых памятников книжного искусства каролингской эпохи, содержит миниатюру с изображением св. Григория Великого (л. 3r): папа представлен в литургическом облачении, сидящим на престоле, в его руках открытая книга, голова обращена в сторону спускающегося с небес голубя (илл.65). Внизу, за занавесом располагаются два писца: справа первый писец записывает текст, продиктованный святым, а слева второй приподнимает занавес и заглядывает за него. Обрамляющий фигуру св. Григория занавес, а также симметричное размещение фигур писцов (композиция, имеющая античные корни,

²⁴⁷ См. Mayr-Harting, H. Op.cit., S. 93.

²⁴⁸ Париж, BNF, Lat.1152. Psalterium Caroli Calvi. Пергамен, 173 лл., 24,0 x 19,5 см, л.4r

²⁴⁹ Изображения Иеронима в облачении кардинала появились позднее

²⁵⁰ См. Schnitzler, G. Hieronimus und Gregor in der ottonischen Kölner Buchmalerei // Kunstgeschichtliche Studien für Hans Kauffman. Berlin, 1956, S. 11-17.

²⁵¹ Париж, BNF, Lat. 1141. Sacramentarium, pars. XI в Пергамен., III + 17 + I лл. , 27 x 21 см.

встречающаяся, например, на консульских диптихах - диптих Пробриануса (Рим, ок. 400) из собрания Берлинской государственной библиотеки²⁵²) делает святого центром композиции и придает изображению ярко выраженный репрезентативный характер.

Одним из самых известных в истории средневекового искусства миниатюр с изображением св. Григория I является вне всяких сомнений работа **Мастера регистра Григория – миниатюра на отдельном листе**²⁵³ из собрания Городской библиотеки Трира. Миниатюра предназначалась для рукописи регистра писем Григория I, заказчиком которой был архиепископ Трира Эгберт (977-993) (о чем свидетельствует посвяtitельное стихотворение на другом фрагменте рукописи – л. 1r). Изображение также представляет собой сцену с любопытным писцом, но в данном случае писец не приподнимает занавес, как в каролингском Сакраментарии из Метца, а с помощью стилуса проделывает в занавесе дыру и заглядывает туда (илл.67). На плече св. Григория - голубь. Образ святого относится к типу изображений автора и имеет соответствующие атрибуты: в правой руке папы закрытая книга, левую руку он положил на пульт. Фигура святого значительно превышает по размеру фигуру писца. Папа представлен в литургическом облачении. Мастер регистра Григория уделяет особое внимание изображению интерьера, более реалистичного, нежели условно-схематичного, характерного для репрезентативных образов святых в книжной миниатюре рассматриваемых в данном исследовании эпох. К. Норденфальк²⁵⁴, в своем исследовании пришел к заключению²⁵⁵, что парной миниатюрой к листу со Св. Григорием является миниатюра на отдельном листе, изображающая императора Оттона II (973 -983) на троне в окружении персонификаций четырех провинций. В данном случае получается, что св. Григорий был изображен в кодексе не только как автор, в связи с парной миниатюрой, возникает новый контекст: святой как советник и наставник

²⁵² Диптих был использован для переплета жития св. Лиутгера – Берлин, Staatsbibliothek, Preussischer Kulturbesitz, Berlin, Ms. theol. lat. fol. 323.

²⁵³ Trier, Stadtbibliothek, Hs. 171/1626a. Трир, 980-е гг. Пергамен, 26,5 x 19,5 см

²⁵⁴ См. Nordenfalk, K. Archbishop Egbert's «Registrum Grigorii»//Studien zur Mittelalterlichen Kunst 800-1200, Festschrift für Florentine Mutherich zum 70. Geburtstag. München, 1983, S. 87-100.

²⁵⁵ См. Nordenfalk, K. Ibid. S. 90.

императора, с которым архиепископ Эгберт, несомненно, ассоциирует себя²⁵⁶. Заключение Норденфалька было опровергнуто Х. Гоффманом²⁵⁷, основными аргументами которого был тот факт, что согласно посвятителю стихотворению, в котором оплакивается смерть Оттона II, рукопись была закончена после смерти императора, в то время как миниатюра не является посмертным изображением правителя, а также то, что репрезентативные императорские образы как правило помещались в богослужебных кодексах, а не в рукописях, содержащих богословские сочинения. Но, несмотря на убедительность аргументов Гоффмана, можно все же предположить, что для Эгберта образ св. Григория имел особое значение, как достойнейший пример, которому должен был следовать церковный иерарх²⁵⁸.

Миниатюра на л.21г **Сакраментария из [церкви Св. Гереона]**²⁵⁹ – памятника кёльнского книжного искусства оттоновской эпохи – также представляет собой сцену с писцом, однако размер расположенной в левом углу миниатюры фигура писца составляет примерно четверть размера фигуры святого, и подобная разница в масштабе придает особую монументальность образу Григория Великого и подчеркивает репрезентативный характер изображения (илл.66). Занавес, образующий форму арки, также зрительно выделяет фигуру святого, являясь не только атрибутом данной сцены, но и подобно миниатюре в Сакраментарии из Метца, важным элементом композиции.

В качестве автора св. Григорий изображен на посвятителю миниатюре **«Комментариев Григория Великого на Иезекииля»**²⁶⁰ из собрания Государственной библиотеки г. Бамберга (л. 1г). Папа представлен восседающим на престоле, в литургическом облачении, с атрибутами автора и собственным атрибутом – голубем над его правым плечом (илл.68). Образ соответствует традиционной иконографической схеме и имеет репрезентативный характер. На

²⁵⁶ См. Nordenfalk, K. Ibid.

²⁵⁷ Hoffman, H. *Buchkunst und Königtum*. Stuttgart, 1986. S. 468-469/

²⁵⁸ См. Westermann-Angershausen, H. *Egbert von Trier und Gregor der Grosse – Tradition und Repräsentation// Sancta Treveris. Beiträge zum Kirchenbau und bildender Kunst in alten Erzbistum Trier. Festschrift für Franz J. Ronig zum 70. Geburtstag*. Trier, 1994, S. 713.

²⁵⁹ Париж, BNF, Ms. lat.817. *Sacramentarium Sancti Gereonis Coloniensis*. Кёльн, X-XI вв. Пергамен, 190 лл., 27,0 × 20,0 см.

²⁶⁰ Bamberg, SB, Bibl 84. Юж. Германия, 1014-1024 гг. Пергамен, лл., 40,0 x 30,0 см

данной миниатюре «субъектом посвящения» книги является не св. Григорий, а изображенный ниже король (или император²⁶¹) Генрих II (король 1002-1024, император 1014-1024), которому монах преподносит кодекс, поэтому образ св. Григория в данном случае можно рассматривать только в контексте авторского изображения. Изображения другого Отца церкви – Августина также часто встречаются в манускриптах рассматриваемого в данном исследовании периода. Св. Августина представляли в облачении епископа (так как Августин был епископом Гиппона с 395 года), как правило, с палием, что характерно для изображений святых епископов раннего периода, и в особенности Отцов церкви, хотя в XII веке паллий уже относился к инсигниям архиепископа. На основе просмотренного материала возможно выделить два основных типа миниатюр: одиночные изображения автора в рукописях с сочинениями Августина и посвятительные миниатюры, включая получивший распространение в XII в. тип изображений Августина как создателя устава и святого патрона августинцев.

Примером типичное авторского изображения является миниатюра (л.3v) в рукописи **«Толкования на Первое послание Иоанна» («In epistolam Johannis»)** **Августина**²⁶² из собрания Бамбергской городской библиотеки. Миниатюра, созданная в Бамберге предположительно в середине XII в., представляет собой полностраничный раскрашенный рисунок пером. Св. Августин изображен сидящим на престоле, в литургическом облачении, включая митру и паллий, в его правой руке перо, в левой – раскрытая книга (илл.70).

На миниатюре (л. 1v) другого трактата Августина, посвященного толкованию Евангелия от Иоанна – **«Tractatus in evangelium Johannis»**) из фондов Берлинской государственной библиотеки²⁶³ Августин представлен стоящим вместе с комментируемым им автором – евангелистом Иоанном и также облачен как епископ, в митре, с палием и епископским посохом в руке (илл.69).

²⁶¹ Генрих в посвятительном стихотворении назван «caesar», что могло соответствовать как титулу императора, так и короля, что затрудняет датировку - см. Schramm, P.E. Op.cit., S .198.

²⁶²Бамберг, SB, Msc.Patr.35m. Augustinus, In epistolam Johannis Текст: Юж. Германия, XI в., миниатюра – Бамберг, сер. XII в (?). Пергамен, 104 лл, 20,5x16 см.

²⁶³ Берлин, SBPK, Theol.lat.fol. 342. Augustinus, Tractatus in evangelium Johannis. Лизборн, третья четверть XII в. (до 1190 г.). Пергамен, 130 лл, 35,0 x 23,5 см.

В качестве автора монашеского устава гиппонский епископ изображен в составной рукописи **Clm.17174**²⁶⁴ из собрания Баварской государственной библиотеки (л.2r, рисунок пером). Манускрипт происходит из скриптория премонстрантского монастыря Шефтларн, часть рукописи с рисунками датирована серединой XII в.²⁶⁵ Св. Августин представлен сидящим на престоле, в облачении епископа, в его правой руке кодекс, в левой – епископский посох (рядом с которым написаны начальные слова Устава) (илл.71). Рисунок представляет собой типичное изображение автора.

Св. Августина в образе орденового покровителя встречается в уже упоминавшийся ранее «**Кодексе Гуты-Синтрама**», созданном канониками-августинцами Гутой из Шварцентанна (ее рукой написан текст) и Синтрамом из Марбаха (автором миниатюр и инициалов) в 1154 году. Данная рукопись создавалась для августинского канониката, и на миниатюре на л. 5r святой покровитель представлен стоящим, в литургическом облачении епископа (илл.72). Фигура св. Августина являет собой центр композиции, ее фланкируют фигуры каноников и канонисс, обращающихся к своему святому патрону. Манускрипт является сборником, и наряду с другими важными для канониката текстами, содержит устав св.Августина, поэтому в данном случае Августин представлен и как автор, и как святой патрон.

Св. Мартин принадлежал к числу наиболее почитаемых святых в королевстве и империи франков, и в последующие эпохи его культ не утратил своей значимости. Ему посвящались церкви и монастыри, в том числе в трех важнейших диоцезах: например, кафедральный собор в Майнце (св. Мартин был патроном Майнца), аббатства Св. Мартина в Трире и Кёльне. Существует два основных иконографических типа: Мартин в образе римского воина, на коне, часто изображается вместе с нищим, с которым он делится своим плащом, или же Мартин – епископ Тура, в литургическом облачении. Второй тип достаточно широко представлен в изобразительном искусстве Германии в XI-XII в. и встречается и в

²⁶⁴ Мюнхен, BSB, Clm. 17174. *Regulae. Liber ordinarius*, Шефтларн, сер.XII века, 1180—1200 гг., Пергамен, 98 лл., 21,0×14,5 см.

²⁶⁵ См. Klemm E. *Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek: Die Bistümer Freising und Augsburg, verschiedene deutsche Provenienzen/* Wiesbaden, 1988. Bd.1 - S.88.

иных источниках: например, на печати Майнца середины XII в. св. Мартин представлен в виде епископа, восседающего на фальдистории. В книжной миниатюре святой епископ изображается стоящим (отдельно или в контексте посвятительной сцены) или же сидящим на престоле.

Стоящим св. Мартин представлен на миниатюре в **антифонарии из Прюма**²⁶⁶, из собрания Национальной библиотеки в Париже. Антифонарий, созданный в скриптории аббатства Прюм ок. 980-1000 гг., содержит цикл миниатюр, посвященных основным праздникам церковного года (20 миниатюр) и изображения святых (20 миниатюр). Миниатюра с изображением св. Мартина на л. 76v занимает целую страницу (илл.74). Святой представлен в литургическом облачении, на нем риза с флоральным орнаментом, далматика, альба, в руке святого книга. Паллий, который будет встречаться в других изображениях, в данном случае отсутствует, как и другие атрибуты святого епископа²⁶⁷. Фигура расположена строго фронтально, что соответствует репрезентативному типу изображений, и заключена в архитектурное и орнаментальное обрамление.

Примером другого типа изображений св. Мартина в сане епископа может послужить миниатюра рукописи сочинений **Сульпиция Севера**²⁶⁸ второй половины XII в. из собрания Вестфальского музея культуры и которого был св. Мартин. Но, к сожалению, не известно, была ли рукопись изначально предназначена для монастырской библиотеки и когда туда поступила, т.к. другие владельческие записи²⁶⁹, могут свидетельствовать и о том, что кодекс ранее мог находиться и в частном собрании²⁷⁰. На л.2v помещена полностраничная миниатюра с изображением св. Мартина, восседающего на престоле (илл.73). Святой представлен в полном облачении епископа, включая митру. На нем красная казула, золотистая с ромбовидным узором далматика, белая альба, паллий. На золотом нимбе монограмма – «SM». В его левой руке книга, правая поднята в благословляющем жесте. Книга в данном случае является атрибутом епископа,

²⁶⁶ Париж, BNF, Lat.9448 Antiphonarium. Прюм, ок. 980-1000 гг. Пергамен, 92 лл. 32,5 x 1 6,0 см

²⁶⁷ См. Höhl, C. Ottonische Buchmalerei in Prüm. Frankfurt am Main, 1996. S. 333.

²⁶⁸ Мюнстер, Westfälisches Landesmuseum für Kunst und Kultur, BM 1756. Sulpicius Severus, Vita Sancti Martini. Epistolae. Dialogi Sulpicii Severi. Хельмарсхаузен (?) (Кельн (?), вт. п. XII в. Пергамен, 200 лл. 25,7 x 17,5 см

²⁶⁹ См. Handschriftencensus Westfalen. Wiesbaden, 1999. S. 223.

²⁷⁰ См. Kohl, W. Das Bistum Münster 8. Das (freiweltliche) Damenstift Nottuln. Berlin, New York 2005, S.23.

хотя очевидно ее иконографический прообраз - книга в руках евангелистов, книга в изображениях авторов. Св. Мартин представлен восседающим на престоле, в архитектурном обрамлении. Миниатюра относится к репрезентативному иконографическому типу и может послужить типичным примером изображения святых епископов в немецких рукописях XII в.

5.1.2 Святые раннего Средневековья и эпохи Каролингов – патроны диоцезов и монастырей

В данном параграфе будут приведены описания миниатюр с изображениями святых епископов и архиепископов, жизнь и деятельность которых была связана с историей церкви в империи со времен образования франкского королевства или особо почитавшихся на территории империи в период X-XII в. К подобным святым, несомненно, принадлежит св. Виллиброрд²⁷¹ - апостол фризов, первый архиепископ Утрехта и основатель монастыря Эхтернах, а также, что немаловажно, первый архиепископ на территории франкского королевства, официально признанный и поддерживаемый Римом. Одно из самых известных изображений св. Виллиброрда находится в собрании Национальной библиотеки в Париже – это миниатюра, приплетенная к кодексу **lat.10510**²⁷² (л. 20v). Кодекс представляет собой сборник литургических песнопений: тропарь, прозаний, градуал, миниатюра очевидно происходит из другого кодекса, созданного для аббатства Эхтернах. Исследователи до сих пор не пришли к единому заключению относительно происхождения миниатюры и возможного авторства Мастера регистра Григория²⁷³. Миниатюра (илл. 76) занимает целый лист и расположена на оборотной стороне и, вероятно, прежде являлась частью са크라ментария²⁷⁴ (на лицевой стороне листа текст: collecta для праздничной мессы в день св. Виллиброрда). Плотцек²⁷⁵ на основе стилистического анализа, а также палеографического исследования текста лицевой стороны датирует миниатюру вторым десятилетием XI в., в то время как

²⁷¹ Виллиброрд (ок. 678-739) – англо-саксонский миссионер

²⁷² Париж, BNF, lat. 10510. Эхтернах, к. XI в. Пергамен, 117 лл.

²⁷³ См. Hoffmann, H. Op.cit., S.119-121.

²⁷⁴ Euw, A. von. Die Prachthandschriften aus Echternach // Die Abtei Echternach 698-1998. Luxembourg, 1999, S.168.

²⁷⁵ Plotzek, J. Die Willibrordminiatur im Pariser Graduale aus Echternach//Kunstgeschichtliche Aufsätze. Köln, 1969. S. 16.

основную рукопись – не ранее третьей четверти XI в. Архиепископ Утрехта представлен в окружении двух диаконов, которые указывают на него – подобная трехфигурная композиция, восходящая к античным традициям²⁷⁶, часто встречается как в изображениях как святых, так и заказчиков-церковных иерархов, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе данного исследования. Оба диакона изображены с нимбами, но на миниатюре отсутствуют какие-либо атрибуты, которые могли бы дать понять, кто же находится рядом со святым покровителем аббатства. Св. Виллиброрд представлен в литургическом облачении: на нем белая (с синеватым оттенком) альба, золотистая далматика, красная риза и белый паллий. Архиепископ восседает на фальдистории, украшенном изображениями львиных голов и лап, покрытом зеленой тканью. В его руке книга – символ апостольского учения. Данное изображение без сомнения можно отнести к репрезентативному типу.

Другие, более поздние, изображения св. Виллиброрда, могут послужить примером традиции иллюминирования житийных рукописей – это миниатюры жития св. Виллиброрда из **«Избранных трудов Тиофрида» (Thiofridus Epternacensis Opera selecta)**²⁷⁷ из собрания научно-исследовательской и земельной библиотеки в Готе, созданного в монастыре Эхтернах в 1100-1120 гг. Изображение св. Виллиброрда является частью посвяtitельной композиции на двух страницах. На первом листе (1v) представлен автор сочинения – Тиофрид²⁷⁸, аббат Эхтернаха с 1082 по 1110 г., на втором (2r) – св. Виллиброрд (илл.75). Обе фигуры даны в архитектурном обрамлении. Цветовое оформление этих и других миниатюр и инициалов в рукописи говорит о парадном назначении кодекса: используется много золота и пурпур. Изображение св. Виллиброрда относится к репрезентативному иконографическому типу, функцию престола здесь также, как и на миниатюре из Парижской Национальной библиотеки, выполняет фальдисторий, украшенный изображениями львиных голов и лапами. Архиепископ изображен в литургическом облачении: на нем белая альба, золотая далматика и

²⁷⁶ См. Ew, A. von. Op.cit., S. 169/

²⁷⁷ Гота, FLB, Memb. I 70. Thiofridus Epternacensis Opera selecta. Эхтернах, 1110-1120 гг. Пергамен, 149 лл., 27,5 x 18,5 см

²⁷⁸ Тиофрид (Thiofridus Epternacensis) – аббат бенедиктинского монастыря Эхтернах с 1081 по 1100 гг., автор сочинений «Flores epytaphii sanctorum», житий св. Виллиброрда, св. Ирмины, св. Лиутвина

зеленая с золотыми крестами риза. В его левой руке книга, педум отсутствует, правая рука с обращенной к зрителю ладонью поднята вверх. Это типичный пример посвятительной миниатюры типа «автор+святой покровитель», восходящий еще к миниатюрам «Похвалы св. кресту» Рабана Мавра. Но в данном случае святой патрон аббатства Эхтернах является не только объектом посвящения рукописи, но и непосредственно героем произведения, ведь речи идет о житии. Существует еще одна рукопись «Избранных трудов Тиофрида», созданная в тот же период в Эхтернахе, и написанная, вероятнее всего рукой того же писца²⁷⁹, содержащая и миниатюру с изображением св. Виллиброрда. Кодекс в настоящее время находится в собрании Библиотеки г. Трира (Германия)²⁸⁰. Миниатюры данного кодекса значительно уступают миниатюрам предыдущей рукописи по своему художественному качеству, и, к сожалению, миниатюра с Тиофридом и Св. Виллибрордом плохо сохранилась, много утрат. В этой рукописи посвятительная сцена занимает не две, а одну страницу. Тиофрид с поклоном преподносит свое сочинение в виде кодекса св. Виллиброрду, сидящему на фальдистории (илл.77). Святой архиепископ представлен в литургическом облачении. Фигура автора значительно меньше фигуры святого, что также характерно для данного иконографического типа. Вероятно, в случае с двумя рукописями из Эхтернаха мы имеем дело с парадным и обиходным (предназначенным для чтения) вариантами кодексов, этим возможно объяснить разницу в художественном качестве миниатюр и наличие читательских помет во второй рукописи при отсутствии подобных в первом²⁸¹.

Другим примером изображения святого патрона – епископа в посвятительной миниатюре является уже рассмотренная в предыдущей главе исследования миниатюра из рукописи середины XII в. **Clm 15812 «О буквальном смысле Книги Бытия» Аврелия Августина** из собрания Баварской государственной библиотеки, где представлен св. Руперт Зальцбургский²⁸², принимающий книгу от

²⁷⁹ См. Ferrari C.M. Thiofridus Epternacensis Opera selecta. Farbmikrofische-Edition der Handschrift Gotha, Forschungs- und Landesbibliothek, Memb. I 70. München, 1994. Einführung. S. 11/

²⁸⁰ Трир, SB, HS 1378/103, Thiofridus Epternacensis Opera selecta 1110-1120 гг. Пергамен, лл. 26,7 x16,5 см

²⁸¹ См. Ferrari C.M. Op.cit., S.11.

²⁸² Руперт Зальцбургский (? -716(718?)) – миссионер франкского происхождения, епископ Вормса. Основатель г. Зальцбург.

архиепископа Эберхарда (илл.48). Св. Руперт, живший в эпоху Каролингов, облачен как современник Эберхарда, на его голове митра, вошедшая в облачение епископов только с середины XI в. «Осовременивание» облика святого покровителя проявляется в данном случае не только в изображении его литургических одежд, но и в самом облике св. Руперта, чье лицо и прическа изображены в соответствии с представлениями об идеальном типе внешности в период создания рукописи. К сходному же типу относятся и образы св. Виллигиза, св. Анно Кёльнского на миниатюрах из житийных рукописей, которые будут рассмотрены ниже.

В данном параграфе, посвященном образам святых епископов раннего Средневековья, мы не можем не упомянуть изображение св. Эрхарда, миссионера и епископа Регенсбурга (вт. п. VII - н. VIII вв.) в знаменитом памятнике оттоновского книжного искусства - т.н. «**Кодексе Уты**»²⁸³. В иллюминированном евангелистарии, созданном в первой четверти XI в., миниатюра (л.4r), на которой представлен св. Эрхард, является заключительной частью посвяtitельного цикла, состоящего из четырех миниатюр. Заказчица кодекса - аббатиса регенсбургского монастыря Нидермюнстер Ута, изображена в посвяtitельной сцене перед Девой Марией (л. 2r), а св. Эрхард, основатель и святой патрон монастыря представлен на отдельной миниатюре – в образе епископа, служащего мессу. Фигура святого епископа образует центр композиции, справа от него алтарь с приготовленными литургическими предметами, по левую руку - ассистирующий ему диакон, в медальоне сверху – Агнец Божий. Изображение, которое на первый взгляд соответствует уже описанному в предыдущей главе диссертации типу «епископ, совершающий богослужение», и содержит в себе евхаристическую символику, также встречающиеся и в других памятниках (например, Агнец и Распятие на миниатюрах из сакраментария минденского епископа Зигеберта) здесь является элементом значительно более сложной многосоставной иконографической программы, значительную роль в которой играют надписи, расположенные на миниатюрах (в том числе присутствующие и на облачении святого епископа). К

²⁸³ Мюнхен, BSB, Clm 13601 Quatuor Evangelia (Uta-Codex), Регенсбург, перв. четв. XI в. Пергамен, 119 лл. 38x27 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://daten.digital-e-sammlungen.de/~db/0007/bsb00075075/images/>

сожалению, мы не имеем возможности, не выходя за рамки данного исследования, подробно остановиться на иконографической программе миниатюр «Кодекса Уты», тем более что эта тема хорошо представлена в научной литературе²⁸⁴. В настоящем случае нас интересовали в первую очередь памятники, основной фокус которых направлен на именно фигуру епископа, поэтому мы позволили себе не включить данный манускрипт, несмотря на его высочайшую значимость, в группы рассматриваемых нами рукописей.

5.2 Изображения «новых» святых.

5.2.1 Образы святых епископов в житийных рукописях

Житие основателя или святого покровителя монастыря – один из типичных памятников, создававшихся в монастырских скрипториях на территории Священной Римской империи в X-XII вв. Особым типом житийных рукописей являются книги типа *libellus*, содержащие помимо жития описания чудес святого и другие тексты (в том числе и литургические), связанные с культом данного святого²⁸⁵. Некоторые из подобных рукописей содержали и изображения святого – как правило, они происходят из тех скрипториев, где существовала традиция иллюминирования манускриптов.

Для проведения канонизации требовалось получить официальное одобрение папы, предоставить доказательства того, что кандидат достоин причисления к лику святых. В грамоте папы Иоанна XV (985-996) о канонизации Ульриха, епископа Аугсбурга (923-973), подписанной 3 февраля 993 г., упоминается «маленькая книга» («*libellus*») о житии и чудесах преподобного Ульриха, которую предоставил епископ Аугсбурга Лиутольд (988-996) для прочтения на Латеранском синоде. Св. Ульрих стал первым канонизированным представителем имперского епископата, и его житие (к сожалению, не дошедшее до наших дней в виде оригинальной рукописи) открывает целый ряд подобных памятников, о которых пойдет речь ниже.

²⁸⁴ См. Библиографию в Klemm, E. Die ottonischen und frühromanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek. Wiesbaden, 2004. S.48- 49.

²⁸⁵ См. Eberlin K.J., Jakobi-Mirwald, C. Grundlagen der mittelalterlichen Kunst. Eine Quellenkunde. Berlin, 1996. S.179.

В папской грамоте, вероятно, идет речь об описании жизни и чудес Ульриха, составленном пробстом кафедрального собора в Аугсбурге Герхардом – самом раннем житии аугсбургского епископа²⁸⁶. В дальнейшем текст жития был переработан Берно, аббатом Райхенау (1008-1048). Сохранилось несколько рукописей XI-XII вв., содержащих житие и описание чудес св. Ульриха, в различных вариантах редакции и компоновки²⁸⁷, и в некоторых из них имеются изображения святого епископа.

Рукопись из собрания Австрийской национальной библиотеки, вошедшая в состав сборника житий святых (**Vitae sanctorum**)²⁸⁸, предположительно является автографом²⁸⁹ Берно из Райхенау. Листы 27r-90r сборника содержат переработанный Берно текст жития. Манускрипт, созданный в скриптории Райхенау²⁹⁰ в 1020-1040 г.г., предназначался, был для аббатства Свв. Ульриха и Афры в Аугсбурге, о чем свидетельствует посвяtitельное стихотворение, обращенное к святому епископу и адресованное аббату аугсбургского монастыря Фридебольду (л.26r составной рукописи), а также посвяtitельная миниатюра, расположенная на обороте листа с текстом посвящения. На миниатюре, выполненной в характерном для Райхенау стиле, представлен св. Ульрих, благословляющий двух аббатов: автора – Берно и «адресата» (заказчика?) – Фридебольда (илл.78). Над головой святого патрона изображена Длань Господня – как указание на известное чудо святого, когда во освящения им потира во время мессы в помощь епископу явилась длань Господня («*Dextera Domini*»). Подобная трехфигурная композиция, в центре которой находится благословляющий святой (Христос, Дева Мария), заимствованная из византийского искусства (изображения императорской четы), в оттоновскую эпоху получила распространение и на западе. Св. Ульрих представлен в литургическом облачении, на нем казула пурпурного цвета, золотистая далматика, тонированная голубым альба, стола; золотой нимб обрамлен простым геометрическим (белые точки на темном фоне) орнаментом.

²⁸⁶ См. Berschin, W. *Unterwegs zu einer neuen Ausgabe der ältesten Ulrichsvita//Vita sancti Udalrici. Erlesene Handschriften und wertvolle Drucke aus zehn Jahrhunderten. Kat. Ausst. Augsburg, 1993. S. 9.*

²⁸⁷ См. Berschin, W. *Ibid.*, S. 10-11.

²⁸⁸ Вена, ÖNB, Cod. 573. *Vitae sanctorum*. Райхенау 1020-1030 гг. Аугсбург XI и XII вв. Пергамен, 137 лл., 20,5 x 14,5 см

²⁸⁹ Предположение основано на палеографическом анализе Х. Гоффмана. См. Hoffmann, H. *Op.cit.*, S.346.

²⁹⁰ См. Hoffmann, H. *Ibid.*

Данную миниатюру можно отнести к весьма распространенному типу посвяtitельной миниатюры с изображением святого патрона, но в данном случае изображение книги отсутствует, но представлены и автор, и заказчик (?) рукописи. Рукопись позднее была переплетена вместе с текстом службы св. Ульриху аббата Удальшалька (Аугсбург, XII в.) и житиями других важных для данного монастыря святых и блаженных, и по своему назначению является книгой для чтения.

В другом сборнике **Vitae sanctorum**²⁹¹ собрания библиотеки монастыря Айнзидельн, созданном в аббатстве Св. Эммерама в Регенсбурге в середине XI в. для аббатства Айнзидельн, «Житие св. Ульриха» Герхарда из Аугсбурга сопровождается изображением святого епископа. Епископ Ульрих сыграл важную роль в истории монастыря Айнзидельн, благодаря ему получившего реликвии свв. Маврикия, Афры и Дигны²⁹², и особо почитался в аббатстве. Раскрашенный рисунок пером (под рисунком Incipit) на л. 140r представляет собой иллюстрацию к житию святого – чудо с явлением Длани Господней во время освящения Ульрихом святых даров (илл.79). Святой епископ в литургическом облачении в левой руке держит потир, а правой совершает его освящение, жест его правой руки повторяется в изображении *Dextera Domini*, спускающейся с небес в окружении облака. Рисунок из данного манускрипта относится к иному, нежели в житии из Райхенау, способу иллюминирования житийной рукописи – собственно иллюстрации, изображения одной из ключевых сцен жития. В рассматриваемый в данном исследовании период подобный принцип иллюстрации житий святых епископов в книжной миниатюре встречается еще не часто, в то время целые циклы со сценами их жития святых характерны, например, для реликвариев XII в.

Более распространенный тип иллюминации житийных рукописей - изображение святого в историзированных инициалах – подобным образом св. Ульрих представлен на л. 25r сборника **Vitae sanctorum**²⁹³ из собрания Баварской государственной библиотеки. Рукопись создана во второй четверти XII в. в одном из скрипториев аугсбургского диоцеза. В кодексе только житие св. Ульриха сопровождается изображением святого, остальные тексты оформлены инициалами

²⁹¹ Айнзидельн, Stiftsbibliothek Cod.261 (971). *Vitae sanctorum* Регенсбург, сер. XI в. Пергамен, 360 лл., 20,0x14,0 см

²⁹² Св. Маврикий (III в.) – мученик, св. Афра Аугсбургская (+304 г.) - мученица, св. Дigna (III в.) - мученица

²⁹³ Мюнхен, BSB, Clm 11328. *Vitae sanctorum*. Аугсбург, 2 четв. XII в. Пергамен, 114 лл., 21,5 x 16,5 см

с орнаментом растительных форм. Подобное выделение жития аугсбургского епископа из общего ряда житий других святых наряду с некоторыми особенностями содержания рукописи позволяют предположить, что манускрипт был написан именно в диоцезе Аугсбург²⁹⁴. Поясное изображение св. Ульриха (рисунок пером) расположено внутри инициала «Е», святой представлен в литургическом облачении, с епископским посохом в правой руке (илл.80). Данный образ следует отнести к репрезентативному типу, близкому к изображениям на епископских печатях.

Примеры из трех рассмотренных выше рукописей, содержащих текст жития и изображения одного святого епископа - св. Ульриха Аугсбургского, показывают различные принципы иллюминирования манускриптов подобного содержания, созданных в немецких скрипториях XI-XII в. Все три жития входят в состав сборников *Vitae sanctorum*, однако, первое, созданное в Райхенау, первоначально представляло собой отдельную рукопись, со стихотворным посвящением и посвятителем миниатюрой, и, как новая редакция жития, и, возможно, автограф его составителя Берно, имеет большое значение для истории культа св. Ульриха. К сожалению, до наших дней не дошла рукопись с житием и описанием чудес аугсбургского епископа, представленная в 993 г. на Латеранском синоде или же ее копии в виде отдельной книги, но в последующую эпоху, в XII столетии возникает целый ряд подобных памятников.

Как уже упоминалось выше, архиепископ Кёльна Анно II стал почитаться в качестве святого уже вскоре после своей смерти в 1075 г. сначала в основанных им монастырях, а далее и в диоцезе. Сохранилось две рукописи с житием святого архиепископа: ранний вариант – «**Vita Annonis maior**»²⁹⁵, созданный в 1105-1110-е гг., хранится в библиотеке Франкских фондов г. Галле (Германия). Поздний вариант жития из собрания Дармштадта был создан уже в 1180-е гг., очевидно в рамках подготовки процесса канонизации кёльнского архиепископа, состоявшейся в 1183 г.

²⁹⁴ См. Klemm E. Op.cit., S.185.

²⁹⁵ Галле, Frankische Stiftungen, AFSt/P 15 P 15, Vita Annonis maior. Зигбург, 1105-1110 г., пергамен, 80 лл.

Рукопись из Галле, содержащая один из списков «*Vita Annonis maior*», была создана для аббатства Зигбург, основателем которого был Анно II, в Кёльне или в скриптории самого аббатства. Миниатюра (рисунок пером) на л.6 представляет сцену церемонии инвеституры первого зигбургского аббата Эрфо (илл.81). Аббат и Анно II изображены на фоне монастырской церкви, обозначающий место события – аббатство Зигбург. Архиепископ восседает на фальдистории, в литургическом облачении, над его головой нимб. Сцена инвеституры имеет сходство с иконографической схемой посвятительных сцен, в которых донатор (или создатель рукописи) предстает перед святым покровителем: аббат Эрфо в поклоне принимает пастырский посох от святого архиепископа. Несмотря на очевидную иерархию обе фигуры даны в одном масштабе. Анно II представлен здесь как святой, о чьих деяниях повествует житие, подчеркивается его роль, как основателя монастырей и носителя церковной власти.

Второе, более позднее житие Анно II из собрания Университетской библиотеки г. Дармштадт - «*Vita Annonis minor*»²⁹⁶ - было создано уже в 1180-е гг., очевидно, в рамках подготовки процесса канонизации кёльнского архиепископа, состоявшейся в 1183 г. Рукопись, включает в себя текст жития, сведения о чудесах, сотворенных святым, а также содержит миниатюру (л. 1, раскрашенный рисунок пером). Изображение можно отнести к репрезентативному типу, но Анно представлен также и как основатель монастырей и церквей (две модели церквей архиепископ держит в руках, две помещены у его ног, а одна - над головой: это каноники Св. Георгия и Св. Марии ad Gradus, аббатства Зигбург (откуда и происходит рукопись), Графшафт и монастырь Заарфельд в Тюрингии) (илл.82). Композиция перекликается с рельефом на торцевой стороне раки с мощами св. Анно, созданной в ту же эпоху: архиепископ изображен стоящим, в руках он держит модель монастыря Зигбург. Св. Анно представлен в литургическом облачении, на его голове митра характерного для второй половины XII в. образца. Внешность святого архиепископа относится к тому же идеализированному типу, что и Виллигиз и Генрих из московской рукописи.

²⁹⁶ Дармштадт, UB, Hs. 945, *Vita Annonis Minor*. Зигбург, ок. 1180-81 г., пергамен, 68 лл, 18,0 x 14,0 см

К числу рукописей, связанных с процессом подготовки к официальной канонизации епископа, состоявшейся в 1192 г., также относится манускрипт **Vita Sancti Bernwardi Ms. F Nr.5**²⁹⁷ из собрания Нижнесаксонского государственного архива в Ганновере, содержащая житие современника Виллигиза – Бернварда, епископа Хильдесхайма (993-1022), описание чудес святого и списки документов из архива монастыря Св. Михаила в Хильдесхайме. Рукопись является старейшим из полностью сохранившихся списков жизнеописания хильдесхаймского епископа, составленного его учителем Тангмаром в первой четверти XI в. и начатого еще при жизни Бернварда²⁹⁸, в новой редакции 1190-х гг. Как известно²⁹⁹, в 1192 г. в монастыре св. Михаила остановился кардинал Цинтий (Cinthius) из Сан-Лоренцо-ин-Лючия, который и инициировал процесс подготовки канонизации хильдесхаймского епископа и оказывал в этом деле поддержку аббату и монахам. Для того, чтобы наилучшим образом в соответствии с уже сложившейся традицией представить кандидатуру своего святого патрона в Риме, на основе сочинения Тангмара монахами был заново составлен текст жития. Список и собрания ганноверского архива содержит также и изображение святого епископа, которое находится в начале первой главы жития, на л. 4r, рядом с инципитом, в теле инициала «О» (ortus) (илл.83). Бернвард представлен в литургическом облачении (далматика и казула украшены золотом) в митре. Ему ассистируют четыре ангела, расположившиеся в углах квадратного поля инициала. Два ангела в верхних углах подают епископу посох и книгу, ангелы в нижних углах покровенными руками придерживают тело буквы «О». Ангел, находящийся сверху, по правую руку Бернварда, правой рукой благословляет епископа, ангел, изображенный слева, указывает вверх, обозначая таким образом божественное покровительство, дарованное святому. Ангелы, как «служебные духи» (Евр. 1.14), в здесь выполняют функции диаконов, ассистирующих епископу во время богослужения. Бернвард принимает из рук ангелов епископский посох и Евангелие, которые символизируют

²⁹⁷ Ганновер, Niedersächsisches Landesarchiv Ms. F Nr.5. Tangmar: Vita Sancti Bernwardi. Хильдесхайм, 1190-е гг. Пергамен, 132 л., 32,2 x 21,0 см

²⁹⁸ Schuffels, H.J. Die älteste Handschrift der Vita Bernwardi //Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung 1993. Hildesheim 1993. Bd.1, S. 10.

²⁹⁹ См. Schuffels, H.J Die Erhebung Bernward zum Heiligen//Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung 1993. Hildesheim 1993. Bd.2, S. 408-409.

его миссию пастыря и учителя – подобный сюжет занимал торцевую сторону раки св. Анно Кёльнского, где два ангела также подают святому епископу педум и книгу. Композиция (фигура святого в овале буквы «О», четыре фигуры по углам) вызывает прямые ассоциации с *Majestas Domini*, это уподобление может быть призвано демонстрировать высокий статус святого епископа Бернварда в небесной иерархии³⁰⁰. Репрезентативный тип изображения и исполнение инициала и других декоративных элементов в рукописи (в т.ч. использование золота), большой формат (*in folio*) кодекса соответствует парадному характеру книги, призванной стать доказательством того, что Бернварда является самым достойным кандидатом для причисления к лику святых.

Другим примером житийной рукописи является **«Житие блаженного Норберта»**³⁰¹ из собрания Баварской Государственной Библиотеки. Рукопись происходит из скриптория монастыря Шефтларн в Баварии, период ее создания 1180-1200 гг. В отличие от рассмотренных выше памятников, эта книга не была связана с подготовкой процесса канонизации - Норберт Ксантенский был причислен к лику святых только в XVI в. (1582 г.), и в житии он называется «блаженным». Норберт так же не является основателем данного монастыря, но им был основан орден премонстрантов, которому в 1140 г. было передан бывший бенедиктинский монастырь Шефтларн, поэтому изготовление собственного списка жития основателя ордена является весьма закономерным.

Список жития основателя ордена, должен был присутствовать в библиотеке каждого премонстрантского монастыря – житие служило и в качестве книги для чтения, назидательного характера³⁰². До наших дней дошло два типа текстов жития – так называемые *vita A* и *vita B*. Рукопись из Шетфларна относится к более распространенному типу *B*; всего же сохранилось более двадцати списков XII–XIII вв., относящихся к данной группе, но из них только шетфларнский содержит изображение Норберта. Вероятно, это объясняется тем, что в данном скриптории ко времени создания жития уже сформировалась традиция иллюминирования

³⁰⁰ См. Kroos, R. Stammheim-Missale//Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung 1993. Hildesheim 1993. Bd.2, S. 608.

³⁰¹ Мюнхен, BSB, Clm 17144, Vita beati Norberti. Шефтларн, ок. 1180-1200, пергамен, 101 лл, 14,5 x 8,5 см

³⁰² Backmund, N. Die mittelalterlichen Geschichtsschreiber des Prämonstratenserordens. Averbode, 1972. S. 357.

рукописной книги. Примерами могут послужить рукописи, связанные с именем святого покровителя ордена – Августина: в Уставе св. Августина³⁰³, датированном серединой XII века – первыми годами деятельности скриптория, на л.2r имеется рисунок пером, представляющий св. Августина как автора Устава. На этом рисунке он изображен сидящим на троне, в облачении епископа, с кодексом в руке. Изображения св. Августина также встречаются в историзированных инициалах в рукописях с его сочинениями³⁰⁴.

Шефтларнский список «Жития блаженного Норберта» содержит миниатюру (л. 5r), на которой Норберт изображен в виде архиепископа, с нимбом, рядом с другим святым епископом (илл.84). Миниатюра представляет собой рисунок пером (красными чернилами) с частичной раскраской (головы, руки, детали облачения) и следами позолоты и серебрения. Фигуры епископов заключены в рамку в виде двухпролетной арки. Оба церковных иерарха в литургическом облачении, состоящим из белой альбы, далматике с каймой, ризы (казулы), в митрах и с паллиями. Норберт (над его фигурой позднейшая надпись «Norpertus») представлен склонившимся перед вторым епископом.

Изображение Норберта, в то время еще не являвшегося официально признанным церковью святым, но почитавшегося местно в ордене премонстрантов и в Магдебурге, с нимбом весьма характерно для миниатюр, украшавших житийные рукописи XII века. Например, подобным же образом изображен Виллигиз Майнцский, в упомянутом выше манускрипте из собрания РГБ, Анно II Кёльнский на миниатюрах в обоих своих житиях. Как уже говорилось выше, эти рукописи были созданы в процессе подготовки канонизации обоих церковных иерархов. В связи с этим можно предположить, что создатели данного списка жития Норберта – представители немецкой ветви премонстрантов – также планировали будущую канонизацию основателя своего ордена. Нимб вокруг головы магдебургского архиепископа практически уравнивает его в правах с изображенным рядом с ним

³⁰³ Bayerische Staatsbibliothek München Clm 17174. Regulae. Liber ordinarius, Шефтларн, сер. XII в., 1180-1200 гг. Пергамен, 98 лл, 21,0x14.5 см. Устав св. Августина – первая часть составной рукописи.

³⁰⁴ Мюнхен, BSB, Clm 17054. Augustinus. In evangelium Iohannis. Шефтларн, ок. 1175–1180. Пергамен, 200 лл, 34,0x22.5 см. Инициал на л. 1r

святым в облачении епископа, в котором большинство исследователей видят св. Августина.

Изображение св. Августина представляется наиболее логичным в данном контексте: Августину приписывается создание устава монастырского устава, который был избран Норбертом для своего ордена. Таким образом, св. Августин оказывался и покровителем премонстрантов. Интересно, что в шефтларнском житии и сам Норберт также представлен в виде архиепископа, хотя архиепископом Магдебурга он стал лишь через несколько лет после основания ордена (в 1126 г.). Вероятно, здесь Норберт может быть уподоблен св. Августину: ведь так же, как и Августин, Норберт был посвящен в сан благодаря своим заслугам, в число которых входит и основание монашеских общин. Сан архиепископа - высшая ступень церковной иерархии - безусловно, придает большую значимость фигуре основателя ордена премонстрантов. Следует также добавить, что в позднейшие эпохи данная иконография получит широкое распространение, и Норберт Ксантенский будет изображаться в виде архиепископа.

На миниатюре в рукописи жития Норберта св. Августин передает ему кодекс, который, вероятно, содержит устав. Таким образом, миниатюра может символически представлять сцену основания ордена путем передачи орденского устава (в виде кодекса) – святым покровителем – основателю.

Наряду с наиболее распространенной версией о том, что стоящий рядом с Норбертом князь церкви является св. Августином, существуют и иные предположения. Например, в каталоге Э. Клемм «Романские рукописи Баварской государственной библиотеки» указано, что в данном изображении можно увидеть сцену передачи устава папе, что характеризует Норберта, как основателя ордена³⁰⁵. Если рассматривать приведенную выше версию, то в этом случае епископ, представленный слева, мог бы быть Гонорием II (папа с 1124 по 1130 год), который в 1126 году утвердил устав нового ордена премонстрантов. В средневековом искусстве была широко распространена традиция изображения ключевых моментов истории: для монастырей это могли быть сцены основания, получения привилегий и т.д., причем событие во многих случаях представлялось

³⁰⁵ Klemm, E. Ibid. S.109.

символически. Примером изображения пап в немецких рукописях в подобном контексте могут служить уже ранее упоминаемая в данном исследовании миниатюра из «**Кодекса Гуты-Синтрама**» с изображением получения привилегий аббатом Герунгом от папы Каликста II. По композиции миниатюра напоминает сцену из Жития Норберта: фигуры папы Каликста II (слева) и аббата Герунга также помещены в архитектурную рамку в виде двухпролетной арки (башня, расположенная сверху, может обозначать монастырь). Но, если сравнить расположение фигур и жесты (за исключением благословляющего жеста Каликста II) на обеих миниатюрах, получается, что Норберт соответствует – «принимающему», а второй епископ – «дарующему», что не отвечает сюжету «Норберт передает папе устав своего ордена» (однако все встает на свои места в случае, если изображен не папа Гонорий II, а св. Августин). Конечно, такое расположение фигур «дарующего» и «принимающего» не является правилом, хотя в большинстве дошедших до наших дней памятников книжной миниатюры, созданных на территории Германии в X–XII веках, «дарующий» (в случае посвятельной миниатюры автор или заказчик) изображается слева, а «принимающий» – справа. Справа же, как правило, располагается «вышестоящий» персонаж. К сожалению, в настоящий момент пока не удалось найти в современном мюнхенскому «Житию блаженного Норберта» книжном и изобразительном искусстве Германии аналогичных сцен передачи устава основателем ордена папе, что могло бы дать представление о традиции подобных изображений. В западноевропейском средневековом изобразительном искусстве подобные сюжеты получают свое распространение уже в следующие эпохи, с появлением новых орденов – например, сюжеты, связанные с утверждением устава ордена францисканцев. Таким образом, конечно, можно предполагать, что изображенный архиепископ – это папа Гонорий II. Однако в пользу того, что второй князь церкви — это св. Августин, также может говорить наличие нимба, который здесь с большей степенью вероятности является обозначением «личной» святости, а не только святости сана. Конечно, Норберт, тоже обладающий нимбом, не являлся канонизированным святым, но, как показывают примеры упомянутых выше памятников, на миниатюрах житийных рукописей нимбы присутствуют вне

зависимости от того, состоялась ли уже канонизация. Основатель почитался внутри своего ордена, в тексте жития он называется «блаженным»: например, на л. 4v «Incipit liber de beato patre Norberto», поэтому изображение его с нимбом в житии, к тому же созданном в скриптории премонстрантского аббатства, представляется вполне закономерным.

Миниатюра шефтарнского жития представляет Норберта в качестве основателя ордена, последователя св. Августина и носителя высшей церковной власти. Интересным представляется тот факт, что и в более поздней иконографии, с монстранцем, святой также часто изображается в облачении архиепископа, хотя эпизоды, связанные с евхаристией, которую символизируют монстранц с гостией, хронологически относятся к тому периоду жизни Норберта, когда он еще не был архиепископом Магдебурга. Иными словами, как и в случае с миниатюрой из Жития, изображение святого в сане архиепископа имеет принципиальное значение.

5.2.2 Образы святых епископов в богослужебных книгах

Следующую группу рукописей, содержащих изображения святых епископов, составляют богослужебные книги, также, как и жития, связанные с историей развития культа, т.к. в них размещаются тексты, относящиеся к праздникам, связанным со святым (перенесение мощей, положения и т.д.).

К подобным манускриптам относятся и два миссала, содержащие изображения Бернварда Хильдесхаймского в образе святого. Обе рукописи также созданы во второй половине XII в., существенно раньше упомянутого выше жития св. Бернварда, очевидно, в рамках подготовки к канонизации хильдесхаймского епископа. С 1150-х годов Бернгард почитался местно в диоцезе (в основанном им аббатстве св. Михаила, из скриптория которого происходят оба манускрипта).

Первый памятник – т.н. «Сакраментарий Ратманна»³⁰⁶, является палимпсестом – написанный в 1159 г. текст миссала с невмами был стерт в начале XV в., но художественное оформление, включая миниатюры и многочисленные историзированные и орнаментальные инициалы, было сохранено и также относится к 1159 г. Рукопись содержит два изображения епископа Бернварда – на

³⁰⁶ Хильдесхайм, DM, Domschatz Nr.37, Хильдесхайм, 1159. Пергамен, 202 лл, 34,5x24,0 см

л. 111 v – миниатюра, представляющая Бернварда с архангелом Михаилом, и на л. 199v расположен инициал «А», включающий в себя погрудное изображение хильдесхаймского епископа. На л. 111v помещена типичная посвятельная миниатюра с создателем (или заказчиком) миссала - Ратманном, преклонившим колени перед святыми покровителями – архангелом Михаилом и Бернвардом – и преподносящего книгу святым (илл.85.1). Кодекс являет собой типичный пример парадной рукописи, все миниатюры и инициалы выполнены на высоком художественном уровне, с тщательной раскраской и обильной позолотой. Архитектурное обрамление, в пространстве которого, находятся фигуры архангела, святого и Ратмана, символически представляет сам монастырь св. Михаила, а золотой фон воплощает собой небесный свет. В раме расположено шесть медальонов с изображениями монахов аббатства, подписи к которым сделаны позднее³⁰⁷. Соответственно традиции подобной посвятельной миниатюры, фигура Ратманна значительно меньше по масштабу, нежели фигуры святых патронов. Бернвард же изображен в одном масштабе с архангелом Михаилом, что символически может отражать место святого епископа в «небесной иерархии» - практически наравне с архангелом, основным покровителям аббатства. Хильдесхаймский епископ показан на миниатюре в полном облачении (на нем альба, золотая далматика, синяя казула), на его голове митра, в левой руке – посох. Бернвард представлен седовласым, с бородой, и по облику своему соответствует идеальному образу святого епископа, характерному для второй половины XII в., который уже встречался на миниатюрах в описанных выше житийных рукописях. Архангел Михаил также облачен в литургические одежды: на нем альба, золотая далматика, под далматикой видна стола. Поверх далматики лор - деталь императорского облачения, присутствующая в облачении архангелов в византийской традиции. В правой руке архангела его атрибут – сфера (глобус), в виде державы с крестом, в левой лента со словами «Time-te Dominum et date claritatem illi» [Арос. 14.7] («Убойтесь Бога и воздайте Ему славу» [Откр. 14.7]).

³⁰⁷ Над левым верхним медальоном подпись «Bruno eps.» - видимо, имеется в виду Бруно, епископ Хильдесхайма (1153-1161), при котором был создан кодекс, но в данном случае позднейшая запись вряд ли может быть соотнесена с изображением, представляющем человека в (предположительно) монашеском одеянии, без малейшего указания на епископский сан

Михаил представлен здесь в иконографии представителя небесной империи³⁰⁸, пришедшей из византийского искусства. Второй иконографический тип, более распространенный в западной средневековой изобразительной традиции – Михаил-небесный воин - также присутствует в рукописи: на л. 191r помещена миниатюра, изображающая сражение архангела с драконом (илл.85.2) На посвяtitельной миниатюре у Михаила отсутствуют крылья, в то время как на л.191r архангел представлен в традиционном облике, с парой больших крыльев за спиной. Отсутствие крыльев и наличие литургических одеяний уподобляет Михаила стоящему рядом с ним святому епископу и таким образом подчеркивает и статус Бернварда в небесной иерархии, уравнивая его с архангелом³⁰⁹. Изображения архангелов и ангелов без крыльев редки, и в данном случае это должно было бы быть обусловлено особым контекстом. Вероятно, задачей иконографической программы этой миниатюры было продемонстрировать значимость святого покровителя и основателя монастыря, приближенную к основному патрону аббатства – св. Михаилу, позволяющую св. Бернварду выступать в качестве заступника на небесах для монашеской братии. Важным является изображение литургического облачения архангела и епископа: епископ уподобляется архангелу, и святость сана, а не только личная святость, заключающаяся в поступках и чудесах, позволяют его носителю возвыситься в небесной иерархии.

Второе изображение Бернварда находится в медальоне, распложенном в нижней части инициала «А» на листе 199v, содержащем «Depositio Bernwardi» - день положения мощей святого. В большом инициале с растительным орнаментом помещены два медальона. В верхнем изображена мужская фигура в плаще, без нимба, слова в медальоне – из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова: *Dilectus a Deo et hominibus cuius memoria in benedictione est [Eccli.45.1]* («возлюбленного Богом и людьми, которого память благословенна») - имя Моисея, пропущено, т.к. в данном контексте цитата имеет отношение к святому Бернварду. В медальоне,

³⁰⁸ См. LCI, 1971, Bd.3, S. 260.

³⁰⁹ См. Schaller, *Der Erzengel Michael im frühen Mittelalter. Ikonographie und Verehrung eines Heiligen ohne Vita*. Bern, 2006. S. 225.

вероятно, представлен Иисус, сын Сираха, в качестве автора приведенного здесь текста.

Бернвард в нижнем медальоне облачен в зеленую с золотом казулу, на его голове белая митра, правая рука изображена в благословляющем жесте, слева – книга (илл.85.3). Внизу помещена надпись: *Nemini quidquam debeatis, nisi ut invicem diligatis [Rom 13,8]* («Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви. Рим.13,8»). Полуфигура хильдесхаймского епископа расположена в медальоне строго фронтально, что призвано обозначить главенствующую роль в этой композиции, в то время как второстепенные персонажи представлены в три четверти. Данное изображение относится к репрезентативному типу, подобным образом представлен Христос в медальонах на других страницах рукописи (лл.119r, 148v).

Второй манускрипт – т.н. **Штаммгеймский миссал**³¹⁰, созданный в том же скриптории, в отличие от первого сохранил первоначальное содержание. Миссал был создан позднее и датируется 1170-1180 г. Помимо миниатюры, изображающей Бернварда, кодекс включает в себя целый ряд миниатюр (12), и историзированных инициалов (10), составляющих вместе сложную иконографическую программу, а также множество декоративных элементов, выполненных на высоком художественном уровне. К сожалению, рамки данного исследования не позволяют подробно остановиться на описании художественного оформления данной рукописи³¹¹. Также, как и предыдущий манускрипт, миссал был создан для аббатства, но в отличии от первого, нет свидетельств о том, что книга предназначалась для проведения богослужений³¹², но в обоих случаях основной «адресат» визуальной информации, содержащейся в иллюминированных миссалах, – община монастыря св. Михаила. Миниатюра с изображением основателя и святого покровителя аббатства – Бернварда – располагается на л. 156r и предваряет собой текст, относящийся к празднику этого святого (20 ноября) (илл.86). Фигуры заключены в архитектурное обрамление, напоминающее подобное на

³¹⁰ Лос-Анджелес. The Paul-Getty-Museum. Ms.64. Stammheim Missal. Хильдесхайм, ок. 1170-80. Пергамен, 184 лл., 28,5 x 19 см

³¹¹ О рукописи см. Teviodale, E. The Stammheim Missal. Los Angeles, 2001

³¹² См. Teviodale E. C. Who was Geverhard// Buch und Bild im Mittelalter. Gerstenberg, 1999. S.87.

посвятительной миниатюре «Сакраментария Ратмана», - символическое представление монастыря св. Михаила; сохранена так же и структура: по обеим сторонам расположено по три медальона с изображениями братьев, которые олицетворяют монашескую общину данного аббатства. Также, как на миниатюре и предыдущей рукописи, Бернвард предстает в качестве святого покровителя монашеской общины, основанного им аббатства, заступника на небесах. Хильдесхаймский епископ изображен на золотом фоне, с нимбом, в литургическом облачении: на нем зеленая казула, золотая далматика, альба, белая с золотом митра. Черты лица святого и прическа также сходны с обликом Бернварда на миниатюре «Сакраментария Ратмана». Правой рукой Бернвард принимает от спустившегося к нему ангела крест – очевидно, это указание на историю о реликвиях - фрагментах Св. Креста, полученных хильдесхаймским епископом в дар от Оттона III³¹³. Надпись на ленте, перекинутой через правую руку святого, комментирует вручение креста: «Нос c[on]tra signu[m] nullu[m] stet p[er]ic[u]ll[u]m» («Против этого знака не устоит ни одна опасность») и является цитатой из гимна «De sancta cruce»³¹⁴ Хериберта, епископа Эйхштеттского³¹⁵. В левой руке епископа лента с надписью: «Benedic, d[omi]ne domum istam» («Благослови, Господи, дом сей») – слова, характеризующие Бернварда как основателя и строителя монастыря св. Михаила.

Изображение относится к повятительной миниатюре «девоционного» типа – у ног епископа преклонил колени и приложился к ногам святого заказчик – монах Генрих фон Мидель (имя указано под рамкой). Сверху, под треугольной «крышей», изображен другой брат - «священник и монах» Геверхард, вероятно, так же имеющий отношение к созданию (или заказу) данной рукописи. На миниатюре «Сакраментария Ратманна» монах по имени Геверхард представлен в нижнем медальоне справа – вероятно, это один и тот же человек³¹⁶. В данном случае на нем литургическое облачение священника, воздетые руки – жест священника, совершающего богослужение. Под изображением Геверхарда надпись: «Dominus vobiscum» («Господь с вами»). На ленте Генриха фон Миделя слова Псалма 73:

³¹³ См. Teviotdale, E. The Stammheim Missal. Los Angeles, 2001, P.78; Kroos, R. Op.cit. S.608.

³¹⁴ Analecta hymnica medii aevi. Leipzig, 1907. №223.

³¹⁵ Хериберт - князь-епископ Эйхштатта (1022-1042), гимнограф

³¹⁶ См. Teviotdale, E. Who was Geverhard... S. 87.

«Memor esto c[on]gregationes t[ue]» (Ps.73.2) - «Вспомни сонм твой» Пс. 73.2) – обращение монашеской общины (congregatio) к своему святому покровителю.

Главная тема описанных выше миниатюр из обеих рукописей, созданных в скриптории аббатства св. Михаила, - прославление Бернварда как святого покровителя аббатства. В обеих рукописях изображено пространство монастыря, члены монашеской общины. Но есть и некоторые смысловые различия, и функциональные различия: первая миниатюра является традиционной посвятительной, со сценой вручения книги святым, причем св. Бернвард представлен равным основному покровителю аббатства – архангелу Михаилу; вторая же относится к «девоционному» типу, показывает Берварда как уже основного святого патрона, и имеет еще и другой пласт содержания – историю Бернварда и креста. К сожалению, первоначальный текст миссала в т.н. Сакраментарии Ратмана не сохранился, и точная последовательность в иконографической программе не установлена, в то время как в Штаммгеймском миссале миниатюра относится именно к празднику данного святого, демонстрируя почитание Бернварда в основанном им монастыре. Обе миниатюры служат прекрасными источниками для изучения истории канонизации св. Бернварда и его культа.

5.2.2 Образы святых епископов в рукописях иного содержания и назначения

Еще одним примером манускрипта, связанного с историей культа святого, является рукопись, созданная в скриптории аббатства Дойц (Кёльн) в 1160-е гг.³¹⁷, вошедшая в исторический оборот под названием **«Кодекс Теодерика»** («Codex Thioderici»), бесследно пропавшая в 1940-е гг.³¹⁸, содержала миниатюру с изображением св. Хериберта, архиепископа Кёльна (999-1022) и основателя монастыря. Как и упомянутые выше памятники, данный манускрипт также не относится к житийным рукописям: кодекс содержит списки аббатов Дойца, перечисления монастырских земельных владений, списки святых мучеников,

³¹⁷ Не позднее 1163 г. (год смерти кustosа Тиодерика)

³¹⁸ О рукописи см.: Sinderhauf, M. Die Abtei Deutz und ihre innere Erneuerung. Klostergeschichte im Spiegel des verlorenen Codex Thioderici. Köln, 1996.

реликвии которых находились в аббатстве, краткую хронику и т.д. Автором (и, вероятно, писцом³¹⁹ считается Теодерик (Thiodericus), кустод, обязанностью которого было хранение аббатских реликвий. Рукопись предназначалась для внутреннего использования в монастыре, монахи дойцской общины должны были иметь к ней доступ, и к ним были обращены и украшавшие кодекс миниатюры. В начале рукописи было расположено четыре листа с миниатюрами: первая (л. 1v) – изображение св. Хериберта; вторая (л. 2r) – посвятельная миниатюра «девоционного» типа, представляющая автора – Теодерика - перед Девой Марией, святой покровительницей аббатства, с младенцем Христом; на третьей миниатюре (л.2v) показана святая Троица; на следующей странице - (л.3r) – композиция «Спасение души из Ада». Миниатюры представляли собой раскрашенный рисунок пером³²⁰. Все четыре миниатюры имеют между собой смысловую взаимосвязь. Так, например, миниатюры на лл. 1v. в 2r. в паре составляют посвятельную композицию: на первой представлен св. Хериберт, с нимбом, в литургическом облачении, восседающий на фальдистории, у его ног расположились монахи аббатства Дойц, обращающиеся к своему святому патрону (слова обращения написаны на ленте, находящейся в руках у монахов) (илл.87). На второй – Дева Мария, которой изначально был посвящен монастырский храм, перед ее престолом еще одна фигура монаха, воздевающего руки в молитвенном жесте – судя по надписи³²¹, представляющая кустода Теодерика. Таким образом, посвятельная сцена демонстрирует обращение сразу к обоим святым покровителям аббатства Дойц, в письменной форме это отражено в посвятельном стихотворении на л. 3v. И Дева Мария, и святой Хериберт в данном контексте выступают в качестве заступников и «посредников» между человеком (в данном случае Теодериком и членами монашеской общины) и Богом. Также. Изображение Хериберта относится к репрезентативному типу, подобно образам св. Мартина Турского и св. Виллиброрда из описанных выше памятников. Фигура святого представлена в фронтальной проекции, так же, как и фигура Марии на соседней странице. Данная

³¹⁹ См. Sinderhauf, M., Ibid., S. 27.

³²⁰ Описания миниатюр по фотографиям из фонда Рейнского архива (Rheinisches Bildarchiv): л. 1v –Pl.-Nr. 13052, л. 2r –Pl.-Nr. 13053, л. 2v –Pl.-Nr. 13054, л. 3r –Pl.-Nr. 13055

³²¹ См. Sinderhauf, M., Ibid., 182.

иконография встречается также в архиепископских печатях, в частности в современных рукописи печатях архиепископов Кёльна.

В отличие от рассмотренного выше изображения Анно II Кёльнского в его житии из собрания дармштадской библиотеки, где архиепископ представлен как основатель монастырей - с моделями церковных строений (в том числе Зигбурга, в скриптории которого и была создана рукопись), в миниатюре из «Кодекса Тиодерика» отсутствуют подобные визуальные указания на роль Хериберта в истории аббатства Дойц. Но в то же время архиепископ представлен в качестве как святого покровителя дойцской монашеской общины, так и ее главы – его атрибуты – пастырский посох и книга могут символизировать не только функции епископа как пастыря и учителя, но и подобные же функции аббата (тем более, что среди изображенных монахов отсутствует изображение настоятеля³²²).

Несмотря на то, что содержание данной иллюминированной рукописи не имеет никакого отношения к житийному жанру, манускрипт, так же, как и рассмотренные выше жития Виллигиза Майнцского, Анно II Кёльнского, также имеет отношение к развитию культа святого архиепископа. «Кодекс Теодерика» был создан уже после поднятия мощей Хериберта, произошедшего в 1147 г., но еще до помещения реликвий в драгоценную раку работы знаменитых мастеров из долины Рейна-Мааса (1170-е гг.). В это время культ святого переживает свой расцвет: в аббатство устремляются многочисленные паломники (в это же время Кёльне уже стал крупным центром паломничества, т.к. в городе было сосредоточено множество значимых реликвий, и для находящегося на противоположном берегу Рейна Дойца тоже было важным привлечь часть этого потока паломников, что обозначало не только повышение статуса аббатства, но и значительное улучшение экономического положения³²³). Основатель уже называется основным святым патроном аббатства (*patronus principalis*), в то время как в XI веке он еще почитался в качестве второстепенного покровителя (*patronus secundaris*), после Марии и Спасителя³²⁴, а в 1120-е гг. знаменитый теолог Руперт Дойцкий составляет новое

³²² См. Sinderhauf, M. Ibid., 177.

³²³ См. Müller, H., Zur Kaninosationsbulle für Erzbischof Heribert von Köln// Rheinische Vierteljahrsblätter, 40, Köln, 1976. S.63.

³²⁴ См. Müller, H. Heribert, Kanzler Ottos III. und Erzbischof von Köln. Köln 1977. S.316.

житие, призванное популяризировать культ местного святого. К 40-м годам XII в. почитание Хериберта в качестве святого уже имеет давнюю традицию, в аббатстве его культ возникает уже вскоре после смерти в 1021 г., возникают о чудесах, произошедших на его могиле в монастыре Дойц. Уже в 40-50-е гг. XI в. монах Лантберт из Люттиха³²⁵ создает житие, описание чудес и составляет службу св. Хериберту. В документах, составленных кёльнскими архиепископами, в XI в. Хериберт упоминается как «Sanctus»³²⁶. Культ возник спонтанно, и был принят и поддержан кёльнскими архиепископами. Но святой архиепископ никогда не был канонизирован, соответствующая папская булла, сохранившаяся в виде списков, оказалась более поздней фальсификацией. Х. Мюллер в своей статье³²⁷ предполагает, что поддельная булла была создана в XII в., вероятно, в период, когда дойцскими аббатами был Гирлах и Хепберн, т.е с 1147 по 1169 гг. Именно при Гирлах произошло поднятие (перенесение) мощей, и утверждением нового статуса святого покровителя аббатства и могло быть связано появление фальшивого документа, подтверждающего папскую канонизацию, в то время как инициированное архиепископом перенесение мощей – *translatio* – уже являлось актом причисления к лику святых на местном, епархиальном, уровне. Появление в созданном в тот же период кодексе Тиодерика миниатюры, относящейся к репрезентативному типу, тому же, что и на рельефе торцевой стороне на раке св. Хериберта с изображением святого, также, несомненно, имело своей целью подтверждение статуса основателя аббатства и внутри общины выполняло функцию мемориального изображения.

С канонизацией Оттона, епископа Бамберга (1102-1139), состоявшейся в 1189 г., связано изображение в **некрологе** аббатства Михаэльсберг, входящем в сборник, хранящийся под шифром **Msc.Lit.144**³²⁸ в Государственной библиотеке в Бамберге. Также, как и «Кодекс Тиодерика», данный манускрипт был предназначен для внутреннего использования в аббатстве и содержит текст устава св. Бенедикта,

³²⁵ Лантберт Дойцкий (Лантберт из Люттиха) (?-1069) – агиограф и поэт

³²⁶ См. Müller, H, Zur Kaninosationsbulle..., S.48

³²⁷ Müller, H, Ibid., S. 46-71.

³²⁸ Бамберг, SB, Msc.Lit.144. Бамберг, м-рь Михаэльсберг, 1112/23 с дополнениями XII, а также XIV-XV вв. Пергамен, 113 л., 25x18 см [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:22-dtl-0000003895>

лексионарий, монастырский некролог, тексты молитв и т.д. Как уже упоминалось ранее, Оттон Бамбергский был основателем аббатства св. Михаила на горе Михаэльсберг, собор монастыря стал также местом его последнего упокоения. На л.84v в первом столбце на день его смерти – 30 июня – помещен текст, кратко повествующий о его деяниях. Миниатюра - раскрашенный рисунок пером (нимб и детали митры выполнены золотой краской) (илл.88) - добавлена в созданный не позднее 1145 г.³²⁹ некролог очевидно уже после канонизации епископа. В пользу этого предположения говорит наличие нимба, отсутствовавшего в других, также посмертных, изображениях Оттона, созданных в более ранний период³³⁰, речь о которых пойдет в следующем разделе этого исследования. Миниатюра представляет собой погрудное изображение, Оттон показан в литургическом облачении, включающем митру и паллий (являвшийся особой привилегией бамбергским епископов), в левой руке он держит ленту с надписью – текстом псалма 118:175 («Vivit anima mea et laudabit te» - «Да живет душа моя и славит Тебя»), ниже – надпись золотом «Otto pius ep[iscopu]s babenb[ergensis] pater noster».

В настоящем контексте миниатюра прежде всего имеет мемориальную функцию. Добавление в рукопись изображения основателя аббатства в образе святого говорит о том, насколько важна была его канонизация для монастыря, а особой значимости Оттона - тот факт, что это единственная миниатюра в некрологе.

5.3 Тема преемственности епископского сана в книжной миниатюре

В следующем параграфе будет рассмотрена еще одна группа изображений, объединенных одной темой – темой святых предшественников действующего епископа – заказчика книги.

Чрезвычайно важная для церкви идея преемственности высшего священного сана нашла свое выражение в понятии апостольской сукцессии. Принцип апостольского преемства изложил еще в начале III в. Тертуллиан в своем трактате «О прескрипции против еретиков»: «Впрочем, если какие-нибудь [ереси] осмелятся отнести себя ко времени апостольскому, дабы выдать себя тем самым за

³²⁹ См. Suckale-Redlefsen, G. Die Handschriften des 12. Jahrhunderts - Wiesbaden, 1995. S. 12-13.

³³⁰ Suckale-Redlefsen Ibid.

апостольское предание (поскольку они существовали при апостолах), то мы можем ответить: но тогда пусть покажут основания своих церквей, раскроют череду своих епископов, идущую от начала через преемство, и так, чтобы первый имел наставником и предшественником своим кого-либо из апостолов, либо мужей апостольских (но такого, который пребывал с апостолами постоянно). Ибо апостольские церкви таким именно образом доказывают свое положение. Например, церковь Смирнская называет своим епископом Поликарпа, поставленного Иоанном, а Римская - называет таковым Климента, назначенного Петром. Таким же образом и прочие церкви показывают, в каких мужах, поставленных апостолами во епископы, имеют они отростки семени апостольского»³³¹. Принцип сукцессии позволил в V в. папе Льву Великому (440-461) обосновать примат римского епископа – как преемника апостола Петра. Возникла необходимость визуализации этой идеи – наиболее удачным местом для демонстрации были, конечно, стены храма, и в двух четырех из главнейших римских базилик – св. Петра и св. Павла (Сан-Паоло-фуори-ле-Мура) были выполнены фрески, на которых были представлены в хронологическом порядке все римские епископы, начиная от апостола Петра. Это были погрудные изображения в медальонах, по форме восходящие к античному «*imago clipeata*» - «изображению на круглом щите» - преимущественно императорским образам, выполнявшимся на настоящих щитах, заимствованным раннехристианским искусством для изображения Христа и святых³³² (илл.89.1-2). В дальнейшем ряд дополнялся новыми изображениями (до VII в.), старые поновлялись и переписывались³³³, что доказывало особую важность этих образов для папства как наглядной демонстрации апостольского преемства.

Другие церковные иерархи империи, и, прежде всего, главы германских диоцезов, также придавали большое значение идее наследования предшественникам, почитавшимся в качестве святых. Эгберт, архиепископ Трира,

³³¹ Тертуллиан. О прескрипции против еретиков, 32 // Тертуллиан, Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца. Сост. и общ. ред. А. А. Столярова. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 121-122.

³³² См. Ladner, G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Bd. 1: Bis zum Ende des Investiturstreits. Roma, 1941. S. 46.

³³³ Подробные описания фресок обеих базилик см. См.Ladner. Ibid., S.38-51.

через св. Евхария, первого епископа Трира, согласно легенде, бывшего учеником св. Петра, связал историю своего диоцеза с личностью князя апостолов и продемонстрировал эту связь на созданном по его заказу реликварии для посоха св. Петра, на котором были размещены как изображения как первых епископов Трира, так и римских понтификов. В уже упоминавшийся в данном исследовании **«Псалтири Эгберта»** также содержатся образы трирских епископов, стоявших во главе диоцеза с момента его учреждения (вт. III в.) до VIII в. В отличие от изображений пап на стенах римских базилик св. Петра и св. Павла, трирские иерархи представлены избирательно, с нарушением хронологического порядка: в указанный период епархию возглавляли 30 епископов и архиепископов, но изображения ближайших предшественников Эгберта отсутствуют. Всего в рукописи четырнадцать миниатюр в лист, на каждой из которых изображен один из епископов. Количество этих миниатюр продиктовано числом псалмов: миниатюры располагаются в рукописи перед началом каждого десятого псалма, соседний лист занят большим инициалом, начинающим следующий псалом. Данная схема страниц разворота повторяет структуру листов 20v-21, с традиционным для Псалтири «портретом автора» - царя Давида и первым инициалом - «B[eatus vir]». Из многих предшественников выбраны те, кто почитался в качестве святого. Епископы Трира изображены в кодексе в следующем порядке:

св. Евхарий (вт.п.III в.) – л.30v

св. Валерий (вт.п.III в.) – л.41v

св.Матерн (н.IV в.) - л. 52v (илл.90.1)

св.Агриций (314-329)³³⁴ - л. 56v

св.Максимин (329-346) - л. 77v

св.Паулин (347-358) - л. 86v

св.Ницетий (526-566) - л. 99v

Марус (к. Vв.) - л. 115v

Феликс (386-399) - л. 127v

Модоальд (622-647) - л. 135v (илл.90.2)

³³⁴ Даты даны согласно официально принятым данным Трирской епархии

Лиутвин (705-715) - л. 151v

Легонтий (414-445) - л. 168v

Магнерик (566-586) - л. 173v

Абрункул (525-526?) - л. 182v

За миниатюрой с изображением св. Паулина должны были следовать миниатюры с Феликсом, согласно предположению, Г. Зауэрланда³³⁵ данное весьма серьезное нарушение хронологического порядка возможно объяснить тем, что создатели кодекса работали за пределами Трира и были недостаточно осведомлены в истории трирской епархии. В литании всем святым, написанной почерком, отличным от основного почерка Псалтири, среди исповедников имена святых трирских епископов перечислены в аналогичной последовательности (лл.210-211).

Монументальный характер занимающих все пространство листа фигур вызывает в памяти памятники раннехристианского искусства, и обнаруживает влияние итальянского книжного искусства³³⁶. Примером подобного художественного оформления манускрипта является Молитвенник Арнульфа II, архиепископа Милана (998-1018) из собрания Британской библиотеки³³⁷ с постраничными миниатюрами, представляющими Деву Марию (л.102v, илл.91), апостолов и святых (в том числе и святых в сане епископа св. Мартина Турского (л.115v) и св. Сира Павийского (л.114v)³³⁸. На миниатюрах Псалтири Эгберта часть епископов изображена в молитвенной позе, с воздетыми руками (Валерий, Агриций, Паулин, Марус, Модуальд, Лиутвин, Магнерик), остальные (Евхарий, Матерн, Максимин, Ницетий, Феликс, Легонтий, Абрункул) – показаны держащими руки перед собой, развернув ладони наружу. Оба жеста относятся к жестам священника во время мессы, и встречаются в изображениях духовных лиц, как в западноевропейском, так и в византийском искусстве³³⁹. Первый вариант позы в книжной миниатюре встречается чаще, чем второй: например, в двух также упоминаемых в данном исследовании манускриптах: созданном ок.1000 г. Сакраментарий Вармунда,

³³⁵ Haseloff A., Sauerland H.V., Op.cit., S.10.

³³⁶ Mayr-Harting, 1991, Op. cit., S.262.

³³⁷ Лондон, British Library, Egerton 3763. Италия, Милан. 988-1018, Пергамен, 141 лл. 11,0 x 7,5 см

³³⁸ Сир (Syrus, Sirus) (IV в.) – первый епископ Павии

³³⁹ Haseloff A., Sauerland H.V., Op.cit., S.10, S.48-49.

епископа Ивреи – изображение Вармунда на л. 13 («Te igitur»); в т.н. «Кодексе Уты»³⁴⁰ - евангелистории из собрания Баварской государственной библиотеки, относящемуся к первой четверти XI в., - на л.4r представлены служащий мессу св. Эрхард Регенсбургский (илл.92). Второй жест запечатлен, правда, в ином ракурсе на л.15v уже упоминавшегося в предыдущем разделе «Сакраментарий Дрого» - внутри историзированного инициала «T[e igitur]», также в качестве примера можно привести источник из области декоративно-прикладного искусства – изображение епископа перед алтарем на створке диптиха из собрания Франкфуртской библиотеки.

На миниатюрах Псалтири Эгберта все трирские епископы показаны в литургическом облачении, состоящим из казулы, далматики, альбы и Y-образного паллия. Все обозначены как святые – как с помощью золотых нимбов, так и в надписи на миниатюре («S[AN]C[TU]S» перед именем епископа). По колориту эти миниатюры соответствуют предшествующим миниатюрам кодекса (лл. 16v, 17, 18v, 19, 20v), и благодаря обилию пурпурного цвета и золота имеют ярко выраженный парадный, репрезентативный характер. Изображения ряда епископов-предшественников крайне нехарактерны для художественного оформления Псалтири³⁴¹, данная иконографическая программа была, несомненно, разработана самим заказчиком - Эгбертом. Доказательством этого служит реликварий для посоха св. Петра. Первые епископы Трира – свв. Евхарий, Матерн и Валерий выделены особо (как ученики и сподвижники св. Петра) – их изображения находятся на навершии, рядом с апостолом. Остальные святые предшественники Эгберта представлены ниже, это свв. Агриций, Максимин, Паулин, Феликс, Север, Марус, Ницетий, Модуальд, Лиутвин - в отличие от Псалтири, здесь соблюдается хронологическая последовательность. На реликварии присутствует изображение св. Севера, избранного епископом Трира в 455 г., который в кодексе не представлен, но упоминается среди первых епископов в грамоте папы Иоанна XIII (965-972) от 22 января 969 г.³⁴² Легонтий, Магнерик и Абрункул, показанные на

³⁴⁰ Мюнхен, BSB Clm 13601. Quatuor Evangelia (Uta-Codex). [Б.м.], перв. четв. XI в. Пергамен, 119 л., 38 x 27 см

³⁴¹ Mayr-Harting, H. Op. cit., p.63.

³⁴² см. Regesta imperii. II, 5, 1998. Papstregesten 911-1024. S.140. О списках первых трирских епископов см. Schneider, O. Erzbischof Hinkmar und die Folgen : Der vierhundertjährige Weg historischer Erinnerungsbilder von Reims nach Trier. 2010 S.291-303.

миниатюрах в Псалтири Эгберта, не вошли в число представленных на реликварии церковных иерархов. Завершает данный ряд изображение самого Эгберта – также, как и на посвяtitельных миниатюрах Псалтири и Кодекса Эгберта - с т.н. «нимбом живущего». Как уже говорилось ранее (см. главу 4.2.3), очень важным является тот факт, что параллельно ряду трирских епископов на реликварии размещен ряд пап, начинающийся с ученика св. Петра – св. Климента I (к. I в.) и первого и второго римских епископов - свв. Лина (67? -79?) и Клета (Анаклета) (79? -91?). Ряд завершается «портретом» Бенедикта VII (974-983), современника Эгберта, подтвердившего претензии Трира на примат, и по этой причине изображенного на реликварии посоха св. Петра. Оба ряда демонстрируют преемственность от самого князя апостолов, причем трирский архидиоцез приближается по своей значимости и древности к Святому престолу.

Сходные иконографические программы обоих памятников – Псалтири и реликвария- служат одной цели – демонстрации правомерности претензий на главенство трирской епархии в имперской церкви. И также чрезвычайно важно было поставить в этот ряд и самого заказчика, действующего архиепископа Трира – Эгберта, являющегося прямым продолжателем своих святых предшественников.

Тема предшественников в несколько ином ключе раскрывается в манускрипте *Liber pontificalis Eichtetensis* (т.н. «*Gundecarianum*») из собрания Архива диоцеза Эйхштетта³⁴³ – понтификале, созданному по заказу епископа Эйхштетта Гундекара II (1057-75) в 1071-1072 гг. и находящемуся в настоящее время в собрании Архива диоцеза Эйхштетта. Кодекс помимо собственно текста понтификала - описаний и текстов обрядов и таинств, совершаемых епископом, ритуала и календаря содержит иллюстрированный каталог эйхштеттских епископов, продолженный позднее - в XII веке епископом Оттоном (1182-96) и последующими епископами вплоть до 1697 г. Книга предназначалась для собора - для алтаря св. Виллибальда – первого епископа и святого покровителя Эйхштетта (? - 787?), о чем свидетельствует вкладная запись на л.13а по заказу Гундекара II в рукописи были изображены все семнадцать его предшественников, начиная со св. Виллибальда, на последней

³⁴³ Эйхштетт, DA Codex B 4. *Liber pontificalis Eichtetensis* («*Gundecarianum*»). Эйхштетт.1071/72. Пергамен, 257 л. 41x31 см

миниатюре этого цикла представлен и сам заказчик кодекса. На каждом из листов расположено по шесть фигур, по три фигуры в ряд. Фигуры и епископов, и святых на предыдущих листах (лл. 15v, 16) помещены в аркады, изображения сопровождаются соответствующими подписями, краткими сведениями о каждом епископе. В отличие от Псалтири Эгберта, где были изображены только те трирские епископы, которые почитались в качестве святых, в «Гундекариануме» присутствуют образы всех эйхштеттских епископов. Моментом, объединяющим иконографические программы обоих памятников является демонстрация ключевых ролей святых в истории обоих диоцезов. Для Эйхштетта это св. Виллибальд, представленный в кодексе дважды: на л.16r в числе святых патронов диоцеза (св.Бонифаций, св.Вунибальд, св.Вальбурга, св. Вит, св. Гунтхильда), и на л.17r, в ряду эйхштеттских епископов. На л.16r св. Виллибальд изображен в верхнем ряду, со св. Бонифацием и своим братом св. Вунибальдом, аббатом Хайденхайма (илл.93.1). Центром уже хорошо знакомо по другим памятникам трехфигурной композиции, является фигура св. Бонифация, расположенная фронтально, фигуры святых братьев показаны в три четверти и обращены в сторону центрального персонажа. Центральная позицию св. Бонифация здесь можно тем объяснить тем, что он является основателем диоцеза, и именно он поставил св. Виллибальда епископом в Эйхштетте. Таким образом миниатюра демонстрирует связь эйхштеттского епископата с апостолом Германии, что, конечно, придает особый статус епархии. На л. 17 св. Виллибальд так же изображен в верхнем ряду, но в данном случае уже его фигура составляет центр композиции. Как и все святые на предыдущих листах, первый эйхштеттских епископ представлен с нимбом. Остальные епископы (кроме Гундекара, нимб вокруг головы которого является позднейшим добавлением³⁴⁴ не имеют нимбов. Предшественники Гундекара II изображены на трех миниатюрах рукописи (лл. 17, 17v? 18), в следующем порядке: На л. 17r: Герхох (787/788-806?), св. Виллибальд, Аган (806? -822), Адалунг (822? - 837?), Альтвин (837? -847?), Отгар (847-880?) (илл.93.4); На л. 17v.: Готтшальк (880? - 882?), Эрханбальд (882? -912), Одальфрид (912-933), Старханд (933-966), Регинольд (966-991), Мегинганд (991- 1014(1015?)) (илл.93.3);

³⁴⁴ См. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Op. cit. S. 29.

На л.18r: Гундекар I (1015(?)-1019), Вальтер (1020-1021); Хериберт (1022-1042); Гецеменн (1042); Гебхард I (1042-1057); Гундекар II (1057-1075) (илл.93.4)

Все епископы изображены стоящими, но положение фигур варьируется – это может быть и повторение композиции с фронтально поставленной центральной фигурой (св. Виллибальд, Альтвин на л. 17, Регинегольд на л. 17 v), фланкируемой двумя другими, показанными в полуобороте, или же фигура епископа, находящаяся в центре, может быть развернута в сторону фигуры справа или слева. Жесты также варьируются – это могут быть и благословляющие жесты, указующие, а на л.18 Вальтер представлен с тем же богослужебным жестом – руки ладонями вперед, что и трирские епископы в Псалтири Эгберта и епископ в «*Te igitur*» Сакраментарии Вармунда Иврейского; в руках они могут держать книгу, епископский посох или развернутый свиток. Все епископы в литургическом облачении, включающем казулу, далматику, альбу и столу, но Гебхард I облачен согласно сану понтифика (на нем папская тиара, паллий), т.к. был избран папой под именем Виктора II (1055-1057). Вместо аркады Гебхард/Виктор окружен символической городской - римской (?) – стеной с башнями, выделяющей его фигуру из общего ряда эйхштеттских епископов, подчеркивающий его особый статус. Подобным же, с помощью архитектурных элементов, очевидно, обозначающих собор в Эйштетте, выделена фигура св. Виллибальда, как строителя церкви. Гундекар II изображен рядом со своим непосредственным предшественником – Гебхардом, он обращен лицом к понтифику, нимб вокруг его головы, как уже упоминалось выше добавлен позднее – т.к. Гундекар II благодаря своим заслугам почитался после смерти в своем диоцезе как блаженный, хотя официально беатифицирован не был, и в данном случае нимб говорит именно о местном почитании.

Следующие добавления в «Гундекариаинум» были сделаны в XII в, по заказу епископа Оттона (1182-1196) – это еще два листа (лл.18v-19) с изображениями 8 епископов, расположенных в следующем порядке:

На л. 18v: Удальрих I (1075-1099); Эберхард I, граф фон Хильдрицхаузен (1099? - 1112), Удальрих II (1112-1125), Гебхард, граф фон Грёглинг (1125-1149), Бурхард (1149-1153); Конрад I (1153-1171) (илл.93.5);

На л. 19r: Эгилольф (1171-1182), Оттон (третьей фигуры нет. Внизу - миниатюра п. трети XIII в., созданная по заказу епископа Генриха II, герц. Дишингена(1228-1231) (илл.93.6).

Миниатюры этой группы композиционно продолжают серию миниатюр, созданную для Гундекара II, в отличие от более поздних изображений. Епископы так же представлены стоящими в аркадах, в литургическом облачении, жесты варьируются (Эгилольф на л. 19 в той же позе, что и Вальтер на л. 18). Заказчик – Оттон – изображен с епископским посохом в правой руке, его облачение включает в себя рационал.

Образ почитаемого предшественника (или целого ряда предшественников) призван показать преемственность сана, а в случае, если сан унаследован от святого, эта святость «автоматически» переносится на его современного обладателя. Основная идея каталога епископов в «Гундекариануме» - идея наследования св. Виллибальду, ключевая роль которого подчеркнута тем, что он изображен дважды – в группе святых покровителей и непосредственно в каталоге. Но изображение ряда предшественников, включающего святых епископов не единственный вариант показать подобную связь – в художественном оформлении немецких рукописей XII в. существует и иной иконографический тип: посвятительные миниатюры, где епископ-заказчик представлен вместе со святым епископом, преемником которого она является. К этому типу относится миниатюра уже упоминаемого в данном исследовании кодекса – рукописи **Clm 15812 «О буквальном смысле Книги Бытия» Аврелия Августина** из собрания Баварской государственной библиотеки, где св. Руперт представлен не только как основатель и святой покровитель Зальцбурга, но и как первый епископ, преемником которого стал заказчик кодекса - архиепископ Эберхард (1147-1164). В этом же контексте можно рассматривать и миниатюру московской рукописи с изображением архиепископов Виллигиза и Генриха I, о чем пойдет речь в следующем параграфе данной работы.

5.4 Миниатюра рукописи ф.183.1 №368 из собрания РГБ в контексте изображений святых епископов

Как уже говорилось выше рукопись «Службы святому Виллигизу» могла быть связана с предстоящим процессом канонизации майнцкого архиепископа. Таким образом основной функцией миниатюр должна была стать репрезентация «кандидата» - как, например, в рукописи «Младшего» жития св. Анно («**Vita Annonis minor**») из собрания Университетской библиотеки Дармштадта, где святой архиепископ представлен один, в окружении моделей учрежденных и построенных им церквей, и монастырей. Миниатюры московской рукописи относятся к другому иконографическому типу и соответствуют изображениям авторов или донаторов, предстоящих перед святым покровителем, которых говорилось в предыдущей главе данного исследования. Однако здесь присутствуют значительные некоторые расхождения с традиционной схемой донаторских композиций: в наших миниатюрах не заказчик рукописи (донатор) обращается к святому, а сам святой просит прославить его имя в церкви. Вероятно, художник руководствовался некими образцами, в том числе и посвятительных миниатюр с изображением заказчика. В данном случае посвятительная миниатюра меняет свою функцию – она в первую очередь показывает именно самого «кандидата в святые», как и в случае с изображением Анно II, представляя аргументы в пользу канонизации майнцкого и кельнского архиепископов и соответствует основному назначению самой книги в процессе канонизации. Наиболее близкой с точки зрения иконографии и функции категорией памятников, содержащих подобные изображения, являются реликварии с мощами «новых» святых. Если изображение в житии св. Анно из собрания дармштадской библиотеки аналогично рельефу торцевой стороны реликварии кельнского архиепископа, то иконографическая схема миниатюр жития св. Виллигиза повторяется в рельефах раки св. Годехарда, епископа Хильдесхайма (1022-1038), созданной в 1130-е гг. Здесь так же присутствуют: святой епископ (Годехард), епископ, по инициативе которого была проведена канонизация (Бернхард (1130-1153), священнослужитель (пробст) – помощник епископа в деле канонизации, композиция также относится к

посвятительному (донаторскому) типу, таким образом уже можно предположить существования традиции подобных изображений.

Еще одним возможным и наиболее близким иконографическим прототипом сцен из московской рукописи, связанным с изображением святых епископов, являются сцены передачи устава основателем монашеского ордена или же учреждения монастыря. Среди рассматриваемых в этом исследовании памятников к этой группе относится миниатюра **«Житие блаженного Норберта»** из собрания Баварской Государственной Библиотеки Норберт Ксантенский, принимающий устав от св. Августина. Согласно данной схеме, именно Виллигиз является «дающим», а Гартман и Генрих - «принимающими». Привлекает внимание различие поз «принимающих» персонажей на миниатюрах обеих рукописей: в «Житии.» Норберт почтительно склонился перед святым, в обеих миниатюрах «Службы св. Виллигизу» в позы не имеют подобного характера, и, если жест Гартмана - рука, повернутая ладонью вверх, показывает что он что он с должным пиететом принимает обращение его очевидно стоящего выше в иерархии «собеседника», то на следующей миниатюре оба архиепископа выглядят как равные, Виллигиза выделяет только нимб, которые в данном контексте скорее обозначает его статус как святого, нежели святость сана епископа, как мы уже могли видеть на примере итальянских литургических свитков, а также и некоторых немецких памятниках более раннего происхождения.

Причиной подобного изображения (предположительного) заказчика книги и святого, которому посвящена рукопись, могло послужить личное желание Генриха I (или же замысел автора) предстать на миниатюре в качестве законного преемника (и тем самым равного по статусу) своего святого предшественника. Генрих уподобляется Виллигизу, вероятно, именно поэтому литургическое облачение Генриха в точности повторяет облачение Виллигиза на первой миниатюре. Подобная имитация проецирует образ великого предшественника, благодаря своим заслугам достойного почитания в церквях диоцеза и даже канонизации, его «святость» на личность его «преемника». Нельзя не отметить следующий интересный момент: лицо Генриха относится к точно такому же физиономическому типу, что и лицо Виллигиза – здесь мы имеем дело с

идеализированным типом внешности (подобный же тип встречается и на миниатюре в «**Vita Annonis Minor**»). Конечно, святой епископ должен был являть собой идеал – не только своими делами, но и видом. Генрих, черты лица которого должны были бы быть хорошо знакомы майнцскому художнику, изображен точно так же. К тому же типу относятся изображения архиепископа Зальцбурга Эберхарда, и святого Руперта в рукописи Clm 15812, созданной приблизительно в тот же период. В этом изображении присутствует тот же важный момент, что и в миниатюре из московской рукописи: и святой епископ, и современник (рукопись создана при жизни Эберхарда) относятся к одному и тому же идеализированному типу. Подобное невнимание к индивидуальным чертам изображаемых современников вовсе не свидетельствует о низком уровне мастерства художников рассматриваемой эпохи: внешнее сходство не имело значения, т.к. главную роль играл сан изображаемого (поэтому литургическое облачение, указывающее на сан, обычно изображается во всех деталях).

Таким образом, становится очевидным, что основной темой миниатюр «Службы св. Виллигизу» становится не столько изображение Виллигиза в как святого епископа, а сколько связь его образа с образами людей, имевших непосредственное отношение к развитию культа этого майнцкого архиепископа, и прежде всего к его «преемнику» - архиепископу Генриху I.

6. Изображения епископов в иных контекстах и ситуациях

В предыдущих разделах рассматривались наиболее распространенные иконографические схемы, в которых могли быть представлены как епископы-заказчики рукописей, так и святые-епископы. Охарактеризованные нами памятники составляют основное смысловое поле, которое нас интересует, но мы сочли бы неполным наше диссертационное исследование, если мы бы не рассмотрели и периферию – памятники, в которых образы церковных иерархов империи возникают в иных ситуациях и контекстах. Собранные в настоящем разделе миниатюры можно разделить на две основные группы: первая – это посвятительные сцены, в которых епископ-современник представит не как заказчик или донатор, а сам является объектом посвящения. Как правило, такие изображения лишены сакрального содержания, присутствовавшего в донаторских сценах. Вторая группа – это образы епископов в рукописях исторической тематики: здесь могут быть представлены как современники, так и деятели предыдущих эпох, и круг памятников здесь весьма широк – от копий различных грамот до анналов и жизнеописаний знаменитых людей.

6.1 Посвятительные изображения вне сакрального контекста

Наиболее типичным примером данного типа посвятительных миниатюр является изображение передачи книги автором епископу, которому он посвящает свое сочинение. Принципиальным отличием от группы миниатюр, описанных в главе 5 настоящего исследования, является то, что здесь показан автор литературного произведения, а не создатель книги как объекта. В некоторых случаях епископ, принимающий книгу из рук сочинителя, не имеет непосредственно отношения к созданию данной рукописи.

Иконографическим прототипом таких изображений является уже неоднократно упоминавшийся здесь миниатюра «О похвале Святому Кресту» Рабана Мавра – а именно сцена преподнесения автором рукописи папе Григорию IV.

Примером посвятительной сцены, представляющей автора и епископа, как адресата посвящения, является миниатюра в рукописи «**Книги о Божественных службах**» («**Liber de divinis officiis**») Руперта из Дойца (1075/1076-1129),

принадлежащая собранию Баварской государственной библиотеки) (Clm.14355)³⁴⁵. Манускрипт содержит посвящение³⁴⁶ Куно (Конраду) (л.2r), епископу Регенсбурга – другу и покровителю автора, бывшему ранее аббатом монастыря св. Михаила в Зигбурге и в 1126 г. получившего сан епископа. Рукопись ранее принадлежала библиотеке монастыря Св. Эммерама в Регенсбурге, но исследователи не пришли к единому мнению относительно места ее создания и датировки. Существует две основных версии - первая, основанная на проведенном Бёклером стилистическом анализе художественного оформления манускрипта, предполагает регенсбургское происхождение рукописи и датирует ее 1140-1150 гг. Сторонники второй версии – о создании рукописи в нижне-рейнском регионе, и, вероятно, в скриптории аббатства Дойц, приводят различные аргументы. Л. Верхан-Штаух, опираясь на исследования текста рукописи, а именно, изменений, внесённых в сочинение (по сравнению с первым вариантом 1111 г.), и сведений из посвятельного письма Руперта к Куно, приходит к выводу, что манускрипт представляет собой посвятельный экземпляр второй редакции сочинения, который дойцский аббат направил в дар своему другу, бывшему в то время уже епископом Регенсбурга, и датирует рукопись 1127 г.³⁴⁷ С данным предположением соглашаются многие исследователи, среди которых и Й.М. Плотцек, поставивший миниатюры этой рукописи в контекст памятников кёльнской книжной миниатюры XII в. Если взять за основу версию о создании рукописи в Дойце при жизни Руперта, бывшего тогда настоятелем монастыря, и по его личному заказу, то появление на ее страницах посвятельной миниатюры представляется наиболее логичным. Всего в рукописи две миниатюры – рисунков пером коричневыми и красными чернилами: кроме посвятельной (на л.1r) в манускрипте содержится типичный для средневековой книги «портрет» автора (л.1v): Руперт изображен сидящим, с атрибутами автора: на его коленях раскрытый кодекс, в руке нож, которым он затачивает перо (илл.94.2). На посвятельной миниатюре три фигуры, в центре – епископ Куно в литургическом облачении, справа от него – Руперт в монашеском хабите, слева

³⁴⁵Мюнхен, BSB, Clm 14355. Дойц(?), Регенсбург(?), ок.1127. Пергамен, I + 112 лл., 28 x 20,5 см

³⁴⁶ На л. 2r красными чернилами: «Ad venerabilem ecclesiae Ratisponensis episcopum Chuononem epistula Rvoldperti pro libro de officiis»

³⁴⁷ См. Wehrhahn-Stauch, L. Eine ungewöhnliche Maiestas-Domini-Darstellung // Zeitschrift für Kunstgeschichte 32. Bd., H. 1 (1969). S. 15-21.

молодой священник с книгами в руках (илл.94.1). Композиция построена по уже знакомой нам по многим памятникам схеме, и центральная фигура так же превосходит по размерам боковые. Над головами теолога и епископа оригинальные подписи, подпись³⁴⁸ над фигурой священника добавлена позднее. Автор преподносит два кодекса, епископ принимает книгу из его рук. Интересно, что на миниатюре изображена не только книга, в которой она находится, но и все остальные манускрипты, переданные Рупертом Куно (согласно его сопроводительному посвятельному письму³⁴⁹) – в посвятельных изображениях, рассмотренных в предыдущих разделах, это было невозможно, т.к. всегда речь шла о конкретной книге. Ключевое значение имеет надпись в рамке миниатюры: «Hic divinatorum de fructibus officiorum pontifici clarum munus dat primitiarum» («Здесь передает понтифику светлый дар первый из плодов божественного служения») - эта надпись связана с текстом посвятельного письма, в котором Руперт сравнивает свои сочинения, которые он передает Куно, с «корзиной плодов земли» из Второзакония, которую относит священнику – «Священник возьмет корзину из руки твоей и поставит ее пред жертвенником Господа Бога твоего» (Втор.26.4), а своего друга, носящего теперь высший сан – епископа - уподобляет этому ветхозаветному священнику³⁵⁰. Таким образом, епископ становится центральной фигурой композиции не только потому, что он адресат посвящения, но и в первую очередь как носитель сана – недаром художник с особой тщательностью передает все детали его литургического облачения. В данном примере особо примечательно то, что такая посвятельная сцена - передача книги в дар - могла бы не иметь сакрального контекста, но теолог Руперт искусно придает ей такой контекст (что свидетельствует о возможном его авторстве замысла иконографической программы). Для нашего же исследования важным является то, как в этом изображении подчеркнут особый статус епископа как носителя высшего церковного сана, ведь для дойцского аббата регенсбургский епископ не только друг и покровитель, но в первую очередь священнослужитель, высший по своему сану.

³⁴⁸ На миниатюре надпись «Stephanus», под ней стертая надпись «Ansel[mus?]

³⁴⁹ См. Wehrhahn-Stauch. Ibid., S. 18

³⁵⁰ Wehrhahn-Stauch. Ibid.

Посвятительная сцена аналогичного типа показана на миниатюре другой рукописи XII в. - **Манегольда из Лаутенбаха «Книга для Гебхарда» («Liber ad Gebehardum»)** (ум. после 1103 г.) из собрания Баденской земельной библиотеки в Карлсруэ (**Rastatt 27**)³⁵¹. На л.1r представлен автор – Манегольд – преподносящий книгу Гебхарду, архиепископу Зальцбурга (1060–1088), которому он посвятил свое сочинение (илл.96). Гебхард изображен в литургическом облачении, в его руке педум. Фигуры расположены внутри арки, над которой возвышается пять башен. Миниатюра заключена в рамку с флоральным орнаментом, посвятельные надписи отсутствуют. Композиция миниатюры обычная для двухфигурных посвятельных изображений, и в целом изображение полностью соответствует иконографическому типу посвятельных сцен, где автор или создатель книги передает ее вышестоящей персоне. Основное отличие от предыдущего памятника здесь в том, что рукопись не является «посвятельным экземпляром», а представляет собой значительно более поздний список³⁵². Время создания этого произведения Манегольда – памфлета в ответ на сочинение схоласта Венриха Трирского, касающегося событий борьбы за инвеституру - 1081-1085 гг., данный список, происходящий из монастыря Св. Иоанна Крестителя в Блаубойрене, датируется XII в. Предполагается³⁵³, что посвятельная миниатюра изначально также могла быть скопирована с оригинальной рукописи, предназначенной для вручения архиепископу Гебхарду, но в данном списке получила некоторые изменения, продиктованные стилем того периода (миниатюра представляет собой рисунок пером, красными и черными чернилами, и в целом соответствует тенденциям художественного оформления рукописей второй половины XII в.³⁵⁴). Вне зависимости от того, воспроизводит ли миниатюра оригинал из не дошедшей до наших дней рукописи XI в., в данном списке изображение не имеет той функции «личного» посвящения, какой обладала, например, миниатюра из рукописи Руперта из Дойца. В настоящем контексте это изображение скорее выполняет функцию иллюстрации к тексту Мангольда, в котором он посвящает свое

³⁵¹ Карлсруэ, Badische LB, Hs. Rastatt 27. St. Johann in Blaubeuren XII в. 103 лл. 24,8x15,4

³⁵² См. Holder, A. Die Handschriften der Badischen Landesbibliothek in Karlsruhe. Wiesbaden, 1970. S. 118.

³⁵³ См. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Op. cit. S.46.

³⁵⁴ Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Ibid.

сочинение трирскому архиепископу. Примером подобной иконографической схемы, также примененной в сходной ситуации, являются изображения св. Иеронима и папы Дамаса (366-384), относящиеся к письму Иеронима к папе, предваряющему в рукописях тексты Евангелий³⁵⁵.

Еще один пример посвяtitельного изображения, но уже относящегося к иному иконографическому типу, мы встречаем в уже упоминавшемся в предыдущем разделе манускрипте - «**Избранных трудах Тиофрида из Эхтернаха**» из собрания Исследовательской библиотеки г. Гота (**Ms.Memb I 70**), также относящемся к XII в. Кодекс включает в себя помимо жития св. Виллиброрда и другое произведение Тиофрида - «Цветы гробниц святых» («*Flores epitaphii sanctorum*»). Это сочинение автор посвятил Бруно фон Бреттену, архиепископу Трира (1102-1124), с которым эхтернахского аббата связывали дружеские отношения, и вероятно, рукопись из собрания Готы является посвяtitельным экземпляром³⁵⁶. Изображение архиепископа находится в инициале «O [līvae]» – начале пролога (л.100r). Инициал, расположенный на пурпурном фоне, занимает половину листа. Бруно представлен восседающим на престоле, в его левой руке книга, другая рука поднята в благословляющем жесте (илл. 96). Архиепископ показан в полном литургическом облачении, на нем белая альба, темно-розовая ом с золотым орнаментом далматика, красная с золотым орнаментом казула, паллий, белая с золотом митра. Над его головой надпись – «Brun archiepiscopus», посвяtitельные надписи отсутствуют, но о посвящении говорится в далее в прологе. Изображение относится к репрезентативному типу, строго фронтальное положение фигуры вызывает ассоциации с образами святых – подобным образом в начале рукописи, на л.2r представлен св. Виллиброрд, и таким образом Бруно уподобляется святому епископу. Круглая форма инициала также придает сходство с епископскими печатями – символами власти. В отличие от предыдущих примеров, в данном изображении посвящение не визуализируется, подобный образ можно рассматривать в любом другом контексте. Нет также видимой связи с

³⁵⁵ См. Bloch, P. *Novum opus facere me cogis: zum Hieronymusbild im Kölner Evangeliar der Ambrosiana*// Festschrift Hermann Karl Usener. 1967. S. 124-125.

³⁵⁶ См. Plotzek, J. M. *Zur rheinischen Buchmalerei im 12. Jahrhundert* //Rhein und Maas. Kunst und Kultur 800 –Bd.2, Köln 1973. S. 306.

расположенной двумя листами раньше миниатюрой, представляющей автора в традиционной иконографии – сидящим за пультом с раскрытой книгой (л. 99r). Однако, здесь есть то же важный акцент, что и в случае с Рупертом из Дойца и епископом Куно – Бруно представлен не столько как друг и единомышленник автора, посвящающего ему свое сочинение, сколько как носитель высшего церковного сана.

К тому же иконографическому типу относится рисунок в рукописи **«Пастырского правила» («Regula pastoralis»)** Григория Великого из собрания Государственной библиотеки в Бамберге (**Msc.Patr.76**³⁵⁷). Рисунок, представляющий Оттона, епископа Бамберга (1102-1139) восседающим на престоле, в литургическом облачении и с книгой в руке, очень напоминает посвяtitельное изображение, однако, им не является (илл.97) Рукопись была создана в первой половине XI в., и вероятно, происходит из Фульды³⁵⁸, художественное оформление (инициалы, рисунок пером) было уже выполнено позднее – в первой четверти XII в. в аббатстве Михаэльсберг в Бамберге. Несмотря на то, что рисунок был создан при жизни епископа Оттона и в кодексе расположен на месте, где действительно могла бы находиться посвяtitельная миниатюра – на л.1v – но весьма посредственное качество его исполнения не позволяет рассматривать его в таком качестве³⁵⁹. Но тем не менее очевидно, что художник руководствовался образцом посвяtitельного изображения, и бросающаяся в глаза необычная деталь – скипетр в руке епископа вместо обычного посоха-педума, показывает, что это мог быть императорские образы из рукописей, хранившихся в сокровищнице Бамбергского собора³⁶⁰. Над головой епископа кроме подписи с указанием его имени надпись: «Dilige, punge gregem, sectando per omnia legem» («Люби, подталкивай (вперед) свою паству, следуя во всем закону», на странице книги – позволяет предположить, что монахи Михаэльсберга, в благодарность за все благодеяния Оттона в отношении их монастыря, изобразили своего епископа в

³⁵⁷ Бамберг, SB, Msc.Patr.76. Текст: Фульда (?), п.п. XI в.; художественное оформление – Бамберг, мон. Св. Михаила (Михаэльсберг), перв. четв.XII в. Пергамен, 102 л. 28,5x22,5 см

³⁵⁸ Suckale-Redlefsen, G. Die Handschriften des 12. Jahrhunderts der Staatsbibliothek Bamberg. Wiesbaden, 1995. S.10.

³⁵⁹ См. Leitschuh, F. Fischer, H. Katalog der Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Bamberg. Bd. 1, Abt. 1, [Lfg. 3]. (Kirchenväter und ältere Theologen bis zum Ende des XIII. Jahrhunderts). Bamberg, 1887. S.447.

³⁶⁰ См. Suckale-Redlefsen. Op.cit., S.11.

качестве образца идеального пастырского служения, и тем самым рисунок выполняет функцию иллюстрации к тексту Григория Великого, не имея при этом функции посвящения в том смысле, как она была представлена в предыдущих памятниках.

6.2 Изображения епископов мемориального и исторического характера

На примере предыдущих памятников мы рассмотрели, как в книжной миниатюре изображались представители высшего духовенства Германии X-XII в различных контекстах: если епископы-современники чаще всего были связаны историей создания рукописной книги (в качестве заказчика, донатора или же объекта посвящения), то князя церкви предыдущих эпох возникали или в ипостаси святых покровителей или же становились частью ряда предшественников епископа-заказчика кодекса. Имперские епископы играли ведущие роли в жизни государства – и как политики, и как духовные деятели. Не менее важны были их заслуги в развитии своих епархий: строительстве церквей, учреждении монастырей и школ, а также, конечно в расширении территории своих епархий – поэтому их образы возникают на страницах манускриптов, содержание которых касается ключевых для всего диоцеза или же отдельного монастыря событий исторических событий.

Одним из интереснейших памятников, связанных с историей Фрайзинского епископства, является **книга традиций HL Freising 3c**³⁶¹ из собрания Баварского государственного главного архива. Книги традиций относятся к картуляриям – сборникам копий документов. Составителем и писцом (до л. 111r) кодекса **HL Freising 3c** является каноник и ризничий Фрейзингского собора Конрад (Conradus sacrista), приступивший к созданию рукописи в 1187 г. (согласно сведениям, которые составитель излагает в прологе – л.1r). Конрад не просто скопировал сборники традиций, составленные его предшественниками, но добавил в свой манускрипт тексты императорских и папских грамот, а также краткие сведения о событиях, связанных с деятельностью фрейзингских епископов³⁶². Таким образом

³⁶¹ Мюнхен, BayHStA HL Freising 3c. Фрайзинг, 1187. Пергамен, 129 л., 44x29 см [электронный ресурс] режим доступа: <http://daten.digital-sammlungen.de/~db/bsb00003039/images/index.html>

³⁶² О содержании рукописи см. Bitterauf, Th. Die Traditionen des Hochstifts Freising, Bd.1, 744 - 926, München [u.a.], 1905

на основе картулярия получилась книга, посвященная истории епископства Фрайзинг. Манускрипт Конрада также примечателен тем, содержит не только упомянутые выше тексты, но и изображения связанных с этими документами светских и, конечно, церковных властителей. В рукописи представлены епископы Фрейзинга начиная от св. Корбиниана (ок.720-724/730) Как правило, это погрудные изображения в медальонах – рисунки пером с частичной раскраской. Таким образом показаны: Корбиниан (л.1r), Эремберт (739-747/748) (л.1v), Иосиф Веронский (747/748-764) (л.2r), Арибо (764-784)(л.5r), Атто (784-810/811) (л.18v), Гитто (810/812-835) (л.39r), Анно (855-875) (л.80r), Эрханберт (835-854) (л.85v), Арнольд (875-883), Вальдо (875-906) (л.96v), Утто (906-907) (?), Дракольф (907-926), Вольфрам (926-937) (л.100v) (илл.98.1), Лантберт (937-957) (л.102r), Готтшалк (994-1005) (л.105v), Эгильберт (1005-1039) (л.106v (и 111r (?), Ниткер (1039-1052)(л.111v), Элленгард (1052-1078 (112v), Мегинвард (1078-1098)(л.114r) Генрих I (1098-1137) (л115v), Оттон (1138-1158) (116r). Все епископы изображены в литургическом облачении, в митре и с педумом в руке. Рядом Корбинианом и Элленгардом показано здание церкви, символизирующее статус обоих епископов как учредителей – у Корбиниана – монастыря Вайенштефан, у Элленгарда - канониката св. Андрея во Фрейзинге. Епископы Авраам (957-993/994), Альберт I 1158-1184 и Оттон II (1184-1220) изображены в полный рост, Авраам (л.102v, илл.98.2) и Оттон II (л.121v) – по одному (рядом – в медальонах образы королей и императора), а Альберт I - в диалоге с императором Фридрихом I Барбароссой (л.119r). Первые два рисунка раскрашены, изображение Альберта II и Фридриха Барбароссы представляет собой рисунок пером красными чернилами. Оттон II, во время понтификата которого был создан манускрипт, выделен с помощью орнаментальной арки (илл.98.4) – эта миниатюра, также, как и форзацный лист, на котором расположено медальоны с образами пятнадцати епископов Фрайзинга, добавлены уже в начале XIII в. Короли и императоры изображены в рукописи как в медальонах, так и в полный рост (сидящими на фальдисториях или стоящими), с соответствующими своему сану инсигниями. На некоторых страницах светские и духовные властители, чьи образы размещены в «соседних» медальонах показаны в диалоге. Образы из книги фрайзинской книги традиций вызывают ассоциации с

рядами епископов-предшественников, о которых шла речь в предыдущем разделе данного исследования: изображения так же однотипны, лишены индивидуальных черт, это не «портреты», а «обозначения» (это касается образов как церковных, так и светских властителей), так же первостепенное значение сана (внимание к инсигниям). Однако основная идея здесь - демонстрация заслуг епископов Фрайзинга в росте материального благополучия своего диоцеза – о чем и идет речь в документах (о получении новых земель, построек, крестьян и т.д.), и изображения показывают епископа как историческую личность, с которой связан размещенный на этой странице документ. Кроме всего, не стоит забывать о функциональности такой иллюминации – образы епископов и королей с соответствующими надписями существенно облегчали поиск нужных текстов в сборнике.

Другой кодекс, также включающий в себя тексты традиций связан уже не с историей диоцеза в целом, а с историей отдельного монастыря – это сборник, содержащий некрологи и копии традиций и других документов монастыря Диссен, в настоящее время входящий в собрание Баварской государственной Библиотеки (Clm 1018)³⁶³. Рукопись была создана в монастырском скриптории в период с 1196 по 1204 г.³⁶⁴ На л.36v, в части манускрипта, содержащей копии традиций, находится рисунок пером, представляющий донаторскую сцену. В центре композиции – Мария с младенцем Иисусом, восседающая на престоле, по обеим сторонам от Богоматери коленопреклоненные донаторы – Генрих, граф Вольратсхаузен и Оттон II, епископ Бамберга (1177-1196): граф преподносит Марии кольцо, а епископ – книгу (илл.99). Внизу, в арках, полуфигуры еще двух донаторов – это Генрих, епископ Регенсбурга (1132-1155) и Берхтольд III, граф Андекс. В арках над всеми фигурами помещены подписи с именами и титулами. Оба епископа изображены в литургическом облачении, в митрах, Оттон II с педумом. Книга в руках у бамбергского епископа, вероятно обозначает характер его даров монастырю, но не указывает на него как на заказчика данного кодекса (все изображения являются посмертными – датировку рукописи, основана в том числе и на записи с датой смерти епископа Оттона II в 1196 г. (л. 7r). И светские, и

³⁶³ Мюнхен, BSB Clm 1018, 1196-1204. Пергамен, бумага 8л.+60 лл., 28 x 20,5 см

³⁶⁴ См. Klemm, E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek: Teil 2. Textband Wiesbaden, 1988. S.273-274.

церковные владыки, показанные на данном рисунке, являются представителями двух графских родов – Вольратсхаузен (граф Генрих, епископ Генрих) и Андекс (епископ Оттон II и граф Бертхольд III), и таким образом изображение относится к особому виду донаторских образов – к «семейным изображениям», где в центре внимания не индивидуальный донаторская деятельность, а заслуги в этой области всего рода в целом. Изображения являются «иллюстрациями» к содержанию традиций – они демонстрируют высокий статус и могущество обеих семей, оказывающих покровительство монастырю. Эти образы также имеют мемориальную функцию (все имена упоминаются в некрологе в этой рукописи) – т.е. сборник традиций в целом предстает как объект «memoria» относительно донаторов – и не только представленных на рисунках, но и упоминающийся в самих документах³⁶⁵. Оба епископа здесь показаны прежде всего, как члены графских фамилий, но при этом, как и в других епископских изображениях, их высокие сан обозначен с помощью деталей облачения и инсигний, а также подписей.

Следующая рукопись также связана с историей монастыря, но по своему содержанию относится уже к иному типу памятников — это сборник третьей четверти XII в., происходящий из скриптория аббатства св. Винcentия в Меце, также из собрания Баварской государственной библиотеки (**Clm 28565**³⁶⁶). В сборник входят «Анналы святого Винcentия Мецкого» («*Annales Sancti Vincentii Mettensis*»)³⁶⁷ и агиографические тексты разных авторов, касающиеся святых, чьи реликвии хранились в аббатстве. Рукопись содержит целый цикл рисунков, иконографическая программа которых до сих пор полностью не исследована³⁶⁸, в который входят изображения святых, а также представителей высшей церковной и светской власти. Рядом с некоторыми фигурами находятся подписи, к сожалению,

³⁶⁵ О «memoria» в книгах традиций и подобных им памятниках см. Oexle O.G. *Memoria und Memorialbild // "Memoria". Der geschichtliche Zeugniswert des liturgischen Gedenkens im Mittelalter.* München, 1984. S. 384-440.

³⁶⁶ BSB Clm 28565 Metz, м-рь св. Винcentия 3-я четв. XII в. 112 лл., 30,5 x 23 см

³⁶⁷ У Штейнберга манускрипт упоминается как «рукопись Гимнов Зигеберта из Жамблу», что не вполне соответствует действительному ее содержанию, хотя агиографические произведения Зигеберта из Жамблу и входят в состав сборника, в нем представлены и тексты других авторов и другого содержания (см. Steinberg... *Die Bildnisse...* S.38)

³⁶⁸ См Kudorfer, D. *Handschriftenkatalog: Katalog der lateinischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München: Clm 28461–28615.* Wiesbaden, 1991. S. 174.

добавленные в позднее время (XV-XVII вв.³⁶⁹), и по этой причине являющиеся неоспоримым свидетельством первоначального замысла. В некоторых случаях отсутствуют даже позднейшие надписи – по этим причинам большинству предположений пока суждено оставаться на уровне гипотезы. Однако, в некоторых случаях все-же удастся установить, кто мог быть изображен на страницах рукописи. Как, например, на л.4v коленопреклоненный епископ-донатор с моделью церкви в руках вероятнее всего должен представлять Дитриха I, епископа Меца (965-984), основавшего монастырь Св. Винцентия, а также принесшего в дар аббатству целый ряд важнейших реликвий (о чем говорится в хронике, содержащейся в данном сборнике).

Подобный образ учредителя весьма типичен для монастырского искусства – еще одним примером изображения основателя является миниатюра из австрийского монастыря Гёттвейг, приплетенная к кодексу **Cod.97** из собрания монастырской библиотеки³⁷⁰. Миниатюра, как и кодекс, датируются 1160-1170 гг., к манускрипту **Cod.97** лист был добавлен не позднее XV в.³⁷¹ На листе с обеих сторон располагаются два изображения: на 1r предположительно представлен Альтман, епископ Пассау (1065-1091), на 1v - Сошествие Святого Духа на апостолов. Полностраничная миниатюра на л.1r представляет собой рисунок пером в трех цветах (черный, красный, зеленый). Две трети листа занимает изображение Альтмана, стоящего рядом с моделью монастырского собора, в нижней части листа - в архитектурном обрамлении изображения двух диспутирующих аббатов (?), сидящих на фальдисториях. Епископ показан в полный рост, в литургическом облачении, включающем казулу, далматику, альбу, митру и даже паллий³⁷², в его правой руке педум, левой он касается модели церковного здания. Монументальная фигура основателя монастыря соответствует иконографии святого епископа, однако он изображен без нимба. Альтман, учредивший в 1083 г. каноникат

³⁶⁹ См. Kudorfer, D. Ibid...; Штейнберг не упоминает позднейшее происхождение подписей и рассматривает рисунки как изображения обозначенных архиепископов и епископов (см. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Op. cit. S.38-39).

³⁷⁰ Гёттвейг, Stiftsbibliothek, Cod 97 (rot), 27 (schwarz). Гёттвейг, 1160-1170. Пергамен, 178 л. 28,8 x 19,3 см

³⁷¹ См. Fillitz, H., Dahm F. Geschichte der bildenden Kunst in Österreich: Früh- und Hochmittelalter // Geschichte der bildenden Kunst in Österreich. Bd.1 München, 1998. S. 540.

³⁷² Паллий относился к инсигниям архиепископа, потому, его присутствие в случае, если здесь действительно представлен Альтман, можно объяснить образцами изображений, вероятно, святых епископов, которыми располагал миниатюрист

Гёттвейг, после смерти почитался в своем диоцезе и в частности в основанных им монастырях в качестве святого, но официальной канонизации не последовало.

Помимо образа основателя аббатства, в кодексе мюнхенском кодексе **CIm 28565** есть и другие изображения епископов – это рисунки пером на лл. 6v-8v. На каждом листе расположено по две фигуры, показанных в сходных позах: епископ, стоящий справа, держит педум в правой руке, в левой он может держать манипул, а епископ, стоящий слева, держит посох в левой руке, а правой - благословляет. Все епископы и архиепископы (с паллиями) изображены в полном литургическом облачении. Согласно позднейшим надписям рукопись содержит изображения следующих представителей имперского епископата: Бруно и Хериберта - архиепископов Кёльна (л.6v), Генриха (956-964) и Эгберта, архиепископов Трира (л.7r), Вильгельма (954-968) и Виллигиза – архиепископов Майнца (л.7v), Ульриха, епископа Аугсбурга и Ноткера, епископа Люттлиха (л. 8r), Герарда, епископа Туля (963-994) (слева – епископ в архитектурном обрамлении, без подписи – вероятно, Дитрих I³⁷³ (как основатель монастыря) (л.8v). «Гериберт Кёльнский», «Ульрих Аугсбургский» и «Герард Тульский» обозначены как святые – в подписях и нимбами³⁷⁴ – как уже упоминалось в данном исследовании, все три епископа были канонизированы (соответственно, в 1073/75, 993, 1052 гг.). Вероятнее всего, здесь действительно изображены церковные иерархи оттоновского времени, связанные как с Дитрихом I, относившемся к плеяде имперских епископов, сыгравшим важную роль в судьбе государства, так и с дальнейшей историей учрежденного мецким епископом им монастыря. Некоторые из приведенных в рукописи имен упоминаются в житии Дитриха Мецкого («*Vita sancti Deoderici episcopi Mettensis*»), написанном Сигебертом из Жамблу в 1065-1170 гг. во время его пребывания в аббатстве св. Винцентия, – это Бруно, архиепископ Кёльна, архиепископы Трира Генрих и Эгберт, а также Герард, епископ Туля³⁷⁵.

Лица всех епископов относятся к одному типу, близкому к типу образов святых епископов Трира в Псалтири Эгберта, что указывает на возможные прототипы из

³⁷³ См. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Op. cit. S.38.

³⁷⁴ К сожалению, не удалось установить, являются ли нимбы позднейшим добавлением, т.к. оригинал рукописи недоступен для исследования, работа велась с микрофильмом

³⁷⁵ Vita s. Deoderici episcopi Mettensis auctore Sigeberti Gemblacensis / Pertz, G.H. // MGH SS., IV, 1841, p. 467.

рукописей X-н.ХІ вв.³⁷⁶ В целом эта серия изображения напоминает описанные в предыдущем разделе данного исследования «ряды предшественников», но в данном случае образы представлены в контексте, как и посвятельная сцена, имеющая отношение не к самой рукописи, а к истории монастыря, для которого рукопись создавалась.

С историей аббатства Прюфенинг в Регенсбурге связаны изображения на листе (л.5v). с инвентарной описью сокровищницы монастыря 1165 г., входящей в сборник **Clm 13002**³⁷⁷ собрания Баварской государственной библиотеки. Опись оформлена в виде грамоты, вокруг фигурной рамки расположены следующие изображения: сверху – в центре – Христос, по сторонам от него Оттон, епископ Бамберга - основатель монастыря и св. Георгий - святой патрон аббатства (погрудные изображения); ниже - два ангела (в полный рост); внизу: в раме аббаты Эрбо и Эберхард, под рамой – епископ Эберхард и апостол Павел, внизу – представители монашеской общины. Оттон Бамбергский как основатель (о чем он «сам» сообщает в надписи – «*Haec bona plantavi*») представлен в статусе святого патрона аббатства – справа от Христа, на том же уровне, что и св. Георгий. Однако епископ изображен без нимба - несмотря на то, что Оттон почитался в своей диоцезе в целом, так и в основанных им монастырях, его официальная канонизация состоялась только через четверть века после создания миниатюры – в 1189 г. Второй епископ – Эберхард – также не имеет нимба. Исследователи не пришли к единому мнению относительно его идентификации – но наиболее вероятной нам представляется утверждение Э. Клемм о том, что здесь изображен Эберхард II, епископ Бамберга (1146 -1170), т.к. монастырь, несмотря на свое расположение в Регенсбурге, находился под покровительством бамбергского епископа, и именно Эберхард II ³⁷⁸упоминается в тексте сборника Clm13002 (л.8r). Кроме этого, в пользу Бамберга может говорить и наличие паллия³⁷⁹ у обоих церковных иерархов – с 1052 г. епископы этого диоцеза пользовались особой привилегией – имели право

³⁷⁶ См. Kudorfer, D. Op. cit. S.174.

³⁷⁷ Мюнхен, BSB Clm13002. Прюфенинг, 1158 и 1165 (рисунки). Пергамен, 229 л., 56 x 39 см

³⁷⁸ Klemm, E.: Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek: Teil 1. Die Bistümer Regensburg, Passau und Salzburg. Textband. - Wiesbaden: Reichert, 1980. S.63.

³⁷⁹ Впрочем, другие примеры показывают, что паллий может появиться в изображении епископа и по другим причинам, например, при копировании с изображения святого епископа

получать паллий³⁸⁰. Эберхард здесь исполняет роль защитника аббатства – его «речь»³⁸¹ обращена к возможным похитителям монастырских ценностей и продолжается надписью рядом с изображением апостола Павла - цитатой из «Первого Послания к Коринфянам» об анафеме (1 Кор.16.22). Оба епископа представлены в литургическом облачении, в митрах и с педумом в руках, аббаты так же с педурами. Все лица относятся к одному типу (подобный и на миниатюрах московской рукописи). Тематически рисунки близки изображениям на различных других документах, копировавшийся в монастырских скрипториях для внутреннего использования - привилегиях, документах о традициях (как в упомянутой выше фрайзингской книге традиций).

Еще одно изображение Оттона Бамбергского находится в рукописи середины «Жития св. Генриха» из фондов Земельного архива Каринтии в Клагенфурте (**GV-Hs.1/29**³⁸²). Епископ представлен на посвятителной миниатюре, предваряющей список жития, канонизированного в 1146 г. императора Генриха II, составленного бамбергским диаконом Адальбертом (*Adalbertus diaconus*). Манускрипт был создан в середине XII в. по заказу уже упоминавшегося выше епископа Эберхарда II и был передан им в дар Роману, епископу Гурка (1131-1167). Миниатюра (рисунок пером с частичной раскраской), очевидно созданная по образцу изображений из манускриптов оттоновского периода, хранившихся в сокровищнице Бамбергского собора³⁸³, два яруса. Центр композиции составляют фигуры Христа и Генриха II: Христос, восседающий на престоле – в верхнем ярусе, император – как учредитель Бамбергского епископства - с моделью собора в руках, преклоняющий колени перед Господом – в нижнем. По обе стороны от Христа стоят архангел Михаил (аббатства Михаэльсберг, где создана рукопись) и св. Петр (патрон Бамбергского кафедрального собора), подобным же образом рядом с Генрихом изображены епископ Оттон и императрица Кунигунда. Оттон представлен в полном

³⁸⁰ См. Weiß, D.J. Das exemte Bistum Bamberg 4. Die Bamberger Bischöfe von 1693 bis 1802 (*Germania Sacra Dritte Folge* 12), Berlin / Boston 2016. S.33.

³⁸¹ «Haec minuens praesumptor habens minus inveniatur/Quippe Deum cum fraudat eum quis amare putatur» – тексты надписей см. Boeckler, A. Die Regensburg-Prüfeninger Buchmalerei des XII. und XIII. Jahrhunderts. München, 1924 S.27-28.

³⁸² Клагенфурт, Kärntner Landesarchiv GV-Hs.1/29Сер. XII в. лл. 1-15v (часть составной рукописи XII-XIVвв., [I+29 л.]) 30,2 x 21,2 см

³⁸³ См. Suckale-Redlefsen. Op.cit., S. XXXI.

литургическом облачении, включающий паллий, в его правой руке педум. Исследования³⁸⁴ показали, что нимбы у Оттона и Кунигунды являются позднейшими добавлениями – канонизированные позднее (1189 и 1200 гг.), но чтимые в диоцезе первоначально были изображены без нимбов (как и Оттон в предыдущем памятнике). Живший значительно позднее святого императора епископ появляется на этой миниатюре как основатель аббатства Михаэльсберг (на то указывает расположенная сверху фигура архангела Михаила). Вероятно, для Эберхарда II как для заказчика было так же важно продемонстрировать епископу Гурка своего столь выдающегося предшественника, буквально поставленного один ряд с императорской четой.

В XII в. наступает новый этап развития жанра жизнеописаний, и прежде всего это отразилось на биографических сочинениях, посвященных представителям высшей церковной власти. Если раньше жизнеописание представляло собой житие (*vita*), составленное из определенных клише, ведь основной задачей автора было представить своего героя в соответствии с представлением об идеальном святом епископе, то теперь в основном фокусе деяния (*gesta*) конкретной исторической личности, индивидуальные черты человека преобладают над идеальными, и жизнеописания приобретают большую историческую достоверность, агиография уступает место биографии. Одним из первых примером подобных сочинений являются т.н.³⁸⁵ «Деяния Альберо архиепископа Трирского» (**«Gesta Alberonis archiepiscopi Trevirensis»**) Бальдерика из Флоренн (ум. 1157/58) дошедшие до нас в списке конца XII в., из собрания Городской библиотеки Трира (**Hs. 387/6**)³⁸⁶. Герой сочинения Бальдерика - Альберо фон Монтрёй, бывший архиепископом Трира с 1132 по 1152 гг. – события этого периода и отражены в «Деяниях». Автор старается отойти от шаблонов епископских жизнеописаний прошлых лет, основное его внимание сосредоточено на рассказе о политической деятельности трирского архиепископа, и, хотя образ воинственного князя церкви не избежал некоторой

³⁸⁴ См. Suckale-Redlefsen. Ibid., S. XXXIV.

³⁸⁵ «Gesta Alberonis» - не является авторским заглавием, однако в предисловии к сочинению Бальдерик употребляет слово «gesta» - см. Müller, J.R. Vir religiosus ac strenuus. Albero von Montreuil, Erzbischof von Trier (1132-1152). Trier, 2006. S.29.

³⁸⁶ Трир, StB, Hs. 1387/6 Gesta Alberonis archiepiscopi Trevirensis. Трир, к.XII в. Пергамен, 8°

идеализации, на первом плане именно индивидуальность³⁸⁷. Но отразилось ли эти новые тенденции в изображении архиепископа Альберо на миниатюре в трирской рукописи? Миниатюра на л. 1v представляет собой раскрашенный рисунок пером. Альберт фон Монтрёй изображен в полный рост, в литургическом облачении (белая с зеленым орнаментом казула, синяя с красным далматика, альба, стола, паллий, мира), в его руке книга и педум. В отличие от образов святых епископов или же репрезентативных образов современников архиепископ представлен не в строго фронтальной позе – его голова повернута в сторону, а его «сосредоточенный» взгляд Плотцек называет типичной чертой «портретов» эпохи Штауфенов³⁸⁸. Но, как и в других изображения епископов, относящихся к разным иконографическим типам, здесь так же важно было создать образ носителя сана – поэтому детали литургического изображены с особой тщательностью.

Все собранные в данном разделе примеры показали, как привычные иконографические схемы могли применяться использоваться в иных ситуациях, рассматриваться в других контекстах, вследствие чего и изменялась функция миниатюры в книге (как в случае с посвятительной миниатюрой в рукописи, не являющейся «посвятительным экземпляром»). При этом, несмотря на все различия, образы епископов сохраняют все те же характерные признаки, которые наблюдались в изображениях и донаторов, и святых (внимание к инсигниям, отсутствие индивидуальных черт, идеализированная внешность даже том случае, когда изображается современник). Все эти тенденции нашли отражение и в миниатюрах рукописи «Службы св. Виллигизу...», созданной, как и большинство рассмотренных в данном разделе памятников в середине-второй половине XII в.

³⁸⁷ См. Müller, J.R. Op.cit., S. 23-25

³⁸⁸ См. Plotzek, J. Op.cit., S. 313

7. Заключение: изображения епископов в рукописной книге X-XII вв.: связь с содержанием и назначением книги, место и функция миниатюр в кодексе

В предыдущих разделах данного исследования были рассмотрены различные примеры изображений имперских епископов в книжной миниатюре последней четверти X – конца XII в. Памятники были сгруппированы согласно своим типологическим характеристикам, причем не всегда их круг ограничивался исключительно рукописями, созданными только на территории Германии. В этой заключительной главе будут освещены только источники, происходящие из немецких скрипториев – показанные в хронологической последовательности они наглядным образом показывают, как общие закономерности, так и изменения, происходившие на протяжении этого длительного периода. К сожалению, абсолютная точность статистических данных в нашем случае не представляется возможной, однако дошедшие до наших дней и собранные в данном исследовании памятники позволяют выявить основные тенденции, а также ответить на следующие вопросы: какие типы книги преобладали в определенные периоды, менялся ли круг заказчиков, какие изменения происходили в функции миниатюры в книге.

При составлении хронологической таблицы (см. Табл.1) были учтены такие сравнительные характеристики, как содержание книги, размер кодекса, место миниатюры в книге и техника ее исполнения, иконографический тип изображения епископа, тип заказчика (епископ или монастырь), предназначение книги в качестве вклада.

7.1 Типы книг: назначение и содержание

Как уже говорилось выше по своему назначению и содержанию собранные в данном исследовании памятники образуют несколько групп – основными из них являются богослужебные кодексы, а также рукописные книги, содержащие агиографические и теологические сочинения. Если учитывать эти признаки, то рассматриваемый период достаточно четко разделяется на два этапа: первый – со последней четверти X в. до последней четверти XI в. – времени борьбы за инвеституру, второй охватывает XII век (Табл.2). Для первого этапа характерно

значительное преобладание богослужебных книг, изображения имперских церковных иерархов появляются в евангелиариях («Драгоценное евангелие Бернварда Хильдесхаймского» (Хильдесхайм, DM, Inv.Nr. DS 18), Фрайзингский евангелиарий (Бамберг, SB, Msc.Lit.2), сакраментариях (Сакраментарий Зигеберта Минденского (SBPK Theol.lat.fol.2), Фрайзингский сакраментарий), в специально предназначенных для епископов бенедикционалах и понтификалах («Гундекарианум» (Эйхштетт, DA Cod. B4) и др. Как правило, такие кодексы относятся к большому формату, их художественное оформление носит парадный характер и в большинстве случаев эти литургические книги созданы по заказу изображенных в них епископов и переданы ими в дар кафедральному собору (эти данные отображаются в таблице). Начиная со второй четверти XI в. ряд манускриптов, содержащих изображения епископов, дополняется и рукописями агиографического содержания (Жития святых – Вена, ÖNB, Cod.573 и Айнзидльн, Stiftsbibl. Cod 261(971) - большая часть памятников XII в. уже будет относиться именно к этой группе (два жития Анно Кёльнского (Галле, Frankische Stiftungen AfSt/H P15 и Дармштадт, U-LB Hs.945), житие Бернварда Хильдесхаймского (Ганновер, NLA Ms.F.Nr-5) житие Норберта Ксантенского (Мюнхен, BSB Clm 17144) и др.). В эту же группу входит и московская рукопись Ф.183.1 №368. В XII в. круг книг, в которые могут я включаться изображения епископов (как современников, так и представителей имперской церкви прошлых эпох), существенно расширяется: это и различные сборники теологического содержания (творения отцов Церкви («Regula pastoralis» Григория Великого (Бамберг, SB Msc.Patr.76), «De Genesi ad litteram» Августина (Мюнхен, BSB Clm 15582), письма Иеронима (т.н. «Лекционарий Фридриха» – Кельн, Dom Hs.59), трактаты современных теологов («Liber de divinis officiis» Руперта из Дойца (Мюнхен, BSB Clm 14355); исторические сборники и отдельные сочинения («Книга традиций ризничего Конрада» (Мюнхен, BayHSta HL Freising 3c) и «Деяния Альберо, архиепископа Трирского» Бальдерика из Трира (Трир, StB Hs.1387/6); а также различные сборники, составленные в монастырях для внутреннего использования («Кодекс Тиодерика» из Дойца, сборники из Прюфенинга (Мюнхен, BSB Clm 13002) и аббатства Михаэльберг в Бамберге (Бамберг, SB Msc.Lit.144). При этом

богослужебные кодексы уже составляют меньшую долю от общего числа дошедших до наших дней рукописных книг с миниатюрами, представляющими имперских епископов X-XII вв.

7.2 Круг заказчиков

Установить имя заказчика книги возможно с помощью соответствующих записей и надписей в рукописи, а также посвяtitельных миниатюр. Особенно интересна для данного исследования группа заказчиков, которую образуют представители имперского епископата X-XII вв. Приблизительно половина кодексов, рассматриваемых в данной работе, является заказами епископов и архиепископов Германии. Хронологическая таблица наглядно демонстрирует, как в течение рассматриваемого периода меняются типы книг, в которые помещается изображение заказчика-епископа. В X-XI вв. абсолютное большинство среди таких заказов составляют богослужебные книги. Иллюминированные кодексы, являвшие собой настоящую драгоценность, вкладывались донаторами в церкви наряду с литургическими предметами, реликвариями и т.д. Но при этом стоит учитывать, что наличие посвяtitельной миниатюры, представляющей донатора, не является обязательным для вкладных книг – многие литургические кодексы не имеют подобных изображений - и таким образом зависит от выбора самого заказчика. Для донатора было важным обозначить свой сан – как на миниатюрах, так и в посвяtitельных надписях и подписях на миниатюрах (в большинстве надписей указано «presul» (praesul) – «священник» (Эгберт Трирский, Бернхард Хильдесхаймский, Элленгард из Фрайзинга и др.), в некоторых - «episcopus» или «archiepiscopus» (у Эвергера, архиепископа Кёльна – и «presul», и «archiepiscopus»). Среди манускриптов, созданных для имперских епископов, были не только богослужебные книги, но и не относящиеся к литургическим рукописям полные библии, теологические трактаты, агиографические сборники, предназначенные как для вклада в кафедральный собор или монастырских храм, так и для собственного пользования. Книги нелитургического содержания, в которых также имеются изображения епископов – заказчиков характерны уже для XII столетия (рукопись Августина BSB Clm15582, «Лекционарий» Фридриха I, «Служба и чудеса св.

Виллигиза» из РГБ). Самым распространенным иконографическим типом, встречающимся в изображениях в кодексах, созданных для епископов, является посвятельная миниатюра, на которой представлен заказчик со святым покровителем, которому приносится в дар книга. Для этой группы памятников также характерна тема наследования сана, представления как целых рядов епископов, так и избранных предшественников («Гундекарианум», «Псалтирь Эгберта» и др.). Помимо епископов заказчиками рукописей с изображениями имперских церковных иерархов становились монастыри, и в XII в. число таких заказов значительно выше (см. **Табл.3**). Часто в роли заказчика выступал (и об этом упоминается на страницах кодекса) аббат³⁸⁹. В основном эти манускрипты связаны с именами епископов-основателей монастырей, и, если ранее это были святые епископы давно прошедших эпох (например, св. Виллиброд в Эхтернахе), то с XI в. на страницах книг появляются образы имперских епископов из не столь далекого прошлого, это было связано с появлением новых культов (св. Ульрих Аугсбургский, св. Анно Кёльнский). Монастыри заказывали или создавали в собственных скрипториях рукописи для внутреннего использования. Это могли быть и богослужебные книги – для вклада в храм («Сакраментарий Ратманна» (Хильдесхайм, Domschatz №37) и «Штаммгеймский миссал» (Paul Getty Museum Ms.64) , кодексы, содержащие жития и описания чудес основателей монастыря (жития Ульриха Аугсбургского, Бернварда Хильдесхаймского, Анно Кёльнского, Норберта Ксантенского), а также различные документы, связанные с жизнью монастыря: некрологи, копии привилегий и прочих грамот, описи реликвий и литургической утвари ("Кодекс Тиодерика , сборник из аббатства Михаэльсберг в Бамберге (StB Msc.Lit.144), Опись сокровищницы аббатства Прюфенинг (BSB Clm 13002). В манускриптах этой группы часто встречаются изображения заказчиков – аббатов и монахов, а также групп монахов, представляющих общину в целом («Кодекс Тиодерика», «Сакраментарий Ратманна», Опись сокровищницы аббатства Прюфенинг³⁹⁰). Кроме вклада в храм, личного использования самим заказчиком или же «внутреннего» использования в монастыре существует еще

³⁸⁹ Если в рукописи нет упоминания о конкретном заказчике, то в таблице в данном качестве обозначается монастырь в целом (например, «Бамберг, аббатство Михаэльсберг»)

³⁹⁰

случай, когда кодекс заказывался для последующего принесения в дар другому представителю духовенства – епископу (необязательно своего диоцеза, как в случае с Рупертом из Дойца и Куно, епископом Регенсбурга (BSB Clm 14355), настоятелю другого монастыря (аббат Райхенау Берно и Фридебольд, аббатом монастыря свв. Афры и Ульриха в Аугсбурге (ÖNB Cod.573) и др.

7.3 Функции изображений в книге и их взаимосвязь с назначением книги

Как отобранные для данного исследования памятники – рукописные книги – различаются по своему содержанию и назначению, так и находящиеся в них изображения имеют различные функции. Самый распространенный из типа миниатюр, на которых могут быть представлены епископы – это, безусловно, посвятительные. Внутри этой обширной группы они уже делятся на различные иконографические подгруппы: это и донаторские сцены, и девоционные или репрезентативные образы, а также другие, рассмотренные в главах этой работы. При этом существуют общие признаки, характерные для подобных миниатюр. Прежде всего, это расположение миниатюры в книге – как правило, это начальные листы кодекса – книга раскрывается и появляется посвятительное изображение. Это особенно важно для богослужебных книг, которые предполагали частое использование и, соответственно, частое раскрытие страниц с миниатюрами. Обычно в богослужебных книгах, созданных по заказу епископа, размещаются посвятительные миниатюры с донаторскими сценами – именно такие изображения представлены в большей части памятников конца X - второй половины XI в. Художественное оформление литургических кодексов оттоновской эпохи имеет явный «парадный характер» - в инициалах и миниатюрах - преобладают пурпурный цвет и золото (в том числе пурпурные и золотые фоны посвятительных миниатюр). Книга была драгоценным даром, и изображения донаторов становились свидетельствами этого дара Господу или святому покровителю (выступавшему в качестве посредника между дарителем и Богом), и при каждом раскрытии кодекса происходило напоминание об этом поступке заказчика, и само действие дарения «проигрывалось» снова. Особый интерес представляют в данном контексте парные миниатюры, расположенные на развороте страниц - такие как в «Драгоценном

евангелии» Бернварда Хильдесхаймского или «Лекционарии Эвергера», где обыгрывается открытие и закрытие книги, когда совмещаются миниатюры с изображением заказчика кодекса и святого покровителя, принимающего дар или молитву донатора. Посвятительные миниатюрные в некоторых типах богослужебных книг могут показывать и назначение кодекса - представлять заказчика-епископа у алтаря, служащим мессу (бенедикционал Энгильмара из Паренцо (Малибу, PGM Ms Ludwig VII I) и сакраментарий Зигеберта Минденского (Берлин, SBTK, Theol.lat.fol.2).

Как уже говорилось выше, в XII в. круг памятников, в которых встречаются изображения имперских епископов, существенно изменяется. Например, в группе манускриптов, созданных по заказу епископов, отсутствуют литургические книги. Посвятительная миниатюры с изображением заказчика (епископа) встречается в книгах другого содержания и назначения, например, в теологических сборниках («Лекционарий» Фридриха I Кельнского (Кельн, DB, Dom Hs.59), трактат Августина для Эберхарда Зальцбургского (BSB, Clm 15582). Во второй половине XII века изменяется и техника исполнения миниатюр - на смену темпере и золоту приходят рисунки пером с частичной раскраской или без нее (исключение составляют миссалы из аббатства св. Михаила в Хильдесхайме, но они относятся к епископским заказам). В целом по сравнению с произведениями оттоновской эпохи снижается и художественный, и технический уровень таких миниатюр - Вейдландт характеризует это явление как «падение качества» («Qualitätsverlust»)³⁹¹. Практически исчезают характерные для предыдущего периода парные композиции на развороте, сцена передачи книги теперь занимает только одну страницу. Функция посвятительных донаторских изображению остается прежней, место миниатюр в кодексе также традиционно. Следующая большая (а для памятников XII столетия преобладающая) группа – это изображения мемориального характера. Под «мемориальными» здесь следует понимать изображения посмертные, показывающие связи живущих с ушедшими³⁹² (образы основателей монастырей,

³⁹¹ См. Weilandt, G. Geistliche und Kunst. ein Beitrag zur Kultur der ottonisch-salischen Reichskirche und zur Veränderung künstlerischer Traditionen im späten 11. Jahrhundert. Köln/Weimar/Wien, 1992. S. 343.

³⁹² См. Oexle O.G. Memoria und Memorialbild // "Memoria". Der geschichtliche Zeugniswert des liturgischen Gedenkens im Mittelalter. München, 1984. S. 394.

донаторов или епископов-предшественников). Часть рукописей, рассматриваемых в качестве примеров в данном исследовании, имеет непосредственные отношения к культам епископов, почитаемых в основанных ими монастырях, в пределах своих диоцезах или же даже канонизированных Римом. К таким памятникам прежде всего относятся жития. Если житие представляет собой отдельную рукопись, то изображение святого епископа в виде полностраничной миниатюры располагается в начале рукописи (два жития Анно II Кельнского (Галле, Fr.St. AfST Н Р15 и Дармштадт, ULB HS.945, житие Норберта Ксантенского (BSB Clm 17144). Если же текстом жития является составной частью агиографического сборника, то изображение так же как правило располагается на начальных страницах соответствующей части манускрипта, причем часто это изображение приставляет собой историзированный инициал (житие Ульриха Аугсбургского в сборнике BSB Clm11328, житие Бернварда Хильдесхаймского (Ганновер, NLA Ms.F.Nr.5). Миниатюры, представляющие, святых епископов в основном выполнены в красках (или же это рисунок пером с частичной раскраской), часто с применением золотой краски (нимбы, детали облачения).

Как уже упоминалось выше, большая доля манускриптов создавалась в монастырях для собственного использования : это и жития святых, тексты орденских уставов, и монастырские некрологи, книги традиций, описи реликвий и сокровищ и т.д. Жития епископов-основателей зачитывались и в рамках богослужений (московская рукопись службы Виллигизу), и вне стен храма – в пример и назидание монахам, однако иллюминированные жития встречались не так часто (это видно на примере списков житий Норберта Ксантенского – из всех списков XII в. известен только один с миниатюрой – это рассматриваемый в данном исследовании из Шетфларна (BSB Clm 17144). С литургическим поминовением связаны и изображения в некрологах (Оттон I Бамбергский в некрологе аббатства Михаэльсберг (Бамберг, SB Msc.Lit.144). Изображения епископов-основателей или донаторов в монастырских рукописях различного содержания и назначения вне зависимости от того, почитался ли представленный на страницах рукописи епископ в качестве святого, имеют мемориальную функцию. Согласно Г. Эксле³⁹³

³⁹³ См. Oexle O.G Ibid., S. 407-409.

мемориальном контексте также следует рассматривать и характерные для епископских заказов образы предшественников (Псалтирь Эгберта, «Гундекарианум»).

Посвятительные миниатюры, представляющие заказчиков, также обладают мемориальной функцией – пергаменный кодекс предполагал долговременно существование и использование, и как любой объект средневекового религиозного искусств имел своей целью вечность, становясь таким образом памятником донатору, также как произведения монументальной скульптуры и живописи, находящиеся в пространстве храма, литургические предметы и реликварии.

7.4 Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о рукописи Ф. 183.1 №368 как об уникальном памятнике и в контексте истории (единственный сохранившийся до наших дней оригинальный источник, свидетельствующий о почитании Виллигиза в майнцской церкви XII в.) так и в контексте истории средневекового книжного искусства. Иллюминированные кодексы подобного типа (содержащие житие и описание чудес «нового» святого, чей культ не имеет широкого распространения) встречаются относительно редко (что демонстрирует пример рукописей «Жития блаженного Норберта», из только один из дошедших до наших дней списков которого имеет посвятельную миниатюру).

Среди кодексов аналогичного типа и сходного содержания не удалось обнаружить точных иконографических соответствий. В наиболее близких по содержанию и типу рукописях - житиях Анно II Кельнского (*Vita minor*) и Норберта Ксантенского также присутствует посвятельная миниатюра, представляющая святого епископа, но в иных контекстах (учредитель монастырей и строитель церквей, основатель ордена).

В результате изучения материала и сравнительного анализа памятников стало понятно, что иконографическая особенность миниатюр московской рукописи заключается в том, что в сценах, где изображены святой и «современник», не «современник» обращается к святому (с подношением, с молением о заступничестве – что характерно для посвятельных миниатюр), а святой сам

«обращается» с просьбой. Если рассматривать роли Гартманна и Генриха I по отношению к рукописи как «автора» и «заказчика», то становится очевидным, что обе миниатюры не соответствуют традиции авторских и донаторских изображений, характерных для книжного искусства рассматриваемого периода (при том, что отражают стилистические тенденции и технические особенности миниатюры середины – второй половины XII в.). Вероятно, автор нашел специальное решение для данной ситуации, предположительно, основываясь на иконографических образцах иного содержания, но близких по форме: сценам передачи привилегий.

Одним из ключевых вопросов, ответ на которые было призвано дать данное исследование — это обоснование присутствия Гартманна и Генриха I на посвятительных миниатюрах. И на страницах рукописей, и в произведениях декоративно-прикладного искусства мы не обнаруживаем изображений людей, имеющих отношение к развитию культа святого, но не отметившихся какими-либо конкретными действиями в этом направлении — а о подобных событиях с участием Гартманна или даже Генриха сведений не сохранилось. Например, об изображенном на раке св. Годехарда в Хильдесхайме епископе Бернхарде I достоверно известно, что он в 1131 г. успешно завершил процесс канонизации своего предшественника. Но в случае с культом Виллигиза в качестве подобного действия можно рассматривать составление посвященной ему службы и описаний чудес и создание соответствующей рукописи. Изображения авторов и заказчиков житий нам известны на примере Жития св. Ульриха Аугсбургского из собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod.573). Таким образом, основываясь на тексте рукописи («писем» Виллигиза), можно предположить, что пробст Гартманн является автором, а архиепископ Генрих — заказчиком кодекса.

Та случайность, которая привела майнцскую рукопись в московское собрание, оказалась счастливой для данного исследования, потому что в результате этот памятник был для нас источником для значительно более общих суждений и выводов — благодаря ему мы получили метод, ключ, типологический образец, пример для сопоставления и последующего анализа.

В ходе исследования были выявлены общие тенденции, характерные для изображений имперских епископов, описан круг соответствующих сюжетов. Все

миниатюры и памятники, относящиеся к другим видам искусства, вне зависимости их принадлежности к тому или иному иконографическому типу объединяет трактовка образа епископа как обладателя сана – это главная определяющая черта. Отсюда следует особое внимание к деталям литургического облачения и епископским инсигниям. Священный сан проецирует свой сакральный характер и на его носителя – как мы видели на примере некоторых источников это иногда может обозначаться и с помощью нимбов (но круглый нимб у Виллигиза обозначает его статус чтимого в майнцской церкви патрона). Несмотря на то, что мы имеем дело с изображениями конкретных исторических персонажей, каждый из них предстает в образе типичного, идеального епископа. Единственно возможные указания на индивидуальность – это подписи или упоминание имени в посвятительной надписи - или же атрибут. Проблема отсутствия «портретности» в современном ее понимании характерна как для искусства рассматриваемого периода в целом, так и в особенности для образов епископов. Даже если речь идет об изображении современника, черты лица которого должны были быть знакомы художнику – как в случае с архиепископом Генрихом I и пробстом Гартманном – то внешность его также, как и в образах святых, будет соответствовать идеальному типу, характерному для времени создания миниатюр. Архиепископы Виллигиз и Генрих не только имеют сходную внешность, но и облачение Генриха I в точности повторяет литургические одеяния Виллигиза на первой миниатюре (с Гартманном). Генрих уподобляется Виллигизу, и такое подражание святому предшественнику, весьма характерно для образов епископов. Имитация в таком случае рассматривается как некий акт легитимизации, свидетельство непрерывного наследования епископского престола от святых предшественников. С данной темой мы встречаемся и в других памятниках книжного и декоративно-прикладного искусства X-XII вв (изображения Эгберта и святых епископов Трира в Псалтири и на реликварии для посоха Св. Петра, Гундекара II и св. Виллибальда (а также другие предшественники) в «Гундекариануме», Эберхарда, архиепископа Зальцбурга и св. Руперта в современной «Службе св. Виллигизу» рукописи Clm.15582 из собрания Баварской государственной библиотеки).

Таким образом, при наличии редкой иконографической схемы посвяtitельный миниатюр московской рукописи, образы и темы являются характерными для изображений епископов в рукописях Германии X-XII вв.

Список сокращений

РГБ - Российская государственная библиотека

BAV - Biblioteca Apostolica Vaticana (Ватиканская апостольская библиотека)

BayHStA - Bayerisches Hauptstaatsarchiv (Баварский государственный архив)

BNF - Bibliothèque nationale de France (Национальная библиотека Франции)

BSB - Bayerische Staatsbibliothek (Баварская государственная библиотека)

DA - Diözesanarchiv (архив диоцеза)

FLB - Forschungs- und Landesbibliothek (научно-исследовательская и земельная библиотека)

LA - Landesarchiv (земельный архив)

LB - Landesbibliothek (земельная библиотека)

MGH - Monumenta Germaniae Historica (Исторические памятники Германии)

ÖNB - Österreichische Nationalbibliothek

SB - Staatsbibliothek (государственная библиотека)

SBPK - Staatsbibliothek zu Berlin - Preußischer Kulturbesitz (Берлинская государственная библиотека — Прусское культурное наследие)

StB, SB - Stadtbibliothek (городская библиотека)

UB - Universitätsbibliothek (университетская библиотека)

ULB - Universitäts- und Landesbibliothek (университетская и земельная библиотека)

Рукописи, упоминаемые в исследовании:

Москва, Российская государственная библиотека:

Ф.183.1 №368 Служба св. Виллигизу с описанием его чудес

Bamberg, Staatsbibliothek :

Msc. Bibl. 8. Gregorius I Magnus. Moralia in Job

Msc.Lit.144 Regula S. Benedicti, cum Lectionario et Necrologio

Msc.Lit.2 Sacramentarium

Msc.Patr.35m Augustinus. In epistolam Johannis

Msc.Patr.76 Gregorius I Magnus. Regula pastoralis

Berlin, Staatsbibliothek zu Berlin - Preußischer Kulturbesitz:

Ms. Phill. 1676 Egino-Codex

Theol.lat.qu.3 Fragment

Theol.lat.fol. 342 Augustinus. Tractatus in evangelium Johannis

Chantilly, Musée Condé:

Ms. 14 bis [Registrum Sancti Grigorii]

Città del Vaticano, Biblioteca apostolica Vaticana:

Vat.lat. 9820 Exultet

Vat. Ottobon. Lat.74 Evangeliarium

Vat. Reg. lat. 124 Hrabanus Maurus. Liber de laudibus sanctae crucis

Cividale, Museo Archaeologico :

MS CXXXVI Psalterium Egberti

Darmstadt, Universitäts- und Landesbibliothek:

Cod.lat. 1948 Gero-codex

Hs. 945 Vita Annonis Minor

Den Haag, Koninklijke Bibliotheek:*Hs. 76 F 1* Evangeliarium**Eichstätt, Diözesanarchiv:***Codex B 4* Liber pontificalis Eichtetensis [Pontificale Gundecarianum]**Einsiedeln, Stiftsbibliothek:***Cod.261 (971)* Vitae sanctorum**Gotha, Forschungs- und Landesbibliothek:***Memb. I 70.* Thiofridus Epternacensis Opera selecta**Göttweig, Stiftsbibliothek:***Cod. 97 (rot), 27 (schwarz)***Halle, Franckesche Stiftungen:***AFSt/P 15 P 15* Vita Annonis maior**Hannover, Niedersächsisches Landesarchiv:***Ms. F Nr.5.* Tangmar. Vita Sancti Bernwardi**Hildesheim, Dom-Museum:***DS Nr.18* Evangeliarium [Kostbares Evangeliar des hl. Bernward]*DS Nr.37* [Ratmann Sakramentar/Missale]*DS Nr.61* [Bernward-Bibel]**Ivrea, Biblioteca Capitolare:***Cod 9 [IV]* Rituale Episcoporum*Cod. 31 [LXXXVI]* Sacramentarium Warmundi**Karlsruhe, Badische Landesbibliothek:**

Hs. Rastatt 27 Manegoldus. Liber ad Gebhardum

Klagenfurt, Kärntner Landesarchiv:

GV-Hs.1/29 Adalbertus diaconus Babenbergensis. Vita s. Heinrichi II imperatoris et miracula

Köln, Diözesan- und Dombibliothek:

Dom Hs.12 Hillinus-Codex

Dom Hs.59 Friedrich-Lektionar

Dom Hs.143 Epistolarium; Evergerus-Lektionar

London, British Library:

Egerton 3763 Prayer book

Los Angeles, The Paul Getty Museum:

Ms.64 Stammheim Missal

Ms.Ludwig VII I Benedictionale

München, Bayerische Staatsbibliothek:

Clm 1018 Nekrologe und Traditionen aus Diessen

Clm 6831 Evangelistar

Clm 11328 Vitae sanctorum

Clm 13002 Glossarium Salomonis

Clm 13601 Quattuor Evangelia [Uta-Codex]

Clm 14355 Rupertus Tuitensis. Liber de divinis officiis

Clm 15812 Augustinus. De Genesi ad litteram

Clm 17054 Augustinus. In evangelium Iohannis

Clm 17144 Vita beati Norberti

Clm 17174 Regulae. Liber ordinarius

Clm 28565 Annales sancti Vincentii Mettensis

München, Bayerisches Hauptstaatsarchiv:*HL Freising 3c* Traditionscodex des Conradus Sacrista**München, Schatzkammer der Residenz:***ResMü. Schk0004-WL* Das Gebetbuch Karls des Kahlen**Münster, Westfälisches Landesmuseum für Kunst und Kultur:***BM 1756* Sulpicius Severus. Vita Sancti Martini**Paris, Bibliothèque nationale de France:***Lat.1* Biblia [Bible de Vivien, dite Première Bible de Charles le Chauve]*Lat.8 (2)* Biblia Sancti Martialis Lemovicensis altera*Lat.817* Sacramentarium Sancti Gereonis Coloniensis*Lat. 1141* Sacramentarium, pars*Lat.1152* Psalterium Caroli Calvi*Lat. 1203* Evangeliarium [Evangélaire dit de Charlemagne/ de Godescalc]*Lat. 1231* Ordines romani ad usum ecclesiae Ratisponensis*Lat. 9428* Sacramentarium. [Sacramentaire dit de Drogon]*Lat.9448* Antiphonarium*Lat. 10510* Troparium, Sequentiarum, Graduale*Lat. 12048* Sacramentarium gelasianum**Roma, Biblioteca Casanatense:***Cas.724 (B I 13) 1* Pontificale*Cas.724 (B I 13) 2* Benedictionale**Strasbourg, Bibliothèque du Grand Séminaire:***Cod.78* Codex Guta-Sintram**Trier, Stadtbibliothek:***Hs.22* Evangeliarium [Ada-Evangeliar]*Ms.24* Codex Egberti

Hs. 171/1626a [Registrum Sancti Gregorii]

Hs. 1378/103 Thiofridus Epternacensis Opera selecta

Hs. 1387/6 Gesta Alberonis archiepiscopi Trevirensis

Wien, Österreichische Nationalbibliothek:

Cod. 573 Vitae sanctorum

Cod. 652 De laudibus sanctae crucis

Cod.Vind.med. Gr. 1 Dioscorides

Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek

Cod.Guelf.1151 Helmst. Orationale

Литература

Имперские епископы в Германии X-XII вв. Исследования по истории церкви. Издания и переводы основных источников.

1. Герье, В.И. Виллигиз, архиепископ Майнцский (по рукописи XII в.). М., 1869. - 47 с.
2. Гергей, Е. История папства. М, 1996. – 463 с.
3. Титмар Мерзебургский. Хроника /Пер. с лат. И.В. Дьяконова. М., 2009. – 256 с.
4. Alt, D. Sanctus episcopus : das Bischofsideal von früh- und hochmittelalterlichen Bischofsviten im Spannungsfeld von Anspruch und Wirklichkeit (Studien zur Kirchengeschichte und Theologie ; Bd. 4). Herne, 2013. - 454 S.
5. Backmund, N. Die mittelalterlichen Geschichtsschreiber des Prämonstratenserordens. Averbode, 1972. – 357 S.
6. Böhmer, H. Willigis von Mainz. Ein Beitrag zur Geschichte des Deutschen Reichs und der Deutschen Kirche in der sächsischen Kaiserzeit. Leipzig, 1895. – 206 S.
7. Böhmer, J. Regesten zur Geschichte der Mainzer Erzbischöfe (von Bonifatius bis Uriel von Gemmingen 742? -1514). Bd.1, Innsbruck, 1877. – 400 S.
8. Burkhardt, Stefan: Mit Stab und Schwert : Bilder, Träger und Funktionen erzbischöflicher Herrschaft zur Zeit Kaiser Friedrich Barbarossas; die Erzbistümer Köln und Mainz im Vergleich. Ostfildern, 2008. - 784 S.
9. Büttner, H. Erzbischof Heinrich von Mainz und die Staufer (1142-1153) // Zeitschrift für Kirchengeschichte 4 F., VI Bd., 69 Hft. 3+4, 1958. S. 395-410.
10. Engels O. Der Reichsbischof (10. und 11. Jh.) // Der Bischof in seiner Zeit / Berglar, P. Köln, 1986. S. 41-94.
11. Engels, O. Der Reichsbischof in ottonischer und frühsalischer Zeit// Beiträge zu Geschichte und Struktur der mittelalterlichen Germania Sacra. Göttingen, 1989. S-135-175.
12. Falck, L. Mainz im frühen und hohen Mittelalter. Mitte 5. Jahrhundert bis 1244. Düsseldorf, 1971. – 240 S.

13. Fleckenstein J. Die Hofkapelle der deutschen Könige // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung, B. 48, F. 1. Stuttgart, 1966. S. 386–391.
14. Goetz, W. Leben und Werk des heiligen Willigis // 1000 Jahre St. Stephan in Mainz. Mainz, 1990. S. 15-32.
15. Halder, K.H. Norbert von Xanten: der Gründer des Prämonstratenserordens und seine Zeit. Innsbruck, 2010. -143 S.
16. Haller, W. Bischofsamt im Mittelalter. Bernward und Godehard von Hildesheim. Hildesheim, 1970. - 40 S.
17. Handgratinger, Th. Der heilige Norbert: Erzbischof und Ordensgründer. Magdeburg, 2011. - 136 S.
18. Hauck, A. Kirchengeschichte Deutschlands. Bd. III. Leipzig, 1920. - 1078 S.
19. Heimatbuch der Stadt Siegburg, Bd. 2 Siegburg, 1967. - 816 S.
20. Heinemeyer, W. Erzbischof Willigis von Mainz// Blätter für deutsche Landesgeschichte, Bd. 112, Göttingen, 1976. S. 41-57.
21. Lebensbeschreibungen einiger Bischöfe des 10.–12.Jh., Darmstadt, 1973. – 639 S.
22. Herde, P. Heinrich I. von Mainz// NDB. Band 8, Berlin 1969, S. 369.
23. Manitius, M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters: Von der Mitte des zehnten Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Kampfes zwischen Kirche und Staat. München, 1976. - 873 S.
24. Metz, W. Willigis im Rahmen der Beziehungen des Erzstiftes Mainz zum deutschen Königtum in ottonischer und salischer Zeit// Willigis und sein Dom: Festschrift zur Jahrtausendfeier des Mainzer Domes 975-1975. Mainz, 1975. - 1-30 S.
25. Müller, H. Heribert Kanzler Ottos III. und Erzbischof von Köln. Köln, 1977. - 394 S.
26. Müller, J.R. Vir religiosus ac strenuus. Albero von Montreuil, Erzbischof von Trier (1132-1152). Trier, 2006. - 907 S.
27. Otto episcopus Frisingensis. Gesta Friderici I imperatoris / Wilmans, R. MGH SS., 20, 1868. S. 347-491.
28. Palazzo, E. The image of the bishop // The Bishop Reformed: Studies of Episcopal Power and Culture in the Central Middle Ages (Church, Faith and Culture in the Medieval West), Aldershot, Ashgate, 2007. P. 86-91.

29. *Regesta imperii*. II, 5, 1998. Papstregesten 911-1024. Wien, Köln, Weimar, 1998. - 490 S.
30. *Regesta Imperii*. IV,2,1. Die Regesten des Kaiserreiches unter Friedrich I. 1152 (1122) -1190. Wien, Köln, Graz, 1980. - XII, 182 S.
31. Die Regesten der Erzbischöfe von Köln im Mittelalter. Bd.1. 313-1099. Bearb. W. Oediger. Düsseldorf, 1978 - 443 S.
32. Die Regesten der Erzbischöfe von Köln im Mittelalter. Bd.2. 1100-1205. Bearb. Dr. R. Knipping. Bonn, 1901. - 400 S.
33. Ruotgerus. *Vita Brunonis archiepiscopi Coloniensis* (Ed. Pertz, G.H. // MGH SS., 4, 1841, S. 254-275.
34. Die Salier und das Reich, Bd. 2: Die Reichskirche in der Salierzeit /Weinfurter, S. Sigmaringen, 1991. - 569 S.
35. Scheiffer. R. Der ottonische Reichsepiskopat zwischen Königtum und Adel // Frühmittelalterliche Studien. Vol. 23, 1989. S. 291–301.
36. Schneider, O. Erzbischof Hinkmar und die Folgen: Der vierhundertjährige Weg historischer Erinnerungsbilder von Reims nach Trier. 2010. - 469 S.
37. Schulze, H. M Hegemoniales Kaisertum: Ottonen und Salier. Berlin, 1991. - 519 S.
38. Sinderhauf, M. Die Abtei Deutz und ihre innere Erneuerung. Klostergeschichte im Spiegel des verlorenen Codex Thioderici. Köln, 1996. - 407 S.
39. Stehkämper, H. Der Reichsbischof und Territorialfürst (12. und 13. Jahrhundert) // Der Bischof in seiner Zeit: Bischofstypus und Bischofsideal im Spiegel der Kölner Kirche; Festgabe für Joseph Kardinal Höffner, Erzbischof von Köln /Berglar, P, Engels, O. Köln, 1986. S. 95-184.
40. Thangmarus presb. Hildesheimensis. *Vita Bernwardi episcopi Hildesheimensis*. (Ed. Pertz, G.H.) // MGH SS., 4 (1841). S. 757-782.
41. Töpfer B. Kaiser Friedrich I. Barbarossa und der deutsche Reichsepiskopat // Friedrich Barbarossa: Handlungsspielräume und Wirkungsweisen des staufischen Kaisers / Haverkamp, A. Sigmaringen, 1992. S. 389–433.
42. *Vita s. Deoderici episcopi Mettensis auctore Sigeberti Gemblacensis* / Pertz, G.H. // MGH SS., IV, 1841. S. 461-483.

43. Wattenbach, W. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter: bis zur Mitte des 13. Jahrhunderts. Bd. 2. Hertz, 1894. - 477 S.
44. Weinfurter, S. Bischof und Reich. Wandel der Autoritäten und Strukturen in der späteren Salierzeit // Canossa 1077 - Erschütterung der Welt. München, 2006. S. 150-157.
45. Weinfurter, S. Das Reich im Mittelalter. Kleine deutsche Geschichte von 500 bis 1500. München, 2008. - 320 S.
46. Weiß, D.J. Das exemte Bistum Bamberg 4. Die Bamberger Bischöfe von 1693 bis 1802 (Germania Sacra, 3. Folge 12), Berlin / Boston 2016. - 487 S.
47. Willigis und sein Dom. Fest für Jahrtausend des Mainz Domes 975-1975 / Brück, A.Ph. Mainz, 1975. - 543 S.
48. Willigis von Mainz: Umfeld - Wirkung - Deutung: Beiträge zum Willigis-Jubiläum in St. Stephan / Heyder, R. u. B. Nichtweiß, B. Würzburg, 2014. - 212 S.
49. Wulf, Ch. Bernward von Hildesheim, ein Bischof auf dem Weg zur Heiligkeit, Concilium medii aevi, 11, 2008, S. 1-19.
50. Zielinski H. Der Reichsepiskopat in spätottonischer und salischer Zeit, 1002-1125. Stuttgart, 1982. - 355 S.

Исследования, посвященные истории культов святых

51. Angenendt, A. Heilige und Reliquien. Die Geschichte ihres Kultes vom frühen Christentum bis zur Gegenwart. München, 1994 – 470 S.
52. Beissel, S. Die Verehrung der Heiligen und ihrer Reliquien in Deutschland im Mittelalter, Darmstadt, 1988. - 333 S.
53. Corbet, P. Les Saints ottoniens. Sainteté dynastique, sainteté royale et sainteté féminine autour de l'an mil, Sigmaringen, 1986. - 288 p.
54. Jürgensmeier, F. Das Fest des heiligen Willigis von Mainz // Willigis und sein Dom. Festschrift zur Jahrtausendfeier des Mainzer Domes 976-1975. Mainz. 1975, S. 425-435.
55. Müller, H., Zur Kaninosationsbulle für Erzbischof Heribert von Köln// Rheinische Vierteljahrsblätter, 40, Köln, 1976. S.46-71.
56. Zur Entwicklung des Heiligsprechungsverfahrens bis zum 13. Jahrhundert. Zeitschrift für Rechtsgeschichte, Kanonistische Abteilung 40 (1954), S.85-101.

57. Sieger, M. Die Heiligsprechung. Geschichte und heutige Rechtslage. Würzburg, 1995. - 485 S.

Каталоги рукописных собраний

58. Баров-Василевич, Д., Хекманн, М.-Л. Западноевропейские рукописные материалы Средневековья и раннего Нового времени в фондах Российской государственной библиотеки (Москва). Wiesbaden, 2017. - 464 с.
59. Золотова, Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII—XVII вв. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М, 2012. - 463 с.
60. Золотова, Е.Ю., Мокрецова, И.П. Западноевропейские средневековые иллюстрированные рукописи из московских собраний. М, 2003. - 59 с.
61. Мокрецова И.П., Щеголева, Л.И. Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы. М., 2010. - 404 с.
62. Barow-Vassilevitch, D., Heckmann, M.-L. Abendländische Handschriften des Mittelalters und der frühen Neuzeit in den Beständen der Russischen Staatsbibliothek (Moskau), Wiesbaden, 2016. - 432 S.
63. Bildnisse der XI-XVIII Jahrhundert aus Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek- Erst. Teil IX-XIV Jh. München, 1928. - 41 S.
64. Buchkunst des Mittelalters. Zimelien der Hessischen Landes- und Hochschulbibliothek Darmstadt. Ausgewählt und beschrieben von E. Zimmermann und K.H. Staub. Wiesbaden, 1980. - 87 S.
65. Butz, A. Katalog der illuminierten Handschriften des 11. und 12. Jh. aus dem Benediktinerkloster Allerheiligen in Schaffhausen. Stuttgart, 1994. - 203 S.
66. Euw von, A. Die Handschriften und Einzelblätter des Schnütgen-Museums Köln. Bestandkatalog. Köln, 1997. - 99 S.
67. Exultet. Rotoli liturgici del medioevo meridionale /Cavallo, G., Orofino, G., Pecere, O. Roma, 1994. - 499 S.
68. Fingernagel, A. Die illuminierten lateinischen Handschriften deutscher Provenienz 8-12 Jh., Bd. 1-2. Wiesbaden, 1991.

- 69.Fingernagel, A. Die illuminierten lateinischen Handschriften Süd.-West.- und nordeuropäischer Provenienz der Stadtbibliothek zu Berlin Preußischer Kulturbesitz. 4.-12. Wiesbaden, 1999. – 179 S.
- 70.Handschriften in Hannover. Stadtbibliothek, Stadtarchiv, Niedersächsisches Hauptstaatsarchiv, Landeskirchliches Archiv// Mittelalterliche Handschriften in Niedersachsen. Kurzkatalog. Bd. 1, Wiesbaden, 1993. - 174 S.
- 71.Die Handschriften im Domschatz zu Hildesheim. Stähl, H. / Härtel, H. Wiesbaden 1984. - 187 S.
- 72.Handschriftencensus Rheinland: Erfassung mittelalterlicher Handschriften im rheinischen Landesteil von Nordrhein-Westfalen mit einem Inventar/ hrsg. Gattermann, G. Bearb. Finge, H. Bd. 1. Aachen (Diözesanarchiv) bis Köln (Diözesan- und Dombibliothek) : (Nr. 1 - 1327). Düsseldorf, 1993. - 781 S.
- 73.Handschriftencensus Rheinland: Erfassung mittelalterlicher Handschriften im rheinischen Landesteil von Nordrhein-Westfalen mit einem Inventar/ hrsg. Gattermann, G. Bearb. Finge, H. Bd. 2. Köln (Erzbischöfliches Diözesanmuseum) bis Xanten (Stiftsarchiv und -bibliothek) ; Historisches Archiv der Stadt Köln: (Nr. 1328 - 2557). Düsseldorf, 1993. S. 783-1346.
- 74.Holder, A. Die Handschriften der Badischen Landesbibliothek in Karlsruhe. Die Reichenauer Handschriften: Die Pergamenthandschriften Wiesbaden, 1970. - 713 S.
- 75.Klemm, E. Die ottonischen und frühromanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek. Bd. 1-2. Wiesbaden, 2004.
- 76.Klemm, E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek, Teil 1: Die Bistümer Regensburg, Passau und Salzburg, Bd.1-2. Wiesbaden, 1980.
- 77.Klemm E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek, Teil 2: Die Bistümer Freising und Augsburg, verschiedene deutsche Provenienzen. Bd.1- 2. Wiesbaden, 1988.
- 78.Kudorfer, D. Katalog der lateinischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München: Clm 28461–28615. Wiesbaden, 1991. - 319 S.
- 79.Lauer, P. Les enluminures romanes des manuscrits de la Biblithotheque Nationale. Paris, 1927. - 174 S.

80. Leitschuh, F., Fischer, H. Katalog der Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Bamberg. Bd. 1, Abt. 1, [Bibelhandschriften, Liturgische Handschriften, Kirchenväter und ältere Theologen bis zum Ende des 13. Jahrhunderts, Theologische Schriftsteller vom 14. Jahrhundert an, Canonistische Handschriften]. Bamberg, 1906. - 977 S.
81. Manuscrits et peintures du VIIe au XII siecle. Bibliotheque Nationale. Paris, 1959. - 138 S.
82. Schönartz, W. Die Erzbischöfliche Diözesan und Dom-Bibliothek zu Köln. Festschrift zur Einweihung des Neubaus der Bibliothek am 10. November 1983. Köln, 1985. - 56 S.
83. Suckale-Redlefsen, G. Die Handschriften des. 12. Jahrhunderts der Staatsbibliothek Bamberg. Wiesbaden, 1995. - 205 S.

Каталоги выставок

84. 1000 Jahre Mainzer Dom. 975-1975. Ausstkat. und Handbuch. Herausgegeben von W. Jung. Mainz, 1975. - 330 S.
85. Abglanz des Himmels. Romanik in Hildesheim. Herausgegeben von M. Brandl. Kat. der Ausst. des Dom. Museums Hildesheim. Hildesheim, 2001. - 332 S.
86. Ars sacra - Kunst des frühen Mittelalters: Juni - Okt. 1950 /Bayerische Staatsbibliothek München / Boeckler, A. München, 1950. - 154 S.
87. Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung Hildesheim 1993. Bd. 1-2 /Brandt, M., Eggebrecht, A. Hildesheim, 1993.
88. Bücher als Kunstwerke. Kostbare Handschriften und Pressendrucke aus der Hessischen Landes- und Hochschulbibliothek Darmstadt. Ausst. 1982, Darmstadt, 1982. - 232 S.
89. Canossa 1077 - Erschütterung der Welt. Geschichte, Kunst und Kultur am Aufgang der Romanik [eine Ausstellung im Museum in der Kaiserpfalz, im Erzbischöflichen Diözesanmuseum und in der Städtischen Galerie am Abdinghof zu Paderborn vom 21. Juli - 5. November 2006] .Bd. 1-2. /Stiegemann, Ch., Wemhoff, M. München, 2006.
90. Egbert - Erzbischof von Trier 977-993. Gedenkschrift der Diözese Trier zum 1000. Todestag. Bd. 1-2 / Ronig, F.J. Trier, 1993.

91. Glaube und Wissen im Mittelalter. Die Kölner Dombibliothek. Katalog zur Ausstellung. Erzbischöfliches Diözesanmuseum Köln. München, 1998. - 558 S.
92. Heinrich der Löwe und seine Zeit. Herrschaft und Repräsentation der Welfen 1125-1235. Kat. Aust. Braunschweig, 1995. - 717 S.
93. Kaiser Heinrich II.: 1002 - 1024; Katalog zur Bayerischen Landesausstellung 2002, Bamberg, 9. Juli bis 20. Oktober 2002 /Kirmeier J. Augsburg, 2002. - 439 S.
94. Kaiserin Theophanu: Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends. Kat. Ausst., Bd.1-2. Köln, 1991.
95. Das kostbare Evangeliar des Heiligen Bernward. Ausst. der zerlegten Handschrift. München, 1993. – 63 S.
96. Kunst und Kultur im Weserraum 800-1600. Ausstellung des Landes Nordrhein-Westfalen Corvey 1966. Bd. 1-2. Münster, 1966. - 322 S., S.323-920.
97. Monumenta Annonis. Köln und Siegburg. Weltbild und Kunst im hohen Mittelalter. Kat. Ausst. des Schnütgen-Museums 1975. Köln, 1975. – 248 S.
98. Ornamenta Ecclesiae. Kunst und Künstler der Romanik. Kat. Ausst. Köln 1985 Herausgegeben von A. Legner. 3 Bde. Köln, 1985.
99. Otto der Grosse. Magdeburg und Europa. Ausst. Magdeburg. 2001 Bd, 1-2. Mainz, 2001.
100. Pracht auf Pergament. Kat. Ausst. München, 2012. - 343 S.
101. Regensburger Buchmalerei von frühkarolingischen Zeit bis zum Ausgang des Mittelalters. Kat. Ausst. Der Bayerischen Staatsbibliothek München und der Museen der Stadt Regensburg. München, 1987. - 320 S.
102. Rhein und Maas: Kunst und Kultur 800-1400: eine Ausstellung des Schnütgen-Museums der Stadt Köln und der belgischen Ministerien für französische und niederländische Kultur, vom 14. Mai bis 23. Juli 1972 in der Kunsthalle Köln; von 15. September bis 31. Oktober 1972 in den Königlichen Museen für Kunst und Geschichte in Brüssel. Bd. 1-2. Köln, 1972 – 1973.
103. Schätze im Himmel – Bücher auf Erden: Mittelalterliche Handschriften aus Hildesheim /Müller M.E. (Ausstellungskatalog der Herzog August Bibliothek Nr. 93). Wiesbaden, 2010. - 472 S.

104. Vita Sancti Udalrici - erlesene Handschriften und wertvolle Drucke aus zehn Jahrhunderten. Katalog zur Ausstellung der Universitätsbibliothek Augsburg anlässlich der 1000-Jahr-Feier der Kanonisation des Hl. Ulrich /Frankenberger, R., Augsburg, 1993. - 126 S.
105. Vor dem Jahr 1000. Abendländische Buchkunst zur Zeit der Kaiserin Theophanu. Ausst. Köln 1991. Köln, 1991. – 175 S.
106. Die Zeit der Staufer. Geschichte. Kunst. Kultur. Katalog der Ausst. Bd. 1-3. Stuttgart, 1977.

Факсимильные издания рукописей и исследования, посвященные отдельным памятникам.

108. Beissel, St. Des hl. Bernward Evangelienbuch im Dome zu Hildesheim. Hildesheim, 1891. -71 S.
109. Bitterauf, Th. Die Traditionen des Hochstifts Freising, Bd.: 1, 744 - 926, München [u.a.], 1905. - 792 S.
110. Buberl, P. Die Byzantinischen Handschriften. Der Wiener Dioskurides und die Wiener Genesis. Leipzig, 1937. - 186 S.
111. Codex Egberti Teilfaksimile-Ausgabe des Ms.24 der Stadtbibliothek Trier. Textband von G. Franz und F.J. Ronig. Wiesbaden, 1983. - [89] S.
112. Euw, A. von. Die Prachthandschriften aus Echternach // Die Abtei Echternach 698-1998. Luxembourg, 1999, S.168-202.
113. Das Evangeliar Heinrichs des Löwen. Hannover, 1984. - 94 S.
114. Haseloff, A., Sauerland H.V. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier, Codex Gertrudianus, in Cividale. Historisch-kritische Untersuchung von Heinrich Volbert Sauerland. Kunstgeschichtliche Untersuchung von Athur Haseloff, Selbstverlag der Gesellschaft für Nützliche Forschungen, Trier, 1901. - 212 S.
115. Kraus, F. X. Die Miniaturen des Codex Egberti in der Stadtbibliothek zu Trier, Freiburg, 1884 Ronig, F. Codex Egberti. Das Perikopenbuch des Erzbischofs Egbert von Trier, Trier, 1977. - 26 S.

116. Lamprecht, K: Der Bilderschmuck des Codex Egberti zu Trier und des Cod. Epternacensis //Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande 70 (1881). S. 56-112.
117. Magnani, L. Le miniature del Sacramentario d'Ivrea e di altri codici warmondiani- Città del Vaticano, Biblioteca apostolica Vaticana, 1934. - 59 S.
118. Meyer, R. Die Miniaturen im Sakramentar des Bischofs Sigebert von Minden // Studien zur Buchmalerei und Goldschmiedekunst des Mittelalters. Festschrift Karl H. Usener. Marburg, 1967, S. 181-200.
119. Milde, W. Die Handschriften des Bischofs Sigebert von Minden // Lectionarium: Farbmikrofiche-Edition der Handschrift Berlin, Ehem. Preussische Staatsbibliothek, Ms.theol.lat.qu.1 (z. Zt. Kraków, Biblioteka Jagiellońska, Depositum). München, 1993. S. 7-26.
120. Nordenfalk, C. Noch eine turonische Bilderbibel // Festschrift Bernhard Bischoff zu seinem 65. Geburtstag, Stuttgart, 1971, S. 153-163.
121. Plotzek, J. Die Willibrordminiatur im Pariser Graduale aus Echternach. Kunstgeschichtliche Aufsätze Heinz Ladendorf gewidmet. Hg. v. J. Gaus, I. Preusser und St. Lydakis. Köln 1969. S. 7-23.
122. Sacramentario del Vescovo Warmondo di Ivrea: fine secolo X, Ivrea, Biblioteca capitolare, Ms 31 LXXXVI. Publisher, Priuli e Verlucca, 1990. - 205 S.
123. Sinderhauf, M. Die Abtei Deutz und ihre innere Erneuerung. Klostergeschichte im Spiegel des verlorenen Codex Thioderici. Köln, 1996. - 407 S.
1. Schuffels, H.J. Die älteste Handschrift der Vita Bernwardi //Bernward von Hildesheim und das Zeitalter der Ottonen. Katalog der Ausstellung 1993. Hildesheim 1993. Bd.1. S. 10-13.
124. Teviotdale, E. The Stammheim Missal. Los Angeles, 2001. - 94 S.
125. Thiofridus Epternacensis Opera selecta Farbmikrofiche-Edition der Handschrift Gotha, Forschungs- und Landesbibliothek, Memb. I 70. (Einf. Ferrari, M. C.). München, 1994. S. 1-25.

**Монографии и статьи по истории книжной миниатюры Германии X-XII в.:
региональные школы, общие проблемы.**

126. Bange, E. F. Die Bayerische Malerschule des XI. Und XII. Jahrhunderts. München, 1923. - 168 S.
127. Berschin, W. Kuder, U. Reichenauer Buchmalerei 850-1070. Wiesbaden, 2015. - 159 S.
128. Bloch, P., Schnitzler, H. Die ottonische Kölner Malerschule. Bd. 1-2, Düsseldorf, 1967- 1970.
129. Böckler, A. Die Regensburg-Prüfeninge Buchmalerei des XII. und XIII. Jahrhunderts. München, 1924. - 135 S.
130. Eberlin K.J., Jakobi-Mirwald, C. Grundlagen der mittelalterlichen Kunst. Eine Quellenkunde. Berlin, 1996. - 252 S.
131. Ehl, H. Die ottonische Kölner Buchmalerei. Bonn/Leipzig, 1922. - 307 S.
132. Euw, A.von, Die St. Galler Buchkunst vom 8. bis zum Ende des 11. Jahrhunderts. Bd I. St. Gallen, 2008. - 731 S.
133. Goldschmidt, A. Die deutsche Buchmalerei. Bd.2: Die ottonische Buchmalerei. Florenz-München, 1928. -85 S.
134. Fillitz, H., Dahm F. Geschichte der bildenden Kunst in Österreich: Früh- und Hochmittelalter // Geschichte der bildenden Kunst in Österreich. Bd.1 München, 1998. - 540 S.
135. Ganz, D. Doppelbilder. Die innere Schau als Bildmontage im Frühmittelalter // Bogen, Steffen; Ganz, David (Hrsg.): Bilder, Räume, Betrachter: Festschrift für Wolfgang Kemp zum 60. Geburtstag. Berlin 2006, S. 34-53.
136. Grabar, A. Nordenfalk, C., Die romanische Malerei von 11. zum 13. Jahrhundert. Geneve, 1958. - 229 S.
137. Hoffmann, H. Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalische Reich. Bd. 1-2, Stuttgart, 1986.
138. Höhl, C. Ottonische Buchmalerei in Prüm. Frankfurt am Main, 1996. - 518 S.
139. Jantzen, H. Ottonische Kunst. - München, 1947. - 180 S.
140. Kemmerich, M. Die frühmittelalterliche Porträtmalerei in Deutschland bis zur Mitte des XIII. Jahrhunderts – München, 1907. -167 S.

141. Manuscrits et Enluminures dans le monde normand (Xe-XVe siècles). Caen, 1999.
- 227 p.
142. Mayr-Harting, H. Ottonian Book Illumination: an Historical Study. Vol. 1-2.
London, 1991.
143. Mayr-Harting, H. Ottonische Buchmalerei. Liturgische Kunst im Reich der Kaiser,
Bischöfe und Äbte. Stuttgart-Zürich, 1991. - 507 S.
144. Nordenfalk, K. Archbishop Egbert's «Registrum Grigorii»//Studien zur
Mittelalterlichen Kunst 800-1200, Festschrift für Florentine Mutherich zum 70.
Geburtstag. München, 1983, S. 87-100.
145. Palazzo, E. A History of Liturgical Books from the Beginning to the Thirteenth
Century. Collegeville, 1998. -258 S.
146. Pippal, M. Vom 10. Jahrhundert bis zum Ende des Hochmittelalters: die Scriptorien
der Kirchlichen Institutionen in der Stadt Salzburg (Domstift, Benediktiner-Stift St.
Peter, Petersfrauen) // Geschichte der bildenden Kunst in Österreich. B. I., Früh- und
Hochmittelalter. Wien-München-New York, 1998. S. 542-569.
147. Plotzek, J. M. Zur rheinischen Buchmalerei im 12. Jahrhundert, in: Rhein und
Maas. Kunst und Kultur 800 – 1400. Bd. 2, /Legner, A., Köln 1973, S.305-332.
148. Ronig, F. Die Buchmalerei des 11. und 12. Jh. in Verdun //Aachener Kunstblätter.
Band 38/1969. S. 70-212.
149. Schneider, W. Ch. Ruhm, Heilsgeschehen, Dialektik. Drei kognitive Ordnungen in
Geschichtsschreibung und Buchmalerei der Ottonenzeit. Hildesheim, 1988. -398 S.
150. Schneider, W. Ch. Geschlossene Bücher – offene Bücher. Das Öffnen von
Sinnräumen im Schließen der Codices //Historische Zeitschrift, Bd. 271, H. 3 (Dec.,
2000). S. 573-580.
151. Steinberg, S. H., Grundlagen und Entwicklung des Porträts im deutschen
Mittelalter. Kultur- und Universalgeschichte. W. Goetz zum 60. Geburtstag
dargebracht. Leipzig, Berlin, 1927. S.21-34.
152. Swarzenski, G. Die Regensburger Buchmalerei des X. und XI. Jahrhunderts.
Studien zur Geschichte der deutschen Malerei des frühen Mittelalters. Heidelberg,
1900. - 228 S.

153. Swarzenski, G. Die Salzburger Malerei von den ersten Anfängen bis zur Blütezeit des romanischen Stils. Leipzig, 1913. - 219 S.
154. Usener, K.H. Buchmalerei bis 1200 //Kunst und Kultur im Weserraum 800-1600 Ausst. Des Landes Nordrhein-Westfalen. Corvey, 1966. S. 464-469.
155. Vöge, W. Eine deutsche Malerschule um die Wende des ersten Jahrtausends. Kritische Studien zur Geschichte der Malerei in Deutschland im 10. und 11. Trier, 1891. - 389 S.

Исследования, посвященные теме изображения заказчиков

156. Beuckers, K.G. Das Ottonische Stifterbild. Bildtypen, Handlungsmotive und Stifterstatus in ottonischen und frühsalischen Stifterdarstellungen. // Die Ottonen. Kunst – Architektur – Geschichte. Petersberg 2002, S. 63-102.
157. Bloch, P. Das Bild des Menschen im Mittelalter: Herrscherbild – Grabbild – Stifterbild// Bilder vom Menschen in der Kunst des Abendlandes. Jubiläumsausstellung der Preußischen Museen Berlin 1830-1980, Berlin 1980, S. 107-120.
158. Jäggi, C. Stifter, Schreiber oder Heiliger? Überlegungen zum Dedikationsbild der Bernward-Bibel // Für irdischen Ruhm und himmlischen Lohn. Stifter und Auftraggeber in der mittelalterlichen Kunst. Beat Brenk zum 60. Geburtstag – Berlin, 1995. S. 65-66.
159. Prochno, J. Das Schreiber -und Dedikationsbild in der deutschen Buchmalerei. Teil 1. Leipzig/Berlin, 1929. - XXVII S., 102 Bl., S. 103 - 111
160. Reudenbach, B. Stiften für das ewige Leben. Stiftung, Memoria und Jenseits in mittelalterlicher Bildlichkeit //Canossa 1077 - Erschütterung der Welt. Geschichte, Kunst und Kultur am Aufgang der Romanik– München, 2006; S. 513-527.
161. Reudenbach, B. Zwischen Kultsorge und individueller Programmatik – liturgische Bücher als künstlerische Aufgabe // Einen Platz im Himmel erwerben. Bücher und Bilder im Dienste mittelalterlicher Jenseitsfürsorge. Hg. Monika E. Müller, M.E., Heitzmann, Ch. (Wolfenbütteler Hefte, 32). Wiesbaden, 2012, S. 55-89.
162. Oexle O.G. Memoria und Memorialbild // "Memoria". Der geschichtliche Zeugniswert des liturgischen Gedenkens im Mittelalter / Schmid, K., Wollasch, J. [Hrsg.]. München, 1984. S. 384-440.

163. Weilandt, G. Geistliche und Kunst. ein Beitrag zur Kultur der ottonisch-salischen Reichskirche und zur Veränderung künstlerischer Traditionen im späten 11. Jahrhundert. Köln/Weimar/Wien Böhlau, 1992. – 422 S.

Образы церковной и светской власти

164. Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. - 550 с.
165. Грабар А. Император в византийском искусстве. Москва, 2000. – 238 с.
166. Friedrichs, K. Episcopus plebi Dei. Die Repräsentation der frühchristlichen Päpste. Regensburg, 2015. 373 S.
167. Gürtler, M.J. Bildnisse der Erzbischöfe und Kurfürsten von Köln. Straßburg, 1912. – 86 S.
168. Keller, H. Herrscherbild und Herrschaftslegitimation Zur Deutung der ottonischen Denkmäler // Frühmittelalterliche Studien, Bd.19, Berlin/New York, 1985. S. 290–311.
169. Körntgen, L. Königsherrschaft und Gottes Gnade. Zu Kontext und Funktion sakraler Vorstellungen in Historiographie und Bildzeugnissen der ottonisch-frühsalischen Zeit. Berlin, 2001. -540 S.
170. Ladner, G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Bd. 1: Bis zum Ende des Investiturstreits. Roma, 1941. – 266 S.
171. Ladner, G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Bd. 3: Addenda et Corrigenda. Anhänge und Exkurse. Schlußkapitel: Papstikonographie und allgemeine Porträtikonographie im Mittelalter. Register. Roma, 1984. - 451 S.
172. Nilgen, U. Amtsgenealogie und Amtsheiligkeit. Königs- und Bischofsreihen in der Kunstpropagande des Hochmittelalters. // Studien zur mittelalterlichen Kunst. 800-1250. Festschrift für Florentine Mütherich zum 70. Geburtstag. München, 1985. S-217-234.
173. Schramm, P.E. Kaiser, Rom und Renovatio. Bd. 1-2. Leipzig, 1930.
174. Schramm, P.E. Die deutschen Kaiser und Könige in Bildern Ihrer Zeit. Berlin, 1928. – 240 S.

175. Steinberg, S.H. Steinberg-von Pape, C. Die Bildnisse geistlicher und weltlicher Fürsten und Herren. Teil 1 (von der Mitte des 10. bis zum Ende des 12. Jahrhunderts (950-1200). Leipzig/Berlin, 1931. – 159 S.

Вопросы иконографии

176. Bloch, P. *Novum opus facere me cogis: zum Hieronymusbild im Kölner Evangeliar der Ambrosiana*// Festschrift Hermann Karl Usener. 1967 S. 124-125.
177. Bloch, P. Zum Dedikationsbild im Lob des Kreuzes des Hrabanus Maurus // Das erste Jahrtausend. Kultur und Kunst im westlichen Abendland am Rhein und Ruhr. Textband I. Düsseldorf, 1963, S. 471-499.
178. Braun, J. Tracht und Attribute der Heiligen in der deutschen Kunst. Stuttgart, 1943. - 854 Sp.
179. Garnier, F. *Le langage de l'image au moyen âge. Signification et Symbolique.* Paris, 1982. - 263 p.
180. Palazzo, E. *L'évêque et son image. L'illustration du pontifical au Moyen Âge.* Turnhout, 1999. – 380 S.
181. Schaller, Der Erzengel Michael im frühen Mittelalter. Ikonographie und Verehrung eines Heiligen ohne Vita (*Vestigia Bibliae* 26/27). Bern, 2006. – 512 S.
182. Teviotdale E. C. Who was Geverhard// *Buch und Bild im Mittelalter.* Gerstenberg, 1999. S. 79-90.
183. Unterkircher, F. *Zur Ikonographie und Liturgie des Drogo-Sakramentars.* Graz 1977. - 100 S.
184. Schnitzler, H. Hieronimus und Gregor in der ottonischen Kölner Buchmalerei // *Kunstgesch. Studien für Hans Kauffmann.* Berlin, 1956. S. 11-19.
185. Wehrhahn-Stauch, L. Eine ungewöhnliche Majestas-Domini-Darstellung // *Zeitschrift für Kunstgeschichte* 32. Bd., H. 1 (1969). S. 15-21.
186. Wimmer, O. *Die Attribute der Heiligen.* Innsbruck, 1964. – 168 S.

Изображения епископов. Различные аспекты

187. Bloch, P. Erzbischof Bruno in Darstellungen des frühen Mittelalters // *Jahrbuch des Kölnischen Geschichtsvereins.* Bd. 40 (1966). S.40-50.

188. Gatti, E. The Ordo Missae of Warmund of Ivrea: A Bishop's 'Two Bodies' and the Image In Between // *Envisioning the Bishop Images and the Episcopacy in the Middle Ages*. Eds. Danielson S., Gatti E. A. Turnhout, 2014. P. 181-214.
189. Gatti, E. In the Apse or In Between: The Benedictional of Engilmar and Traditions of Episcopal Patronage in the Apse at Porec // *Saintly bishops and bishops' saints: [proceedings of the 3rd Hagiography Conference organized by Croatian Hagiography Society "Hagiotheca" and International Hagiography Society, Porec, 2010]* / Ott, J.S., Vedriš, T. [Publ.]. Zagreb, 2012. P. 137-168.
190. Kuder, U. Bischof Ulrich von Augsburg in der mittelalterlichen Buchmalerei // *Bischof Ulrich von Augsburg 890-973. Seine Zeit - sein Leben - seine Verehrung. Festschrift aus Anlaß des tausendjährigen Jubiläums seiner Kanonisation im Jahre 993.* (Jahrbuch des Vereins für Augsburger Bistumsgeschichte e.V. 26/27). Weissenhorn, 1993. S. 413-482.
191. Mariaux, P.A. Warmond d'Ivrée et ses images. Politique et création iconographique autour de l'an mil. Berne, 2002. -279 S.
192. Mackie, G. Warmundus of Ivrea and episcopal attitudes to death, martyrdom and the millennium // *Papers of the British School at Rome*, Vol. 78 (2010). P. 219-263.
193. Pierce, J. M. Sigebert 'the Beloved': A Liturgical Perspective on Episcopal Image from Eleventh-Century Minden // *Envisioning the Bishop. Images and the Episcopacy in the Middle Ages*. Eds. Danielson S., Gatti E. A. Turnhout, 2014. P. 249-274.
194. Westermann-Angershausen, H. Egbert von Trier und Gregor der Grosse – Tradition und Repräsentation. // *Sancta Treveris. Beiträge zum Kirchenbau und bildender Kunst in alten Erzbistum Trier. Festschrift für Franz J. Ronig zum 70. Geburtstag*. Trier, 1994. S. 709-733.

Монеты и печати

195. Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit/ Herausgegeben von Hermann Dannenberg. Bd. 1. Berlin, 1876. – 510 S.
196. Ewald, W. Siegelkunde. München – Wien, 1972. -244 S.
197. Kahsnitz, R. Romanische Siegel aus Köln//*Ornamenta Ecclesiae*. Bd.2. Köln,1985. S. 21-60.

198. Posse, O. Die Siegel der Deutschen Kaiser und Könige: von 751 bis 1913. Bd. 5. Dresden, 1913. – 266 S.
199. Die Siegel der Erzbischöfe und Kurfürsten von Mainz. Herausgegeben von Otto Posse. Dresden, 1914. – 77 S.
200. Suhle, A. Münzbilder der Hohenstaufenzeit. Meisterwerke romanischer Kleinkunst. Leipzig, 1938. – 103 S.

Богослужебные предметы и литургическое облачение. Реликварии и оклады кодексов.

202. Braun, J. Die liturgische Gewandung im Occident und Orient. Darmstadt, 1964. – 797 S.
203. Ganz, D. Geschenke fürs Auge Bernwards Prachteinbände und ihre Betrachter //Schätze im Himmel - Bücher auf Erden: mittelalterliche Handschriften aus Hildesheim [Ausstellungskatalog], Wolfenbüttel, 2010, S. 197-211.
204. Goldschmidt, A. Die Elfenbeinskulpturen aus der Romanischen Zeit. XI-XIII Jahrhundert. Bd. 3, 4 Berlin 1972, 1975.
205. Klauser, T. Der Ursprung der bischöflichen Insignien und Ehrenrechte. Bonn, 1948. – 44 S.
206. Lesage, R. Liturgische Gewänder und Geräte. Aschaffenburg, 1959. – 129 S.
207. Mittelalterliche Schatzverzeichnisse. Erster Teil. Von der Zeit Karls des Großen bis zur Mitte des 13. Jh. München, 1967. – 216 S.
208. Schnitzler, H. Rheinische Schatzkammer. Die Romanik. Bd. 1-2. Düsseldorf, 1997.
209. Schulten, W. Kostbarkeiten in Köln. Erzbischöfliches Diözesan-Museum. Köln, 1978. – 126 S.
210. Surmann, U. Studien zur ottonischen Elfenbeinplastik in Metz und Trier. Witterschlich/Bonn, 1990. -359 S.
211. Westermann-Angershausen, H. Die Goldschmidtarbeiten der Trierer Egbert-Werkstatt (Trierer Zeitschrift für Geschichte und Kunst des Trierer Landes und seiner Nachbargebiete. Beih. zum 36. Jg. 1973) .Trier, 1973 - 155 S.

Скульптурные порталы и бронзовые врата

212. Goldschmidt, A. Die frühmittelalterlichen Bronzetüren. II Band. Die Bronzetüren von Nowgorod und Gnesen. Marburg, 1932. - 42 S, 101 Bl.
213. Kratz, J.M. Der Dom zu Hildesheim, seine Kostbarkeiten, Kunstschatze und sonstige Merkwürdigkeiten. Hildesheim, 2013. 514 S.
214. Leistinger, H. Romanische Bronzen. Kirchentüren im mittelalterlichen Europa. Zürich, 1956. – 160 S.
215. Lühgen E. Romanische Plastik in Deutschland. Leipzig, 1923. – 180 S.
216. Mende, U. Die Bronzetüren des Mittelalters. 800-1200. München, 1983. – 195 S.

Реликварии (раки) и надгробная пластика

217. Bauch, K. Das mittelalterliche Grabbild: figürliche Grabmäler des 11. bis 15. Jahrhunderts in Europa. Berlin – New York, 1976. - 388 S.
218. Baumgarten, J.H. Kölner Reliquienschreine. Köln, 1985. -170 S.
219. Elbern, V.H., Reutner, H. St. Godehard zu Hildesheim. Bauwerk und Schatzkammer. Hildesheim, 1969. -57 S.
220. Wittekind, S. Heiligenviten und Reliquiensmuck im 12. Jahrhundert. Eine Studie zum Deutzer Heribertschrein/ /Walraf-Richarts-Jahrbuch, Band LIX. Köln, 1998. S. 7-28.
221. Körner, H. Grabmonumente des Mittelalters. Darmstadt, 1971. – 202 S.
222. Kroos, R. Der Schrein der Heiligen Servatius in Maastricht und die vier zugehörigen Reliquare in Brüssel. München, 1985. 449 S.
223. Magirius, M. Figürliche Grabmäler in Sachsen und Thüringen von 1080 bis zum 1400. Berlin, 2002. – 463 S.
224. Panofsky, E. Grabplastik. Vier Vorlesungen über ihrem Bedeutungswandel von Alt. Ägypten bis Bernini. Köln, 1969. S. 56-59.

Справочные издания:

225. Doyé, F. von, Heilige und Selige der Römisch-Katholischen Kirche. Deren Erkennungszeichen, Patronate und lebensgeschichtliche Bemerkungen. Bd.1-2. Leipzig, 1929.

- 226. Jakobi-Mirwald, Ch. Buchmalerei: ihre Terminologie in der Kunstgeschichte. Berlin, 1991. 195 S.
- 227. Lexikon des Mittelalters (LMA). Bd. 1-9, München, Zürich, 1980 – 1998.
- 228. Lexikon für Theologie und Kirche (LThK). 3. Aufl. Bd. 1-11. Freiburg i. Breisgau, 1993-2001.
- 229. Lexikon der christlichen Ikonographie (LCI). Bd.1-8. /Kirschbaum, E., Braunfels, W.[Hrsg.]. Rom, Freiburg, 1968 – 1976.
- 230. Neue Deutsche Biographie (NDB). Bd.1-26. Berlin, 1953-2016.
- 231. Lexikon der Heiligen und Heiligenverehrung. Bd.1-3. /Steimer, B., Wetzstein Th. 3/ Aufl. Freiburg, Basel, Wien, 2003.

Приложение 1. Рукопись Ф.183.I № 368 из собрания РГБ .

1. Общее описание и историческое значение рукописи

РГБ Ф.183.1 №368

Служба св. Виллигизу, архиепископу Майнцскому, с описанием его чудес

Майнц, 1147-1153 гг.

Пергамен, I+37 л. 19,5 x 12 см, 16 строк

Латинский яз. Каролингский минускул

(позднейшие дополнения – л. 1r - XV в.; л.37r -XIV в. – бастарда, л.I – XVI в. – немецкое канцелярское письмо)

Невменная нотация – лл. 4r-8v

Рубрики, малые инициалы красной краской

Инициалы: л.4r – крупный орнаментальный одноцветный инициал с изображением человеческой головы; л. 9r – крупный цветной инициал растительного орнамента (темпера, золото)

Миниатюры: посвятительные миниатюры (2) – темпера, золото. Л.1v – в рамке две фигуры в полный рост - архиепископ Виллигиз (с нимбом) и пробст Гартманн. Надписи: в центре, на золотом фоне - «Ego Willigisus conservus tuus et fratrum tuorum», подписи над рамкой: «Sanctus Willigisus» и «Hartmannus praepositus». Л.2v – в рамке две фигуры в полный рост - архиепископ Виллигиз (с нимбом) и архиепископ Генрих. Надписи: в центре, на золотом фоне – «Venerabili et dilecto fratri Heinrico sancte Magontine sedis», подписи над рамкой: «Sanctus Willigisus archiepiscopus» и «Henricus archiepiscopus venerandus».

Переплет XVв. (?) - доски в светлой коже с тиснением, застежка (частично утрачена); на верхней крышке переплета стертая надпись (заглавие)

Надписи, записи, пометы: многочисленные глоссы XII в. (разных почерков) и позднейшие; на обороте крышки переплета (л.I) записи чернилами: (почерком XVI в.) – Молитва св. Виллигизу против врагов церкви («Contra hostes ecclesiae nostrae»), ниже «Omnibus approbio ...» и «№23»; «№303» (карандашом); на л.1r заглавие (позднейшее добавление): «Historia de sancto Willigiso» и «101»; л.1r и л.36v –

владельческие записи (XVI в) ц. св. Стефана в Майнце; л. 1r – краткое житие св. Виллигиза; л. 1v – запись о Гартманне, пробсте майнцкого собора в 1143 г; л. 2v – запись о Генрихе, архиепископе Майнца с 1142 по 1152 гг.; л.37r- рецепт лекарства от астмы

Содержание: л.2r – Обращение (в форме письма) архиепископа Виллигиза к пробсту Гартманну (продолжение, начало – текст на золотом поле миниатюры); лл.3r-3v - Обращение (в форме письма) архиепископа Виллигиза к архиепископу Генриху (продолжение, начало – текст на золотом поле миниатюры); лл.4r-8v – Служба св. Виллигизу, с невменной нотацией; лл. 9r-36v – Чтения (сообщения о чудесах святого Виллигиза, произошедших в 1147 г.); лл. 36v-37r – Гимн св. Виллигизу.

Датировка и локализация: Упоминание и изображение на миниатюрах архиепископа Генриха I предоставляет возможность определить период, в который была создана рукопись - 1142-1152 гг., а повествование о чудесах, произошедших в 1147 г. (л.17v) позволяет предположить, что текст был написан не ранее 1147 г. Наиболее вероятно, что рукопись создана в одном из скрипториев Майнца (точная локализация требует дополнительного сравнительного палеографического анализа).

Происхождение и бытование: согласно владельческим записям на лл. л.1r и л.36v рукопись принадлежала церкви св. Стефана в Майнце, где и, вероятно, находилась до упразднения канониката св. Стефана в 1802 г. (существуют свидетельства нахождения рукописи в архиве канониката в 1663-1667 гг.³⁹⁴). Дальнейший путь манускрипта не прослеживается вплоть до 1868 г., когда рукопись была обнаружена в процессе отбора книг для Румянцевского музея при распродаже наследства московского букиниста Д.В. Пискарева и приобретена известным собирателем рукописных книг А.М. Хлудовом (1818-1882), который передал ее в дар Румянцевскому музею³⁹⁵. После закрытия музея в 1924 г. манускрипт принадлежит собранию Отдела рукописей, образованной на базе

³⁹⁴ Jürgensmeier, F. Das Fest des heiligen Willigis von Mainz // Willigis und sein Dom. Festschrift zur Jahrtausendfeier des Mainzer Domes 976-1975. Mainz. 1975, S. 425-435.

³⁹⁵ Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 г. М., 1871. С. 55.

музейной библиотеки Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (с 1992 г. – Российской государственной библиотеки).

Историческое значение рукописи:

Рукопись является важным источником по истории средневековых культов святых, т.к. представляет собой единственное дошедшее до нас в оригинале доказательство почитания Виллигиза в Майнце в XII в.

2. История изучения рукописи и ее миниатюр

Рукопись упоминается в документах 1667 г., связанных с попыткой канонизации Виллигиза, хранящихся в архиве Конгрегации по канонизации святых в Ватикане³⁹⁶. В сообщении, составленном П. ван Валленбурхом, В.Х. фон Штресвесдорфом и А.Г. Фольсиусом³⁹⁷ говорится и о миниатюре, представляющей архиепископов Виллигиза и Генриха, причем наличие нимба у Виллизиза рассматривается как доказательство того, что уже во времена Генриха Виллигиз почитался в Майнце как святой. В 1675 г. А.Г. Фольсиус издал и текст рукописи под заглавием «*Officium vetustissimum de S. Willigiso*». В 1868 г. рукопись была изучена русским историком, профессором Московского университета В. И. Герье (1837-1919). Результатом исследования стала его монография «Виллигиз, архиепископ Майнцский, 975-1011 (по рукописи XII в.)», изданная в 1869 г. на русском и немецком языках (на немецком языке под названием «*Officium et miracula S. Willigisi*», в которой опубликована транскрипция текста, факсимиле листа с невменной нотацией и хромофотографические воспроизведения обеих миниатюр. Монография посвящена деятельности исторического Виллигиза в X в., а также истории его культа в Майнце XII века. Герье рассматривает рукопись в

³⁹⁶ Архив Конгрегации по канонизации святых, Протоколы и декреты. Т.1667/1668, протокол заседания 2 апреля 1667 г. и приложения – Описание содержания см. См. Jürgensmeier, F. ук соч. - 427-433.

³⁹⁷ Петер ван Валленбурх (Peter von Walenburch) (1610-1675) – теолог, викарный епископ Майнца; Вольтер Генрих фон Штресвесдорф (Wolther Heinrich von Strevesdorf) (1558-1674) - профессор теологии и канцлер Майнцкого университета, викарный епископ Майнца; Адольф Готфрид Фольсиус (Adolph Gottfried Volusius) – теолог, викарный епископ Майнца

первую очередь как исторический документ, и в этом же контексте он представляет и миниатюры. Издание монографии на немецком языке позволило вновь ввести в научный оборот долгое время считавшуюся утраченной рукопись, и многие последующие авторы в своих работах ссылаются на Герье (Например, в изданных в 1877 г. "Реестрах к истории архиепископов Майнцских (от Бонифация до Уриэля фон Гемминген (742? – 1514) Й. Бёмера и К. Вилля³⁹⁸).

Миниатюры «Службы св. Виллигизу» были опубликованы в немецких юбилейных изданиях: «Willigis und sein Dom» («Виллигиз и его собор»³⁹⁹ - сборнике статей, посвященном тысячелетию Майнцкого собора (миниатюра с изображением Виллигиза и Генриха), и статье В. Гёза о Виллигизе в сборнике «Leben und Werk des heiligen Willigis» 1000 лет церкви Св. Стефана в Майнце⁴⁰⁰ (миниатюра с Виллигизом и Гартманном), в обоих случаях миниатюры воспроизводятся по хромолитографиям из издания Герье. В сборнике «Willigis von Mainz. Umfeld – Wirkung – Deutung» («Виллигиз Майнцкий. Окружение – деятельность - значение», подготовленного к 1000-летию со дня смерти Виллигиза, опубликованы фотографии оригинальной рукописи, и приводятся тексты праздничных песнопений и изложение содержания чтений святому из кодекса Ф.183 №368⁴⁰¹.

Рукопись также была описана и в работах русских исследователей – описание манускрипта и фотографии миниатюр (оригинала) содержатся в сводных каталогах средневековых иллюминированных рукописей из московских собраний, составленных Е. Ю. Золотовой, И.П.Мокрецово́й, Л.И. Щеголевой⁴⁰².

Также в 2014 г. было выполнено научное описание рукописи в рамках немецко-русского проекта по каталогизации западноевропейских рукописей

³⁹⁸ J. F. Böhmer – C. Will, Regesten zur Geschichte der Mainzer Erzbischöfe, I, Innsbruck 1877, pp. 143-144 r. 173.

³⁹⁹ Willigis und sein Dom. Festschrift für Jahrtausend des Mainzer Domes. 975-1975. Herausgegeben von A.Ph. Bruech, Mainz, 1975.

⁴⁰⁰ Goez, W. Leben und Werk des heiligen Willigis// 1000 Jahre St. Stephan in Mainz. 1990 S. 15-32.

⁴⁰¹ Willigis von Mainz: Umfeld - Wirkung - Deutung: Beiträge zum Willigis-Jubiläum in St. Stephan / Heyder, R., Nichtweiß, B. Mainz: Bistum; Würzburg: Echter, 2014. S.181-210.

⁴⁰² Золотова, Е.Ю., Мокрецова, И.П. Западноевропейские средневековые иллюстрированные рукописи из московских собраний. М., 2003, С. 16; Мокрецова И.П., Щеголева, Л.И. Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы. М., 2010. С. 61-62, 244-245; Золотова, Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII—XVII вв. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М., 2012, с. 242-243, 426.

Средневековья и раннего Нового времени в собрании РГБ. Результатом проекта стала публикация описаний рукописей и цифровых воспроизведений некоторых листов на портале «Manuscripta Medievalia»⁴⁰³ и издание печатного каталога⁴⁰⁴.

⁴⁰³ Описание рукописи Ф.183.1 №368 на портале Manuscripta Medievalia: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.manuscripta-mediaevalia.de/dokumente/html/obj31300093>

⁴⁰⁴ Barow-Vassilevitch, D., Heckmann, M.-L. *Abendländische Handschriften des Mittelalters und der frühen Neuzeit in den Beständen der Russischen Staatsbibliothek (Moskau)*, Wiesbaden 2016, S. 101-103; Баров-Василевич, Д., Хекманн, М.-Л. *Западноевропейские рукописные материалы Средневековья и раннего Нового времени в фондах Российской государственной библиотеки (Москва)*. Wiesbaden, 2017, С. 105-107.

Таблица 1. Рукописи X-XII в. с изображениями имперских епископов

Название, место хранения, шифр	Псалтирь Эгберта	Кодекс Эгберта	Лекционарий Эвергера	Драгоценное евангелие Бернварда	Библия Бернварда
Время и место создания	ок.980 Трир, Райхенау	983-990 Райхенау	985-1000 Кёльн	ок.1015 Хильдесхайм	1001/1015 Хильдесхайм
Кол-во лл. размер (см)	233 л. 23,8 x 18,8	165 л. 27,0 x 21,0	158 л. 29,7x20,0	232 л. 28,0x20,0	486 л. 45,5 x 34,5
Тип книги/Содержание	Псалтирь	евангелистарий	эпистолярый	евангелиарий	библия
Изображ. епископ	Эгберт, архп. Трира св. Евхарий, св. Валерий, св.Матерн, св.Агриций, св.Максимин, св.Паулин, св.Ницетий, Марус, Феликс, Модуальд, Лиутвин, Легонтий Магнерик	Эгберт, архп. Трира	Эвергер, архп. Кёльна	Бернвард, еп. Хильдесхайма	Бернвард, еп. Хильдесхайма
Тип изобр-я Иконограф.	Посвятительная миниатюра (заказчик +святой) Святые епископы, Епископы-предшественники	Посвятит. миниатюра (заказчик принимает книгу)	Посвятит. миниатюра (заказчик +святой)	Посвятит. миниатюра (заказчик +святой)	Посвятит. миниатюра (заказчик +святой)
Миниатюры: № лл. Техника	Парные: 16v-17r; 18v-19r Отдельные изображения: 30v, 41v, 52v, 56v, 77v, 86v, 99v, 115v, 127v, 135v, 151v, 168v, 173v В красках, золото	2r В красках, золото	3v-4r В красках, золото	16v-17r В красках, золото	1r В красках, золото
Вклад/Посвящение	Собор св. Петра в Трире	Ц. св. Паулина в Трире	Собор св. Петра в Кёльне	Храм м. Св. Михаила (алтарь Девы Марии) в Хильдесхайме	
Заказчик	Эгберт, архп Трира	Эгберт, архп Трира	Эвергер, архп. Кёльна	Бернвард, еп. Хильдесхайма	Бернвард, еп. Хильдесхайма

Название, место хранения, шифр	Vitae sanctorum Вена, ÖNB, Cod. 573	Сакраментари й Зигеберта Берлин SBPK Theol.lat.fol.2	Фрагмент Ordo Missae Берлин SBPK Theol.lat.qu.3 fragm	Бенедикционал Энгильмара Малибу The J. Paul Getty Museum Ms.Ludwig VII I	Vitae sanctorum Айнзидльн, Stiftsbibl. Cod.261(971)
Время и место создания	1020-1030 гг., Райхенау, Аугсбург	1022-1036 Минден (?)	1022-1036 Минден (?)	1030-1040 Регенсбург, св. Эммерам	Сер. XI в. Регенсбург, Св. Эммерам
Кол-во лл. размер (см)	137 л. 20,5x14,5	I+326 л. 30 x 22	1 л. 12 x 9 (обрезан)	117 л. 23,2 x 16	360 л. 20,0 x 14,0
Тип книги/ Содержание	житие	сакраментарий	миссал	бенедикционал	сборник житий
Изображ. епископ	Ульрих, архп. Аугсбурга	Зигеберт, еп. Миндена	Зигеберт, еп. Миндена	Энгильмар, еп. Паренцо	Ульрих, еп. Аугсбурга
Тип изобр-я Иконограф.	Святые епископы Посвятительная миниатюра	Посвятительна я миниатюра Епископ служит мессу	Посвятительная миниатюра	Посвятительная миниатюра Епископ служит мессу	Святые епископы
Миниатюры: № лл. Техника	26г В красках, золото	9г В красках, золото	 В красках, золото	16 (ранее – 1) В красках, золото	140г Раскраш. рис/ пером
Вклад/ Посвящение	Аббатство Свв. Ульриха и Афры в Аугсбурге	Собор свв. Горгония и Петра в Миндене	Собор свв. Горгония и Петра в Миндене		аббатство Айнзидельн
Заказчик	[Берно, абб. Райхенау/ Фридебольд абб. м. Свв. Афры и Ульриха]	Зигеберт, еп. Миндена	Зигеберт, еп. Миндена	Энгильмар, еп. Паренцо	[аббатство Айнзидельн]

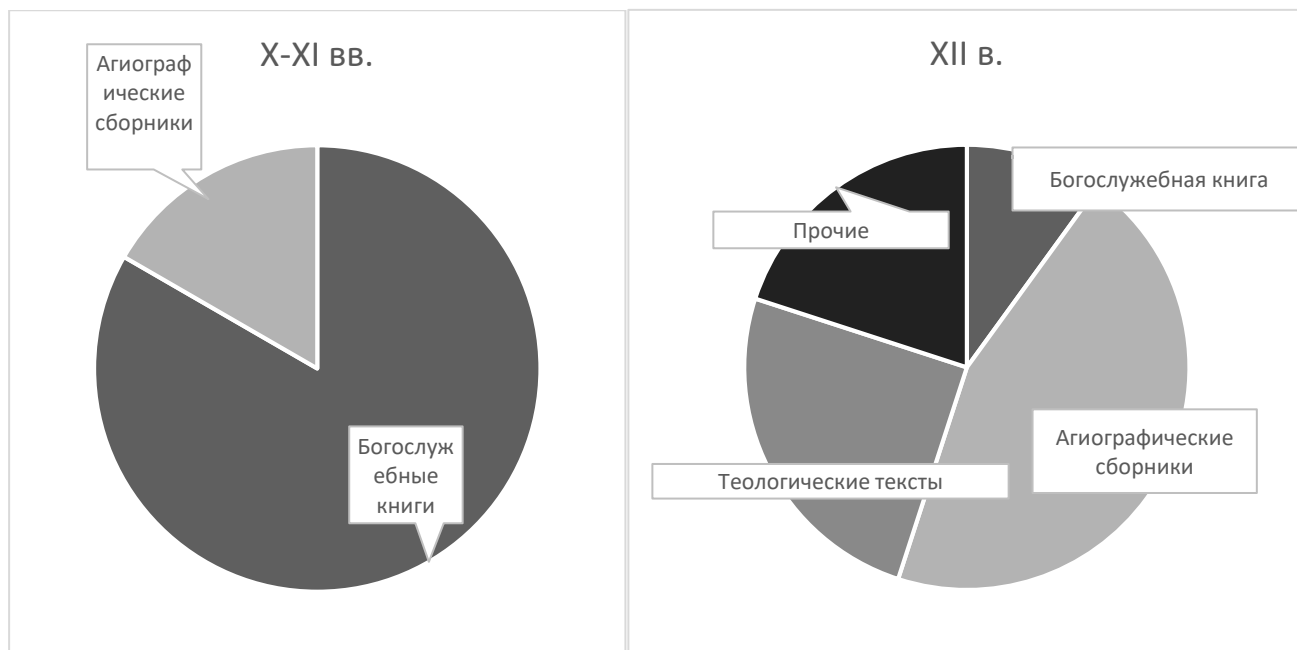
Название, место хранения, шифр	Фрайзинский сакраментарий Бамберг, SB Msc.Lit.2	Ordines romani ad usum ecclesiae Ratisponensis Париж, BNF Ms.lat.1231	Евангелиарий Мюнхен, BSB Clm.6831/ Clm.6832	Liber pontificalis Eichtetensis (т.н. «Gundecarianum») Эйхштетт, DA Codex B 4	Vita Annonis maior Галле Fr.-Stift. AfSt/H P15
Время и место создания	1052-1078 Фрайзинг?	ок.1060-1064 Регенсбург	ок.1062 Фрайзинг	1071/72 Эйхштетт	1105-1110 Кельн, Зигбург
Кол-во лл. размер (см)	202 л. 27,1 x 19,5	268 л. 23,1x17,7	182 л. 27,0 x26,0	257 л. 41x31	80 лл. 23x15
Тип книги/ Содержание	сакраментарий	пontiфикал	евангелиарий	пontiфикал	житие
Изображ. епископ	Элленгард, еп. Фрайзинга	Оттон, еп. Регенсбурга	Элленгард, еп. Фрайзинга	св. Бонифаций, св. Виллибальд Герхох, св. Виллибальд, Аган, Адалунг, Альвин, Отгар; Готтшальк, Эрханбальд, Одальфрид, Старханд, Регинольд, Мегинганд, Гундекар I, Вальтер, Хериберт, Гецеменн, Гебхард I, Гундекар II, Удальрих I, Эберхард I, Удальрих II, Гебхард, граф фон Грёглинг, Бурхард, Конрад I, Эгилольф, Оттон	Анно II архп. Кёльна
Тип изобр-я Иконограф.	Посвятительная миниатюра (заказчик +святой)	Посвятительная миниатюра (заказчик +святой)	Посвятительна я миниатюра (заказчик +святой)	Святые епископы Ряд предшественников	Святые епископы (Инвеститура аббата)
Миниатюры: № лл. Техника	2v В красках, золото	1v В красках, золото	2r В красках, золото	16v, 17r, 17v, 18r В красках, золото	5r Раскраш. рис пером
Вклад/ Посвящение	[м. св. Андрея ?]	Собор св. Петра	м. св. Андрея	Каф. собор Эйхштетта, алтарь св. Виллибальда	
Заказчик	Элленгард, еп. Фрайзинга	Оттон, еп. Регенсбурга	Элленгард, еп. Фрайзинга	Гундекар II, еп. Эйхштетта	Монастырь св. Михаила в Зигбурге?

Название, место хранения, шифр	Thiofridus Epternacensis Opera selecta Gota, FB Ms.Memb I 70	Григорий Великий Regula pastoralis Бамберг, SB, Msc.Patr.76.	Руперт Дойцский Liber de divinis officiis Мюнхен, BSB, Clm 14355	Лекционарий Фридриха Кельн, EDDB Dom Hs. 59	Vitae sanctorum Мюнхен BSB, Clm 11328
Время и место создания	1110-1120 Эхтернах	Текст: Фульда (?), п.п. XI в.; художественное оформление – Бамберг - перв. четв.XII в.	Ок.1127 Дойц?	Ок.1130 Кельн	2 четв. XII в. Аугсбург
Кол-во лл. размер (см)	149 27,5x18,5	102 л. 28,5x22,5	I + 112 28 x 20,5	171 34,5x25,6	114 лл. , 21,5x16,5
Тип книги/ Содержание	агиограф сборник	Теологич.трактат	Теологич.трактат	Теологич.сборник	Сборник житий
Изображ. епископ	Бруно, архп. Трира св. Виллиброрд	Оттон, еп. Бамберга	Куно, е п. Регенсбурга	Фридрих I, архп. Кёльна	Ульрих, еп. Аугсбурга
Тип изобр-я Иконограф.	Посвящение действ. архп. Репрезентация + Святые епископы (посвятительная миниатюра)	репрезентация	Посвятительная миниатюра (автор + епископ)	Посвятительная миниатюра Репрезентация	Святые епископы
Миниатюры: № лл. Техника	Инициал (100r) + (1v-2r) В красках, золото	1v Рис. пером	1r Рис. пером	1r В красках, золото	25r Рисунок пером
Вклад/ Посвящение	Аббатство Эхтернах		[в дар Куно, еп. Регенсбурга]		
Заказчик	[Аббатство Эхтернах]		[Руперт из Дойца, абб.]	Фридрих I, архп. Кёльна	

Название, место хранения, шифр	Служба и чудеса св. Виллигиза Москва, РГБ, Ф.183.1 №368	Августин De genesi ad litteram Мюнхен, BSB, Clm15582	Житие св. Генриха Клагенфурт Kärntner LA GV-Hs.1/29	Сакраментарий Ратманна Хильдесхайм Domschatz Nr.37	Codex Thioderici [рукопись утрачена]	Опись сокровищ. монастыря Прюфенинг Мюнхен, BSB Clm13002.
Время и место создания	1142-1153 Майнц	1147-1164 Зальцбург	Сер. XII в Бамберг	1159 Хильдесхайм	1160-е гг. Дойц	1165 (рисунки). (входит в сборник. 1158 г) [Прюфенинг]
Кол-во лл. размер (см)	38 лл. 19,5x12,2	I + 164 лл 29 x 19 см	[I+29 л.] лл. 1-15v 30,2x21,2	202 лл. 34,5x24,0		1 л [сборник -229 л.] 56 x 39
Тип книги/ Содержание	Служба, агиограф.тексты	Теологич. трактат	житие	миссал	сборник (документы мон-ря)	сборник (документы мон-ря)
Изображ. епископ	Виллигиз, Генрих, архп-ы Майнца	св. Руперт, Эберхард архп. Зальцбурга	Оттон, еп. Бамберга	Бернвард, еп. Хильдесхайма	Хериберт, архп Кёльна	Оттон, еп. Бамберга Эберхард II еп. Бамберга
Тип изобр-я Иконограф.	посвятительная миниатюра, святые епископы	посвятительная миниатюра, святые епископы	Основатель мон-ря	Святые епископы (инициал +посвятительная миниатюра)	Святые епископы (Основатель монастыря)	Основатель монастыря + Действующ. епископ
Миниатюры: № лл. Техника	1v, 2r В красках, золото	1v Раскраш. рис пером	1r рисунок пером с частичной раскраской	IIIv 19v (иниц) В красках, золото	[1v]	5v Рис.пером
Вклад/ Посвящение	[каноникат Св. Стефана?]	Собор свв. Руперта и Виргилия	В дар Роману, еп. Гурка	[Аббатство св. Михаила в Хильдесхайме?]		[аббатство Прюфенинг]
Заказчик	[Генрих, архп. Майнца]	Эберхард, архп. Зальцбурга	Эберхард II, еп. Бамберга	Ратманн, монах, священник	Аббатство Дойц	

Название, место хранения, шифр	Штамгеймский миссал Лос-Анджелес, Paul Getty Mus. Ms.64	Annales Sancti Vincentii Mettensis... Мюнхен BSB Clm 28565	Vita Annonis minor Дармштадт ULB Darmstadt. Hs.945	Vita beati Norberti Мюнхен BSB Clm 17144	Книга традиций ризничего Конрада Мюнхен, BayHStA HL Freising 3c.
Время и место создания	1170-1180 Хильдесхайм	3 четв.XII в Метц, м. св. Винцентия	1180-е гг. Зигбург	1180-1200 Шефтларн	1187 Фрайзинг
Кол-во лл. размер (см)	184 л. 28,5x19,0	112 л. 30,5x23	68 л. 18x14	101 л. 19,5x12,5	129 л. 44x29
Тип книги/Содержание	миссал	агиографический сборник	житие	житие	картулярий
Изображ. епископ	Бернвард, еп. Хильдесхайма	Дитрих I, еп. Метца Бруно, Хериберт – архп-ы Кельна Генрих и Эгберт- архп-ы Трира, Вильгельм и Виллигиз – архп-ы Майнца, Герхард еп. Туля, Зигфрид – еп. Вердена, Ноткер – еп. Люттиха, Ульрих, еп. Аугсбурга	Анно II, архп. Кёльна	Норберт Ксантенский, архп. Магдебурга	Еп. Фрайзинга: Св.Корбиниан, Эремберт, Иосиф, Арибо, Атто, Гитто, Анно, Эрханберт, Арнольд, Вальдо, Утто, Дракольф, Вольфрам, Лантберт, Готтшальк, Эгильберт, Ниткер, Элленгард, Мегинвард, Генрих I , Оттон, Авраам Альберт I, Оттон II
Тип изобр-я Иконограф.	Святые епископы (Основатель монастыря)	Основатель монастыря [Исторические деятели]	Святые епископы	Святые епископы	Изобр. исторических деятелей + Святые епископы
Миниатюры: № лл. Техника	156г В красках, золото	6г,6v,7г,7v,8г, 8v Основатель монастыря	1г Раскраш. Рис пером	5г Раскр рис. пером	1г, 1v, 2г, 5г, 18v,39г,80г,96v, 102г,102v,105v,106v,111г, 111v,112v,114г, 115v,116г, 119г, 102v, 122v Раскр рис. Пером, рис. пером
, Вклад/Посвящение	Аббатство св. Михаила в Хильдесхайме				
Заказчик	Генрих ф.Мидель, монах	Аббатство св. Винцентия	Аббатство св. Михаила в Зигбурге	Аббатство Шефтларн	[Конрад, ризничий Фрайзингского собора]

Название, место хранения, шифр	Устав св. Бенедикта, лекционарий и некролог Бамберг, SB Msc.Lit.144	Vita sancti Bernwardi Ганновер, NLA. Ms.F.Nr-5	Манегольд из Лаутенбаха Liber ad Gebehardum Badische LB Hs.Rastatt 27	Бальдерих Трирский Gesta Alberonis archiepiscopi Trevirensis Трир, StB, Hs. 1387/6 8°	Некролог и традиции из Диссена Мюнхен, BSB Clm 1018
Время и место создания	Миниатюра к. XII в. Ркл. 1112-XV в. Бамберг	1190е гг. Хильдесхайм	XII в. Блаубойрен	г.XII в. Трир	1196-1204 гг. Диссен
Кол-во лл. размер (см)	113л 25х18	132 лл. 32,2х21,0	103 лл. 24,8х15,4	8°	8+60 л. 28х20
Тип книги/Содержание	Мон. устав, некролог	житие	Теологич трактат	жизнеописание	некролог, книга традиций
Изображ. епископ	Оттон, еп. Бамберга	Бернвард, еп. Хильдесхайма	Гебхард, архп. Зальцбурга	Альберо фон Монтрёй, архп. Трира	Оттон II, еп. Бамберга Генрих, еп. Регенсбурга
Тип изобр-я Иконограф.	Святые епископы	Святые епископы	Автор и объект посвящения - тип посвятительной м-ры	Исторический деятель	Донаторы, +представители рода
Миниатюры: № лл. Техника	84v В красках, золото	4r Ииициал В красках, золото	1r Рисунок пером	1v В красках	36v Рис. пером
Вклад/Посвящение					
Заказчик	Аббатство Михаэльсберг	Аббатство св. Михаила в Хильдесхайме	Мон-рь св. Иоанна в Блаубойрене		Монастырь Диссен

Таблица 2. Типы книг: назначение и содержание**Таблица 3. Круг заказчиков**